

В.А. Ильин
М.В. Морев
А.И. Поварова

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В РОССИИ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

В.А. Ильин, М.В. Морев, А.И. Поварова

Социальное государство в России: проблемы и перспективы

Вологда
2018

УДК 316.4(4)
ББК 66.2(2Рос); 60.52
И46

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ВолНЦ РАН

Ильин В.А.
И46 **Социальное государство в России: проблемы и перспективы** [Текст]: монография / В.А. Ильин, М.В. Морев, А.И. Поварова. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. – 229 с.

ISBN 978-5-93299-411-5

В монографии рассматриваются вопросы, связанные с проблематикой построения социального государства в Российской Федерации. Основными информационными источниками исследования послужили данные официальной статистики, сведения открытой отчетности металлургических корпораций, результаты зарубежных и российских социологических измерений, а также данные мониторинга общественного мнения, проводимого Вологодским научным центром на территории Вологодской области с 1996 года.

Акцент делается на роли государственного управления в современный период (2000–2017 гг.). По результатам выполненного анализа авторы приходят к выводу о том, что основным бенефициаром внутренней государственной политики, осуществляемой преимущественно Правительством РФ, является крупный частный капитал, а не широкие слои населения, что противоречит основным принципам и критериям социального государства, а также статье 7 Конституции РФ. Укоренившаяся в государственном управлении система «капитализма для избранных» обуславливает многолетнюю нерешенность острых проблем: социальное неравенство, высокую потребность общества в социальной справедливости, низкий уровень институционального и межличностного доверия и т.д. Выявленные тенденции указывают на то, что в настоящее время Россия далека от эффективного построения социального государства, несмотря на то, что потребность в нем испытывают большинство россиян.

УДК 316.4(4)
ББК 66.2(2Рос); 60.52

Рецензенты:

Минакир Павел Александрович
академик РАН,
доктор экономических наук

Лаженцев Виталий Николаевич
чл.-корр. РАН,
доктор географических наук

Лاپин Николай Иванович
чл.-корр. РАН,
доктор философских наук

Маркин Валерий Васильевич
доктор социологических наук,
профессор

ISBN 978-5-93299-411-5

© Ильин В.А., Морев М.В., Поварова А.И., 2018
© ВолНЦ РАН, 2018

FEDERAL STATE BUDGETARY INSTITUTION OF SCIENCE
"VOLOGDA RESEARCH CENTER OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES"

V.A. Ilyin, M.V. Morev, A.I. Povarova

Social State in Russia: Challenges and Prospects

Vologda
2018

UDC 316.4(4)
LBC 66.2(2Rus); 60.52
I46

Published by the decision of
the VolRC RAS Academic Council

- I46   **Ilyin V.A.**
Ilyin V.A., Morev M.V., Povarova A.I. **Social State in Russia: Challenges and Prospects:**
Monograph. Vologda: VolNTs RAN, 2018. 232 p.

ISBN 978-5-93299-411-5

The monograph discusses issues related to the problems of building a social state in the Russian Federation. The main information sources of the study are the following: data of official statistics, open reporting of metallurgical corporations, results of foreign and Russian sociological measurements, and data of the public opinion monitoring conducted by the Vologda Research Center in the Vologda Oblast since 1996.

The book focuses on the role of public administration in the modern period (2000–2017). Considering the analysis results, the authors conclude that big private capital, not general population, is a key beneficiary of the internal state policy, carried out mainly by the RF Government; it contradicts basic principles and criteria of a social state, as well as Article 7 of the RF Constitution. The system of “capitalism for the elite”, firmly rooted in the state administration, is the main reason for the country’s key problems: social inequality, society’s urge for social justice, low level of institutional and interpersonal trust, etc. The revealed trends indicate that at present Russia is unable to construct a social state, though the Russians’ urge for it.

UDC 316.4(4)
LBC 66.2(2Rus); 60.52

Peer reviewers:

Pavel Aleksandrovich Minakir
RAS Academician,
Doctor of Economics

Vitalii Nikolaevich Lazhentsev
RAS Corresponding Member,
Doctor of Geography

Nikolai Ivanovich Lapin
RAS Corresponding Member,
Doctor of Philosophy

Valerii Vasil’evich Markin
Doctor of Sociology,
Professor

ISBN 978-5-93299-411-5

© Ilyin V.A., Morev M.V., Povarova A.I., 2018
© VolRC RAS, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА 1.	
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА:	
ОПЫТ РОССИИ И МИРА	
1.1. Социальное государство: фундаментальные основы и вызовы будущего	16
1.1.1. Сущность социального государства	17
1.1.2. Критерии социального государства	20
1.1.3. Становление социального государства: зарубежный опыт	27
1.1.4. Социальное государство в XXI веке и грядущие вызовы	28
1.2. Уроки российской истории: властвующие элиты и их роль в построении социального государства	35
1.2.1. Социальная справедливость и ее роль в истории России	35
1.2.2. «Олигархический капитализм» как препятствие в построении социального государства	43
ГЛАВА 2.	
РОЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ В ФОРМИРОВАНИИ	
БЮДЖЕТНЫХ ДОХОДОВ ОТ КРУПНОГО КАПИТАЛА	
2.1. Эволюция крупного капитала в России	66
2.2. Тенденции состояния бюджетных систем регионов	78
2.3. Снижение вклада металлургических корпораций в формирование бюджета	84
Ценовая политика	85
Коммерческие и управленческие расходы	87
Корпоративный долг и расходы по его обслуживанию	91
Внереализационные убытки	93
Изменение порядка налогообложения доходов в виде дивидендов, получаемых от участия в уставных капиталах других организаций	96
Консолидация налогообложения	97
Задолженность по уплате налогов и возмещение экспортного НДС	109
2.4. Распределительная политика	113

ГЛАВА 3. ПОТРЕБНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

3.1. Уровень и качество жизни населения как индикатор эффективности социального государства в России	130
3.1.1. Итоги рыночных трансформаций в зеркале актуальных проблем российского общества	130
3.1.2. Экономическое неравенство в условиях либеральной политики «капитализма для избранных»	136
3.2. Особенности психологического самочувствия современного российского общества как индикатор потребности в социальном государстве	151
3.2.1. Парадоксы общественного сознания как характеристика психологического самочувствия постсоветского общества	151
3.2.2. Неуверенность в будущем и ее последствия	162
3.3. Проблемы взаимодействия общества и власти в контексте критериев эффективности социального государства в постсоветской России	176
3.3.1. Эффективность государственного управления в зеркале институционального и межличностного доверия	176
3.3.2. Низкий уровень гражданской активности как закономерный итог неэффективного государственного управления	188
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 203
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	209
ПРИЛОЖЕНИЯ	219
ОБ АВТОРАХ	228

CONTENT

INTRODUCTION	9
CHAPTER 1.	
HISTORY OF SOCIAL STATE FORMATION: EXPERIENCE	
OF RUSSIA AND THE WORLD	
1.1. Social state: fundamentals and challenges of the future	16
1.1.1. Essence of a social state	17
1.1.2. Indicators of a social state.....	20
1.1.3. Formation of a social state: foreign experience	27
1.1.4. Social state in the 21st century and forthcoming challenges	28
1.2. Lessons of Russian history: ruling elites and their role in building a social state.....	35
1.2.1. Social justice and its role in Russian history	35
1.2.2. “Oligarchic capitalism” as an obstacle to building a social state	43
CHAPTER 2.	
GOVERNMENT’S ROLE IN THE FORMATION OF BUDGET	
REVENUES FROM BIG CAPITAL	
2.1. Evolution of big capital in Russia.....	66
2.2. Trends in the state of regional budget systems.....	78
2.3. Metallurgical corporations’ reduced contribution to the formation of RF consolidated budget	84
Price policy	85
Business and management expenses	87
Corporate debt and its servicing costs	91
Extraordinary expenses	93
Changes in the procedure for taxation of dividend income from participation in the authorized capital of other organizations	96
Tax consolidation	97
Tax arrears and export VAT reimbursement	109
2.4. Distributive policy	113

CHAPTER 3.

MODERN RUSSIAN SOCIETY'S NEED FOR A SOCIAL STATE

3.1. Level and life quality of population as an indicator of social state effectiveness in Russia.....	130
3.1.1. Results of market transformations in terms of Russian society's critical problems	130
3.1.2. Inequality as a key result of the liberal policy of "capitalism for the elite"	136
3.2. Features of modern Russian society's psychological well-being as an indicator of the need for a social state	151
3.2.1. Paradoxes of public consciousness as a feature of psychological well-being of post-Soviet society	151
3.2.2. Uncertainty about the future and its consequences	162
3.3. Problems of state-society interaction in terms of social state efficiency indicators in post-Soviet Russia	176
3.3.1. Efficiency of public administration in terms of institutional and interpersonal trust	176
3.3.2. Civil activity dynamics as a natural result of the inefficient social stat	188
CONCLUSION	203
REFERENCES	209
APPENDIX	219
ABOUT AUTHORS	228

ВВЕДЕНИЕ

Предваряя рассуждения о социальном государстве, его истории, основополагающих принципах, зарубежной и отечественной практике его построения, хотим отметить, что речь в данной книге пойдет о широком спектре вопросов. По большому счету в ней представлен анализ того, как в современных российских условиях (а обращаться мы будем прежде всего к периоду с 2000 г. по настоящее время, что связано с президентскими сроками В. Путина) чувствуют и ведут себя три, пожалуй, основных субъекта, определяющих настоящее и будущее России, – власть, крупный бизнес и «рядовые» граждане. Первых мы выделяем «по умолчанию», потому что в российской истории государство всегда играло «первую скрипку» в плане каких-либо преобразований; вторых – потому, что в руках крупного бизнеса сосредоточена значительная часть национального благосостояния (о чем свидетельствуют данные официальной статистики и оценки авторитетных экспертов), и то обстоятельство, как собственники воспользуются этими ресурсами, на что будут направлены эти средства, во многом определяет характер положения дел в стране; и, наконец, общество находится в центре нашего внимания потому, что оно является главным объектом государственной политики (по крайней мере, в социальном государстве), а также потому, что именно человеческий потенциал выступает сегодня главным фактором, определяющим положение страны в иерархии геополитической структуры.

Говоря об актуальности заявленной проблемы, следует отметить три момента:

1. Во-первых, такая тема, как «социальное государство», широко разработана в науке и практике. Пожалуй, она одна из самых разработанных,

поскольку интерес к ней всегда «подогревался» ходом истории. В этом историческом дискурсе социальное государство играет особую роль для нашей страны, ведь именно Россия (а точнее, Советский Союз) впервые явила миру действительно реально работающую модель социального государства. В этом заключается мировое значение великой Русской революции и ее коренное отличие от предшествующих революций в странах Западной Европы (во Франции, Англии и т.д.).

2. Во-вторых, в XXI веке всё более очевидными становятся признаки несоответствия существующей капиталистической системы тем вызовам, которые предъявляет миру настоящее и будущее. И, соответственно, всё более актуальным становится поиск ответов на эти вызовы в рамках альтернативной модели – социальной. Глобальные экономические кризисы; напряженная ситуация на Ближнем Востоке, приводящая к росту международного терроризма и миграционному кризису в странах Европы, который, в свою очередь, находит отражение в политической, экономической, культурной сфере стран Старого Света; недовольство широких слоев населения политикой действующей власти, вызывающее такие события, как брекзит Великобритании, борьба за независимость Каталонии... – всё это доказывает неспособность мировой цивилизации развиваться в условиях существующей либерально-капиталистической системы ценностей. И не менее остро встают вопросы о том, каким образом эта система ценностей, лоббирующая идеологию «общества потребления» (и оказывающая непосредственное влияние, в том числе, и на нашу страну), собирается отвечать на вызов исчерпаемости природных ресурсов, актуальность которого на сегодняшний день отрицать уже невозможно.

3. Третий аспект, обуславливающий повышенное внимание к вопросам построения социального государства, носит чисто российский, внутренний характер. Он связан с последовательным ходом новейшей отечественной истории и с теми вызовами, которые встают перед нашей страной, перед государством и, в частности, перед Президентом. Кто бы и как бы не относился к политике Президента РФ В. Путина, совершенно очевидно, что исключительную роль его личности в новейшей истории нашей страны отрицать нельзя. Будет она в конечном итоге положительной или отрицательной – другой вопрос, который продолжает обсуждать-

ся и, возможно, станет предметом горячих дискуссий для еще не одного поколения россиян. Однако в указанном контексте следует отметить, что, при ведении страны в «ручном режиме», – в чем неоднократно признавался и сам Президент, – перед ним лично последовательно встают вопросы, продиктованные ходом истории нашей страны: в начале 2000-х гг. речь шла о выживании нации, о сохранении государственного суверенитета; на протяжении «тучных 2000-х» необходимо было решать задачу создания условий для обеспечения адаптации россиян к новым, постсоветским, рыночным, условиям существования.

С обеими задачами Президент справился. Однако сегодня, в 2010-х (и особенно после событий «крымской весны», сформировавших в России новый общественный договор – патриотический), перед главой государства стоит очередная историческая задача – совершить прорывное развитие во внутренней политической и социально-экономической жизни; сделать так, чтобы в России была устойчивая, эффективная политическая система, не зависящая от воли одного человека и ориентированная на соблюдение национальных интересов; чтобы экономическая система, ее источники и механизмы соответствовали лучшим мировым аналогам и были нацелены на национальные интересы, критерием чего служит динамика уровня и качества жизни широких слоев населения, а также степень социального неравенства, которое пока что находится на крайне высоком уровне; наконец, сделать так, чтобы российское общество могло гордиться не только геополитическими успехами страны, но и состоянием системы здравоохранения, образования, культуры, динамикой зарплат и пенсий, государственной защищенностью социально уязвимых категорий, эффективно работающими «социальными лифтами» и общественными организациями...**всё это и есть в нашем понимании социальное государство; государство, в котором интересы социума, национальные интересы стоят на первом месте.** Таким образом, построение социального государства – главная историческая задача, которая стоит перед Президентом и перед всей страной, что он, кстати, прекрасно понимает, если мы вспомним о ключевых задачах на ближайшие 6 лет, которые В. Путин озвучил в своем последнем Послании Федеральному Собранию (1 марта 2018 г.).

Обозначив ключевые аспекты актуальности заявленной проблемы, представим далее (в самом общем виде) логику наших рассуждений. В первой главе монографии мы рассматриваем концептуальные основы социального государства, основные его идеи, критерии, исторический опыт и вызовы будущего. Для этого мы обращаемся как к классикам научной мысли, стоявшим у истоков самого термина «социальное государство», так и к современным практикам его построения в различных странах мира. Во втором параграфе данной главы мы анализируем российский опыт и приходим к выводу о том, что именно государственное управление, качество властвующих элит является той движущей силой, которая определяет вектор и степень достижимости ключевых принципов социального государства. Здесь же идет речь об исключительном значении для российского общества главного принципа социального государства – социальной справедливости, а также о том, насколько сегодняшняя власть в стране готова и способна его реализовать.

Вторая глава монографии посвящена эффективности государственного управления по созданию условий, в которых функционирует крупный бизнес. А точнее, речь идет о роли Правительства РФ в реализации данной задачи, поскольку именно за ним было закреплено ведение ключевых направлений внутренней политики государства, в то время как внимание Президента было уделено, в первую очередь, решению проблем международного характера (в т.ч. обеспечение обороноспособности страны, восстановление и рост утраченного в 1990-е годы геополитического статуса России и, в целом, реализацию независимого курса внешней политики).

Для этого на основе открытых данных статистической отчетности крупнейших компаний страны проводится подробный анализ динамики их финансовых средств в сопоставлении с тенденциями в бюджетной сфере, как, собственно, источника финансирования ключевых задач, стоящих перед страной в плане будущего развития и национальной безопасности. Напомним, что ориентиры, заданные Президентом на ближайшую «шестилетку», актуализируют этот вопрос, поскольку амбициозные планы по прорывному развитию России невозможно осуществить без соответствующего «прорывного» финансирования, что требует не только поиска новых источников роста, но и оптимизации уже имеющихся в стране потоков национального благосостояния.

В третьей главе мы обращаемся к обществу. Последовательно в трех параграфах мы отвечаем на вопросы: как оно живет? Что с ним происходит в имеющихся (а точнее, созданных государством) условиях? И, наконец, как широкие слои населения реагируют на окружающую их повседневную реальность? Не вдаваясь в подробности, отметим, что при ответе на первый вопрос мы акцентируем внимание на динамике уровня и качества жизни (и прежде всего на проблеме социального неравенства, поскольку именно она является индикатором эффективности социального государства); вторую тему мы рассматриваем через призму общественного психического здоровья и шире – через комплекс проблем, существующих в сфере морально-ценностных принципов современного российского социума; и, наконец, для ответа на третий вопрос мы обращаемся к тому, как общество воспринимает действующие в стране государственные и общественные институты (прежде всего власть), как оно оценивает их деятельность и как эта оценка отражается на динамике гражданской и в целом социальной активности людей.

Таким образом, реализуя первоначальную идею написать книгу о «социальном государстве», мы столкнулись с необходимостью посвятить её более широкому кругу проблем. Разумеется, не упуская из виду и рассматривая все далее изложенные тезисы через призму эффективности деятельности Правительства по построению в России социального государства.

Конституция РФ, статья 7:

1. **Российская Федерация – социальное государство**, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

2. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты¹.

¹ Конституция РФ. Статья 7 // База данных «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100040,0&rnd=0.2480454526720497#08426057577392236>

Хотим обратить внимание на то, что все выводы и гипотезы в нашей монографии основаны на данных официальной статистики, результатах многолетних социологических измерений, проводимых самыми авторитетными российскими и зарубежными организациями, а также оценках широкого круга экспертов из разных областей науки и практики: социологов, экономистов, политиков, общественных деятелей и т.д. Опираясь на эти источники, мы попытались дать научно обоснованную оценку существующему положению дел в стране и ответить на вопрос, является ли сегодняшняя и завтрашняя Россия социальным государством, как это отмечено в главном документе нашей страны – Конституции РФ.

ГЛАВА 1

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: ОПЫТ РОССИИ И МИРА

1.1. СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ВЫЗОВЫ БУДУЩЕГО

Концепция социального государства – одна из наиболее разработанных как в научно-теоретическом, так и в практическом смысле. Почти за два века существования данного термина сформировалось множество подходов к его пониманию, а также моделей его воплощения в жизнь. У социального государства есть достаточно четкий круг специфических атрибутов, функций, условий реализации и т.д. Множество монографий и научных статей, посвященных истории возникновения и развития социального государства в различных странах мира, затрудняют написание чего-то нового на эту тему, и, тем не менее, в XXI веке дискуссии о его дальнейшей судьбе не только не умолкают, но и разгораются с новой силой: не случайно количество научных публикаций по данной теме имеет нарастающую динамику как в России, так и за рубежом².

В первой (вводной) главе мы решили акцентировать внимание на четырех фундаментальных вопросах, связанных с рассматриваемой темой:

1. В чем сущность социального государства, специфика его ключевых признаков и функций?

2. Каковы критерии, позволяющие говорить о государстве как социальном?

---

² Анализ базы данных Google Scholar показал, что в 50–60-х гг. (за период с 1950 по 1969 г.) было издано около 4,3 тыс. научных работ (статей, монографий), в тексте которых упоминается термин «социальное государство». В 70–80-х гг. этот показатель составил около 14 тыс., в 1990-х – 15,3 тыс., за период с 2000 по 2018 г. – 16,4 тыс. Аналогичную нарастающую динамику имеет количество научных работ с упоминанием этого термина в англоязычном варианте – «Social state» или «Welfare state» («государство благоденствия»): в 50–60-х гг. – 480,8 тыс.; в 1970–80-х гг. – 1,1 млн.; в 1990-е гг. – 2,1 млн.; за период с 2000 по 2018 г. – 2,6 млн.

3. Как появлялось социальное государство в различных странах мира? Что было движущей силой его возникновения и развития?

4. Какие модели социального государства исторически сложились к настоящему времени и какие вызовы будут стоять перед социальным государством в ближайшем будущем?

1.1.1. Сущность социального государства

Само понятие «социальное» (в переводе с латинского означающее «общественное», «общее») по умолчанию предполагает, что любое государство является во многом социальным, поскольку обеспечение безопасности и развития общества – его главное предназначение. С этой точки зрения истоки теории социального государства следует искать еще в трудах древнегреческих мыслителей (Платон, Аристотель). «Выполнение собственно социальных функций присуще всякому государству, как основному регулятору общественных отношений, деятельность которого направлена на координацию общественных процессов и на объединение сообщества людей в определенную целостность. Поэтому социальный блок в функционировании государства в виде соответствующего законодательства, специализированных органов власти, занимающихся решением социальных вопросов, имелся у государственных образований с момента их возникновения, первоначально охватывая ограниченный круг субъектов и решая ограниченный круг вопросов»³.

Однако наличие социальных функций государства не делает его социальным в полном смысле этого слова до тех пор, пока социально ориентированная политика не начинает занимать в нем доминирующее положение.

В середине XIX века, характеризуя сущность социального государства, автор данного термина немецкий историк, философ и экономист Лоренц фон Штейн⁴ говорил, что «государство обязано способствовать экономи-

---

³ Кручинин В.Н. Социальное государство и его функции в современной России // Научно-исследовательские публикации. 2013. № 1. С. 24.

⁴ Основные труды Lorenz von Stein:

1. Der Socialismus und Kommunismus des heutigen Frankreichs, 1842 (*«Социализм и коммунизм в современной Франции»*);

2. Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage, 1850 (*«История социального движения во Франции с 1789 г. до наших дней»*);

3. Die Verwaltungslehre, 1865–1868 (*«Учение об управлении»*);

4. Gegenwart und Zukunft der Rechts- und Staatswissenschaft Deutschlands, 1876 (*«Настоящее и будущее науки о государстве и праве Германии»*).

ческому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве... Функцией государства является поддержание абсолютного равенства в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти»⁵. За последующие почти 200 лет появлялось множество различных трактовок понятия социального государства, но, по большому счету, классическое определение, на наш взгляд, по-прежнему сохраняет свою актуальность.

Соответственно социальное государство следует рассматривать в широком смысле этого слова: его неотъемлемыми атрибутами являются не только социально ориентированная политика и ее официальное закрепление в Конституции, но и демократическая организация власти; высокий уровень экономического развития с социально ориентированной структурой экономики, позволяющей реализовывать мероприятия по перераспределению доходов, не ущемляя при этом положения собственников; эффективность судебно-правовой системы; развитое гражданское общество; высокий

Государство может быть определено как социальное лишь тогда, когда проблема воспроизводства жизни человека как биологического существа, как потенциального субъекта всех видов общественной жизнедеятельности, становится главной задачей государства и институтов государственной власти, когда создана и действует правовая система защиты социальных интересов личности, когда на решение социальных проблем сориентированы экономика, политика и духовная жизнь общества. В связи с этим представляется ошибочной точка зрения, что «социальное государство» – это такое государство, которое регулирует вопросы трудовых отношений, оказывает помощь малообеспеченным гражданам, осуществляет социальное страхование. Она является слишком узкой, поскольку касается лишь некоторых аспектов социальной сферы. О социальных функциях в таком аспекте есть смысл говорить при анализе социальных функций любого, а не только социального, государства. При характеристике же «социального государства» как одного из видов государственного устройства речь должна идти обо всем спектре социальных отношений, признавая за социальными проблемами приоритетный характер⁶.

⁵ Роик В.Д. Концептуальные основы формирования социального государства в России: вопросы доходов населения и социального бюджетирования. // <http://viperson.ru/>

⁶ Гурлев А.В. Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства: дис... канд. юрид. наук : 12.00.01. СПб., 2001. 174 с.

Социальное государство – это один из тех терминов, которые часто используются, но не имеют общепринятого определения. Когда речь заходит о социальном государстве, все на интуитивном уровне понимают, что это такое, но понимают по-разному, в зависимости от собственных экономических, социальных и политических взглядов, языковой и национальной принадлежности, среды общения и множества других факторов. Различия в понимании социального государства прослеживаются даже в толковых словарях, не говоря уже о научных исследованиях и, тем более, высказываниях политических и общественных деятелей. Так, Кембриджский словарь определяет его как «систему, позволяющую государственным структурам страны за счет налогов предоставлять нуждающимся людям социальные услуги, такие как медицинская помощь, пособия по безработице и т.д.», в то время как Британская энциклопедия – как «концепцию, в соответствии с которой государство или прочно устоявшаяся система социальных институтов играет ключевую роль в защите и содействии экономическому и социальному благополучию граждан». Является ли социальное государство концепцией или комплексом действующих институтов? Кого считать его акторами – только государственные структуры или также напрямую с ними не связанные социальные институты, которые действуют в интересах роста благосостояния населения? Кто является его бенефициаром – все жители страны или только нуждающиеся граждане? На все три вопроса даются принципиально разные ответы. Терминологические сложности связаны еще и с тем, что в различных странах термин «социальное государство» не только понимается, но и звучит по-разному. Так, в англоязычных странах используется понятие welfare state («государство всеобщего благосостояния»), в Германии – Sozialstaat (этот термин в калькированном варианте утвердился в Италии, России и ряде других стран), в Швеции применялось понятие Folkhemmet («дом для народа»), в Греции – κράτος πρόνοιας («государство процветания»). Очевидно, что каждое из них имеет свои смысловые оттенки. В немецком варианте акцент ставится на подчиненности государства интересам общества, в англоязычном – на обеспечении благосостояния, в шведском варианте государство уподоблялось дому или семье, в развитие которой каждый вносит свою лепту⁷.

морально-нравственный уровень граждан, и прежде всего людей, осуществляющих управленческие функции (в том числе на всех уровнях государственной власти).

Наличие вышеуказанных признаков социального государства во многом свидетельствует об утопичности данной теоретической концепции. Даже опыт Советского Союза и Революции 1917 г., максимально прибли-

⁷ Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее / отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 189 с.

жившийся к достижению этой утопии и выведший всю мировую историю развития социального государства на качественно новый, эмпирический уровень, оказался конечным, уступив место не только алчности властвующим элит, но и необратимому ходу времени – научно-техническому прогрессу и соответствующим трансформациям общественного сознания, уставшего от «серой уравниловки» и потребовавшего «яркого, шипучего, терпкого»⁸...

Социальное государство – скорее ориентир для государственной политики, и различные страны мира находятся на разных уровнях его достижения. Это актуализирует второй вопрос, который мы хотели бы рассмотреть в первой главе монографии: что является критерием уровня развития социального государства?

1.1.2. Критерии социального государства

Для того чтобы ответить на этот вопрос, следует прежде всего обратить внимание на то, что любая теоретическая концепция, затрагивающая сферу государственного управления, возникает и развивается в ответ на трансформацию общественных потребностей. Концепция социального государства не исключение из правил. XIX век (когда возникла идея о социальном государстве) был для Европы периодом буржуазных революций, веком индустриализации и появления новых общественно-политических сил. Именно в это время произошло окончательное утверждение западной цивилизации как техногенной, основанной на ускоряющемся прогрессе науки и техники. К 30-м годам большинство стран Европы были охвачены последствиями промышленного переворота (вытеснение ручного труда машинами), который начался в Англии еще во второй половине XVIII века. В первой половине XIX века именно Англию, с ее бурно развивавшимися в результате промышленной революции шоссейными дорогами, железнодорожным транспортом, легкой промышленностью и т.д., называли «мастерской мира».

Однако промышленная революция вызвала увеличение числа представителей рабочего класса: многие жители деревни еще в XVIII веке перебирались в города, оказываясь в тяжелейших жизненных условиях, подвергаясь произвольным налогам и штрафам, нарушению трудо-

---

⁸ Воеводина Т. Чего «совкам» в «совке» не хватало? // Литературная газета. 2015. №33. URL: <http://lgz.ru/article/-33-6521-26-08-2015/chego-sovкам-v-sovke-ne-khvatalo/>

вых прав и прочим нюансам расцветающего капитализма. Это привело к развитию объединений трудящихся с целью отстаивания своих прав (в частности, в Англии это были профсоюзные объединения «тред-юнионы»). В середине XIX в. во многих странах Западной Европы (во Франции, Германии, Италии, Австрии; чуть ранее, в 20-30-е гг. – в Испании, Португалии, Греции) прошла мощная волна революций, получивших в истории общее название – «Весна народов». Идеи равенства, солидарности, справедливости, бессословного общества, требование вмешательства государства в распределение доходов, уравнивания доходов и ответственности государства за социальную политику, демократизации власти стали в этот период основой политических и государственных преобразований во многих странах. В ситуации возможного социального взрыва правящие элиты были вынуждены пойти на уступки и провозгласить новую миссию государства.

Таким образом, зарождавшаяся в XIX веке концепция социального государства представляла собой научно-философское и нормативно-правовое отражение национальных интересов и общественных потребностей. Далее государство все более ориентировалось на реализацию двух целевых установок (конкретные примеры приведены ниже). Во-первых, на создание благоприятных условий для экономической деятельности, как платформы благосостояния населения, а во-вторых, на формирование институтов доходов, не допускающих резких различий в имущественном положении граждан и позволяющих им обеспечивать широкие возможности для роста своего творческого потенциала, реализовать который является совместной задачей государства, работодателей и работников.

Таким образом, исходя из самой природы возникновения социального государства его критериями можно назвать уровень и качество жизни населения, а также степень преодоления социального неравенства. Причем если мы говорим о социальном неравенстве, то рассматриваем его в широком смысле (неравенство в стартовых возможностях, в получении образования и т.д.), но в первую очередь имеем в виду неравенство в финансовой и материальной сфере, которое, как показали результаты исследований Института социологии РАН, воспринимается россиянами наиболее остро: от 66 до 88% граждан считают его наиболее болезненным как для России в целом, так и для себя лично. Для сравнения: неравенство в доступности медицинской помощи остро воспринима-

ют от 39 до 59%; неравенство в жилищных условиях – от 30 до 61%, в доступе к образованию – от 16 до 40%⁹.

Для оценки степени неравенства в обществе в статистике существует несколько вполне конкретных показателей (например, коэффициент фондов и индекс Джини). Эти индикаторы вполне достоверно отражают степень приближения различных стран мира к целям и основным принципам социального государства. Однако необходимо акцентировать внимание на том, что данные официальной статистики в настоящее время всё более нуждаются в дополнении сведениями из тех информационных источников, которые отражают субъективные оценки населения, – массовых социологических опросов.

Усиление роли неэкономических, субъективных факторов развития – динамический процесс. Он обусловлен, с одной стороны, турбулентностью и хаотичностью развития современной мировой цивилизации, с другой стороны, ростом интенсивности потоков информации и разнообразия информационных источников, предоставляющих каждому индивиду многовариативность выбора, что является своего рода вызовом для общественного сознания, проверкой на устойчивость. Эти и многие другие особенности сегодняшнего дня свидетельствуют о качественно новом этапе в истории мировой цивилизации. **Этапе, на котором прежние инструменты (диагностики проблем, содержательного вмешательства, проверки эффективности и т.д.) устаревают и нуждаются в столь же качественном обновлении. Причем обновлении сообразно вектору изменения мира, а именно – повышению роли субъективной составляющей во всех сферах жизни.**

Отражением социальной дифференциации в общественном сознании является такая философская категория, как социальная справедливость – понятие, у которого нет точного определения, но зато у каждого человека есть о нем своё представление и, главное, практический опыт столкновения со справедливостью и несправедливостью. Можно сказать, что если в правовом государстве (концепции, исторически предшествующей социальному государству) главным признаком было верховенство права (господство правового закона), то в основу пришедшего ему на смену социального государства лег принцип именно социальной справедливости.

---

⁹ Российское общество: год в условиях кризиса и санкций: информационно-аналитический материал по итогам общероссийского социологического исследования. М.: ИС РАН, 2015. С. 31.

 <p>В.А. Ядов (1929–2015) д.филос.н., проф., социолог, основатель Ленинградской социологической школы</p>	<p>Человеческая история перестала быть естественно-историческим и становится социально-историческим процессом. Это означает, что в наше время решающую роль приобретают факторы субъектные (включая науку)? то есть способность социальных субъектов (от рядовых граждан до национальных правительств и международных акторов современной истории) реагировать на внутренние (в рамках данных обществ) и внешние (со стороны миросистемы) вызовы, упреждать или сдерживать нежелательные и опасные тенденции природных, социальных, экономических, политических сдвигов и содействовать желательным. Даже если эти усилия социальных акторов нередко приводят к неожиданным незапланированным последствиям, эти последствия не перестают быть продуктом их действий¹⁰...</p>
 <p>М.К. Горшков, акад. РАН, д.филос.н., лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, директор Федерального НИЦ РАН</p>	<p>Усложнение структуры общественного воспроизводства требует разработки новых моделей экономического роста, учитывающих влияние на него таких неэкономических ресурсов, как информация, физико-географические условия, институциональные структуры, массовидные духовно-психологические образования, качественный и производительный труд, качество жизни, уровень культуры, образования, профессиональных знаний и навыков, состояния здоровья как компонентов человеческого капитала, на деле доказавших свою способность быть «мотиваторами» долгосрочного и стабильного экономического развития¹¹.</p>
 <p>Ж.Т. Тощенко чл.-корр. РАН, д.филос.н., проф., действит. член Российской академии социальных наук, почетный доктор Института социологии РАН</p>	<p>Субъективный фактор играет существенную и всё возрастающую роль среди факторов, определяющих содержание и вектор происходящих изменений во всем мире и в нашей стране. На это все большее внимание обращает наука, это признает и общественная практика. Слишком много исторических событий за последнее время произошло под влиянием ситуативных, волевых и даже случайных обстоятельств и поступков государственных и общественных деятелей. В этих условиях особо значимыми оказались предпочтения и склонности людей, продиктованные быстро происходящими изменениями в обществе. Более того, в ряде поворотных моментов в истории они сыграли если не решающую, то значительную роль в предопределении вектора исторического развития¹².</p>

¹⁰ Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество (резюме многолетней дискуссии социологов) // Общество и экономика. 1999. № 10-11. С. 45-55.

¹¹ Горшков М.К. Об аксиоматической трактовке влияния неэкономических факторов на экономический рост // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3. С. 45-56.

¹² Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен социологической теории и практики // СОЦИС. 1998. № 1. С. 32.

Среди слов, наиболее часто употребляемых в обыденной повседневной жизни, есть такие, смысл которых на первый взгляд кажется понятным всем и каждому почти независимо от его возраста, пола, национальной принадлежности, социального статуса и прочих характеристик. Одно из таких слов – «справедливость»; его часто можно услышать и в дружеской беседе, и в речи политика, найти среди пунктов и параграфов партийных программ, на страницах научных трудов, посвященных проблемам этики, права, религии, философии, социологии, экономики. **Но «справедливость» – не просто слово из лексикона того или иного языка, а основная движущая сила множества человеческих поступков, без учета которой значительное число этих поступков невозможно не только оправдать, но и вообще понять. Бывают моменты в истории, когда во имя справедливости огромные массы людей готовы пожертвовать многим из того, что у них есть, даже собственной жизнью...**

О справедливости люди догадываются, строят предположения, иногда выдвигают гипотезы, а несправедливость они знают, причем знают не понаслышке, а на собственном опыте. Нет такого человека, который за свою жизнь ни разу не столкнулся бы с проявлением по отношению к нему несправедливости...

В чем состоит сущность социологического подхода к справедливости? Или, точнее говоря, возможна ли социология справедливости? Во-первых, социология в силу своей специфики занимается только социальной справедливостью, т. е. исследует традиционные для нее проблемы социальной дифференциации, стратификации, мобильности и т. п. с точки зрения их справедливости. Во-вторых, поскольку справедливость есть ценность идеальная, она не поддается точному измерению, и поэтому никакая формула справедливости, подобная формуле свободы, невозможна. В силу этих причин подход теоретической социологии к проблеме справедливости есть обобщение нравственного, философского, правового и прочих к ней подходов. Эмпирическая же социология, по определению, может исследовать лишь общественное мнение по поводу справедливости данного общества вообще или справедливости того или иного установления, института и т. д. **Разумеется, общественное мнение может ошибаться, но не следует забывать, что, если осознание несправедливости того или иного правового акта, того или иного строя или государства овладевает массами, они обречены на отмену или на уничтожение. Поэтому мониторинг общественного мнения о справедливости или несправедливости играет огромную роль в любом демократическом государстве¹³.**

---

¹³ Социальная справедливость в русской общественной мысли [колл. моногр.] / отв. ред. Ю. Б. Епихина. М.: Институт социологии РАН, 2016. 219 с.

Таким образом, в соответствии с авторским взглядом на проблематику социального государства его ключевыми критериями являются уровень и качество жизни населения, а также степень социального неравенства, причем отражаемые не только в официальных статистических источниках, но и в оценках общественного мнения.

Есть и третий критерий, выделяя который мы обращаемся к работам Центра научной политической мысли С.С. Сулакшина, – целеполагание и оценочная рефлексия органов государственной власти.

«Государственное управление без оценочной рефлексии, – как отмечает С.С. Сулакшин, – не имеет шансов на самосовершенствование и развитие. Качество, как и успешность государственного управления, не может оцениваться без апелляции к какой-либо ценности. Результат государственного управления вне ценностного контекста поставленных целей, сам по себе характеристикой качества не является. В зависимости от целевых ориентиров один и тот же результат может быть оценен прямо противоположным образом. Например, российская приватизация при рассмотрении ее с позиций материальных ожиданий и интересов большинства социума – безусловный провал; тогда как в рамках поставленной цели – скорейшего перехода (любой ценой) к рыночной экономике – это достаточно эффективная управленческая операция»¹⁵.

Условия существования социального государства, о которых мы говорили выше, предполагают ориентацию властвующих элит на соответствующие социальные ценности или, другими словами, на национальные интересы. Это, в первую очередь, касается тех стран, в которых пока еще недостаточно развито демократическое начало и гражданское общество; в которых государственная власть играет ключевую роль как инициатор реформ и двигатель всего общественного развития.

Формулировка проблемного вопроса во многом зависит от мировоззрения управленца или научного работника, от выбора ими ценности и цели... Она должна быть осознана как отражение реальной или желаемой действительности¹⁴.

¹⁴ Лаженцев В.Н. Концепция программного решения проблем формирования и развития территориально-хозяйственных систем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. №5. С. 38.

¹⁵ Сулакшин С.С. Качество и успешность государственных политик и управления // Серия «Политическая аксиология». М.: Научный эксперт, 2012. С. 23.

Моральная ответственность руководства СССР (а точнее лично И. Сталина, жестко контролировавшего всю управленческую иерархию) до поры до времени наглядно отражалась в снижающейся динамике социального неравенства. Так, за период с 1905 по 1990 г. доля доходов 10% самых богатых людей снизилась на 20 п.п. (примерно с 45 до 25%; табл. 1.1.1), а доля доходов 50% людей с низким уровнем благосостояния возросла в 2 раза.

Однако после смерти Сталина бюрократическая верхушка, уже впитавшая в себя все прелести западной жизни, почувствовала себя свободной; здесь и проявилась «моральная ответственность» (а по сути – аморальная по отношению к национальным интересам) ее представителей, которая в конечном итоге привела к крупнейшей геополитической катастрофе XX века – развалу СССР, после которого «новая» старая элита бросилась в омут рыночной экономики и имевшиеся инструменты борьбы с неравенством были утрачены. В результате за период с 1990 по 2015 г. доля доходов 10% самых богатых россиян возросла на 20 п.п. (примерно с 25 до 45%), а доля доходов 50% самых бедных слоев населения упала на 13 п.п.

Таким образом, социальное государство предполагает высокий уровень морально-нравственного здоровья в обществе, и это в первую очередь касается людей, находящихся в системе государственного управления. Соответственно третьим критерием развития социального государства являются те бенефициары, которые в конечном счете выигрывают в результате реализации правительственных реформ. Является ли этим бенефициаром социум в современной России? Или им выступают представители крупного капитала? Ответам на эти вопросы посвящены 2 и 3 главы монографии.

Таблица 1.1.1. **Динамика доли доходов в России***

Категории населения	1905 г.	1990 г.	2015 г.
10% самых богатых	45	25	45
40% со средним доходом	35	45	40
50% с низким доходом	15	30	18

* Распределение национальных доходов до вычета налогов (до уплаты налогов и трансфертов, исключая пенсии и страхование по безработице), среди взрослого населения. Скорректированные оценки объединяют данные опросов, налоговых учётов, данные о богатстве и данные национальных счетов. Приближенные оценки полагаются только на независимые данные опросов. Доход супружеских пар, поделённый на 2.

Источник: сост. авт. по: Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in russia, 1905–2016 // National Bureau of economic research. Cambridge, MA August 2017. P. 4.

1.1.3. Становление социального государства: зарубежный опыт

В различные исторические эпохи, в разных странах мира актуализация идеи социального государства имела по большому счету одну причину: это происходило тогда, когда действующая власть (в силу разных обстоятельств) не могла обеспечить свою легитимность и социальную стабильность в обществе.

Пусковым механизмом формирования социального государства в Европе стали Великая Французская революция (1830-е гг.) и ряд революций в Европе (в 1840-е гг.), в которых значительную роль играл именно рабочий класс, требовавший улучшения условий жизни и труда. Мнение рабочего класса, численность которого резко увеличилась при переходе к индустриальному обществу, игнорировать было невозможно, поэтому государственная власть шла на соответствующие уступки.

В Германии Правительством Отто Бисмарка были приняты законы о страховании от несчастных случаев (1883 г.), а также по инвалидности и старости (1889 г.), что заложило основу современной системы социального страхования.

В Англии, которая раньше других европейских стран вступила на путь развития промышленного капитализма и одна из первых ввела законодательное регулирование организации труда с помощью фабричного законодательства (еще в 80-е годы XVIII века), в 70-е гг. XIX века принимались нормативные акты по обязательному страхованию отдельных категорий рабочих в случае утраты трудоспособности на производстве.

В США, которые вступили на путь построения социального государства несколько позже, чем страны Западной Европы, фундаментальные основы соответствующей политики закладывались после Великой депрессии, в 1930-е гг., когда Франклин Рузвельт объявил о «Новом курсе для забытого человека». «По всей стране, – писал Президент США, – мужчины и женщины, забытые в политической философии правительства, смотрят на нас, ожидая указаний, что им делать, и более справедливого распределения национальных богатств...»¹⁶

Среди зарубежных стран несколько особняком стоит Швеция, сохранившая по сей день своеобразие национальной модели реализации принципов социального государства. Швеция была отделена от стран Западной Европы территориально; кроме того, она обладала относительно

---

¹⁶ The Roosevelt Week // Time. New York, July 11, 1932.

гомогенным демографическим составом. Эти национальные особенности предопределили достаточно «мирный» процесс индустриализации страны: «В Швеции не было столь четкого деления на сословия и не было острых внутренних конфликтов, присущих странам Западной Европы». Хотя и здесь не обошлось без стандартных для всех стран таких катализаторов идей социального государства, как тяжелое положение рабочего класса, – различные движения в его защиту стали появляться в Швеции во 2 половине XX века. Серьезное обсуждение вопроса о пенсиях, начавшееся в стране в 1884 г., связано с именем парламентария Риксдага от либеральной партии –Свена Хедина, а в 1913 г. при активном участии социал-демократической рабочей партии Швеции был принят закон о всеобщих народных пенсиях.

Таким образом, становление социального государства в различных странах мира являлось своего рода неким диалогом между обществом и властью, происходившим на фоне объективных условий перехода к постиндустриальному этапу развития. От того, насколько контактными были участники этого диалога, зависела степень эволюционности данного процесса. Подобного диалога ждало и российское общество в начале XX века, однако его свело на «нет» политическое бессилие Правительства Николая II, предопределив кровавые последствия 1917 года...

Следует отметить, что, несмотря на национальные особенности стран мира, различные модели социального государства объединяет не только прошлое, связанное с факторами исторического развития, но и будущее, связанное с глобальными вызовами современности.

1.1.4. Социальное государство в XXI веке и грядущие вызовы

Как известно, в мировой практике сложилось несколько моделей социального государства¹⁷:

1. Нордическая (Норвегия, Финляндия, страны Скандинавского полуострова) – основана на, во многом исторически сложившемся, «компромиссе, сдержанности между рабочим движением, с одной стороны, и бизнесом – с другой. Эта сдержанность связана с прагматическим осознанием того, что малые страны Северной Европы могут выжить в большом мире

---

¹⁷ Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее / отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 189 с.

с жесткой конкуренцией только при объединении усилий всех сторон»¹⁸.

2. Англосаксонская (или либеральная модель), которую практикуют Великобритания, Ирландия, США, Канада, Австралия, связана с ограниченным государственным вмешательством в экономику и менее заметной по сравнению с другими моделями ролью государства в регулировании общественных процессов. В этих странах сохраняется невысокий удельный вес госсектора в производстве ВВП, государственная собственность представлена меньшим числом отраслей, главным образом в производственной и социальной инфраструктуре.

3. Континентальная (консервативная, корпоратистская) модель, сложившаяся в Германии, Австрии, Франции, Бельгии и других странах, характеризуется приоритетным финансированием социальных расходов за счет взносов в автономные от государства страховые кассы и высокой зависимостью уровня социальной защиты профессиональной деятельности трудящихся. Таким образом, доступ к благам обусловлен не гражданством (как в странах Северной Европы) или потребностью в минимальных средствах для существования (как в англосаксонских странах), а работой и получаемыми в течение трудового стажа доходами. Социальные функции государства состоят прежде всего в соблюдении баланса интересов работодателей и наемных работников, помощи (за счет средств, полученных в виде налогов) той части населения, которая не охвачена корпоративной системой социального страхования, а также в финансировании расходов на образование.

4. Южноевропейская (средиземная модель) сложилась, например, в Италии, Испании, Португалии, Греции. Для нее характерны особая роль семьи как института, компенсирующего провалы системы социальной защиты, и проникнутая католическим принципом «солидарности» культура общежития.

Каждая из существующих на сегодняшний день моделей социального государства имеет исторически обусловленную специфику, однако все они сталкиваются с общими вызовами, связанными с глобальным кризисом современной цивилизации. Эксперты отмечают следующие его признаки: «экспансия терроризма и вооруженные конфликты на Ближнем Востоке; новый этап холодной войны Запада с Россией; «великое» переселение народов и провал политики мультикультурализма; кризис либеральной демократии и концепций международ-

---

¹⁸ Там же.

ного права; ослабление национальных государств в результате политики расширения наднациональных корпораций, налоговой конкуренции и утечки капиталов; кризис политической и экономической интеграции в рамках ЕС, усиливающий экономическое неравенство общеевропейского рынка и отодвигающий на периферию страны Юго-Восточной и Центральной Европы; экологический кризис как фундаментальная проблема современной цивилизации»¹⁹.

Ключевой вызов будущему социального государства бросает глобализация, которая за последние 20 лет начала активно выходить за границы экономических отношений и распространилась на социально-политическую, культурную и иные сферы жизни, когда происходит формирование некой «глобальной системы ценностей и единой культуры». Этому способствовали два основных фактора – международный и экономический.

➤ Международный фактор связывает динамичное развитие глобализации с крупными международными событиями, такими как создание различных интеграционных объединений (Европейский союз, НАФТА, АТЭС, АСЕАН), принятие Конференцией Европейских сообществ в Люксембурге в 1985 г. Европейского акта, вступившего в силу в 1987 г. и провозгласившего четыре свободы в международном движении товаров, людей, услуг капитала; создание в 1995 г. Всемирной торговой организации (ВТО), которые способствовали смягчению и унификации таможенного, торгового, налогового законодательства многих стран и усилили экономическую взаимозависимость национальных хозяйств и их хозяйствующих субъектов. Кроме того, на процесс «формирования прозрачности границ» благоприятное влияние оказали и такие политические события, как распад СССР, ликвидация СЭВ и Варшавского пакта; воссоединение Германии.

➤ Экономический фактор отождествляет ускорение темпов развития глобализации с ростом мощи и сети международных корпораций, который послужил толчком к развитию международного маркетинга, электронной торговли, международной логистики. А развитие современных средств транспорта, информационных систем и технологий, связи и телекоммуникаций, гибких автоматизированных производств создали условия для быстрого распространения информации, технологий, товаров,

---

¹⁹ Марков А.П. Современная цивилизация и глобальные вызовы будущего // Человек. 2017. № 6. С. 136.

финансовых ресурсов, что позволило снизить издержки настолько, что стало не только возможным, но и выгодным для предприятий размещать свои подразделения в разных странах.

«В условиях глобальной конкуренции под эффективным нажимом предпринимательских кругов национальные государства, может быть и не желая этого, но являются такими же жертвами глобализации, как и большинство населения. Им приходится переоценить традиционные моральные ценности, признав их плохую совместимость с экономическими достижениями. А это побуждает их поступиться социальными завоеваниями»²⁰. В мировой социологии предпринимаются многочисленные попытки объяснить современность «бессилием политики перед экономикой»²¹. Аналогичное содержание имеет формулировка «бегства власти от политики», т. е. перехода реальной власти от национальных правительств к постоянно перемещающемуся капиталу²².

В условиях глобализирующейся экономики финансирование социальных программ за счет роста налогов и бюджетного дефицита может привести к серьезному экономическому и политическому кризису, связанному с тем, что:

1. Государство не может удержать капитал в национальных границах. Если налоговая система и финансовая политика данного государства не благоприятствует получению достаточно высоких прибылей, капитал перетекает в страны с более благоприятными условиями, а это уменьшает налогооблагаемую базу для перераспределения доходов в социальную сферу.

2. Невозможность протекционистской защиты национальных производителей ведет к тому, что государственное стимулирование потребительских расходов может способствовать увеличению спроса не на отечественные, а иностранные товары и услуги, что повышает уровень занятости и доходов в других странах.

3. Переход к «новой» (основанной на знаниях и информации) экономике не позволяет государству достичь консенсуса с работодателями и профсоюзами относительно полной занятости тех людей, чья квалификация или уровень оплаты труда не соответствует новым требованиям.

---

²⁰ Храмцов А.Ф. Социальное государство в контексте глобализации: суждения и факты. Ежегодник. Вып. 13 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2015. С. 114–115.

²¹ Мартин Г., Шуманн Х. Западная глобализация. Атака на процветание и демократию. М.: Альпина, 2001. С. 279.

²² Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002. С. 44, 66.

4. В условиях финансовой глобализации любое национальное правительство вынуждено неукоснительно соблюдать жесткую бюджетную дисциплину и сокращать государственный долг, с тем чтобы убедить международные финансовые рынки в своем намерении не допустить рост инфляции и повысить инвестиционную привлекательность страны. Сокращение расходов на социальные программы становится одним из важнейших условий привлечения иностранных инвестиций и укрепления позиций национального капитала, поскольку эти меры способствуют уменьшению налоговых ставок и снижению стоимости рабочей силы, благоприятствуют созданию наиболее выгодных условий для бизнеса.

Вместе с тем вышеперечисленные угрозы, которые создает глобализация будущему социального государства, на сегодняшний день представляют собой скорее «остаточное» явление. Расцвет «либерализма-глобализма-капитализма» пришелся на конец XX века, когда США достигли мировой гегемонии»²³. Именно в этот период неолиберальная политика Р. Рейгана и М. Тетчер привела к кризису концепции социального государства. Однако в настоящее время системные кризисы политики неолиберализма становятся очевидными, причем не только для простых людей (свидетельством чего можно назвать брекзит Великобритании, победу Д. Трампа на президентских выборах в США, борьбу за независимость Каталонии), но и для политического истеблишмента, в том числе главного бенефициара и «проводника» либеральной политики – США. Не случайно сегодняшняя политика Д. Трампа «нацелена на жёсткий протекционизм, на развитие национальных отраслей промышленности, на увеличение занятости и покупательной способности населения США и на вытеснение всех международных игроков с внутреннего рынка. Трамп, развязавший торговые войны с Китаем и Европой, похоже, взял курс на автаркию. Выламывая США из мировой экономики, он выступает главным могильщиком глобализма. Уже сегодня «трампономика» демонстрирует свою невиданную эффективность. США переживают период экономического роста, развития промышленности и внутреннего сектора услуг. Рейтинг Трампа внутри страны неукоснительно ползёт ввысь»²⁴.

---

²³ Фефелов А. О Трамп, ты – Ын. // Завтра. 2018. 27 июня. http://zavtra.ru/blogs/o_tramp_ti_in

²⁴ Там же.

Таким образом, как отмечают ученые, «эмпирические факты недвусмысленно свидетельствуют, что разговоры о кризисе, упадке социального государства, неотвратимости под влиянием глобализации действия факторов его изменчивости имеют под собой не слишком веские основания. К отказу от фундаментальных основ социального государства не готовы ни социально-демографические группы, ни социальные слои и классы»²⁵. Однако, несмотря на очевидный кризис современного либерализма и невозможность капиталистической системы ценностей найти эффективные ответы на глобальные вызовы будущего, научно-технический прогресс создал объективные условия, без которых сегодня невозможно представить ни экономику, ни государственное управление, ни повседневную жизнь простых людей (интернет, ТНК, международные правовые организации и т.д.). Эта рубежность современного исторического периода ставит существующие модели социального государства перед необходимостью трансформации, и пока что данный процесс далек от своего завершения.

* * *

Как показывает опыт мировой истории, социальное государство – естественная, эволюционная форма диалога между властью и обществом. Противоположная ей политика либерализма – капитализма привела мир к системным экономическим (например, мировой финансовый кризис 2008 г.) и политическим (брекзит) кризисам, поставив под угрозу социальную стабильность как внутри стран – «проводников» идей либерализма, так и безопасность всего человечества перед угрозой международных военных конфликтов и терроризма.

Разные модели социального государства и разный путь их формирования в России, США и странах Западной Европы объединяет тот факт, что социальная справедливость – неотъемлемая потребность общества и индивида, а гарантировать ее (как от-

---

²⁵ Храмцов А.Ф. Социальное государство в контексте глобализации: суждения и факты. Ежегодник Вып. 13 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2015. С. 130.

мечал Л. Фон Штейн) «может только государство»²⁶. Понимание этого тезиса крайне важно для ключевых участников геополитической конкуренции, от которых зависит будущее всего человечества. В том числе для России, по своим объективным характеристикам (исторические традиции, природные ресурсы, ВПК и т.д.) справедливо претендующей на роль одного из центров многополярного мира.

Российский (а точнее, советский) опыт построения социального государства является уникальным, в том числе по масштабам своей значимости для мировой истории. Однако вопрос о том, насколько современное государственное управление в нашей стране действительно соответствует основополагающим принципам социального государства, закрепленного в статье 7 Конституции РФ, для многих экспертов остается далеко не однозначным. Так же как и выделенные нами критерии позволяют усомниться в том, что уровень развития социального государства в России можно поставить в один ряд с ведущими странами Западной Европы. Причины этого мы рассмотрим далее.

---

²⁶ Захарьян Д.А. Социальное государство: основные этапы развития и современное состояние // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. С. 651.

1.2. УРОКИ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ: ВЛАСТВУЮЩИЕ ЭЛИТЫ И ИХ РОЛЬ В ПОСТРОЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

1.2.1. Социальная справедливость и ее роль в истории России

Основополагающий принцип социального государства – социальная справедливость – всегда был краеугольным камнем в жизни каждого конкретного россиянина, в развитии российского общества в целом и во всех политических, экономических, культурно-религиозных и других процессах, происходящих в нашей стране. Даже в век высоких технологий и глобализации эта особенность не утратила своего значения, хотя ряд ценностей Западного мира глубоко и надолго проникли в повседневную бытовую жизнь россиян.

Диалектической взаимосвязью поколений выступает «особая социальная связь индивидов и групп в обществе, специфическое содержание которой состоит в производстве из поколения в поколение определённых содержательных формализмов действия и представления, фиксирующих новый социальный опыт и выступающих

Только с принятием христианства русская культура через контакт с Византией преодолела локальную ограниченность и приобрела универсальное измерение. Она осознала себя самое и свое место в ряду, выходящем далеко за пределы житейской эмпирии; она стала культурой в полном значении этого слова²⁷.

²⁷ Козлов М.И. Социальная справедливость в контексте русской традиции / М-во образования и науки РФ, Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Сев. (Аркт.) федер. ун-т». Архангельск, 2010 (КИРА). С. 63.

регулятивными принципами новых условий и задач деятельности». В этом смысле русская традиция как «объективный закон социально-духовного развития России, действие которого создает онтологическую возможность русскому человеку быть самим собой, идентифицировать себя как представителя великого народа»²⁸, берет свое начало в православном христианстве. Принятие Русью в X–XII веках греческого (византийского) христианства – православия – как государственной религии по своему значению выходит далеко за пределы явления чисто религиозного: его следует рассматривать как процесс общекультурного и исторического масштаба, ставшего новой формой удовлетворения нашими предками потребности в гарантированном и безопасном бытии в период классовой социально-духовной трансформации русского общества. Н. Бердяев, отмечая значение православно-христианского просвещения Древней Руси, писал: «Если мы, русские, не окончательно варвары и скифы, то потому лишь, что через православную церковь, через Византию получили связь с преданиями античной, греческой культуры»²⁹.

Опора на общие истоки предопределила сходство русской и западноевропейской культур. Из отечественной истории известно, что нравственное начало преобладало еще в древнем, дохристианском мировоззрении русских, поэтому христианство попало в Руси на благодатную почву, упрочив древнее мировоззрение русского народа, придав ему более утонченный и возвышенный характер. «В древнерусских воззрениях, – пишет в данной связи О.А. Платонов, – отчетливо пробивается мысль о совершенствовании, преображении души русского человека на началах добра и лада. С этими нравственными представлениями Древняя Русь приняла христианство, и это нравственное ядро прежних верований органически слилось с христианством, ибо во многом было созвучно ему»³⁰.

Таким образом, православие органически впитало в себя особенности народного менталитета и языческих славянских верований, и это предопределило характер базовых ценностей русского человека и их специфические отличия от культуры Западного мира. Например, «для русского народа правда-справедливость с законом, идущим от государства, не совпадает. Русский поступает справедливо потому, что несет

---

²⁸ Там же. С. 60.

²⁹ Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства // Бердяев Н. Соч.: В 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 528-529.

³⁰ Платонов О.А. Русская цивилизация. М., 1995. С. 21-23.

правоту, правду в себе, тогда как человек западного мира, наследник римского государства, считает справедливым то, что соответствует внешнему для себя закону»³¹.

При этом, как отмечают ученые, «вне всякого сомнения, что процесс духовно-нравственного совершенствования человека и общества включал и формирование „культа справедливости“, характерного для византийского социума. Справедливость в трактовке традиционного православия рассматривается как божественное по своей сути явление, отражающее извечную мудрость бога, предъявляющего требования не только к индивиду (в том числе и как к субъекту власти), но и к общественным отношениям и обществу в целом»³².

Таким образом, русская традиция, менталитет – всё то, что попадает сегодня под категорию «русский мир» и характеризуется российским Президентом как «духовные скрепы», буквально пропитаны представлениями о социальной справедливости. И это связано не только с тем, что когда-то Русь приняла греческое (византийское) христианство, но и с тем, что **ДО** этого события справедливость была заложена в языке и обычаях славянских племен.

Особая роль социальной справедливости в менталитете российского общества предопределяла и характер общественно-политических, исторических процессов, с которыми сталкивалась наша страна на протяжении всей истории своего существования. Извечное противостояние российского духовного начала и неумолимой реальности мировых социально-экономических процессов по сути представляет собой войну за создание условий, при которых возможна максимально эффективная реализация принципов социальной справедливости.

Приведем пример. В конце XIX – начале XX века отставание России в геополитическом плане стало настолько катастрофическим, что возникла реальная угроза национальной безопасности и потери национального суверенитета: полуаграрная, крепостническая Россия объективно не могла ничего противопоставить стремительно развивающемуся научно-техническому прогрессу Западного мира (даже несмотря на все «минусы», сопровождавшие данный процесс) и вдобавок находилась на вулкане социального взрыва, связанного с совершенно неприемлемым состоянием

---

³¹ Козлов М.И. Социальная справедливость в контексте русской традиции / М-во образования и науки РФ, Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Сев. (Аркт.) федер. ун-т». Архангельск, 2010 (КИРА). С. 66.

³² Там же. С. 67.

качества жизни широких слоев населения и активно подогреваемого отдельными представителями отечественной интеллигенции.

Объективная для Российской империи необходимость конкурировать с ведущими странами Запада сочеталась с элементарной отсталостью от них в плане политического, экономического, социального развития. Уровень производительных сил в стране не соответствовал требованиям времени (табл. 1.2.1).

Таблица 1.2.1. Доли в мировом промышленном производстве (1913 г.)

Страна	В %	В % от вклада лидера (США) в мировое промышленное производство
США	35,8	100,0
Германия	15,7	43,6
Великобритания	14,0	39,1
Франция	6,4	17,9
Россия	5,3	14,8
Источник: Петров Ю. Россия в 1913 году: экономический рост // Наука и жизнь. 2014. №7. С. 6.		

Первая мировая война, вошедшая в историю как одна из самых кровопролитных и жестоких войн³³, для многих стран стала «последней каплей», переполнившей чашу накапливавшихся внутренних противоречий, от которых страдали прежде всего широкие слои населения. В послевоенные годы во многих странах Европы и мира прокатилась волна революционных движений, которые открыли новую эпоху, именуемую историей новейшего времени. Не стала исключением и Россия, которая, как отмечают некоторые эксперты, в Первой мировой потеряла больше всего³⁴.

Именно в этот период противостояние духовного русского начала и объективных, геополитических (можно сказать, светских) условий социальной реальности становится очевидным. И именно тогда

³³ По оценкам экспертов, Россия по военным потерям в ходе Первой мировой войны превзошла все другие мировые державы. Безвозвратные потери (убитые в бою, умершие от ран, пропавшие без вести, умершие в плену и не вернувшиеся из плена) составили в России 3,3 млн. чел., Германии – 2 млн. чел., Австро-Венгрии – 1,5 млн. чел., Франции – 1,4 млн. чел., Британской империи – 0,7 млн. чел., Италии – 0,5 млн. чел., США – 0,08 млн. чел. (источник: Степанов А. Потери населения России в Первой мировой войне // Демоскоп Weekly. 2014. №623–624. 15–31 дек. С. 7).

³⁴ «Результаты Первой мировой войны хорошо известны: военно-политическая победа США, Британской империи, Франции, Италии и Японии над Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, а в России – широкомасштабная гражданская война, национально-территориальный раскол и иностранная военная интервенция. Россия из огня Первой мировой войны попала в полымя гражданской войны и иностранной интервенции». (Источник: Степанов А. Потери населения России в Первой мировой войне // Демоскоп Weekly. 2014. №623–624. 15–31 дек. С. 8).

в России происходит революция. Русская революция, по словам экспертов, перевернула не только Россию, она радикально изменила весь мир. И тот мир, который мы видим вокруг нас, просто немыслим был бы без нее, как мир XIX столетия – без французской революции³⁵. Русская революция, начавшаяся в 1905 г. с расстрела в Санкт-Петербурге императорскими войсками мирной демонстрации рабочих во главе со священником Георгием Гапоном, была обусловлена как международным положением России, так и накопившимися противоречиями внутри самого российского общества. В конце XIX – начале XX в. Российская империя, несмотря на тенденцию роста общего объема промышленного производства, существенно уступала по данному показателю ведущим странам Запада (табл. 1.2.2).

Таблица 1.2.2. **Доли в мировом промышленном производстве**

Страна	1881–1885 г.		1896–1900 г.		1913 г.	
	в %	в % от вклада лидера (США) в мировое промышленное производство	в %	в % от вклада лидера (США) в мировое промышленное производство	в %	в % от вклада лидера (США) в мировое промышленное производство
Россия	3,4	11,9	5	16,6	5,3	14,8
США	28,6	100,0	30,1	100,0	35,8	100,0
Великобритания	26,6	93,0	19,5	64,8	14	39,1
Германия	13,9	48,6	16,6	55,1	15,7	43,6
Франция	8,6	30,1	7,1	23,6	6,4	17,9
Источник: Петров Ю. Россия в 1913 году: экономический рост // Наука и жизнь. 2014. № 7. С. 6.						

Главная проблема России заключалась в огромном отставании от западных стран в уровне и качестве жизни населения. К концу XIX в. сельские сословия составляли около 77% населения страны (табл. 1.2.3). При этом «российский крестьянин был далек от европейского наследственного землепользователя. Житель европейской деревни в гораздо большей степени чувствовал себя хозяином земли, нежели ее подданным. А такая деревня шла навстречу более глубоким изменениям всего общества, его превращению в городское, рыночное... Даже после отмены крепостного права, на пороге XX века идея наследственного землепользования, а тем

³⁵ Борис Кагарлицкий: Революция 1917-го радикально изменила весь мир: интервью директора Института глобализации и социальных движений Б. Кагарлицкого информационному portalу Правда.ru. Режим доступа <http://www.pravda.ru/news/society/07-11-2013/1181206-revolution-0/>

более частной собственности на землю не вызрела в российском обществе, казалась чем-то инородным в русской деревне...»³⁶.

Таблица 1.2.3. **Распределение населения Российской империи по сословиям в 1897 г.**

Сословие	Мужчины		Женщины		Оба пола *	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Дворяне потомственные и их семьи	583824	0,9	636345	1,0	1220169	1,0
Дворяне личные, чиновники не из дворян и их семьи	303653	0,5	326466	0,5	630119	0,5
Лица духовного звания всех христианских вероисповеданий и их семей	275813	0,4	313134	0,5	588947	0,5
Потомственные и личные почетные граждане и их семьи	175689	0,3	167238	0,3	342927	0,3
Купцы и их семьи	137522	0,2	143657	0,2	281179	0,2
Мещане	6534117	10,5	6852275	10,8	13386392	10,7
Крестьяне	47969068	76,8	48927580	77,5	96896648	77,1
Войсковые казаки	1448382	2,3	1480460	2,3	2928842	2,3
Иностранцы	4423808	7,1	3874157	6,1	8297965	6,6
Финляндские уроженцы без различия сословий	16811	0,0	18774	0,0	35585	0,0
Лица, не принадлежавшие к этим сословиям	210801	0,3	143112	0,2	353913	0,3
Лица, не указавшие сословия	36410	0,1	35425	0,1	71835	0,1
ИТОГО русских подданных	62115898	99,4	62918623	99,6	125034521	99,5
Иностранные подданные	361450	0,6	244050	0,4	605500	0,5
ВСЕГО русских и иностранных подданных	62477348	100,0	63162673	100,0	125640021	100,0
* Расчеты Демоскоп Weekly. http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_sos_97.php Источник: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А.Тройницкого. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, проведенной 28 января 1897 года. С.-Пб., 1905. Табл.VIII. Распределение населения по сословиям и состояниям.						

В то же время, несмотря на отставание России от Запада в плане социально-экономического уклада и качества жизни, уже в XIX в. в российском обществе выработалось то, что Н.А. Бердяев назвал «**инстинктом государственного могущества**»³⁷. После падения Константинополя в XV в.

³⁶ Борис Кагарлицкий: Революция 1917-го радикально изменила весь мир: интервью директора Института глобализации и социальных движений Б. Кагарлицкого информационному portalу Правда.ru. Режим доступа <http://www.pravda.ru/news/society/07-11-2013/1181206-revolution-0/>

³⁷ «К XIX веку империя была очень нездоровой и в духовном, и в социальном отношении. Для русских характерно совмещение и сочетание антиномических, полярно противоположных начал. Россию и русский народ можно характеризовать лишь противоречиями. Русский народ с одинаковым основанием можно характеризовать как народ государственно-деспотический и анархически-свободолюбивый, как народ, склонный к национализму и национальному самомнению, и народ универсального духа, более всех способный к всечеловечности, жестокий и необычайно человечный, склонный причинять страдания и до болезненности сострадательный. Эта противоречивость создана всей русской историей и вечным конфликтом инстинкта государственного могущества с инстинктом свободолубия и правдолюбия народа» (источник: Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955. С. 15).

Россия, «единственное свободное православное государство после гибели Византии»³⁸, стала новым геополитическим полюсом на востоке Европы. Статус «Третьего Рима» обязывал Россию «к участию в европейских, чтобы не сказать в мировых, делах и притом к участию **на первых ролях**, что требовало энергичного экономического, политического, военного, культурного взаимодействия с соседями, в первую очередь с западными... К началу XX в. Россия ощущала себя мощной державой, привыкшей одерживать победы, раздвигать границы и диктовать свою волю сопредельным государствам»³⁹.

Однако «ощущать себя мощной державой» и быть ею на самом деле – не одно и то же. Царский режим так и не смог найти выход из накопившихся противоречий, что привело к революционным событиям 1905, 1917 гг. и повлекло за собой смену политического режима, предопределив весь ход дальнейшего развития России и всего мира в середине XX в.

Это яркий исторический пример, показывающий, какую роль в жизни нашего общества играет социальная справедливость и, соответственно, ее «законодательно-организационное» оформление в виде социального государства. **В революционный период на защиту прежнего, изживающего себя уклада становится именно Русская православная церковь. Потому что реализацию социальной справедливости она видит не в достижении абсолютного равенства различных слоев общества, а в покаянии богатых;** в том, что путь к идеальному обществу лежит через глубоко внутреннее, нравственное желание имущего искупить свои грехи путем отказа от части своего благосостояния в пользу бедных («Нищий богатым питается, богатый нищего молитвой спасается» – такая поговорка была на Руси). В свою очередь идеология нового, большевистского режима также приходила под лозунгами «Земли – крестьянам; фабрики – рабочим»: кардинально противоположная существующему порядку идея, **но имеющая одно и то же основание – социальную справедливость.**

---

³⁸ В 1453 г. Константинополь, столица Византийской империи и православной культуры, «наследник» Греции и Рима, был взят турками и оставался столицей Османской империи до 1922 г. Многие историки считают падение Константинополя ключевым моментом в европейской истории. Византия перестала существовать как политическая сила, вскоре после падения Константинополя Османская империя поработила и остальные православные страны на Балканах (источник: Падение Константинополя (29 мая 1453 года) // Сайт Храма Живоначальной Троицы на Воробьевых горах. Режим доступа: <http://hram-troicy.prihod.ru/articles/view/id/1166651>

³⁹ Вишневский А.В. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. С. 14.

Как в начале XX в., когда властвующая элита Российской империи не смогла дать ощутимый для широких слоев населения ответ на растущие потребности людей, так и в конце 1980-х гг. правящие элиты Советского Союза не смогли создать условия для удовлетворения потребностей россиян в материальном достатке и предоставлении больших свобод (прежде всего свободы слова и свободы выбора). Политическая «машина», созданная советской властью, работала долгие годы: благодаря ей была одержана победа в Великой Отечественной войне, именно ей советская экономика обязана своим расцветом в послевоенные годы, и именно благодаря четкому планированию и ключевой роли государства в управлении страной СССР смог стать одной из двух ведущих держав мира. Так, в 1985 г. СССР значительно опережал США и ведущие страны Западной Европы по темпам роста национального дохода на душу населения, промышленной продукции и производительности труда (табл. 1.2.4).

Таблица 1.2.4. Темпы роста национального дохода, промышленной продукции и производительности труда в 1985 г. по сравнению с 1960 г. (раз; 100% = 1)

Показатели	СССР	ФРГ	США	Великобритания	Италия	Франция
Национальный доход на душу населения	3,0	2,0	1,7	1,6	2,2	2,2
Темп роста промышленной продукции	4,8	2,2	2,6	1,6	2,7	2,2
Темп роста производительности труда в промышленности	3,0	2,5	2,0	2,5	2,5	2,4
Источник: Народное хозяйство СССР в 1985 г.: статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1985. С. 582–591.						

Однако эта «машина» эффективно работала на укрепление государственности, а не на удовлетворение социальных потребностей населения. Советская система оказалась ригидной, бюрократический аппарат властвующей элиты не смог вовремя адаптироваться к тем условиям, когда российское общество стало «уставать» от серости и однообразия советской идеологии и в него стали проникать ценности капитализма и демократии Западного мира. ***Трагедия крушения СССР была не в том, что американцами был успешно реализован стратегический план по ликвидации геополитического конкурента, а в том, что внутри политической элиты Советского Союза появились люди, которые были готовы реализовывать этот план, а это уже – проблема не «внешних врагов», а внутренних издержек системы...***

Таким образом, анализируя опыт нашего исторического прошлого, следует извлечь из него два урока:

1. Первый – это исключительная роль социальной справедливости в Русской традиции. Социальная справедливость и несправедливость – это аналог добра и зла в представлениях русского человека; это то, через призму чего русский человек смотрит на мир и на все события и процессы, происходящие в нем.

2. Второй урок заключается в том, что именно российский опыт (революция 1917 г. и последующий расцвет Советского Союза) показал всему миру, что социальное государство – не утопия. Его можно реализовывать на практике и, даже ставя во главу угла политики и идеологии такую (именно утопическую) идею, как достижение абсолютного социального равенства, можно вполне успешно развиваться и, более того, быть одной из ведущих мировых держав. **Всё зависит от эффективности государственного управления и морально-нравственных качеств правящих элит...**

1.2.2. «Олигархический капитализм» как препятствие в построении социального государства

Следует отметить, что задача повышения уровня и качества жизни, а также достижения социальной справедливости, стоявшая перед Советским правительством, стоит и перед современной российской властью. Однако если в советский период эта задача решалась относительно успешно, то со времен распада Советского Союза говорить об этом не приходится.

Советской властью с успехом решались такие задачи, как коллективизация и индустриализация, несмотря на то что в наследие от царского режима ей досталось на 70% крестьянское общество, категорически отстающее от западного прогресса, абсолютно неготовое к какой-либо внешней агрессии и, к тому же, разрываемое на части гражданской войной. Методы этих решений до сих пор являются предметом жесткой критики, однако в контексте сохранения национальной безопасности перед вызовами, которые вставали перед страной в то время, следует отметить, что данные задачи решались за 5–7 лет, и именно эта эффективность позволила «полукрестьянской» России с успехом отразить нападение высокотехнологично оснащенных практически всей Европой войск нацистской Германии, и, в целом, одержать победу в Великой

Отечественной войне, а позже – вывести Советский Союз на ведущие роли геополитической иерархии.

По масштабам подобные задачи сравнимы с неоднократно постулируемой сегодня целью диверсификации экономики, однако, как показывает практика, даже такие реформы, как монетизация льгот и повышение пенсионного возраста, ставят современную власть в тупик, выводя российское общество на грань социального взрыва и делая крайне уязвимой национальную безопасность страны с точки зрения геополитических отношений.

Так почему же «медленный, но верный» рост экономики сегодня многими воспринимается как 20-летний период упущенных возможностей?

Ведь сколько бы мы ни сравнивали ситуацию в России в 2010-х гг. с периодом «лихих 90-х», мы всегда сможем найти массу экономических и политических достижений. Это объективная и абсолютная правда. Однако сравнение уровня и качества жизни, зарплат, пенсий, функционирования учреждений социальной сферы, работы судебной и законодательной системы, активности и роли гражданского общества

Сегодня о потенциальных возможностях СССР можно говорить только в сослагательном контексте. По факту же Россия существенно уступает своим геополитическим конкурентам (США, Японии, странам Западной Европы) по уровню экономического развития: валовой внутренний продукт на душу населения в России составляет 45% от уровня США. Для сравнения: в Германии и Канаде – по 82%, во Франции – 73%, в Великобритании – 70%, в Японии – 69%⁴⁰.

и решения многих других важнейших проблем в России и ведущих стран Запада, как правило, будет не в нашу пользу.

Ответ на поставленный выше вопрос заключается в том, что с момента распада Советского Союза, когда «было прервано поступательное развитие российского социума»⁴¹, в системе государственного управления сочетаются несочетаемые вещи. Даже период «лихих 90-х» был в этом смысле гораздо более понятным и однозначным: ведь спустя десятилетия уже мало кто сомневается в том, что действия ельцинского правительства носили антинациональный характер и были продиктованы личными интересами «власть имущих», полностью совпадающими с интересами коллективного Запада в устранении из геополитической гонки одного из главных конкурентов.

⁴⁰ Российский статистический ежегодник – 2015. М.: Росстат, 2015. 727 с.

⁴¹ Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. Ч. 1.

В отечественной истории были периоды, когда всю ответственность на себя брал сильный лидер: принятие Русью христианства при князе Владимире (IX в.); укрепление самодержавия в период правления Ивана Грозного (XVI в.); реформы Петра I, проведённые по европейскому образцу (1-я половина XVIII в.); эпоха «просвященного абсолютизма» Екатерины II (Екатерины Великой; 2-я половина XVIII в.); отмена крепостного права при Александре II (2-я половина XIX в.); установление Советской власти и коммунистического режима после Октябрьской революции в период политического руководства В.И. Ленина (1-я треть XX в.); победа в Великой Отечественной войне в период правления И.В. Сталина (середина XX вв.). За каждым из этих событий следовали многолетние эпохи, которые составляют историю нашей страны и «по кирпичику» формируют специфику российского менталитета. Наверное, можно по-разному оценивать эти события, однако очевидно, что каждое из них по-своему уникально и возникало не на пустом месте, а вызревало из повседневной жизни миллионов россиян. Каждое из этих знаковых событий сопровождалось тем, что система выдвигала исторически значимых личностей, которые несли в своих словах и поступках идеи модернизации страны в борьбе за укрепление её международного статуса.

Известны в российской истории и другие периоды – когда в стране не было ярко выраженного лидера, или когда он не мог взять на себя ответственность за принятие решения, или когда его решения не соответствовали национальным интересам. Как правило, такие «смутные» времена характеризовались бесконечными переворотами, борьбой за власть внутри страны и попытками внешнего вмешательства. Такими, например, были период правления Бориса Годунова (приведший к польско-литовской интервенции; конец XVI – начало XVII в.); эпоха дворцовых переворотов (середина XVIII в.); период правления Николая II, закончившийся отречением от престола в пользу временного правительства А.Ф. Керенского, что стало одним из ключевых событий Февральской революции 1917 г.; период «перестройки» М.С. Горбачева (2-я половина 1980-х – начало 1990-х гг.), закончившийся «августовским путчем» и самороспуском Советского Союза («Беловежские соглашения» о создании Содружества Независимых Государств; 1991 г.); период правления первого Президента России Б. Ельцина, запомнившийся кровавыми событиями 1993 г., когда были насильственно, с применением танков, разогнаны Съезд народных депутатов и Верховный Совет Российской Федерации.

С момента начала первого президентского срока В. Путина в российской системе государственного управления наблюдается сочетание сильного лидера, ведущего страну в режиме «ручного управления», и (как показывает практический опыт) не менее сильного представительства людей во властвующей элите, включая Правительство, чьи интересы идут вразрез с потребностями национально-го развития, национальной безопасности, социума.

Как отмечают эксперты, есть ощущение, что сегодня сложились две России: одна «глубоко встроена в Западный мир», другая – это «новая плеяда русских государственников, которые неизбежно сопровождают державный рост»⁴². Первая группа аккумулирует «достаточно сильные позиции прозападной „агентуры влияния“, тех компрадорских сил, чьи интересы и активы находятся в сфере влияния „коллективного Запада“ и которым любой ценой, „хоть тушкой, хоть чучелом“, нужны от Запада гарантии неприкосновенности этих интересов и активов». Вторая группа «готова добиваться таких гарантий „с позиции силы“, используя военно-политический потенциал России»⁴³.

Борьба между этими группами ведется уже более 15 лет, с тех пор как начался первый президентский срок В. Путина, несколько «осадившего» потребности компрадорской прозападной части элиты, ставшие необузданными в 1990-х гг. Однако задача национализации элит по-прежнему остается актуальной, и ее нерешенность продолжает мешать принятию эффективных управленческих решений в сфере экономики, что в конечном итоге ставит под угрозу и социальную стабильность, и национальную безопасность.

Конкретные действия и управленческие решения, которые принимает В. Путин, находясь на посту главы государства, становятся для России по-настоящему историческими⁴⁴. С его именем связывают преодоление катастрофического положения, в котором оказалась наша страна в конце 1990-х гг., урегулирование конфликта в Чечне, присоединение Крыма... За период с 2000 по 2015 г. Россия превратилась из страны, находящейся на грани исчезновения, в государство, без которого невозможно решение ключевых проблем мирового масштаба. В российском обществе

---

⁴² Проханов А.А. «Государство Полярной звезды» // Газета «Завтра». 2016. 17 марта.

⁴³ Гордеев А. Спор Путина и Кудрина // Газета «Завтра». 2016. 2 июня. Режим доступа: <http://zavtra.ru/content/view/nagornyij-2/>

⁴⁴ Главный марафонец // Журнал «Эксперт». 2016. 14 февр. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2016/01/glavnyij-marafonets/>

за это время появился и окреп средний класс, качественно изменились материальные потребности людей, но главное – качественно изменилось отношение россиян к самим себе, повысилась их самооценка и самоуважение, люди пересмотрели свое представление о месте России в мире, о желательном и фактическом в нашей реальности, о наших успехах и неудачах⁴⁵.

Однако эффективность независимой политики, которую реализует глава государства в целях обеспечения национальных интересов, укрепления суверенитета России и повышения ее статуса на международной политической арене, «тормозится» внутренними управленческими решениями, принимаемыми в первую очередь финансово-экономическим блоком Правительства при поддержке либеральных СМИ. Как следствие Россия, с каждым годом усиливающая свой международный статус и свое влияние на положение дел в мире, одновременно является страной с неэффективной, экспортно-сырьевой моделью экономического развития, не соответствующей тенденциям мировой экономики и интересам национальной безопасности.

В то время как В. Путин был вынужден практически «с нуля» решать исторические по своей значимости задачи восстановления суверенитета и статуса России на международном уровне, а впоследствии – защищать интересы страны от геополитических противников, которым, мягко говоря, неудобно иметь рядом с собой сильную Россию, – отдельные представители Правительства, преследующие исключительно частнокапиталистические интересы, «еще глубже залезали в кошельки наемных работников и мелких буржуа, не трогая крупнокапиталистических прибылей, хотя по элементарной фискальной логике следовало бы действовать противоположным образом – ведь кошельки и без того тощат, а прибыли скандально растут... Действовала иная логика – логика корыстных классовых интересов»⁴⁶.

Характерной чертой компрадоров во власти стало строительство «капитализма для своих» или «кумовского капитализма». Начало строительству этой системы было положено еще в 90-е гг. реформами приватизации и залоговых аукционов, когда бывшая партийная номенклатура фактически «обменяла» ускользавшую из их рук власть на национальные богатства.

---

⁴⁵ Если будут ухудшения, то рейтинг Путина будет меняться последним // Известия. 2016. 20 янв. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/601912>

⁴⁶ Фролов А. Под знаком Марса. Записки обозревателя // Советская Россия. 2016. 26 мая. Режим доступа: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=603035>

31 августа 1995 г. Б. Ельцин издал Указ №889 «О порядке передачи в 1995 г. в залог акций, находящихся в федеральной собственности». Так было осуществлено правовое «прикрытие» сделки по залоговым аукционам, в результате которых «при расходах, стремящихся к нулю, оли-

В результате приватизации «500 крупнейших предприятий России стоимостью не менее 200 млрд. долларов были фактически проданы за бесценок – около 7,2 млрд. долларов США. Была создана база для формирования этапа олигархического капитализма. Начиналась эра «капитализма для своих»⁴⁷.

гархи приобрели собственность стоимостью не менее 40 млрд. долларов США». Эксперты называли это «аферой, не имеющей прецедентов в нашей истории...»⁴⁸. Однако за последние 25 лет «капитализм для своих» прочно укоренился в рядах властвующей элиты. **Он стал «основой политико-экономического устройства страны».** По результатам международных исследований в 2016 г. Россия возглавила рейтинг стран мира по объему «кумовского капитала», который за период с 2004 по 2014 г. вырос на 385%, достигнув 2 трлн. долларов США (18%)⁴⁹.

Не случайно, на фоне негативного восприятия широкими слоями населения динамики уровня и качества жизни (фактические данные приведены в главе 3), в России наблюдается и другой процесс: «При общем падении всего и вся каким-то „непостижимым“ образом значительно выросли прибыли крупного и среднего частного капитала...В 2015 г. прибыли крупного и среднего бизнеса выросли в номинальном выражении в полтора раза, а в реальном, с поправкой на официальный дефлятор Росстата, – на 42,2%». Таким образом, **фраза «российская экономика переживает тяжелейший кризис» – всего лишь словесный штамп,**

⁴⁷ Добренков В.И., Исправникова Н.Р. Российская версия «капитализма для своих»: есть ли выход из тупика? // Вестник Московского университета. Серия 18: социология и политология. 2013. №3. С. 30.

⁴⁸ Там же. С. 31.

⁴⁹ Рейтинг составлен по результатам исследований, проведенных в 22 странах мира. В первой пятерке рейтинга фигурируют также Малайзия (13%), Филиппины и Сингапур (по 11%), Украина (7%). Замыкают рейтинг Южная Корея, Польша и Германия (меньше 1%). Рейтинг «кумовского капитализма» (Crony-capitalism Index) составляется журналом Economist. Авторы рейтинга оценивают общее богатство миллиардеров, чей бизнес лежит в основном в отраслях, склонных к монополизации, госрегулированию и участию государства (это игорный бизнес, нефтегазовый и оборонный секторы, угольная промышленность и металлургия, недвижимость и строительство, инфраструктурные проекты, банковское дело), и сравнивают его со страновым ВВП (источник: Кум королю как основа экономики. Кумовской капитализм по большей части легален, но всегда нечестен (редакционная статья) // Газета «Ведомости». 2016. 09.05. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/05/10/640443-kum-korolyu-kak-osnova-ekonomiki>)

поскольку в обществе, разделенном на классы, не существует такого единого для всех по своим следствиям явления, как экономический кризис «вообще». «Это не кризис, а чистой воды проявление всеобщего закона капиталистического накопления, который, как писал Маркс, „обуславливает накопление нищеты, соответственное накоплению капитала”»⁵⁰.

Борьба патриотов и либералов во властвующей элите России имеет достаточно глубокие исторические корни. По сути, это выбор одного из двух альтернативных вариантов развития России: «восточного», в котором власть первична над собственностью, и «западного», где система государственного управления подчинена законам бизнеса и получения прибыли. Россия всегда развивалась по «восточному» пути, при этом **общая идея патриотизма носила именно системный характер, она пронизывала не только сферу государственного управления, но и все социальные слои российского общества.**

В советский период партийная номенклатура руководствовалась принципами патриотизма и национальных интересов во многом из-за страха перед репрессиями, однако после смерти И. Сталина дисциплина и напряжённость, характерные для сталинской эпохи, стали постепенно уходить в прошлое. Почувствовав свободу и безнаказанность, отдельные представители правящих элит стали постепенно приподнимать «железный занавес», руководствуясь своими частными интересами в тесной привязке к ценностям западного мира и общества потребления. Апофеозом либерализации элит стал 1991 год, когда советская номенклатура фактически полностью отказалась от защиты социализма и занялась частным присвоением и разделом считавшейся «общенародной» собственности, в том числе и территории СССР.

Так продолжалось в течение 1990-х годов, пока на пост председателя Правительства в 1999 г. не был назначен В. Путин, который начал активно создавать противодействующий либеральной элите блок, продвигая на должности в государственные и экономические структуры офицеров ФСБ и других спецслужб. На протяжении всех президентских сроков В. Путина противостояние силовиков и представителей правительственно-либерального клана, состоящего преимущественно из наследников КПСС и либе-

---

⁵⁰ Фролов А. Под знаком Марса. Записки обозревателя // Советская Россия. 2016. 26 мая. – Режим доступа: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=603035>

ральной интеллигенции, проходило с переменным успехом. Во многом по причине того, что главные угрозы для страны в первые три президентских срока В. Путина были сосредоточены на международной арене, поэтому его внимание было сконцентрировано именно на вопросах внешней политики. Кроме того, стратегическая дальновидность В. Путина не позволяла ему идти на радикальный разрыв отношений с либеральной элитой, поскольку та имела поддержку «коллективного Запада».

Вопросы внутреннего экономического развития, тем временем, были приоритетом деятельности Правительства⁵¹, состав которого с начала нового века практически не менялся. Несмотря на то что в его экономическом блоке периодически появлялись новые лица, суть лоббируемых ими интересов оставалась прежней, и об этом неоднократно высказывались эксперты: С.Ю. Глазьев, С.С. Губанов, Ю.Ю. Болдырев, А.А. Проханов и другие.

Стариков Н.В.: «Правительство занимается прямым саботажем распоряжений Президента:

➤ Президент требует моратория на рост тарифов монополий – правительство вводит так называемые «социальные нормы», которые являются скрытой формой повышения расценок.

➤ Президент говорит о решении демографической проблемы – правительство пытается отменить материнский капитал.

➤ Президент ставит задачу создать 25 млн. новых рабочих мест к 2020 году – правительство говорит об отказе от занятости любой ценой и готовится к росту безработицы.

➤ Правительство требует от граждан перевести пенсионные накопления в частные пенсионные фонды – Президент не рекомендует гражданам этого делать.

➤ Президент дает поручение создать национальную платежную систему – правительство говорит, что невозможно отказаться от зарубежных систем.

И это лишь некоторые факты прямого саботажа распоряжений президента со стороны правительства. В реальности их значительно больше... России нужно работающее правительство, состоящее из патриотов. Не частично и фрагментарно, как сегодня, а все целиком. Либералы у власти – это просто опасно для России»⁵².

⁵¹ Для справки: в XXI веке Правительство РФ возглавляли следующие люди:

16 авг. 1999 – 7 мая 2000 г. – В.В. Путин; 17 мая 2000 – 24 фев. 2004 г. – М.М. Касьянов; 5 марта 2004 – 12 сент. 2007 г. – М.Е. Фрадков; 14 сент. 2007 – 7 мая 2008 г. – В.А. Зубков; 8 мая 2008 – 7 мая 2012 г. – В.В. Путин; 8 мая 2012 г. – по настоящее время – Д.А. Медведев.

⁵² Стариков Н.В. Кто-то должен уйти: либо правительство, либо народ // Официальный блог Н. Старикова от 02.06.2014. Режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/40617>

Характерными чертами Правительства РФ, как отмечают многие эксперты, стали приоритет частных интересов, срастание олигархических сил и бюрократического аппарата или, попросту говоря, **злоупотребление служебным положением в личных целях**. По сути, в XXI в. Правительством была продолжена линия действий М. Горбачева, Б. Ельцина и других представителей либеральной элиты 80-х – 90-х гг., которая привела к распаду СССР. Существовая и процветая в течение более четверти века на самой верхушке политического олимпа, эти характеристики либерального блока Правительства глубоко «пустили корни» по всей верти-

«Наши проблемы во всех сферах жизни – в экономике, в образовании, в здравоохранении и во внешней политике – во многом связаны с тем, что наше политическое руководство (и высшее, и среднее звено), чиновники разного уровня, исповедуют двоемыслие, они сидят на двух стульях. Проводить политику, сидячи на двух стульях, нельзя. Рано или поздно эти стулья раздвинутся и можно грохнуться так, что костей не соберешь. И пока у нас с одной стороны есть некая патриотическая риторика, а с другой стороны проводится совершенно открытый антипатриотический курс, то мы, конечно, далеко не уедем. Поэтому рано или поздно подобного рода вещи поставят перед нашим руководством эту дилемму: делать этот выбор (может быть, метафизический выбор) – каким же путем все-таки должна двигаться сегодняшняя страна?»⁵³

кали власти, что стало всё более отчетливо проявляться тогда, когда началась системная работа по выявлению коррумпированных чиновников – сначала на местах (аресты «зарвавшихся» губернаторов, уверовавших в безнаказанность своих поступков, потерявших чувство профессиональной ответственности за управление регионом и личной морально-нравственной ответственности перед людьми⁵⁴), а затем и в самом Правительстве (арест министра экономического развития А. Улюкаева), что вывело борьбу с коррупцией на новый уровень, существенно сократив круг «неприкасаемых».

Другой чертой Правительства стал **закрытый (прежде всего от общества) характер принимаемых решений**, вследствие чего некото-

⁵³ Спицын Е.Ю. Лекция в «Политкафе» (Москва, 27 декабря 2016 г.) // Официальный блог Н.Старикова. Режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/73788>

⁵⁴ Некоторые главы регионов, против которых были возбуждены уголовные дела: М. Машковцев (Камчатка, 2003 г.), А. Баринев (Ненецкий округ, 2007 г.), А. Тишанин (Иркутская обл., 2008 г.), Л. Коротков (Амурская обл., 2010 г.), В. Дудка (Тульская обл., 2011 г.), В. Юрченко (Новосибирская обл., 2014 г.), А. Хорошавин (Сахалин, 2015 г.), Н. Денин (Брянская обл., 2015 г.), В. Гайзер (Коми, 2015 г.), Н. Белых (Кировская обл., 2016 г.).

рые эксперты заговорили о некой «суперэлите»⁵⁵, в которой все решения принимаются «в кулуарах» правительственных кабинетов, а кадровые перестановки осуществляются не по критерию компетентности новых лиц, а скорее являются результатом побед тех или иных группировок в «подковёрной» борьбе за власть.

Находясь под давлением вынужденных условий, Президент осуществляет руководство политической системой страны в «ручном режиме». Однако, как отмечают эксперты, метафора «ручное управление» была взята по аналогии с управлением самолетом: «Обычно самолет идет в автоматическом режиме управления, но вот система перестает работать, возникает чрезвычайная ситуация, и пилот переходит к системе ручного управления»⁵⁷.

Приведенная аналогия с самолетом не случайна, так как государство, которое во все исторические периоды являлось главным субъектом, инициирующим развитие страны (в широком смысле этого слова: социальное, экономическое, политическое, культурное и т.д.), иногда становится врагом самому себе. Это происходит, когда внутренние противоречия в стране достигают своего апогея, «обнуляются» и к власти приходит единственная доминирующая политическая сила, и **тогда властвующая элита становится неспособной к самоограничению и достижению**

Путин В.В.: «Нужно все держать на контроле. Если потребуется, хотя кому-то это не нравится, но в данном случае это абсолютно оправдано, нужно включать режим так называемого ручного управления. В данном случае ничего здесь зазорного нет... И я прошу вас и сегодня выстроиться именно на такой режим работы, чтобы было понятно, кто за что отвечает, как складывается ситуация на крупнейших системообразующих предприятиях страны, как это отражается на уровне занятости населения, как решаются вопросы социального характера на предприятиях, что происходит в моногородах. Все эти вопросы должны быть отражены в соответствующих планах, они должны быть прописаны и должны быть назначены ответственные за это люди»⁵⁶.

⁵⁵ Арбитраж Путина // Независимая газета. 2016. 17.11. – Режим доступа: http://www.ng.ru/editorial/2016-11-17/2_6861_red.html

⁵⁶ Стенограмма выступления В.В. Путина на итоговой встрече с членами Правительства [Эл. рес.] // Официальный сайт Президента РФ. Реж. дост.: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/473278>

⁵⁷ Не может быть «ручного управления государством» (мнение доктора исторических наук В. Багдасаряна) // Портал «Родон» (30.10.2012). Режим доступа: <http://www.rodon.org/society-121030111939>

консенсуса в целях сохранения страны. Система перестает работать в автоматическом режиме и возникает необходимость в переходе на режим «ручного управления».

Внутри политической элиты возникают отдельные группировки, представители которых начинают борьбу за власть. И пока конкретные лица во властвующей элите занимаются борьбой за расширение сфер влияния, свои прямые обязанности (управление страной в соответствии с национальными интересами, обеспечение национальной безопасности, укрепление национального суверенитета) они реализуют по остаточному принципу, от чего, в первую очередь, страдают национальные интересы и интересы национальной безопасности.

Именно так «ковалась» Революция 1917 г. и именно так рушилась советская эпоха. Сегодня на всех этажах властной иерархии также наблюдаются хитросплетения политических интриг. Об этом наглядно свидетельствуют данные мониторингового исследования холдинга «Минченко консалтинг» «Политбюро 2.0.». Авторы регулярно публикуемых докладов о политической системе пишут о

М. Ростовский: «На протяжении большей части истории нашего государства самым сильным политическим игроком в стране неизменно является центральная власть. Но иногда у этого доминирующего политического игрока появляется смертельно опасный соперник в виде... самого себя. Иногда в структурах российской центральной власти запускаются процессы внутреннего гниения, внутренней деградации, внутреннего распада. И если эти процессы заходят достаточно далеко, то центральная власть внезапно рушится словно карточный домик – а вместе с ней разрушается и несущий каркас нашей государственности»⁵⁸.

Т. Воеводина: «СССР рухнул фактически на пике военного и индустриального могущества, вернее, на застойном скольжении с него. И это крушение было воспринято огромным числом граждан с восторгом и энтузиазмом, прошло под бурные и продолжительные аплодисменты. Свержение «совка», если судить по всем этим настроениям, не было ни заговором, ни переворотом – это было подлинно народное дело. Хотя, конечно, были там и заговор, и переворот, и предательство, но без народной поддержки, и даже не поддержки – живого участия – не получилось бы ничего»⁵⁹.

⁵⁸ Ростовский М. Путин и призрак революции: почему в России может повториться 1917 год // Московский комсомолец. 2017. 02.03. <http://www.mk.ru/politics/2017/03/02/putin-i-prizrak-revolucii-pochemu-v-rossii-mozhet-povtoritsya-1917-god.html>

⁵⁹ Чего «совкам» в «совке» не хватало? // Литературная газета. Режим доступа: <http://lgz.ru/article/-33-6521-26-08-2015/chego-sovkam-v-sovke-ne-khvatalo/>

том, что в 2011–2012 гг. «элита была распределена между двумя, пусть и не равнозначными, полюсами – премьер-министром Владимиром Путиным и президентом Дмитрием Медведевым»⁶⁰, однако уже летом 2012 г. политическая система в России приняла такую форму, в которой Медведев оказался **«лишь одним из нескольких значимых игроков**, наравне с главами госкомпаний «Роснефть» и «Ростех» Игорем Сечиным и Сергеем Чemezовым, главой Администрации президента Сергеем Ивановым и его первым заместителем Вячеславом Володиным, мэром Москвы Сергеем Собяниным, бизнесменами Геннадием Тимченко и Юрием Ковальчуком... На уровне отдельных министерств и ведомств у участников узкого круга сложились свои сети дружественных руководителей и их заместителей, сотрудников ключевых департаментов. Распределение влияния

между группами коснулось и регионов – практически у каждого из членов Политбюро 2.0 возник свой пул губернаторов»⁶². Функционал формального главы правительства в этой системе был серьезно ограничен, а роль главного арбитра досталась Президенту.

В данный момент **правящая элита, помимо решения собственно управленческих задач, ориентирована на то, чтобы обеспечить свою устойчивость на длительном временном промежутке**. Для этого ей необходимы:

1. Конвертация власти в собственность (через новый этап приватизации, использование бюджетных средств и преференций со стороны властных структур для развития прибыльных бизнесов, создания новых «рент»);

2. Обеспечение передачи обретенной в 1990–2000-х годах собственности по наследству;

3. Легитимация приобретенной собственности, как в России, так и за рубежом.

Второй задачей правящей элиты является **укрепление составляющей ее коалиции, отсеивание нежелательных членов и ограниченное привлечение новых**.

Правящая элита России может быть описана в модели советского коллективного властного органа – Политбюро ЦК КПСС. Процесс властвования нацелен, в первую очередь, на поддержание сложившегося межкланового баланса... **Российская власть – это конгломерат кланов и групп, которые конкурируют друг с другом за ресурсы. И роль Владимира Путина в этой системе остается неизменной – это роль арбитра и модератора**⁶¹.

⁶⁰ Политбюро 2.0.: Реновация вместо демонтажа: доклад коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг» от 23.08.2017. С. 2.

⁶¹ Большое Правительство Владимира Путина и Политбюро 2.0.: доклад коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг» от 2012. С. 2.

⁶² Там же.

Таким образом, в сложившейся в России системе государственного управления наблюдается всё больше «равнозначных игроков», они образуют «дружественные сети», между ними «усиливается конкуренция», и конкуренция эта, во-первых, происходит не только на федеральном, но и на региональном уровне (на уровне конкретных «министерств, ведомств, департаментов»), а во-вторых, цель этой борьбы «дружественных кланов» – не продвижение идей по реализации национальных интересов, а борьба за власть и экономические ресурсы страны.

Не случайно, как отмечают эксперты и как свидетельствуют данные официальной статистики, сегодня основные фонды страны находятся не в государственной, а в частной собственности. Если в самом конце суще-

Сегодня в России доминирует корпоративный, во многом клановый компрадорский капитал, собственники которого стремятся к его неограниченному росту и гарантированным инвестициям за рубежом⁶³.

ствования Советского Союза (1990 г.) в негосударственной собственности находилось 9% фондов, то к 2000-му году этот показатель составил 75%. Далее эта тенденция продолжилась: за период с 2000 по 2015 г. доля государственной собственности снизилась с 25 до 18%, а негосударственной – возросла с 75 до 82% (табл. 1.2.5)⁶⁴.

Таблица 1.2.5. **Основные фонды по формам собственности**
(на конец года; по полной учетной стоимости)

Год	Млн. руб. (1990 г. – млрд. руб.)			В процентах к итогу		
	Все основные фонды	В том числе по формам собственности		Все основные фонды	В том числе по формам собственности	
		государственная	негосударственная		государственная	негосударственная
1990	1927	1754	173	100	91	9
2000	17464172	4366043	13098729	100	25	75
2010	93185612	17705266	75480346	100	19	81
2011	108001247	19440224	88561023	100	18	82
2012	121268908	21828403	99440505	100	18	82
2013	133521531	24033876	109487655	100	18	82
2014	147429656	26537338	120892318	100	18	82
2015	160725261	28930547	131794714	100	18	82

Источники: Губанов С.С. Антинаучный миф (о 70% госсектора) и его социальный подтекст // Экономист. 2017. № 8. С. 6.; Российский статистический ежегодник, 2016: стат. сб. М.: Росстат, 2016. С. 288.

⁶³ Лапин Н.И. Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 7.

⁶⁴ Губанов С.С. Антинаучный миф (о 70% госсектора) и его социальный подтекст // Экономист. 2017. № 8. С. 6, 12.

Сегодня можно вести речь не просто о противостоянии двух политических сил – патриотов и либералов⁶⁵, а о возникновении нескольких равнозначных по своей влиятельности центров, которые занимаются «перетягиванием одеяла» за счет использования своих конкурентных преимуществ. И большой вопрос – какой из двух факторов (отсутствие единого вектора, деконсолидация властвующих элит или «Холодная война 2.0.», набирающая обороты с момента прихода Путина к власти и, особенно, после его выступления на Мюнхенской конференции в 2007 г., а также после вхождения Крыма и Севастополя в состав России в 2014 г.) является сегодня доминирующей угрозой для национальной безопасности. Ведь, по большому счету, когда речь идет о внешних угрозах, вполне понятен «условный противник» и, соответственно, вполне понятны действия, которые необходимо предпринять и которые найдут поддержку среди населения. Во «внутренней войне», которую вынужден вести Президент, чтобы не допустить своего рода «феодальной раздробленности» политической системы, всё гораздо сложнее, однако последствия ее могут быть для страны не менее судьбоносными и трагическими, чем внешняя экспансия.

Известный российский экономист Л.И. Абалкин, которого некоторые эксперты считают «первым противником» гайдаровских реформ⁶⁶, отмечая неэффективность системы государственного управления в конце 80-х гг., акцентировал внимание на низком уровне стратегического мышления и стратегического планирования ее представителей. По его словам, качество и эффективность должны стать своеобразной установкой мышления, ориентиром, определяющим направленность мысли и позволяющим оценить достигнутое. В реальной жизни выработка таких установок образует важное звено долговременной стратегии. Сама стратегия не просто прокладывает курс социально-экономического развития страны, но и

---

⁶⁵ Стариков Н.В.: «Ни для кого не секрет, что в российской власти есть противостояние между либералами и патриотами. Это противостояние началось не сегодня, оно существовало на протяжении всех 90-х и нулевых годов. О чем идет речь? Есть два пути развития страны. Часть российской элиты, которую можно назвать либералами, считает, что Россия должна в большей степени отказаться от своих национальных особенностей, от своих национальных интересов и постараться встроиться в мировую систему со всеми ее плюсами и со всеми огромными минусами. Другая часть элиты – патриоты – считает, что только тогда наше государство может быть сильным и мощным, когда оно будет отстаивать исключительно свои интересы и будет строить свой независимый цивилизационный проект. Вот в двух словах смысл противоречий. Президент вынужден балансировать и находить определенные компромиссы, точки взаимодействия с обоими флангами этого властного противостояния» (Стариков Н.В. Правительство либералов должно уйти (18.06.2014) // Блог Н.В. Старикова. Режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/41345>).

⁶⁶ Умер академик Абалкин – главный противник Гайдара // Газета «Неделя». 2011. 2 мая. Режим доступа: <http://weekjournal.ru/economics/42096/>

вырабатывает соответствующие политические установки. И задача состоит в том, чтобы перестроить на их основе общественное сознание, превратить эти установки в повседневный стиль экономического мышления хозяйственных руководителей и широких трудящихся масс⁶⁷... В наше время, в век научно-технической революции, нельзя работать эффективно, не имея ясной перспективы, не владея стратегическим мышлением и видением проблемы. Ограниченность кругозора мышления ближайшими задачами вызывает, как показывает опыт, немало негативных явлений»⁶⁸.

Действительно, исторический опыт Советского Союза и современный опыт зарубежных стран так называемого «экономического чуда»⁶⁹ доказывают, что в основе государственного управления должна лежать четкая, научно обоснованная стратегия и неукоснительное ее выполнение всеми звеньями управленческой иерархии. Нельзя сказать, что в России существует дефицит стратегических документов, разрабатываемых на национальном уровне. За последние годы (с середины 2000-х) в стране было принято более 100 таких документов, как общего характера⁷⁰, так и регулирующих отношения в отдельных отраслях народного хозяйства⁷¹: в промышленности, АПК, социальной и других сферах. Кроме того, нельзя забывать и об устных обращениях Президента к чиновникам различного уровня в ходе его выступлений с посланиями Федеральному Собранию, прямыми линиями, встреч с представителями различных кругов общественности и т.д. Подобные обращения, по сути, также являются стратегическими и тактическими указаниями к действию.

---

⁶⁷ Абалкин Л.И. Новый тип экономического мышления. М.: Экономика, 1987. С. 29–30.

⁶⁸ Там же. С. 35.

⁶⁹ «В последние 70 лет лишь небольшой группе стран удалось совершить «экономическое чудо»: добиться быстрого экономического роста – более 7% годовых – на протяжении 15–30 лет. Среди них пять восточноазиатских «тигров» и Малайзия, отстававшие страны Западной Европы (Испания, Греция, Ирландия) и разрушенные войной европейские экономики (Франция, Германия). Несмотря на радикальные различия, почти все эти страны, стремясь постепенно построить современные рыночные механизмы, проводили институциональные реформы по единым принципам... Практически все страны «экономического чуда» в той или иной форме использовали индикативное планирование». (Источник: Полтерович В.М. Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5. С. 34–56.)

⁷⁰ Например: Стратегия национальной безопасности, Стратегия социально-экономического развития, Указ Президента РФ о долгосрочной государственной экономической политике и т.д.

⁷¹ Например: Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегия развития черной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года, Стратегия развития геологической отрасли до 2030 года; Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. См.: полный перечень документов: <http://strategy2030.midural.ru/content/perechen-federalnyh-strategicheskikh-dokumentov>

Однако такая множественность стратегических ориентиров с лихвой «компенсируется» их неисполнением. Отсутствие персональной ответственности чиновников за реализацию стратегических и тактических задач приводит к систематическому пересмотру прогнозных индикаторов. При этом невыполнение Правительством стратегических национальных задач может являться результатом либо элементарного неумения, некомпетентности, либо сознательного, продуманного решения действовать в интересах личных, сиюминутных потребностей.

И в том, и в другом случае государственное управление важнейшими отраслями народного хозяйства не может считаться эффективным, если оно ориентировано исключительно на «сегодняшний день».

Регулярный мониторинг исполнения майских указов, который проводит Общероссийский народный фронт, дает следующие неутешительные результаты: **«Только 16% указов, находящихся на контроле ОНФ, можно считать выполненными...** Вообще в майских указах и поручениях, которые были даны в их развитие, есть **402 пункта**. В ОНФ поступили от правительства доклады на исполнение **171 поручения**. Из них за все это время **16% мы рекомендовали снять с контроля, потому что они выполнены»**. Всего это **28 поручений**, как сообщил сопредседатель Центрального штаба ОНФ А. Бречалов, **исполнение еще 53% указов (90 пунктов) требует доработки**. А **треть указов (53 пункта) вообще не исполнены**. При этом А. Бречалов подчеркнул, что под категорией

М.Г. Делягин: «Как можно выработать образ будущего, когда у нас всю социально-экономическую политику определяют либералы? Они смотрят на нас глазами Запада и относятся к России как к котлете – как к объекту потребления и ни к чему больше. То, что они определяют социально-экономическую политику, – это только одна проблема. Другая проблема в том, что вам просто не интересен образ будущего котлеты, которая лежит у вас в холодильнике. Это будущее будет очень коротким – не дальше унитаза, и вряд ли этим образом вы будете заранее делиться с котлетой... Когда образ будущего отсутствует, хочется продлить зыбкую стабильность дальше. 16 лет удавалось продлить, понимаете? И почему не удастся продлевать всю жизнь, раз так долго уже удавалось? «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» – а вот чтобы понять, почему мгновенье не удастся растянуть в вечность, нужна определенная культура мышления»⁷².

⁷² Делягин М.Г. Либералы относятся к России как к котлете – объекту потребления // Бизнес-газета. 2016. 9 но-яб. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/327971>

«требуют доработки» на самом деле имеется в виду, что эти поручения, строго говоря, не исполнены⁷³.

Повседневной реальностью стал крайний непрофессионализм в реформировании научно-образовательной сферы – главного «поставщика» высококвалифицированных кадров, являющихся фундаментом успешного экономического развития. Как отмечают эксперты, «главный источник проблемы – недостаточная квалификация тех, кто отвечает за реформирование науки... Наши чиновники не владеют элементарной техникой проведения институциональных реформ. И одна из главных ошибок, которую они делают и повторяют от реформы к реформе, – использование так называемого метода шоковой терапии. Так, проект закона от 28 июня 2013 года (о реформировании госакадемий) – типичная шоковая терапия. Цели этого закона не имели ничего общего с целями повышения уровня науки в России. Что мы получили, всем известно. Компромисс, который мы сейчас имеем, достигается в отчаянной борьбе, а не в процессе проектирования. Это ведет к колоссальным издержкам»⁷⁵.

Сегодня в правительстве Д.А. Медведева его либерально-финансовая часть реализует то самое движение к хаосу, которое является стержнем политики правящих мировых элит. В результате падения рубля, приватизации, «реформ» медицины и образования и т.п. мы слабеем, а не усиливаемся. Потому что **либералы проводят политику в интересах тех, кто хочет нашего ослабления. По сути, это есть не что иное, как предоставление мировому гегемону, олицетворяемому США, преимуществ в потенциальной схватке с нами. При этом президент Путин не может не учитывать стремления части уже российской элиты, которая видит смысл и цель своей жизни в том, чтобы влиться в элиту мировую.** Представители этого направления «мысли» всячески торпедируют, саботируют и противятся любым действиям, направленным на защиту интересов России, если они хоть в чём-то вступают в противоречие с интересами США. Что с точки зрения желающих «влиться» может поставить под сомнение этот процесс и даже (о ужас!) сделать его нереализуемым. Президент не может не учитывать этих настроений части элиты – это объясняет его терпимость к высказываниям и поступкам некоторых наиболее «ярких» представителей «вливальщиков»⁷⁴.

⁷³ Майские указы не прошли проверку Народного фронта // Независимая газета. 2016. 16.11. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2016-11-16/4_6860_may.html

⁷⁴ Стариков Н.В. России не привыкать быть в авангарде человечества // Официальный блог Н. Старикова. Режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/66219>

⁷⁵ Полтерович В.М. Реформаторам науки не хватает квалификации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3. С. 28-31.

Реформа Российской академии наук поставила на грань катастрофы всю накопленную в стране систему научного знания, а следовательно, и будущее России. Об этом свидетельствует тот факт, что процессы, происходящие в современной системе образования, фактически полностью дискредитировали некогда гордо звучавшее звание «учитель». Сегодня, как показывают результаты социологических измерений, 77% учителей не хотели бы, чтобы их дети пошли по их стопам. При этом 58% не желают такой судьбы своим детям из-за «сложного характера труда»; 41% – из-за «низкой заработной платы»; 38% – по причине «низкого престижа профессии»⁷⁶.

В условиях весьма неразумного реформирования Российской академии наук исследовательские программы и проекты по фундаментальным проблемам развития нашей страны могут и не реализоваться⁷⁶.

Под лозунгом оптимизации и эффективности разгромлена практически вся наука в регионах: одних уже «оптимизировали», другие затаились в надежде, что пронесет, по принципу «не буди лихо, когда оно тихо». Специализация, наличие научных школ, репутация, значение для области знаний, необходимость сохранения уровня разнообразия и здоровой конкуренции, наличие научных результатов, интересы страны и региона – в конце концов ничего из этого не признавалось важным⁷⁷.

Особую тревогу вызывает динамика коррупции: «Можно утверждать, что наша либеральная команда имеет, к сожалению, изъян в виде криминальной склонности. И в силу этой склонности конкретными их действиями стране нанесён рассчитываемый ущерб, но несопоставимо больший ущерб нанесён тем, что ради этих махинаций они практически тормозили развитие национальной экономики»⁷⁹. «Вопросы распределения власти решаются непублично,

⁷⁶ Лаженцев В.Н. Теоретические итоги исследований по тематике пространственного и территориального развития (с примерами по Европейскому Северу России) // Экономика региона. 2015. № 4. С. 27.

⁷⁷ Минакир П.А. Реформа РАН: между прошлым и будущим // Поиск. 2018. № 36. 7 сент. URL: <http://www.poisknews.ru/theme/ran/38500/>

⁷⁸ Данные ВолНЦ РАН. Опрос проводился среди учителей общеобразовательных школ Вологодской области. Объем выборки – 457 чел. Ошибка выборки не превышает 5%. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением пропорций между педагогами с различным стажем работы и пропорций между педагогами, работающими в городских и сельских школах.

⁷⁹ Болдырев Ю.Ю. Как либералы продавали Россию: «Крыса съест три зернышка, миллион провоняет» // Московский комсомолец. 2016. 8 декабря. Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/2016/12/08/kak-liberaly-prodavali-rossiyu-krysa-sest-tri-zernyshka-million-provonyaet.html>

„наверху”, по своим правилам; выборы в той или иной степени становятся ритуальными, а оппозиция – либо декоративной, либо маргинальной»⁸⁰.

Вновь и вновь открывающиеся факты коррупции сопровождаются тем, что «постепенно, но верно растет статус задержанных за взяточничество чиновников»⁸¹. «Если несколько лет назад у нас ловили в основном врачей при получении коробки конфет или сотрудников военкомата с конвертами, то сейчас вплотную взялись за самый высокий эшелон власти»⁸². При этом важно отметить, что количество арестованных по обвинению в коррупции в различных регионах России на самом деле исчисляется сотнями человек (табл. 1.2.6.). **Это означает не только то, что борьба с коррупцией идет эффективно и выстроена на системном уровне, но и то, что коррупция глубоко проникла в ряды «власть предержащих», а это не происходит «за один день».**

Таблица 1.2.6. **Некоторые показатели Следственного комитета по Республике Коми и Приморскому краю**

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	1 кв. 2017 г.	Итого за период 2014 – 1 кв. 2017 г.
<i>Республика Коми</i>					
Расследовано: получение взяток (ст. 290 УК РФ)	88	45	61	21	215
Расследовано: дача взяток (ст. 291 УК РФ)	31	29	15	9	84
Всего окончено коррупционных дел	97	84	85	26	292
Арестовано подозреваемых по коррупционным делам	124	108	113	36	381
<i>Приморский край</i>					
Возбуждено коррупционных уголовных дел	582	296	288	79	1245
Направлено в суд коррупционных дел	134	162	256	71	623
Количество обвиняемых в УД напр. в суд.	144	189	177	90	600
Источник: Антикоррупционный каток // Журнал «Эксперт». 2017. 8 мая. Режим доступа: http://expert.ru/expert/2017/16/antikorrupsionnyj-katok/ Источник данных для справки: база данных Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: www.gks.ru					

Последние подобные эпизоды, связанные с крупными коррупционными сетями, относятся к администрации г. Сочи. В результате массовых следственных мероприятий, проведенных в апреле и октябре 2018 г., были арестованы десятки застройщиков и чиновников, включая вице-мэров, руководителей департаментов и т.д.

⁸⁰ Арбитраж Путина // Независимая газета. 2016. 17 нояб. Реж. дост.: http://www.ng.ru/editorial/2016-11-17/2_6861_red.html

⁸¹ Петров И. Кейс для министра // Российская газета – неделя. 2016. 16.11. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/11/16/uliukaevu-nadeli-elektronnyj-braslet-slezheniia.html>

⁸² Арбитраж Путина // Независимая газета. 2016. 17 нояб. Реж. дост.: http://www.ng.ru/editorial/2016-11-17/2_6861_red.html

Сотни чиновников, уличенных в нарушениях закона, – это прежде всего показатель **моральной деградации правящих элит по всей вертикали власти: федеральной, региональной, муниципальной.** Каждый из них проходил государственную подготовку. И каждого из них кто-то рекомендовал, продвигал, считал достойным занять управленческую должность...

То есть организационно система их подготовки выстроена, но без персональной ответственности чиновников не только за выполнение своих непосредственных управленческих функций, но и за моральное состояние кадров во всех звеньях системы управления, она не может являться эффективной, а по сути – работает против национальных интересов России.

Во властной вертикали не выстроена эффективная система саморегулирующихся механизмов; нет организационных структур и эффективно действующих инструментов, которые не только могли бы, но и были бы обязаны вместе с главой государства сформулировать и реализовать адекватный ответ российской экономики на встающие перед ней внешние и внутренние вызовы. Нет четкой системы планирования и прогнозирования, нет персональной ответственности чиновников высшего уровня за достижение целевых показателей, а следовательно, и на всех других уровнях власти.

Во многих случаях депутаты Федерального Собрания, являясь свидетелями вопиющих фактов в экономической или политической жизни, не имеют достаточных полномочий для того, чтобы вовремя вмешаться, поскольку неэффективно функционирует система парламентских расследований, законодательно не прописаны процедуры персонального утверждения в комиссиях и на заседаниях Федерального Собрания всех членов кабинета министров (пока что они утверждаются единым пакетом).

В.А. Фадеев: «Уголовные дела больших чиновников на виду, о них сообщают федеральные СМИ. **Но есть тысячи не таких громких дел.** Например, знаменитое дело главы Республики Коми Гайзера. В сентябре 2015 г. он арестован и обвинен в организации преступного сообщества. Вместе с ним было арестовано еще 14 человек, практически вся верхушка республики. Об этом деле все знают. Оно на виду. А вот о других антикоррупционных делах в Коми за пределами республики мало кто знает: **в том же 2015-м году всего по таким делам было арестовано 108 человек, в прошлом году – 113, за 1 квартал этого года арестовано уже 36 человек.** А ведь это очень небольшой по населению регион...»⁸³

⁸³ Фадеев В.А. Новости телеканала ОРТ от 09.04.2017 // Официальный сайт ОРТ. Режим доступа: <https://www.1tv.ru/news/issue/2017-04-09/21:00#10>

Несмотря на укрепление авторитета Общероссийского народного фронта, остается слабо организованной система общественного контроля, которая могла бы стать дополнительным средством повышения эффективности деятельности органов власти всех уровней. Только при системном характере организации на федеральном уровне эффективность результатов гражданских расследований будет реально ощутимой по всем направлениям внутренней политики.

Неизменный характер вопросов населения, задаваемых Президенту в ходе ежегодных «прямых линий» (о состоянии дорог, тарифах ЖКХ, административных барьерах для бизнеса, невозможности «достучаться» до чиновников и т.д.), говорит о том, что насущные проблемы людей неэффективно решаются компетентными органами: жители самых разных регионов России вынуждены обращаться непосредственно к главе государства с жалобами на нижестоящие инстанции управленческой системы.

Особенно следует отметить, что официальный запрет на государственную идеологию (что отмечено в Конституции РФ, созданной, кстати, в те самые «лихие 90-е») фактически означает отказ от государственного целеполагания, а «ценностная цель», как мы отмечали в предыдущей главе монографии, – один из главных критериев социального государства.

По словам экспертов, «мир находится в почти полной неопределенности, а отсутствие стратегии в таких условиях – это тактический выигрыш. Потому что вы в любой момент можете пойти в любую сторону, вы абсолютно адаптивны. Но эта адаптивность – ловушка: в тактическом плане она выигрыш, а в стратегическом плане – абсолютный проигрыш, потому что вы не то что не знаете, куда плывете, а искренне не хоти-

В Конституции зафиксирован официальный запрет на государственную идеологию. А что такое идеология? Это цель. У государства должна быть цель и у русского народа должна быть цель. А в Конституции официальный запрет: цели нет. Соответственно для чего существует наше государство? В Конституции нигде этого не написано. Написано, что Россия – социальное государство, но это как бы такая констатация, а реально для чего существует? Для того, чтобы телефоны менять каждые полгода? Для того, чтобы потреблять на йогурт больше сегодня, чем на йогурт меньше вчера...?

Нет целеполагания и отсюда очень большое количество проблем: и алкоголизм, и чувство потерянности... Потому что у целого народа, у целой цивилизации отсутствует цель, причем это прямо записано в Конституции⁸⁴.

⁸⁴ Стариков Н.В. (интервью 2013 г.). <https://www.youtube.com/watch?v=cebOed-v7z0>

те знать этого. Жить по принципу «кривая выведет» могут Гаити или Литва, но не такая большая и внутренне разнородная страна, как Россия»⁸⁵.

Этот тезис вынуждает отметить исключительную актуальность для сегодняшнего дня нашего советского опыта управления, когда лозунг «Кадры решают всё!» был не пустыми словами, а реально выполнявшейся целевой установкой. **Без моральной и должностной ответственности правительственных кадров перед обществом и перед Президентом реализовать основные принципы социального государства, достичь социальной справедливости в обществе – невозможно. И последние 17 лет – яркое тому подтверждение...**

* * *

В заключение рассуждений отметим, пожалуй, самую главную черту «кумовского капитализма», препятствующего эффективному построению социального государства в нашей стране: суть в том, что это не криминал. Речь идет не о взятках и прочих злоупотреблениях служебным положением. Речь идет о целенаправленной, законной государственной политике, в результате которой продолжает процветать социальное неравенство, сохраняется крайне высокая степень неудовлетворенности населения положением дел в стране, и лишь отсутствие каких-либо более – менее весомых политических альтернатив в сочетании с элементарным страхом людей перед всё ещё «живыми» воспоминаниями о «лихих 90-х» продолжают сохранять ситуацию в неизменном состоянии.

Государство задает правила игры; создает условия, в которых так или иначе живут и развиваются все прочие субъекты общественного развития: средства массовой информации, гражданское общество, наука, бизнес...Соответственно, чтобы ответить на вопрос, насколько Россия за последние 25 лет продвинулась в построении социального государства, необходимо понять, кто является основным бенефициаром государственной политики. Для этого в следующей главе проанализируем роль государственного управления, осуществляемого Правительством РФ, в создании условий для функционирования одного из таких субъектов – крупного бизнеса.

⁸⁵ Делягин М.Г. Либералы относятся к России как к котлете – объекту потребления // Бизнес-газета. 2016. 9 нояб. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/327971>

ГЛАВА 2

РОЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ В ФОРМИРОВАНИИ БЮДЖЕТНЫХ ДОХОДОВ ОТ КРУПНОГО КАПИТАЛА

2.1. ЭВОЛЮЦИЯ КРУПНОГО КАПИТАЛА В РОССИИ

В последние годы в российской экономике возросло влияние крупнейших корпораций. В период с 2007 по 2016 год их количество увеличилось с 36 до 123, а сумма полученной ими выручки выросла с 14,4 до 52 трлн. руб., что составило 35,4% выручки в экономике страны. На долю таких корпораций приходится половина объёма прибыли, полученной хозяйствующими субъектами. На долю частных компаний, составляющих более 60% в структуре крупнейших холдингов, – почти половина денежного оборота крупного бизнеса и около 40% прибыли (табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1. **Количество крупнейших корпораций* и их финансовые результаты в 2007 и 2016 годах**

Показатели	2007	2016	2016 к 2007, %
Количество корпораций, всего	36	123	341,7
Выручка, млрд. руб.	14430,2	51865,0	359,4
Уд. вес в общем объёме выручки в экономике, %	30,7	35,4	+4,7 п.п.
Прибыль до налогообложения, млрд. руб.	3494,9	6256,5	179,0
Уд. вес в общем объёме прибыли в экономике, %	57,8	48,9	-8,9 п.п.
Частные корпорации			
Количество	25	75	300,0
Уд. вес в общем количестве корпораций, %	69,4	61,0	-8,4 п.п.
Выручка, млрд. руб.	7519,5	24491,6	325,7
Уд. вес в общем объёме выручки корпораций, %	52,1	47,2	-4,9 п.п.
Прибыль до налогообложения, млрд. руб.	1378,4	2224,7	161,4
Уд. вес в общем объёме прибыли корпораций, %	39,4	35,6	-3,8 п.п.
* Корпорации с объёмом выручки более 100 млрд. руб. Источники: данные Росстата; журнала «Эксперт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://expert.ru/dossier/rating/expert-400/ ; расчёты ВолНЦ РАН.			

К сожалению, официальная отчётность Росстата не содержит конкретной информации о крупнейших компаниях. Однако относительное представление об их роли в экономике РФ позволили получить сводные данные по отраслям, где действует основная часть крупнейших бизнес-структур: это топливно-энергетическая, нефтеперерабатывающая, химическая и металлургическая (рис. 2.1.1).

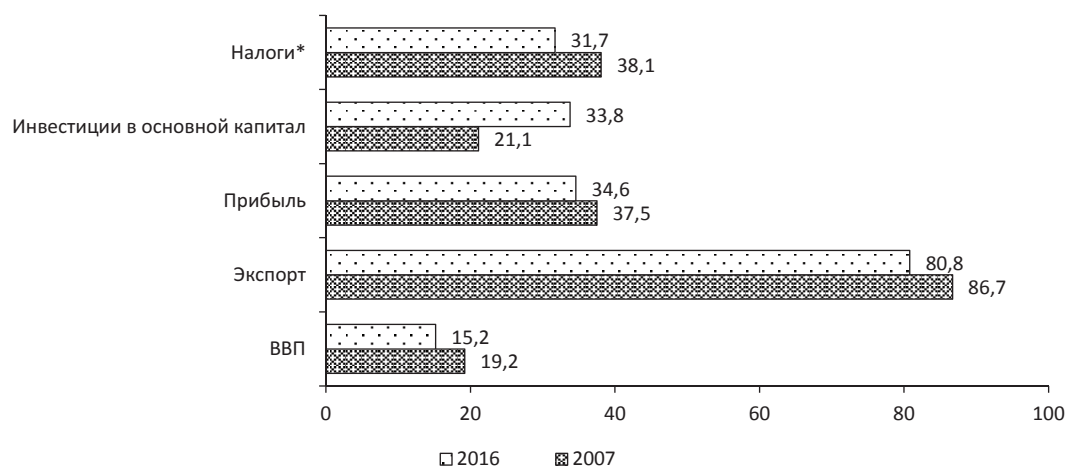

Рис. 2.1.1. Удельный вес крупнейших отраслей в макроэкономических показателях РФ в 2007 и 2016 гг., %

* Налоги, администрируемые Федеральной налоговой службой (ФНС).

Источники: данные Росстата; ФНС; расчёты ВолНЦ РАН.

Как можно увидеть, с 2007 по 2016 год произошло некоторое изменение динамики удельного веса крупнейших отраслей в макроэкономике страны, в частности уменьшилась доля прибыли и налоговых платежей, производства ВВП, экспорта, что в немалой степени обусловлено введёнными санкциями и антидемпинговым давлением. Инвестиции в основной капитал – единственный показатель, значение которого выросло (с 21 до 34%), и это связано с разработкой новых месторождений в добывающем секторе и реализацией инвестиционных проектов в металлургии.

Тем не менее из 83 тыс. хозяйствующих субъектов, действующих в экономике РФ, на долю узкого круга крупнейших компаний в 2016 году приходилось 15% производства ВВП, более 80% объёма экспорта, 34–35% – капиталовложений и прибыли, 32% – налоговых доходов консолидированного бюджета. Таким образом, крупный бизнес определяет

основу экономической мощи страны, её конкурентоспособность и место в глобальной экономике. Как уместно подчеркнуть, Россия характеризуется очень высоким уровнем концентрации крупного капитала, что в свою очередь указывает на моноструктурность экономики: в 2007–2016 годах всего десять наиболее капитализированных эмитентов контролировали 63% фондового рынка, в то время как в странах Европы уровень капитализации десяти крупнейших компаний не превышает 30%⁸⁶.

В формировании крупных бизнес-структур в РФ непосредственную роль сыграло государство.

В самом начале рыночных реформ (1991–1992 годы) путём преобразования министерств и ведомств СССР в субъекты рыночной экономики появились крупнейшие государственные компании, прежде всего в нефтяной промышленности (Лукойл, Сургутнефтегаз, Юкос).

В 1992 году была утверждена государственная программа приватизации⁸⁷, основной целью которой стало формирование слоя частных собственников, содействующих созданию социально ориентированной рыночной экономики. Однако достичь этой цели не получилось, поскольку основная часть акций приватизируемых предприятий концентрировалась в руках управленцев, которые, используя административное давление, а также тяжелое материальное положение населения, скупали у рядовых работников акции по заниженным ценам. Нарушению приватизационных процедур во многом способствовало отсутствие полноценной правовой базы и финансового контроля, обязательность которого предполагается международными стандартами аудита приватизации⁸⁸.

В итоге за 1992–1994 годы было приватизировано 112,6 тыс. предприятий, из них 500 крупнейших предприятий стоимостью не менее 200 млрд. долл. были проданы за 7,2 млрд. долларов⁸⁹. При этом 394 предприятия (или 80%) проданы по цене, составившей менее 3 млн. долл. (табл. 2.1.2).

Следовательно, в ходе первого этапа приватизации была создана основа для зарождения крупного капитала.

---

⁸⁶ Российский фондовый рынок. События и факты. Обзор рынка за 2016 год // Официальный сайт Национальной ассоциации участников фондового рынка. Режим доступа: <http://www.naufor.ru/>

⁸⁷ Постановление Верховного Совета РФ от 11.06.1992. № 2980-1.

⁸⁸ Guidelines on the Best Practice for the Audit of Privatisation, 1998.. Режим доступа: <http://www.pao.gov.uk/intosai/wgap/home.htm>

⁸⁹ Добренёв В.И., Исправникова Н.Р. Российская версия «капитализма для своих»: есть ли выход из тупика? // Вестник Московского университета. 2013. № 3. С. 109-136.

Таблица 2.1.2. **Крупнейшие предприятия, проданные в 1992–1994 гг., млн. долл.**

Группировка предприятий по стоимости продаж	Количество продаж, шт.	Фактическая стоимость продажи	Средняя стоимость одной продажи
151–660	10	3430	343
75–150	8	830	103,7
37–74	14	760	54,3
18–36	28	630	22,5
8–17	46	530	11,5
Менее 8	394	1020	2,6
Итого	500	7200	14,4
Источник: Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Россия под властью плутократии. Режим доступа: https://e-libra.ru/read/226538-rossiya-pod-vlastyu-plutokratii.html			

Следующий этап образования крупнейших бизнес-структур был формализован в ходе залоговых аукционов, аналогов которым не было в мировой практике⁹⁰. Правовой базой для проведения аукционов послужили не законы, принятые высшим законодательным органом, а Указ президента Б. Ельцина⁹¹, чем уже были нарушены положения статьи 71 Конституции РФ⁹². В качестве организаторов аукционов выступали преимущественно банки, владельцы которых, купив акции крупнейших государственных предприятий, стали первыми отечественными олигархами (В. Потанин, М. Фридман, М. Ходорковский, В. Гусинский, Б. Березовский).

По мнению экспертов, с точки зрения гражданского права залоговые аукционы обладают всеми признаками притворной сделки, осуществлённой группой руководителей коммерческих банков по сговору с чиновниками Правительства РФ с целью фактически бесплатного отчуждения у Российского государства федеральной собственности в форме контрольных пакетов акций лучших предприятий страны.

⁹⁰ Упрощённая схема залоговых аукционов выглядела следующим образом. Как известно, в середине 90-х гг. имелись огромные долги государства по выплате зарплат и пенсий. Чтобы их частично погасить перед президентскими выборами, власти брали кредиты у коммерческих банков, отдавая в залог акции лучших предприятий. Государство кредиты не вернуло, тем самым предприятия оказались в руках банкиров.

⁹¹ О порядке передачи в 1995 году в залог акций, находящихся в федеральной собственности: Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина от 31.08.1995 № 889.

⁹² В ведении Российской Федерации находится федеральная государственная собственность и управление ею, Федеральный бюджет (ст. 71 Конституции РФ).

С точки зрения уголовного права мы имеем дело с хищением федеральной собственности путем преступного сговора в форме мошенничества не просто в особо крупных размерах, а в небывало крупных размерах⁹³. Стоимость только наиболее дорогих и стратегически значимых шести аукционов в 1995 г. была умышленно занижена в 19 раз и составила лишь 2057 млн. долларов. Всего через 1,5 года акции этих предприятий на свободном рынке уже стоили 39 713 млн. долларов (табл.2.1.3).

Таблица 2.1.3. **Крупнейшие предприятия РФ, проданные на залоговых аукционах в 1995 г.**

Предприятие	Пакет акций, %	Стоимость, млн. долл.			Победитель аукциона
		Продажная	Рыночная на момент продажи	Рыночная на 01.08.1997	
НК «Лукойл»	5	35,0	700,0	15839	Банк «Империял»
НК «ЮКОС»	45	159	353	6214	АОЗТ «Лагуна»
НК «Сургутнефтегаз»	40	88,9	220,0	5689	НПФ «Сургутнефтегаз»
НК «Сиданко»	51	130,0	255,0	5113	Банк МФК
НК «Сибнефть»	51	100,3	196,0	4968	Банк СБС
РАО «Норильский никель»	51	170,1	333,0	1890	ОНЭКСИМ-Банк
Итого		683,3	2057,0	39713	
Источники: Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Россия под властью плутократии. Режим доступа: https://e-libra.ru/read/226538-rossiya-pod-vlastyu-plutokratii.html ; Итоги залоговых аукционов // Коммерсант. 1995. 14 дек. Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc/123675					

Согласно информации Счётной палаты РФ, только по итогам десяти выборочно проверенных экспертами Палаты специализированных аукционов, проведённых в 1996–1997 годах, в результате необоснованного снижения цены акций упущенная выгода для федерального бюджета составила более 115 млрд. рублей⁹⁴.

В общей сложности в 1992–2002 годах от приватизации 71,6 тыс. государственных и муниципальных предприятий российский бюджет получил 140,7 млрд. руб. (в масштабе цен, действовавших с 1 января 1998 г.).

⁹³ Добренков В.И., Исправникова Н.Р. Российская версия «капитализма для своих»: есть ли выход из тупика? // Вестник Московского университета. 2013. № 3. С. 109-136.

⁹⁴ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / руководитель рабочей группы – Председатель Счётной палаты РФ С.В. Степашин. М.: Олита. 2004. С. 185.

При этом доля доходов, поступивших от приватизации, не превышала 1% в совокупных доходах консолидированного бюджета РФ⁹⁵.

Итогом приватизации в России стало формирование крупного частного сектора преимущественно в сырьевых отраслях экономики. При минимальных расходах олигархи приобрели собственность порядка 40 млрд. долл. *Собственность крупнейших олигархов стала легальной, но не легитимной* – заключают докт. филос. наук В.И. Добреньков и докт. экон. наук Н.Р. Исправникова.

Благодаря приватизации и последовавшей за ней офшоризации экономики произошел быстрый рост численности и состояния олигархического клана. Ещё в 1999 году в России не было долларовых миллиардеров, а в 2016 году их количество, зарегистрированное в таких международных агентствах, как список «Forbes», составляло 96 человек, и, это чрезвычайно высокий показатель по мировым стандартам. Также узкая группа, составляющая 0,06% населения РФ, владеет активами около 400 млрд. долл. (рис 2.1.2), или половиной офшорной собственности⁹⁶.

Рис. 2.1.2. Численность и состояние российских долларовых миллиардеров в 2000–2016 гг.

Источник: данные журнала «Forbes». Режим доступа: <http://www.forbes.ru/rating/bogateishie>

⁹⁵ Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / руководитель рабочей группы – Председатель Счётной палаты РФ С.В. Степашин. М.: Олита. 2004. С. 185.

⁹⁶ Там же.

По числу долларовых миллиардеров Россия занимает четвертое место в мире, а по концентрации у них национального дохода – первое. Если в 2000 году на долю миллиардеров приходилось менее 1% ВВП РФ, то в 2015 году – 32%. Это существенно выше, чем аналогичные цифры в других странах, варьирующиеся в пределах 6–23%. При этом средний ВВП на душу населения в развитых государствах намного выше, чем в России. Это явно указывает на концентрацию доходов у миллиардеров и на значительный уровень неравенства в РФ (табл. 2.1.4).

Таблица 2.1.4. **Рейтинг стран по количеству долларовых миллиардеров в 2016 г.**

Страна	Количество, чел.	Состояние, млрд. долл.	ВВП, млрд. долл.	Состояние к ВВП, %	ВВП на душу населения, долл.
США	565	2800	18600	15,1	57467
Китай	319	809	11100	7,3	15444
Германия	114	467,8	3500	13,4	48148
Россия	96	386,3	1200	32,2	26324
Индия	101	325,2	2300	14,1	6542
Бразилия	43	172,1	1800	9,5	15128
Великобритания	55	164,4	2600	6,3	42439
Испания	25	124,7	1200	10,4	36321
Швеция	31	117,5	510,5	23,0	50299
Итого	2043	6500	75213	8,6	16109
Источники: данные журнала «Forbes». Режим доступа: https://thinktanks.by/publication/2017/05/12/forbes-sostavil-top-10-stran-po-kolichestvu-prozhivayuschih-v-nih-milliarderoi.html ; расчёты ВолНЦ РАН.					

Таким образом, главным источником обогащения российских олигархов был не закономерный экономический рост, а приобретение уже существовавших национальных активов по низким ценам, тогда как в Америке и Европе состояния финансово-промышленных магнатов накапливались во многом благодаря личному вкладу в развитие бизнеса. При этом в РФ нет миллиардеров, которые заработали свой капитал на высоких технологиях, в основном все они – владельцы крупнейших нефтегазодобывающих, металлургических компаний, финансовых, инвестиционных структур. Ко всему добавим, что, по данным информационного агентства Bloomberg, почти половина миллиардных состояний в Европе и 30% в Латинской Америке получена по наследству, а в России – ни одного⁹⁷.

⁹⁷ Третьяков А. Как заработать на будущем восстановлении рынка. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurentsia/306133-kak-zarabotat-na-budushchem-vosstanovlenii-syrevogo-rynka>

Сверхконцентрации частного капитала подверглась стратегическая отрасль российской экономики – металлургическая промышленность. По данным Росстата, к 2000 году было приватизировано 83% предприятий по производству чёрных и цветных металлов, а к 2016 году эта цифра увеличилась до 94%. При этом двенадцать крупнейших компаний находятся в частном владении.

Существующее в металлургии распределение собственности также связано с залоговыми аукционами, в ходе которых предприятия распродавались буквально за гроши: по оценкам экспертов, отрасль была приватизирована за 214 млн. долларов⁹⁸ (для сравнения: рыночная стоимость одного только Норникеля на момент проведения аукциона составляла 333 млн. долл., то есть в 1,6 раза больше, чем сумма, полученная от всех проданных предприятий).

Особенность передела собственности в металлургической промышленности заключалась в том, что в ходе бесконтрольной скупки акций контрольный пакет принадлежал одному или нескольким акционерам, как правило, входившим в состав руководства приватизируемых предприятий. Так в отечественной металлургии появился слой олигархических собственников.

В рейтинге 200 богатейших бизнесменов России за 2016 год пять⁹⁹ из первой десятки владеют металлургическими активами. Ещё пять собственников предприятий чёрной и цветной металлургии входят в список 25 долларовых миллиардеров. На этом основании можно было бы предположить, что металлургическая промышленность является одной из самых преуспевающих отраслей экономики и должна быть донором государственного бюджета.

Однако фактические данные опровергают подобное предположение. Разгосударствление металлургии не сопровождалось повышением эффективности её деятельности. Так, в секторе чёрной металлургии выплавка стали в 1991–2000 годах уменьшилась на 46% по сравнению с уровнем 1988 года. Не менее тяжёлые последствия приватизация имела и для сырьевой базы чёрной металлургии: добыча железной руды за указанный период сократилась на 30% (рис. 2.1.3).

---

⁹⁸ Иванов Д., Суханов Ю. Гайдараэкономика, как это было // Свободная пресса. 2011. 19 апр. Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/42013/>

⁹⁹ Мордашов А. (Северсталь), Лисин В. (НЛМК), Усманов А. (Металлоинвест), Потанин В. (Норникель), Вексельберг В. (РУСАЛ).

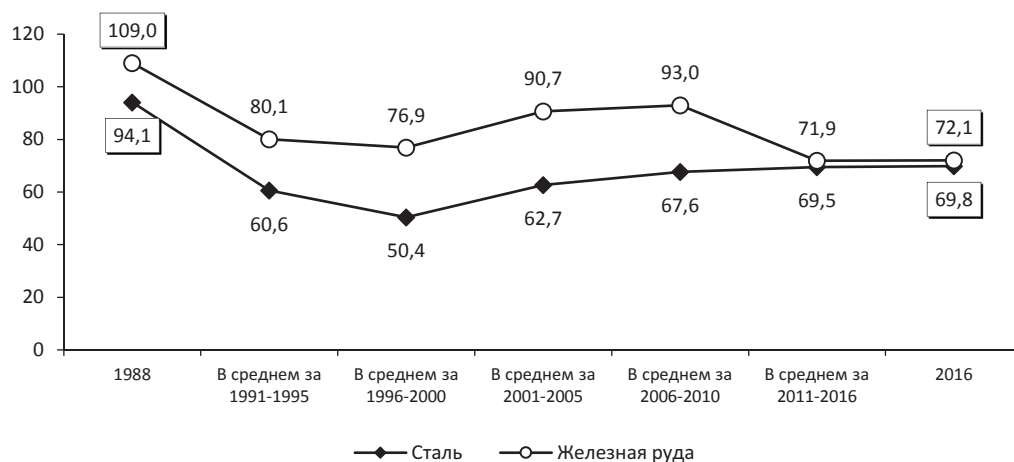

Рис. 2.1.3. Производство стали и добыча железной руды в РФ в 1988*–2016 гг., млн. т

* Данные по РСФСР.

Источники: данные Росстата; расчёты ВолНЦ РАН.

В последующее время отрасли не удалось выйти на показатели дореформенного периода. По итогам 2016 года производство стали и железной руды отставало от уровня 1988 года на 26 и 34% соответственно. Эти цифры свидетельствуют о мощности удара, нанесённого металлургической индустрии приватизацией.

Кроме того, в постперестроечный период началась агрессивная экспансия металлургов на мировые рынки, что повлекло снижение внутреннего потребления стали на 24% и расширение экспортных поставок на 93% (рис. 2.1.4).

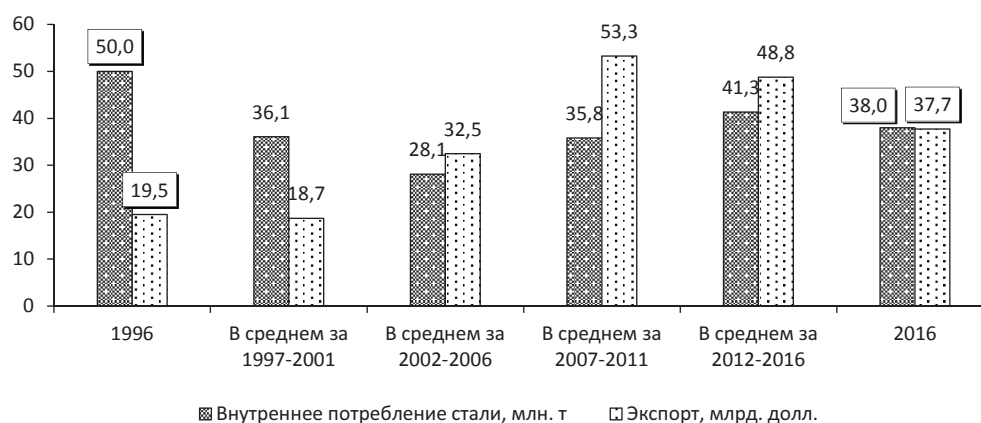

Рис. 2.1.4. Внутреннее потребление стали и экспорт металлов в 1996–2016 гг.

Источники: данные Росстата; расчёты ВолНЦ РАН.

Наряду с сокращением производственных ухудшались и финансовые показатели деятельности предприятий чёрной и цветной металлургии (рис. 2.1.5).

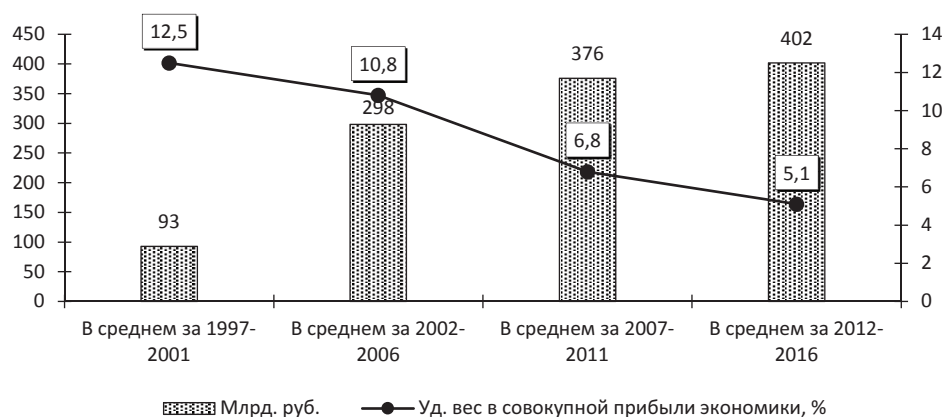

Рис. 2.1.5. Удельный вес прибыли металлургического производства в совокупной прибыли организаций РФ в 1992–2016 гг., %

Источник: расчёты ВолНЦ РАН по данным Росстата.

Несмотря на прогрессирующий рост абсолютных объёмов прибыли, доля отрасли в формировании совокупного финансового результата российской экономики уменьшилась с 12,5 до 5,1%. Это может указывать на вывод части прибыли, о чём свидетельствует понижающийся тренд металлургического производства в мобилизации бюджетных доходов (рис. 2.1.6).

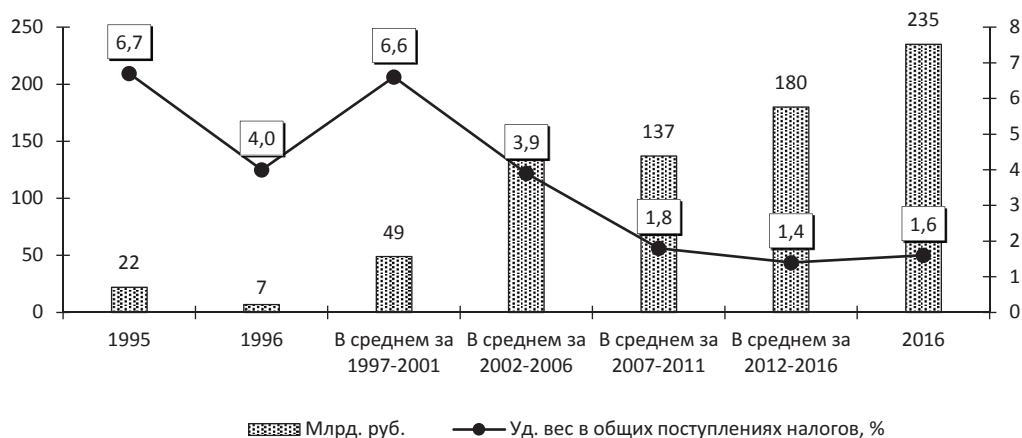

Рис. 2.1.6. Поступления налогов от металлургического производства в консолидированный бюджет РФ в 1995–2016 гг.

Источник: расчёты ВолНЦ РАН по данным Росстата (1995–2005 гг.) и ФНС (2006–2016 гг.).

В официальных источниках сведения о поступлениях налогов в разрезе субъектов экономической деятельности публикуются с 1995 года, поэтому мы не можем сравнить динамику налоговых платежей от металлургической промышленности с периодом до залоговых аукционов, но из данных рисунка видно, что уже в 1996 году, когда началась фронтальная приватизация металлургии, поступления налогов от этой отрасли резко упали как в абсолютном, так и в удельном объёме. В целом же роль металлургического производства в мобилизации налоговых доходов консолидированного бюджета РФ сократилась с 6,7% в 1995 году до 1,6% в 2016 году, что наглядно отражает низкую эффективность частного корпоративного управления.

Сворачивание фискальных обязательств перед бюджетной системой сопровождалось обогащением частных собственников ведущих металлургических компаний, состояние которых в течение 2007–2016 годов выросло в 1,8 раза, намного превысив объёмы налоговых платежей (табл. 2.1.5).

Таблица 2.1.5. Поступления налогов от металлургического производства в бюджет и состояние собственников крупнейших металлургических корпораций в 2007–2016 гг., млрд. руб.

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2007, %
Поступления налогов	218	196	15	112	143	123	126	175	240	235	107,8
Состояние собственников*	4097	880	2817	4367	3300	3417	3373	3750	4737	7333	179,0
К поступлениям налогов, раз	19	4	188	39	23	28	27	21	20	31	+12
* А. Мордашов, В. Лисин, В. Рашников, В. Потанин, А. Усманов, О. Дерипаска, Р. Абрамович, В. Вексельберг, А. Абрамов, А. Скоч. Источники: данные ФНС; журнала «Forbes». Режим доступа: http://www.forbes.ru/rating/bogateishie ; расчёты ВолНЦ РАН.											

На примере анализа деятельности ведущих предприятий металлургического комплекса, ставших объектами легальной, но не легитимной приватизации, нами сделана попытка выяснить, почему, сконцентрировав огромные ресурсы, олигархический капитал оказался не способным соответствовать критериям социально-экономической эффективности, создавая тем самым предпосылки для обострения социального неравенства и конфликта интересов в обществе.

Для исследования были выбраны головные активы крупнейших региональных металлургических корпораций:

- Череповецкий металлургический комбинат (ЧерМК) ПАО «Северсталь» (Вологодская область);
- Магнитогорский металлургический комбинат (ММК) ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (Челябинская область);
- Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК) ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (Липецкая область);
- Заполярный филиал (Норникель) ПАО «Горно-металлургическая компания «Норильский никель» (Красноярский край);
- «РУСАЛ Братский алюминиевый завод» (БрАЗ) объединённой компании «Российский алюминий» (Иркутская область).

2.2. ТЕНДЕНЦИИ СОСТОЯНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ

Для оценки бюджетообразующей функции крупнейших металлургических предприятий важно представлять общее состояние бюджетных систем регионов их присутствия. Проведенный нами анализ позволил выделить следующие основные тенденции.

1. Во всех регионах, за исключением Красноярского края, один из основных показателей, характеризующих качество жизни населения, – обеспеченность собственными доходами в расчёте на одного жителя – был ниже среднего уровня по РФ, причём наблюдалась отрицательная динамика данного показателя в 2016 году по сравнению с 2007 годом (кроме Иркутской области). В Вологодской области, отличавшейся в 2007–2008 годах высокой самообеспеченностью бюджета, отмечалось самое существенное отклонение уровня бюджетной обеспеченности по отношению к среднероссийскому значению. Кроме того, по итогам 2016 года в Челябинской и Вологодской областях абсолютная величина доходов на душу населения оказалась на 3–15% меньше уровня 2007 года (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1. **Подушевая обеспеченность собственными доходами консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2007–2016 гг.** (цены 2016 г.)

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2007, %
Российская Федерация											
Тыс. руб.	53,3	60,0	47,9	53,1	58,5	61,3	60,0	60,8	58,5	56,2	105,4
Иркутская область											
Тыс. руб.	37,8	42,8	41,1	45,1	52,1	59,0	53,9	54,1	49,6	54,5	144,2
В % от среднего уровня по РФ	70,9	71,3	85,8	84,9	89,1	96,2	89,8	89,0	84,8	97,0	+26,1 п.п.

Окончание таблицы 2.2.1

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2007, %
Красноярский край											
Тыс. руб.	67,1	65,3	53,5	75,5	75,2	69,5	65,8	66,5	70,3	69,5	103,6
В % от среднего уровня по РФ	126,0	108,8	111,8	142,1	128,6	113,4	109,7	109,4	120,2	123,7	-2,3 п.п.
Липецкая область											
Тыс. руб.	43,1	49,4	35,0	38,9	41,5	42,2	42,5	46,6	47,5	44,0	102,1
В % от среднего уровня по РФ	80,9	82,2	73,1	73,3	70,9	68,8	70,8	76,6	81,2	78,3	-2,6 п.п.
Челябинская область											
Тыс. руб.	40,8	44,3	27,4	37,3	39,0	40,6	40,0	41,0	40,9	39,6	97,1
В % от среднего уровня по РФ	76,5	73,8	57,2	70,2	66,7	66,3	66,6	67,4	69,9	70,5	-6 п.п.
Вологодская область											
Тыс. руб.	54,6	65,4	36,6	45,3	47,9	50,1	47,2	48,1	44,6	46,7	85,5
В % от среднего уровня по РФ	102,4	109,1	76,5	85,4	81,8	81,7	78,7	79,1	76,2	83,1	-19,3 п.п.
Источник: расчёты ВолНЦ РАН по данным Росстата и Федерального казначейства.											

2. Основной причиной снижения обеспеченности населения бюджетными средствами явились структурные трансформации налоговых доходов, связанные с изменением динамики поступлений налога на прибыль, выступавшим профилирующим доходом бюджетных систем территорий с металлургической специализацией (табл. 2.2.2).

Таблица 2.2.2. Поступления налога на прибыль в консолидированные бюджеты субъектов РФ в 2007–2016 гг. (цены 2016 г.)

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2007, %
Российская Федерация											
Млрд. руб.	2852	3055	1722	2314	2767	2720	2249	2438	2370	2272	79,7
Уд. вес в налогах, %	42,3	40,0	28,2	33,6	36,6	34,1	28,8	30,4	30,5	30,2	-12,1 п.п.
Иркутская область											
Млн. руб.	25240	29504	25042	26547	42805	53942	37311	36553	32095	42480	168,3
Уд. вес в налогах, %	30,3	31,1	27,7	27,2	36,6	39,9	30,6	29,8	28,5	34,3	+4 п.п.

Окончание таблицы 2.2.2

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2007, %
Красноярский край											
Млн. руб.	102679	86943	35696	102732	95057	69189	53200	59694	73557	73171	71,3
Уд. вес в налогах, %	56,5	49,2	24,9	51,4	47,6	38,1	30,7	34,0	39,4	39,1	-17,4 п.п.
Липецкая область											
Млн. руб.	24879	28954	8009	14158	15742	13221	12025	16340	20208	17565	70,6
Уд. вес в налогах, %	53,2	54,4	21,7	35,3	37,1	28,3	25,9	32,1	39,1	36,3	-16,9 п.п.
Челябинская область											
Млн. руб.	54703	52540	7902	28964	29563	26227	22227	27842	36734	37179	68,0
Уд. вес в налогах, %	43,1	38,1	9,7	25,7	24,9	20,2	17,2	21,1	27,6	28,4	-14,7 п.п.
Вологодская область											
Млн. руб.	29121	37910	7658	16376	17160	15000	7816	9402	7335	11441	39,3
Уд. вес в налогах, %	47,2	51,2	18,9	32,0	32,2	27,2	15,3	17,8	15,1	22,0	-25,2 п.п.
Источник: расчёты ВолНЦ РАН по данным Росстата и Федерального казначейства.											

Как показывают данные таблицы, в течение 2007–2016 годов в регионах, за исключением Иркутской области, произошёл резкий спад поступлений налога на прибыль, составивший более 60% в Вологодской области и 30% – в остальных территориях. В результате доля налога на прибыль в структуре налоговых доходов уменьшилась до 22–39% против 43–57% в 2007 году. В Вологодской и Челябинской областях налог на прибыль утратил статус ключевого бюджетообразующего источника. Добавим, что падение налога на прибыль в регионах-металлургах было более глубоким, чем в целом по стране.

Причины сложившегося положения следует искать прежде всего в структуре крупнейших налогоплательщиков платежей по налогу на прибыль (табл. 2.2.3).

Представленная структура показала явно выраженный понижающий тренд удельного веса металлургической промышленности в мобилизации налога на прибыль. В Иркутской, Вологодской областях и Красноярском крае роль основного поставщика данного налога перешла от металлургии к другим отраслям, однако в Вологодской области и Красноярском крае эти отрасли не смогли компенсировать потери поступлений налоговых платежей от металлургов.

Таблица 2.2.3. **Отраслевая структура крупнейших налогоплательщиков налога на прибыль в бюджеты субъектов РФ в 2007 и 2016 гг.**

Отрасль	2007		2016		2016 к 2007	
	Млн. руб.	Уд. вес, %	Млн. руб.	Уд. вес %	Млн. руб., %	Уд. вес, п.п.
Липецкая область						
Металлургия	9078	68,6	10398	59,2	114,5	-9,4
Пищевая промышленность	543	4,1	1686	9,6	3,1 р.	+5,5
Торговля	476	3,6	1528	8,7	3,2 р.	+5,1
Челябинская область						
Металлургия	15438	51,9	14503	39,0	93,9	-12,9
Торговля	2320	7,8	5429	14,6	2,3 р.	+6,8
Иркутская область						
Добыча полезных ископаемых	1039	7,7	21112	49,7	20,3 р.	+42,0
Торговля	1431	10,6	3398	8,0	2,4 р.	-2,6
Металлургия	2227	16,5	127	0,3	5,7	-16,2
Вологодская область						
Химическое производство	1283	8,2	2837	24,8	2,2 р.	+16,6
Металлургия	10282	65,7	2723	23,8	26,5	-41,9
Транспорт и связь	736	4,7	1155	10,1	156,9	+5,4
Красноярский край						
Добыча полезных ископаемых	1590	2,7	28243	38,6	17,8 р.	+35,9
Металлургия	45334	77,0	24365	33,3	53,7	-43,7
Источник: составлено ВолНЦ РАН по данным ФНС.						

Одним из негативных последствий падения отчислений налога на прибыль от металлургического производства стала утрата статуса региона-донора (не получающего дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности) и приобретение статуса реципиента Вологодской областью с 2011 года, Липецкой областью с 2012 года.

3. Высокий уровень закредитованности и долговой нагрузки.

Дефицит собственных доходных источников, вызванный резким сокращением поступлений налога на прибыль и усугубляемый растущей социализацией бюджетных расходов¹⁰⁰, остро обозначил проблему заёмного финансирования. Привлечение банковских и бюджетных кредитов увеличилось в десятки раз: если в 2007–2011 годах в среднем 2–10% расходов было профинансировано за счёт заимствований, то в 2012–2016 годах – уже 8–28%. Наибольшей закредитованностью характеризовались Вологодская и Иркутская области (рис. 2.2.1).

¹⁰⁰ С 2007 по 2016 год доля социальных затрат в бюджетах рассматриваемых субъектов РФ увеличилась в среднем с 58 до 67%, а доля бюджетных инвестиций уменьшилась с 15 до 9%. Основной причиной диспропорции бюджетных расходов, на наш взгляд, стала реализация указов Президента РФ от 07.05.2012 года, большая часть финансового обеспечения которых была передана на региональный уровень.

Рис. 2.2.1. Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, профинансированные за счёт кредитов в 2007–2016 гг., %

Источник: расчёты ВолНЦ РАН по данным Федерального казначейства.

Эскалация кредитного финансирования спровоцировала интенсивное наращивание объёмов долговых обязательств (табл. 2.2.4). По итогам 2016 года долговая нагрузка бюджетов Красноярского края и Вологодской области превышала половину объёма собственных доходов. Липецкая область на погашение долга в следующих бюджетных циклах вынуждена будет направить 43% собственных бюджетных ресурсов.

Таблица 2.2.4. Государственный и муниципальный долг консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2007–2016 гг.

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2007, %
Российская Федерация											
Млрд. руб.	561	675	992	1234	1370	1580	2008	2375	2628	2712	483,4
Долговая нагрузка, %*	13,7	13,7	23,4	24,8	23,5	24,8	30,5	33,2	34,6	32,9	+19,2 п.п.
Иркутская область											
Млн. руб.	14592	17208	13263	11440	6970	3720	4876	14218	24798	23348	160,0
Долговая нагрузка, %*	28,7	28,0	20,6	15,8	7,8	3,5	4,8	13,4	23,2	17,8	-10,9 п.п.
Челябинская область											
Млн. руб.	1191	1388	4741	11869	13630	20418	28683	30541	38298	33650	28,3 р.
Долговая нагрузка, %*	1,5	1,6	8,0	13,9	14,2	19,3	26,2	26,0	30,0	24,3	+22,8 п.п.

Окончание таблицы 2.2.4

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2007, %
Липецкая область											
Млн. руб.	3244	5809	6547	7835	10413	13871	17691	22429	23852	21620	666,5
Долговая нагрузка, %*	11,9	17,3	25,1	25,7	30,4	38,7	46,7	51,4	48,7	42,5	+30,6 п.п.
Красноярский край											
Млн. руб.	3493	4524	20709	17190	24459	36628	56810	78662	96584	109458	31,3 р.
Долговая нагрузка, %*	3,1	4,0	20,5	11,7	15,8	24,4	37,8	49,7	53,1	54,8	+51,7 п.п.
Вологодская область											
Млн. руб.	2605	2742	10993	18975	26947	30898	34871	37967	36975	33881	13 р.
Долговая нагрузка, %*	7,3	6,0	39,4	52,8	67,0	70,7	81,1	82,0	78,2	61,1	+53,8 п.п.
* Долговая нагрузка бюджета, измеряемая отношением государственного и муниципального долга к собственным доходам бюджета. Источники: данные Минфина РФ; Федерального казначейства; расчёты ВолНЦ РАН.											

Итоги краткого обзора состояния бюджетных систем регионов с металлургической специализацией позволяют констатировать, что сильный спад поступлений налога на прибыль, являющегося системообразующим источником доходного потенциала, продуцировал снижение самообеспеченности бюджетов, утрату статуса региона-донора (Вологодская и Липецкая области), высокий уровень долгового финансирования, ограничение бюджетных инвестиций в развитие региональной экономики.

Результаты дальнейших исследований показали, что определённую роль в дестабилизационных процессах сыграли базовые металлургические корпорации, действующие на территории анализируемых регионов.

2.3. СНИЖЕНИЕ ВКЛАДА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА

Металлургические корпорации Северсталь, ММК, НЛМК, Норникель и РУСАЛ Братск генерируют значительную часть денежных потоков: в 2012–2016 годах среднегодовой объём выручки составлял 55–347 млрд. руб., увеличившись в 1,2–1,8 раза по сравнению с аналогичным показателем в 2007–2011 годах (рис. 2.3.1). На долю пяти крупнейших корпораций приходилось около 40% совокупной выручки металлургических компаний России.

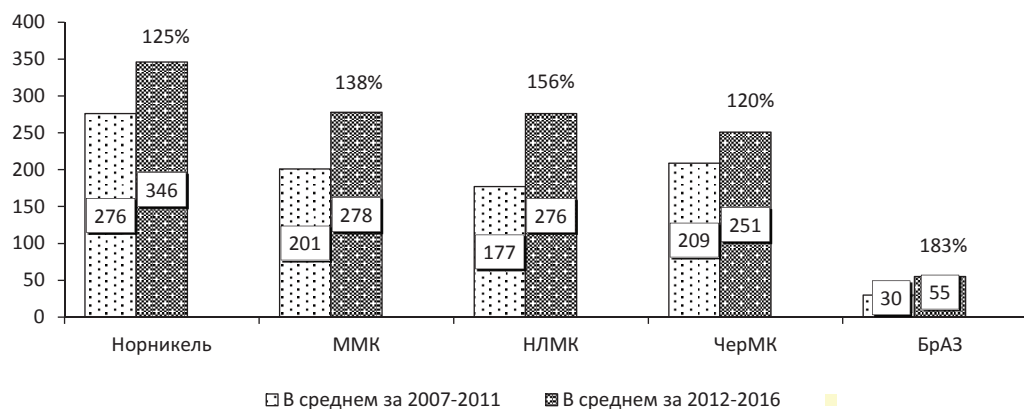

Рис. 2.3.1. Выручка металлургических корпораций в 2007–2016 гг., млрд. руб.

Существенный рост денежных доходов металлургических предприятий не сопровождался адекватным ростом налоговых платежей, отчисляемых в бюджет¹⁰¹. Так, в корпорациях цветной металлургии при

¹⁰¹ Поскольку публичная отчётность корпораций чёрной металлургии не содержит чёткой структуры налогов, анализ фискальной роли корпораций будет ограничен взаимоотношениями с бюджетом в сфере ключевого платежа – налога на прибыль.

увеличении объёмов выручки на 25–83% падение поступлений налога на прибыль составило 27–46%. Однако ситуация с налоговыми обязательствами в этих корпорациях выглядела более благополучной на фоне ЧерМК, сократившем отчисления налога на прибыль на 74%. ММК и НЛМК показали прирост платежей на 10–12%, однако он далеко не соответствовал приросту выручки, составившему 38–56% (табл. 2.3.1).

Таблица 2.3.1. **Поступления налога на прибыль в консолидированный бюджет РФ от металлургических корпораций в 2007–2016 гг.**

Год	НЛМК		ММК		Норникель		БрАЗ		ЧерМК	
	Млн. руб.	К вы-ручке, %	Млн. руб.	К вы-ручке, %	Млн. руб.	К вы-ручке, %	Млн. руб.	К вы-ручке, %	Млн. руб.	К вы-ручке, %
2007	12740	8,2	12019	6,3	62640	19,6	1555	5,5	15334	7,9
2008	17616	8,7	10512	4,7	29648	13,1	1282	4,2	18138	7,4
2009	1286	1,0	508	0,4	21378	10,0	496	2,0	303	0,2
2010	5274	2,9	1488	0,7	39348	13,5	1233	4,2	5148	2,5
2011	7023	3,2	1595	0,6	38681	11,7	790	2,2	5104	2,0
В среднем за 2007–2011	8788	5,0	5224	2,6	38339	13,9	1071	3,6	8805	4,2
2012	4648	1,9	1958	0,8	27924	9,7	416	1,1	1576	0,7
2013	5324	2,4	0	0	19817	7,3	355	1,0	1339	0,6
2014	9622	3,7	143	0,05	24372	7,0	664	1,6	2219	0,9
2015	15973	5,0	10981	3,5	24944	6,2	339	0,4	1955	0,7
2016	13667	4,1	15552	4,6	43496	10,3	1095	1,3	4404	1,4
В среднем за 2012–2016	9847	3,5	5727	2,1	28111	8,1	574	1,0	2299	0,9
<i>2012–2016 к 2007–2011, %</i>	<i>112,0</i>	<i>-1,5 п.п.</i>	<i>109,6</i>	<i>-0,5 п.п.</i>	<i>73,3</i>	<i>-5,8 п.п.</i>	<i>53,6</i>	<i>-2,6 п.п.</i>	<i>26,1</i>	<i>-3,3 п.п.</i>

Устойчивое снижение удельных значений налога на прибыль (по отношению к выручке) указывает на то, что часть выручки выводилась из денежного оборота. Более основательное изучение отчётности корпораций подтвердило данное предположение и показало, что в действующей системе корпоративного управления есть ряд способов перераспределения финансовых потоков. Выделим основные из них, рассматривая практику применения в каждой корпорации.

Ценовая политика

Все металлургические компании являются крупнейшими экспортёрами, поэтому важным аспектом анализа выступает сбытовая деятельность на внешних рынках.

По нашим оценкам, агрегированные значения которых представлены в таблице 2.3.2, в 2011–2016 годах предприятия металлургии отгружали товарную продукцию на экспорт по ценам на 12–40% ниже мировых, в результате общая сумма расчётной недополученной выручки от продаж составила 56 млрд. руб. в год., или около 30 тыс. руб. на одного жителя регионов дислокации предприятий.

Таблица 2.3.2. **Недополученная выручка от экспортных продаж металлургических предприятий за 2011–2016 гг., млн. руб. в год**

Показатели	ЧерМК	ММК	НЛМК	БрАЗ	Итого
Средняя цена предприятия, долл./т	562	438	490	1140	
Средняя мировая цена, долл./т	636	636	636	1916	
Разница в ценах, %	-11,9	-31,3	-23,0	-40,5	
Недополученная выручка	9860	22811	9538	13853	56062
На одного жителя региона, руб.	8263	6535	8215	5728	28741
Дополнительный налог на прибыль	1972	4562	1908	2771	11213
- в федеральный бюджет	197	456	191	277	1121
- в региональный бюджет	1775	4106	1717	2494	10092
На одного жителя региона, руб.	1488	1176	1479	1031	5174

Общий среднегодовой объём налога на прибыль, недопоступившего из-за потерь экспортных доходов, оценивается в 11,2 млрд. руб., в том числе: в федеральный бюджет – 1,1 млрд. руб.; в региональные бюджеты – 10,1 млрд. руб., из них в бюджеты:

- Вологодской области – 1,8 млрд. руб.;
- Челябинской области – 4,1 млрд. руб.;
- Липецкой области – 1,7 млрд. руб.;
- Иркутской области – 2,5 млрд. руб.

Можно полагать, что валютная выручка оседала в офшорах. В основе такого предположения лежит достаточно очевидное обстоятельство: реализация экспортной продукции осуществлялась через трейдерные компании, зарегистрированные в офшорных юрисдикциях¹⁰².

Из общего ряда выбивается Норникель, сбытовая деятельность которого носила разновекторный характер с другими корпорациями. Предприятие экспортировало металл по ценам, ненамного превышающим общемировые цены, не применяя тем самым явных способов вывода выручки и последующей минимизации налогообложения прибыли.

¹⁰² Трейдером ЧерМК является компания «Severstal Export GmbH» (Швейцария), ММК – «ММК Steel Trade AG» (Швейцария), НЛМК – «Novexco Limited» (Кипр) и «Novexco Trading S.A.» (Швейцария), БрАЗ – «RS International GmbH» и «Rusal Marketing GmbH» (Швейцария), «RTI Limited» (о. Джерси), «Alumina & Bauxite Company Limited» (Британские Виргинские острова).

Подводя итоги, в целом можно сказать, что ценовая политика предприятий металлургии на внешних рынках не стимулировала увеличение конъюнктурных доходов и, соответственно, налоговых платежей.

Коммерческие и управленческие расходы

Характерной особенностью корпоративного управления явился опережающий рост коммерческих и управленческих расходов по сравнению с доходами от продаж, за исключением БрАЗ, где прослеживалась обратная тенденция (рис. 2.3.2).

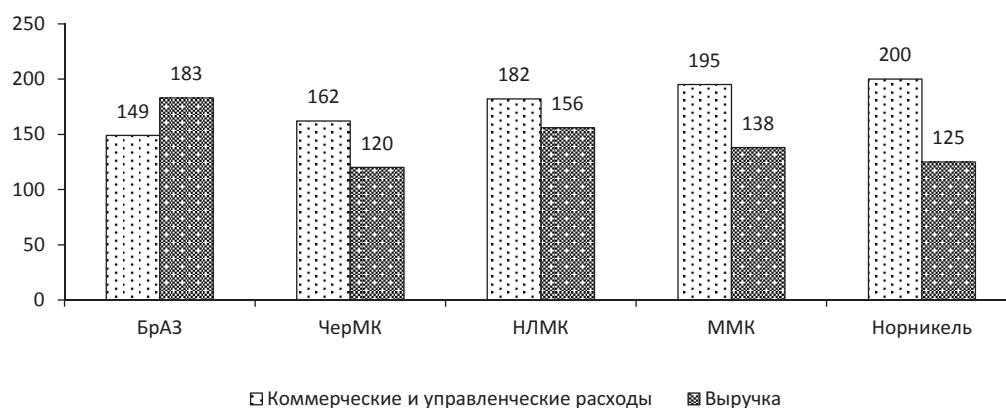

Рис. 2.3.2. Темпы роста выручки, коммерческих и управленческих расходов, 2012–2016 к 2007–2011, %

В 2012–2016 годах коммерческие и управленческие затраты ежегодно уменьшали базу налогообложения на 3 млрд. руб. в БрАЗ и на 21–31 млрд. руб. в других головных предприятиях металлургических корпораций (табл. 2.3.3).

Таблица 2.3.3. Коммерческие и управленческие расходы металлургических предприятий в 2007–2016 гг.

Год	БрАЗ		ЧерМК		НЛМК		ММК		Норникель	
	Млн. руб.	К выручке, %	Млн. руб.	К выручке, %	Млн. руб.	К выручке, %	Млн. руб.	К выручке, %	Млн. руб.	К выручке, %
2007	2260	7,9	10821	5,6	12071	7,8	9834	5,2	14603	4,6
2008	2165	7,1	12361	5,1	14558	7,2	11405	5,0	15892	7,0
2009	1379	5,4	13442	9,4	16856	13,1	9600	7,0	13907	6,5
2010	1474	5,1	17687	8,4	20339	11,3	11418	5,7	15317	5,2
2011	2056,5	5,7	22269	8,8	22733	10,3	12567	5,1	17160	5,2
В среднем за 2007–2011	1867	6,3	15316	7,3	17311	9,7	10965	5,5	15376	5,6
На одного жителя, руб.	754		12624		14817		3135		5362	

Окончание таблицы 2.3.3

Год	БрАЗ		ЧерМК		НЛМК		ММК		Норникель	
	Млн. руб.	К выручке, %	Млн. руб.	К выручке, %	Млн. руб.	К выручке, %	Млн. руб.	К выручке, %	Млн. руб.	К выручке, %
2012	2158,9	5,7	25683	11,5	26207	10,9	16955	7,0	32264	11,2
2013	2300,9	6,4	23633	11,1	26403	11,7	19519	8,7	31088	11,4
2014	2418,2	5,9	22623	9,7	29300	11,2	20384	7,7	25879	7,5
2015	3280,4	4,2	24847	8,9	35032	11,0	24432	7,8	29821	7,4
2016	3776,8	4,6	27032	8,9	40348	12,0	25514	7,5	34432	8,1
<i>В среднем за 2012–2016</i>	<i>2787,0</i>	<i>5,1</i>	<i>24764</i>	<i>9,9</i>	<i>31458</i>	<i>11,4</i>	<i>21361</i>	<i>7,7</i>	<i>30697</i>	<i>8,9</i>
На одного жителя, руб.	1153		20777		27132		6116		10747	
<i>2012–2016 к 2007–2011, %</i>	<i>149,3</i>	<i>-1,2 п.п.</i>	<i>161,7</i>	<i>+2,6 п.п.</i>	<i>181,7</i>	<i>+1,7 п.п.</i>	<i>194,8</i>	<i>+2,2 п.п.</i>	<i>199,6</i>	<i>+3,3 п.п.</i>

Значительные абсолютные объёмы коммерческих и управленческих затрат и их высокий удельный вес в выручке снижали накопление прибыли для целей налогообложения и, соответственно, поступления налога на прибыль (табл. 2.3.4).

Таблица 2.3.4. **Влияние повышения удельного веса коммерческих и управленческих расходов в выручке на формирование налога на прибыль**, млн. руб.

Показатели	Норникель		ЧерМК		ММК		НЛМК	
	2007–2011	2012–2016	2007–2011	2012–2016	2007–2011	2012–2016	2007–2011	2012–2016
Выручка от продаж	1382223	1732605	1044712	1254059	1003320	1387405	886664	1382180
Коммерческие и управленческие расходы	76879	153485	76580	123818	54824	106804	86557	157290
Уд вес расходов в выручке от продаж, %	5,56	8,86	7,3	9,9	5,5	7,7	9,7	11,4
Расходы при условии сохранения уд. веса на уровне 2007–2011 гг.		96333		91546		76307		134071
Разница		57152		32272		30497		23219
Налог на прибыль, который мог бы поступить в 2012–2016 гг. при условии сохранения уд. веса расходов на уровне 2007–2011 гг.		11430		6454		6099		4644
- в федеральный бюджет		1143		645		610		464
- в региональный бюджет		10287		5809		5489		4180
На одного жителя, руб.		720		975		314		721

По нашим расчётам, при условии сохранения удельного веса коммерческих и управленческих расходов на уровне 2007–2011 годов поступления налога на прибыль в 2012–2016 годах могли бы быть увеличены на 28,6 млрд. руб., или на 5,7 млрд. руб. ежегодно, в том числе: в федеральный бюджет – на 0,5 млрд. руб.; в региональные бюджеты – на 5,2 млрд. руб., из них в бюджеты:

- Красноярского края – 2,1 млрд. руб.;
- Вологодской области – 1,2 млрд. руб.;
- Челябинской области – 1,1 млрд. руб.;
- Липецкой области – 0,8 млрд. руб.

Нельзя не отметить то обстоятельство, что отечественные корпорации являются высокочрезвычайными с точки зрения данных издержек по сравнению с крупнейшими мировыми корпорациями. К примеру, в 2012–2016 годах среднегодовые удельные коммерческие и управленческие расходы в российских компаниях были в два раза выше, чем в бразильской компании Гердау (рис. 2.3.3).

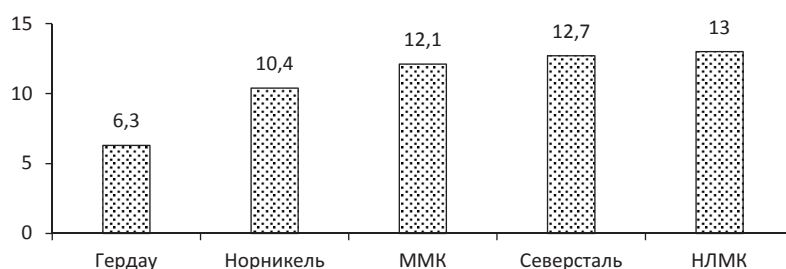

Рис. 2.3.3. Коммерческие и управленческие расходы металлургических корпораций в среднем за 2012–2016 гг., % к выручке

Источник: расчёт ВолНЦ РАН по данным консолидированной финансовой отчетности корпораций, составленной в соответствии с МСФО.

Особенностью 2015–2016 годов стал значительный рост денежных средств, направленных на поощрение топ-менеджеров, что обусловило углубление разрыва в доходах руководящего звена и остальных работников предприятий. В среднем за исследуемый период среднемесячное вознаграждение одного руководителя в десятки, а в Северстали и Норникеле – в сотни раз превышало среднемесячную заработную плату многотысячных коллективов корпораций¹⁰³ (табл. 2.3.5).

¹⁰³ В зарубежных металлургических компаниях также существует разница в доходах между топ-менеджерами и работниками, но она ниже, чем во многих российских компаниях. Так, например, в 2014 году в британо-австралийской железорудной компании BHP Billiton разрыв в доходах составлял 24 раза, а в британо-австралийской горно-металлургической компании Rio Tinto – 41 раз (источник: Ахмадиев Э. Зарплатное неравенство продолжает расти. Режим доступа: <https://iz.ru/news/586434>).

Таблица 2.3.5. **Средняя заработная плата работников и среднее вознаграждение органам управления металлургических корпораций в 2012–2016 гг., тыс. руб. в месяц**

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2012, %	В среднем за 2012–2016
ПАО «Северсталь»							
Заработная плата работников	39	47	53	54	61	154,6	51
Численность работников управления, чел.	10	10	10	22	22	220,0	15
<i>Вознаграждение</i>	<i>10530</i>	<i>9871</i>	<i>10323</i>	<i>20088</i>	<i>19977</i>	<i>189,7</i>	<i>14158</i>
К заработной плате работников, раз	268	210	196	373	329	+61 п.п.	278
ПАО «ГМК «Норникель»							
Заработная плата работников	63	68,5	76	75	85	151,9	73,5
Численность работников управления, чел.	19	24	26	27	27	135,0	25
<i>Вознаграждение</i>	<i>12850</i>	<i>14253</i>	<i>6541</i>	<i>11433</i>	<i>12738</i>	<i>211,8</i>	<i>11563</i>
К заработной плате работников, раз	204	208	86	152	150	+43 п.п.	157
ПАО «РУСАЛ Братск»							
Заработная плата работников	45	47	52	53	56	124,4	51
Численность работников управления, чел.	28	28	27	27	29	103,6	28
<i>Вознаграждение</i>	<i>3391</i>	<i>4119</i>	<i>3924</i>	<i>3653</i>	<i>4640</i>	<i>136,8</i>	<i>3945</i>
К заработной плате работников, раз	75	88	75	69	83	+7,3	77
ПАО «НЛМК»							
Заработная плата работников	39	43	48	52	58	148,7	48
Численность работников управления, чел.	21	19	18	18	18	85,7	19
<i>Вознаграждение</i>	<i>820</i>	<i>1288</i>	<i>2459</i>	<i>2571</i>	<i>3732</i>	<i>455,1</i>	<i>2174</i>
К заработной плате работников, раз	21	30	51	49	64	+43 п.п.	45
ПАО «ММК»							
Заработная плата работников	43	46	47	52	55	127,9	49
Численность работников управления, чел.	26	25	25	23	23	88,5	24
<i>Вознаграждение</i>	<i>887</i>	<i>2241</i>	<i>828</i>	<i>1539</i>	<i>1449</i>	<i>163,4</i>	<i>1389</i>
К заработной плате работников, раз	20	49	18	30	26	+6 п.п.	28

Из данных, приведённых в таблице, нетрудно заметить разницу в размере среднемесячного поощрения высшего управленческого звена, что подчёркивает различные подходы к системе вознаграждений. Так, в Северстали и Норникеле она в большей степени, чем в других корпорациях, выстраивалась на принципах максимизации интересов ключевых управленцев: здесь средний размер вознаграждения одного топ-менеджера при средней заработной плате остального персонала 51–74 тыс. руб. составлял 12–14 млн. руб. в месяц, в то время как в других корпорациях – 1,4–4 млн. руб.

Растущее материальное благополучие руководящих лиц корпораций обостряет неравенство между мажоритариями и остальными акционерами, подрывая соблюдение корпоративной этики¹⁰⁴.

Академик Е.М. Примаков отмечал: «Никак не соответствуют принципам социальной ответственности и справедливости огромные „ножницы“ в размерах оплаты труда топ-менеджеров и рядовых сотрудников компаний. Здесь имеет смысл учесть опыт зарубежных стран, и в частности Японии, где президент фирмы получает зарплату не более чем в 5 раз выше, чем слесарь, врач, продавец»¹⁰⁵.

Корпоративный долг и расходы по его обслуживанию

Транснационализация бизнеса и расширение экспансии на рынках капитала потребовали масштабных заимствований, что не могло не повлиять на величину налоговой базы за счёт наращивания издержек по уплате процентов. За период 2012–2016 годов среднегодовая сумма расходов за пользование привлечёнными средствами выросла в 1,4–1,6 раза на ЧерМК и ММК и в 2–3 раза на других предприятиях металлургии (табл. 2.3.6).

Таблица 2.3.6. **Корпоративный долг и процентные расходы металлургических предприятий в 2007–2016 гг., млн. руб.**

Год	ЧерМК		ММК		БрАЗ		НЛМК		Норникель	
	Долг	Про- центы	Долг	Про- центы	Долг	Про- центы	Долг	Про- центы	Долг	Про- центы
2007	26250	2387	17262	1252	9540	727	19375	118	245713	11092
2008	127153	4676	24155	1107	15240	1000	63525	2030	237330	10588
2009	141109	8836	39290	1565	15107	1640	62017	2080	178021	5786
2010	147828	10798	72923	2259	12747	1217	78611	3179	96464	3083
2011	158538	10284	107730	3514	36549	2785	105934	3690	145476	2782
<i>В среднем за 2007–2011</i>	<i>120175</i>	<i>7396</i>	<i>52272</i>	<i>1939</i>	<i>17837</i>	<i>1474</i>	<i>65892</i>	<i>2219</i>	<i>180601</i>	<i>6666</i>
На одного жителя, руб.	99050	6096	14944	554	7203	595	56400	1899	62976	2324
2012	194058	10860	90718	4407	35867	2991	105969	6309	166488	6588
2013	168051	9180	80043	3888	36171	2902	112789	6351	243057	11599
2014	288733	9017	115720	4301	31924	3221	119940	6438	375749	12095
2015	313351	11418	104266	5188	36774	3146	165169	6783	643507	29473
2016	251189	11157	30149	3436	44227	3932	116416	6659	514433	39434

¹⁰⁴ Выдержки из Кодекса корпоративного управления ПАО «Северсталь», утверждённого Советом директоров 21.10.2015 г.: «Общество придерживается политики равного отношения ко всем акционерам, независимо от размера акций, которым они владеют... Совет директоров в своих решениях исходит из необходимости действовать в интересах всего Общества, справедливо по отношению ко всем акционерам».

¹⁰⁵ Примаков Е.М. Власть и бизнес: ответственность друг перед другом // Российская газета. 2003. 26 дек. Режим доступа: <https://rg.ru/2003/12/26/primakov.html>

Окончание таблицы 2.3.6

В среднем за 2012–2016	243076	10326	84179	4244	36993	3238	124057	6508	388647	19838
На одного жителя, руб.	203940	8663	24100	1215	15306	1340	106995	5613	136068	6945
2012–2016 к 2007–2011, %	202,3	139,6	161,0	218,9	207,4	219,7	188,3	293,3	215,2	298,0

В результате резкого роста абсолютных объёмов процентных платежей их удельный вес в выручке от реализации продукции увеличился в 1,5–2 раза (табл. 2.3.7).

Таблица 2.3.7. Влияние повышения удельного веса процентных расходов в выручке на формирование налога на прибыль, млн. руб.

Показатели	Норникель		НЛМК		ЧерМК		ММК	
	2007–2011	2012–2016	2007–2011	2012–2016	2007–2011	2012–2016	2007–2011	2012–2016
Выручка от продаж	1382223	1732605	886664	1382180	1044712	1254059	1003320	1387405
Процентные расходы	33332	99189	11097	32540	36981	51632	9697	21220
Уд вес расходов в выручке от продаж, %	2,4	5,7	1,2	2,4	3,5	4,1	0,97	1,5
Расходы при условии сохранения уд. веса на уровне 2007–2011 гг.		41582		16586		43892		13458
Разница		57607		15954		7740		7762
Налог на прибыль, который мог бы поступить в 2012–2016 гг. при условии сохранения уд. веса расходов на уровне 2007–2011 гг.		11521		3191		1548		1552
- в федеральный бюджет		1152		319		155		155
- в региональный бюджет		10369		2872		1393		1397
На одного жителя, руб.		726		495		234		80

По расчётам, при условии сохранения удельного веса процентных расходов на уровне 2007–2011 годов отчисления налога на прибыль в 2012–2016 годах могли бы быть увеличены на 17,8 млрд. руб., в том числе в бюджеты регионов – на 16,1 млрд. руб., из них в бюджеты:

- Красноярского края – на 10,4 млрд. руб. (2,1 млрд. руб. в год);
- Липецкой области – на 2,9 млрд. руб. (0,6 млрд. руб. в год);
- Вологодской области – на 1,4 млрд. руб. (0,3 млрд. руб. в год);
- Челябинской области – на 1,4 млн. руб. (0,3 млрд. руб. в год).

Высокий уровень корпоративного долга металлургических корпораций создаёт высокие риски для устойчивого состояния не только бюджетной системы, но и экономики страны, поскольку дефицит прибыли системообразующих предприятий не позволяет решать долгосрочные задачи.

Внереализационные убытки

Налоговое законодательство допускает отнесение обширного списка доходов и расходов на результаты внереализационной деятельности хозяйствующих субъектов¹⁰⁶. Как правило, на практике внереализационные расходы перекрывают доходы, в результате чего образуются убытки, наносящие мощный урон базе налогообложения.

В нашем случае все металлургические предприятия характеризовались убыточной внереализационной деятельностью и отличались лишь размерами убытков. Однако общей тенденцией явился существенный рост убытков в среднесрочном периоде 2012–2016 годов, за исключением БрАЗ (рис. 2.3.4).

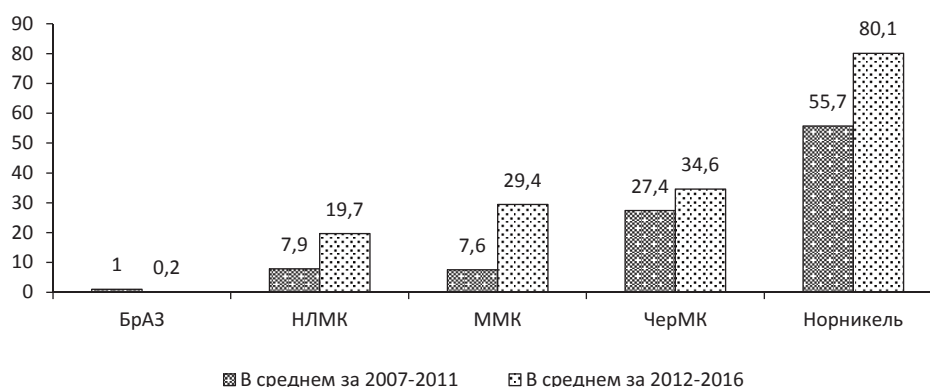

Рис. 2.3.4. Внереализационные убытки металлургических предприятий в 2007–2016 гг., млрд. руб.

Общепринятое объяснение убыточности исключительно колебаниями курсов иностранных валют¹⁰⁷ не отражает реального положения: как по-

¹⁰⁶ Статьи 250, 265 Налогового кодекса РФ.

¹⁰⁷ См., например: Итоги социально-экономического развития Вологодской области за 2014 год: доклад заместителя губернатора области А.В. Кожевникова на публичных слушаниях по годовому отчёту об исполнении областного бюджета за 2014 год. Режим доступа: <http://www.vologdazso.ru/analytic/219029/>; О проекте закона области «Об областном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов: доклад заместителя губернатора области, начальника департамента финансов В.Н. Артамоновой на публичных слушаниях 19.11.2014 года http://www.vologdazso.ru/actions/information-material/materials-public-sl/?ELEMENT_ID=120811

казали результаты нашего анализа, не в меньшей степени повлияли на отрицательный финансовый результат расходы по формированию оценочных резервов¹⁰⁸, которые в 2012–2016 годах сформировали 44–54% убытков предприятий.

В свою очередь, основная часть резервов была представлена обесценением финансовых вложений на приобретение других компаний, вклады в уставные капиталы аффилированных структур. При этом 90% обесцененных финансовых инвестиций пришлось на иностранные предприятия (табл. 2.3.8).

Таблица 2.3.8. **Расходы металлургических предприятий на формирование резервов под обесценение финансовых вложений, млн. руб.**

Показатели	ЧерМК (2009–2014)	Норникель (2014)	ММК (2013)	НЛМК (2012–2016)
Всего	189942	76245	54691	38048
Иностранные компании	171681	70688	47269	0
<i>Удельный вес в общей сумме резервов, %</i>	<i>90,4</i>	<i>92,7</i>	<i>86,4</i>	<i>0</i>
Недоначисленный налог на прибыль	37988	14138	10938	7610
- в федеральный бюджет	3799	1414	1094	761
- в региональный бюджет	34189	12724	9844	6849
На одного жителя, руб.	28434	4455	2822	5907

Так, скупая несостоятельные заводы в США, руководство ПАО «Северсталь», начиная с 2009 года, создавало масштабные резервы под обесценение финансовых средств, вложенных в эти заводы. Общий объём ресурсов материнской компании, использованных на эти цели в 2009–2014 годах, составил 172 млрд. руб., или около 30 млрд. руб. ежегодно. В 2014 году обанкротившийся американский дивизион был ликвидирован, а расходы по ликвидации в сумме 95 млрд. руб. отнесены на убытки ЧерМК¹⁰⁹. Только за этот год бюджет Вологодской области недосчитался 17 млрд. руб. – это сумма, которая позволила бы наполовину облегчить долговое бремя региона (на конец 2014 года государственный долг Вологодской области составлял 35 млрд. руб., что сопоставимо с годовым объёмом собственных доходов регионального бюджета).

¹⁰⁸ Резервы под обесценение финансовых вложений, по сомнительным долгам, под снижение стоимости материально-производственных запасов.

¹⁰⁹ См. подробно: Ильин В.А., Поварова А.И. Эффективность государственного управления 2000–2015. Противоречивые итоги – закономерный результат. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 304 с.

В 2014 году в Норникеле на уменьшение прибыли головного предприятия были списаны издержки по формированию оценочных резервов в отношении иностранных подразделений в сумме 71 млрд. руб. Налог на прибыль с этой суммы оценивается более 14 млрд. руб., в том числе в бюджет Красноярского края – 13 млрд. руб. Всего на скупку зарубежных активов в течение 2007–2012 годов было потрачено около 150 млрд. руб. К концу 2016 года львиная доля этих активов была продана ввиду банкротства.

Зарубежные подразделения ПАО «ММК» также являлись слабым звеном в производственной цепочке корпорации¹¹⁰. В 2013 году половина финансовых средств, вложенных в эти подразделения, обесценилась, что повлекло небывалые убытки головного комбината, составившие почти 60 млрд. руб. Прямые потери бюджета Челябинской области от недоплат налога на прибыль оцениваются 9,8 млрд. руб.

Процедуры обесценения проходили и в ПАО «НЛМК», однако, в отличие от других компаний, основная часть убытков от снижения балансовой стоимости активов признавалась в отношении отечественной непрофильной управляющей компании, а потери бюджета были менее ощутимыми. В то же время, несмотря на низкую эффективность зарубежного сегмента¹¹¹, руководство корпорации продолжает выстраивать планы по приобретению новых прокатных мощностей на глобальных рынках, в том числе в США, что, по мнению экспертов, связано с высокими рисками¹¹².

В целом по комбинатам недоначисленный налог на прибыль в результате образования резервов под обесценение финансовых инвестиций составил 70,7 млрд. руб., в том числе в федеральный бюджет – 7,1 млрд. руб., региональные бюджеты – 63,6 млрд. руб., из них в бюджеты:

- Вологодской области – 34,2 млрд. руб.;
- Красноярского края – 12,7 млрд. руб.;
- Челябинской области – 9,8 млрд. руб.;
- Липецкой области – 6,8 млрд. руб.

---

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ За 2010–2016 годы среднегодовой убыток иностранного подразделения составил 8 млрд. руб. при отрицательной рентабельности продаж (-8%).

¹¹² Терентьева А. НЛМК задумался о покупке активов // Ведомости. 2017. 6 мар. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/03/07/680164-nlmc-aktivov>

Изменение порядка налогообложения доходов в виде дивидендов, получаемых от участия в уставных капиталах других организаций

С 1 января 2008 года была введена нулевая ставка налога на прибыль, начисляемая на дивиденды от стратегического участия российской организации в других компаниях¹¹³. Стратегическим признаётся участие, если оно отвечает требованиям, установленным Налоговым кодексом РФ: акции находятся в собственности более 365 календарных дней, а доля в уставном капитале превышает 50%.

В налоговых системах развитых стран действует механизм освобождения от налогообложения доходов, полученных в виде дивидендов от дочерних компаний. Поэтому, с целью развития конкурентоспособности налоговой системы России и создания дополнительных стимулов для привлечения иностранных инвесторов, была введена нулевая ставка налога на прибыль¹¹⁴.

Анализируемые предприятия, за исключением БрАЗ, соответствуют указанным требованиям. Всего за 2008–2016 годы было исключено из базы налогообложения 423,3 млрд. руб., в результате чего потери федерального бюджета составили 85,9 млрд. руб., или 9,5 млрд. руб. в год (рис. 2.3.5).

Рис. 2.3.5. **Доходы металлургических предприятий от участия в других организациях за 2008–2016 гг., млн. руб.**

¹¹³ О внесении изменений в статьи 224, 275 и 284 части второй Налогового кодекса РФ: Федеральный закон от 16.05.2007 г. № 76-ФЗ

¹¹⁴ См: Поварова А.И. Снижение фискальной функции налога на прибыль организаций: факторы и пути повышения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3. С. 180-195; Ильин В.А., Поварова А.И. Эффективность государственного управления 2000–2015. Противоречивые итоги – закономерный результат. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 304 с.

Представляется, что оптимизация послаблений по налогообложению огромных дивидендов, получаемых крупнейшими региональными налогоплательщиками, позволила бы в какой-то степени изыскать дополнительные источники увеличения финансовой помощи из федерального бюджета на реализацию задач социально-экономического развития территорий.

Консолидация налогообложения

Одним из наиболее важных изменений налогового законодательства стало введение в российскую налоговую практику института консолидированных групп налогоплательщиков¹¹⁵.

Попытки создания механизма единого налогоплательщика в РФ предпринимались с середины 1990-х гг. в процессе разработки Налогового кодекса. Однако на том этапе было решено отказаться от идеи консолидации в силу её недостаточной проработанности.

Следует отметить, что бизнес-сообщество обращалось в Правительство РФ¹¹⁶ и активно добивалось консолидации налогоплательщиков главным образом для получения особого режима исчисления и уплаты налога на прибыль, что позволило бы снизить налоговую нагрузку.

Инициатором новации налогообложения холдинговых структур выступал и Российский союз промышленников и предпринимателей, который ещё в 2007 году предлагал принять соответствующий законопроект¹¹⁷.

В итоге Президент РФ Д.А. Медведев поручил ввести в действие с 2011 года институт консолидированной налоговой отчётности по налогу на прибыль организаций¹¹⁸.

Результаты действия налоговой консолидации вызвали много нареканий. Так, Счётная палата РФ в своих заключениях¹¹⁹ на законопроекты о федеральном бюджете ежегодно указывала на уменьшение поступлений доходов от уплаты налога на прибыль в соответствии с особым порядком его исчисления консолидированными налогоплательщи

---

¹¹⁵ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ в связи с созданием консолидированной группы налогоплательщиков: Федеральный закон от 16.11.2011 № 321-ФЗ.

¹¹⁶ Выступление аудитора Счетной палаты РФ С.И. Штогрин на заседании круглого стола Совета Федерации Федерального Собрания РФ 12.12.2017 г. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/>

¹¹⁷ РСПП и цивилизованный лоббизм. М.: Издательский дом РСПП, 2012. 289 с.

¹¹⁸ О бюджетной политике в 2012–2014 гг.: Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29.06.2011. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/11784>

¹¹⁹ Заключения Счётной палаты РФ на законопроекты о федеральном бюджете на 2013–2016 гг. URL: <http://www.ach.gov.ru/>

ками. Председатель Государственной Думы В.В. Володин признал КГН ошибкой¹²⁰. Жёстко высказалась по этой теме и спикер Совета Федерации В.И. Матвиенко: «Почему с введением, казалось бы, такой правильной меры в итоге федеральный бюджет и большинство субъектов потеряли налог на прибыль. Так во что, в какую аферу государство втравили?»¹²¹

Действительно, фактические данные показали, что уже первый год функционирования КГН ознаменовался спадом поступлений налога на прибыль в бюджеты регионов на 86 млрд. руб., или на 16%. В последующие годы консолидированным налогоплательщикам так и не удалось выйти на траекторию показателей 2011 года (рис. 2.3.6).

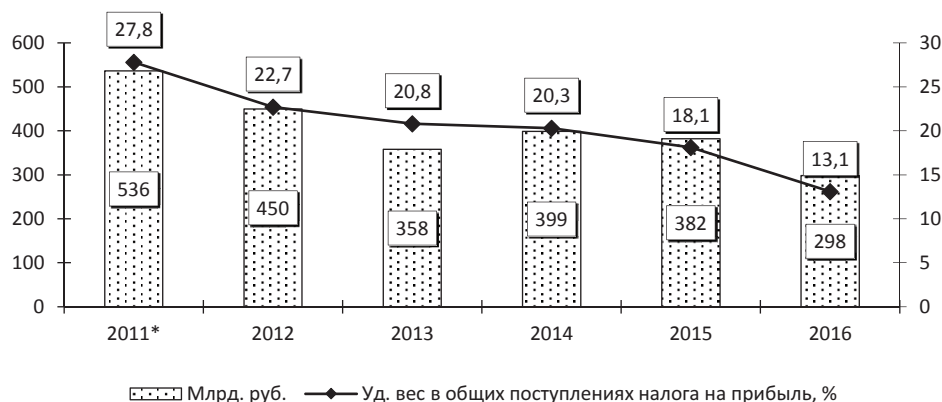

Рис. 2.3.6. Поступления налога на прибыль от КГН в бюджеты субъектов РФ в 2011–2016 гг.

* Налог, уплаченный организациями, которые в 2012 году вошли в КГН.

Источник: составлено ВолНЦ РАН по данным ФНС и Счётной палаты РФ.

В целом пятилетний опыт применения института налоговой консолидации продемонстрировал его низкую результативность, что проявилось в двукратном падении как физических, так и удельных объемов поступлений налога на прибыль в бюджеты субъектов РФ.

Более глубокое изучение нормативно-правовой базы, официальной информации федеральных финансовых ведомств и корпоративной отчетности позволило выделить две основные причины недостаточной эффективности КГН.

¹²⁰ Стенограмма заседания Совета законодателей РФ при Федеральном Собрании РФ 18.12.2017 г. URL: <http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/>

¹²¹ Там же.

Первая причина кроется в отсутствии чёткого законодательного регулирования механизма распределения налога на прибыль между консолидированными предприятиями. В соответствии с законодательством величина доли налога, которая приходится на каждого налогоплательщика группы, определяется как среднеарифметическое значение удельных весов двух показателей: остаточной стоимости основных средств и средне-списочной численности работников. При этом ответственный участник КГН самостоятельно выбирает критерий для расчёта доли, закрепив свой выбор в учётной политике.

Применение такого порядка, не учитывающего финансовые результаты участников группы, повлекло некорректное распределение налога на прибыль и, соответственно, бюджетные потери. Убедительным примером является ситуация с АО «Карельский окатыш» и ОАО «Стойленский ГОК» как ключевых ресурсных активов корпораций «Северсталь» и «НЛМК», а также участников КГН ПАО «Северсталь» и КГН ПАО «НЛМК». До объединения в КГН оба предприятия носили статус бюджетообразующих для регионов присутствия (табл. 2.3.9).

Таблица 2.3.9. Поступления налога на прибыль в бюджеты субъектов РФ от крупных налогоплательщиков в 2011–2016 гг.

Показатели	2011 (до КГН)	После вступления в КГН					В среднем за 2012–2016
		2012	2013	2014	2015	2016	
АО «Карельский окатыш» (Республика Карелия)							
Уд. вес в показателях ПАО «Северсталь», %							
- прибыль до налогообложения	30,1	32,3	239,6	x	17,9	12,4	51,4
- стоимость основных фондов и численность работников	н.д.	8,9	9,1	10,3	9,6	8,2	9,2
Поступления налога на прибыль в бюджет региона, млн. руб.	3534	2485	112	0	0	453	610
Доля в общих поступлениях, %	56,4	47,1	5,1	0	0	10,6	18,2
Основные бюджетные параметры региона							
Обеспеченность собственными доходами, % от средней по РФ	100,0	84,2	76,2	72,1	74,2	73,7	78,3
Дефицит, млн. руб.	159	2244	5886	3717	3777	2618	3648
Долговая нагрузка, %	37,1	52,1	72,1	96,3	101,5	100,4	84,9
ОАО «Стойленский горно-обогатительный комбинат» (Белгородская область)							
Уд. вес в показателях ПАО «НЛМК», %							
- прибыль до налогообложения	60,7	85,9	210,7	99,5	26,0	20,4	53,7
- стоимость основных фондов и численность работников	13,5	14,0	14,6	15,9	15,9	22,1	16,5

Окончание таблицы 2.3.9

Показатели	2011 (до КГН)	После вступления в КГН					В среднем за 2012–2016
		2012	2013	2014	2015	2016	
<i>Поступления налога на прибыль в бюджет региона, млн. руб.</i>	5355	1347	586	1820	110	1274	1027
Доля в общих поступлениях, %	20,9	7,0	4,3	16,2	0,96	10,5	7,6
Основные бюджетные параметры региона							
Обеспеченность собственными доходами, % от средней по РФ	96,1	81,6	76,4	71,9	75,4	71,2	75,0
Дефицит, млн. руб.	2385	4597	9901	1619	2588	3059	4353
Долговая нагрузка, %	35,5	63,4	84,6	82,9	75,1	73,4	76,1
Источник: составлено ВолНЦ РАН по данным Минфина РФ, Федерального казначейства, финансовой отчётности ПАО «Северсталь» и ПАО «НЛМК».							

За годы деятельности «Карельского окатыша» в КГН ПАО «Северсталь» бюджет Республики Карелия терял в среднем 3 млрд. руб. в год, или 83% доходов от поступлений налога на прибыль. Среднегодовой ущерб бюджета Белгородской области от вхождения ОАО «Стойленский ГОК» в КГН ПАО «НЛМК» оценивается в 4,3 млрд. руб., или 81% от уровня 2011 года. При этом основные ресурсные активы «Северстали» и «НЛМК» обеспечивали более половины прибыли корпораций. Однако, в силу того что удельный вес данных предприятий составлял в среднем 9–16,5% в производственных показателях группы (остаточной стоимости основных фондов и среднесписочной численности работников), в регионы базирования отчислялась меньшая часть платежей.

Прямым следствием обвала поступлений налога на прибыль стало резкое ухудшение состояния бюджетных систем регионов в 2012–2016 годах по сравнению с уровнем 2011 года, в частности произошло:

- снижение самообеспеченности бюджета: в Республике Карелия – со 100% до 78%; в Белгородской области – с 96% до 75%;
- повышение дефицита бюджета: в Республике Карелия в – 23 раза (с 0,2 до 3,6 млрд. руб.); в Белгородской области – в 1,8 раза (с 2,4 до 4,4 млрд. руб.);
- эскалация долговой нагрузки бюджета: в Республике Карелия – с 37 до 85% (в 2015–2016 годах свыше 100%); в Белгородской области – с 35 до 76%.

Можно сказать, что после вхождения их базовых предприятий в состав КГН регионы перестали получать должную отдачу от их финансовых результатов, достигнутых за счёт использования природных, трудовых ресурсов и инфраструктуры территорий.

В целом консолидация налогообложения вызвала резкое перераспределение поступлений налога на прибыль между регионами (табл. 2.3.10).

Таблица 2.3.10. **Динамика изменения поступлений налога на прибыль в бюджеты субъектов РФ в связи с созданием КГН**

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2012, %
Увеличение поступлений						
Число субъектов РФ	56	60	52	34	32	57,1
Поступления, млрд. руб.	52,6	44,0	61,9	32,5	28,2	53,6
Снижение поступлений						
Число субъектов РФ	18	23	31	48	51	283,3
Недопоступления, млрд. руб.	60,8	65,2	127,0	125,9	112,2	184,5
<i>Чистые потери</i>	<i>8,2</i>	<i>21,2</i>	<i>65,1</i>	<i>93,4</i>	<i>84,0</i>	<i>10,2 р.</i>
Источник: составлено ВолНЦ РАН по данным ФНС.						

С 2012 по 2016 год число регионов, где отмечался рост поступлений налога на прибыль, сократилось в два раза, а число регионов с понижающей динамикой выросло в три раза. От такого перераспределения чистые потери налоговых доходов увеличились с 8 до 84 млрд. руб. в год.

Второй и, на наш взгляд, самой весомой причиной низкой эффективности консолидации налогообложения является взаимозачёт прибылей и убытков, полученных участниками КГН.

Негативные тенденции этого механизма прослеживаются уже при обзоре изменений общей динамики налоговой базы КГН (рис. 2.3.7).

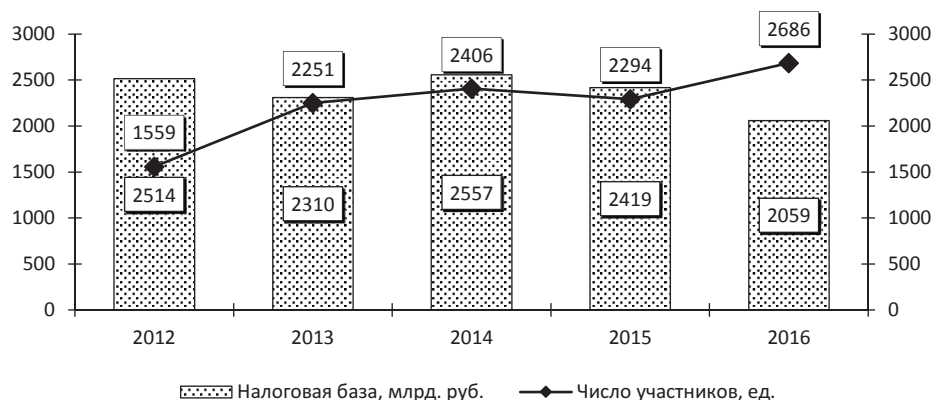

Рис. 2.3.7. **Динамика налоговой базы и числа участников КГН в 2012–2016 гг.**

Источник: данные ФНС.

В течение 2012–2016 годов на фоне 70% роста количества участников КГН их налоговая база сократилась на 18%. В целом величина налогообложения уменьшилась в половине регионов на 917,5 млрд. руб., или на 45%. При этом 836 млрд. руб., то есть более 90% сокращения, пришлось на долю индустриальных центров (табл. 2.3.11).

Таблица 2.3.11. **Субъекты РФ с понижающей динамикой налоговой базы КГН**

Субъект	2012		2016		2016 к 2012, %	
	Число участников, ед.	Налоговая база, млрд. руб.	Число участников, ед.	Налоговая база, млрд. руб.	Число участников, ед.	Налоговая база, млрд. руб.
Ямало-Ненецкий АО	47	286,1	55	220,6	117,0	77,1
Пермский край	29	30,7	46	21,5	158,6	70,2
Республика Коми	44	56,5	63	38,1	143,2	67,3
Волгоградская область	34	30,7	58	19,6	170,6	63,7
г. Москва	102	784	228	458	223,5	58,4
Краснодарский край	53	58	70	31	132,1	53,4
Московская область	47	46,9	84	24,4	178,7	51,9
Республика Саха	16	48	23	21	143,7	43,7
Самарская область	41	76,5	68	30,2	165,9	39,5
Иркутская область	23	49,7	38	15,7	165,2	31,5
Ханты-Мансийский АО	31	303	44	54	141,9	17,8
Итого	467	1770,1	777	934,1	166,4	52,8
Всего по субъектам РФ	889	2017,2	1353	1099,7	152,2	54,5
Источник: данные ФНС.						

Полученные данные позволяют утверждать, что отсутствие ограничений на расширение числа участников консолидированных групп¹²² способствовало их существенному росту при противоположной динамике налоговой базы. Отсюда можно предположить, что введение новых участников в состав КГН производилось с целью оптимизации налогообложения.

¹²² Мораторий на создание новых КГН и на изменение их состава введен Федеральным законом от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ».

Наглядным примером действия сальдированного механизма может служить деятельность КГН ПАО «Северсталь». Предваряя результаты проведённого анализа формирования налога на прибыль в КГН ПАО «Северсталь», необходимо подчеркнуть, что резкое падение отчислений платежей от металлургов, до кризиса 2009 года генерировавших около 40% всех налоговых доходов регионального бюджета, стало решающим фактором многих проблем бюджетной системы Вологодской области, в первую очередь долговых (рис. 2.3.8).

Рис. 2.3.8. Динамика удельного веса производства черной металлургии в налоговых доходах и долговая нагрузка бюджета Вологодской области в 2006–2016 гг., %

Источник: составлено ВолНЦ РАН по данным Минфина РФ, ФНС, Федерального казначейства.

По оценкам региональных властей, создание КГН в секторе чёрной металлургии должно было бы пополнить областную казну на 2 млрд. рублей¹²³ и помочь решить проблему острого долгового кризиса. Однако консолидация не принесла желаемого результата: за 2012–2016 годы среднегодовые сборы налога на прибыль от КГН составили чуть более миллиарда руб., или 866 руб. на одного жителя области, против 6,2 млрд. руб. (5,1 тыс. руб. на одного жителя) до формирования группы (табл. 2.3.12).

¹²³ Из выступления Губернатора Вологодской области О.А. Кувшинникова на сессии Законодательного Собрания Вологодской области 28 ноября 2012 года: «Получение «Северсталью» статуса КНГ в зависимости от конъюнктуры цен на мировых рынках металлопроката может дополнительно принести в казну Вологодчины от одного до двух миллиардов рублей».

Таблица 2.3.12. Поступления налога на прибыль от металлургического производства в бюджет Вологодской области в 2007–2016 гг.

Год	Поступило, млн. руб.	На одного жителя, руб.	Уд. вес в общих поступлениях налога, %
До создания КГН			
2007	10277	8387	65,1
2008	11497	9420	52,6
2009	493	405	10,3
2010	4430	3677	41,1
2011	4226	3522	35,2
<i>В среднем за 2007–2011</i>	<i>6185</i>	<i>5098</i>	<i>47,4</i>
После создания КГН			
2012	702	586	6,4
2013	783	655	13,1
2014	643	539	8,5
2015	408	343	6,2
2016	2626	2215	23,0
<i>В среднем за 2012–2016</i>	<i>1032</i>	<i>866</i>	<i>12,2</i>
Источник: составлено ВолНЦ РАН по данным ФНС.			

Таким образом, бюджет Вологодской области не только не получил ожидаемую прибавку, но и недосчитался 5 млрд. руб. ежегодно. На начало 2017 года долговое бремя составляло две трети собственных доходных источников, превысив уровень 2009 года.

Введение института КГН сопровождалось изменением ряда правовых актов, регулирующих деятельность акционерных обществ. Эти изменения затронули организационный статус, а также порядок представления и раскрытия информации. Кратко новации законодательства можно свести к следующим двум моментам.

Во-первых, акционерные общества вместо деления на открытые и закрытые разделены на публичные и непубличные. Публичным является общество, акции которого публично размещаются или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Соответственно, непубличными признаются акционерные общества, не отвечающие указанным условиям.

Во-вторых, отменена обязанность непубличных компаний, бывших ранее открытыми акционерными обществами, публиковать бухгалтерскую отчетность¹²⁴.

¹²⁴ Приказ Министерства финансов РФ от 05.06.2014 г. № 45н «О признании утратившим силу приказа Министерства финансов РФ от 28.11.1996 г. № 101 «О порядке публикации бухгалтерской отчетности открытыми акционерными обществами».

Внесённые законодательные изменения негативным образом отразились на прозрачности деятельности акционированных компаний. Так, из 22 участников КГН ПАО «Северсталь», начиная с 2014 года, финансовую отчётность в открытом доступе размещают только головной комбинат и АО «Карельский окатыш». В результате финансовые показатели группы, а следовательно, и компоненты налогооблагаемой базы не доступны не только для аналитиков, но и для общества.

Вместе с тем с помощью информации, размещённой на портале «Каталог организаций России»¹²⁵, стало возможным проанализировать финансовые показатели деятельности пятнадцати участников группы с 2012 по 2016 год. По самым приблизительным расчётам¹²⁶, совокупная прибыль до налогообложения за указанный период составила 285 млрд. руб., с этой суммы можно было бы исчислить более 50 млрд. руб. налога на прибыль, или около 40 тыс. руб. на каждого гражданина региона. Фактические платежи, внесённые в бюджет Вологодской области, оказались в десять раз меньше расчётных (табл. 2.3.13).

Таблица 2.3.13. **Прибыль до налогообложения и налог на прибыль участников КГН ПАО «Северсталь» за 2012–2016 гг., млн. руб.**

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	Всего за 2012–2016	В среднем за 2012–2016
Прибыль до налогообложения							
Череповецкий меткомбинат (ЧерМК) – ответственный участник КГН	16341	9170	-37710	44261	106522	138585	27717
ООО «Холдинговая горная компания»	21782	4687	12153	28565	6307	73555	14711
АО «Карельский окатыш»	10365	11498	9443	7006	13498	51810	10362
ОАО «Северсталь-метиз»	713	2323	1097	938	2311	7382	1476
АО «Олкон»	3378	1445	-247	-1164	-843	2568	514
Прочие	3594	5111	2375	3656	-3628	11108	2222
Итого	56173	34234	-12889	83263	124227	285008	57002
Расчетный налог на прибыль *	10111	6162	-2320	14987	22361	51301	10260
Фактически поступивший налог	702	783	643	408	2626	5162	1032
Разница между расчетным и фактическим налогом	9409	5379	-2963	14579	19735	46139	9228
На одного жителя, руб.	7858	4502	x	12258	16643	38710	7742

* Налог на прибыль, рассчитанный ВолНЦ РАН по ставке 18%.

¹²⁵ Каталог организаций России. URL: <http://www.list-org.com/?search=all>

¹²⁶ Оговоримся, что мы не претендуем на точность расчётов, поскольку в рамках имеющейся информации весьма затруднительно определить долю налога, причитающуюся участникам КГН. Принимая во внимание, что на долю ЧерМК, являющегося ответственным участником КГН, приходится две трети производственной базы всей корпорации, мы сочли возможным произвести расчёты, не учитывая пропорции других предприятий группы.

Ярким примером использования сальдированного механизма в КГН ПАО «Северсталь» являются итоги 2014 года, согласно которым группа понесла 13 млрд. руб. убытка из-за убытков ЧерМК, полученных вследствие затрат на ликвидацию американского дивизиона. Эти убытки, составившие 38 млрд. руб., перекрыли 28 млрд. руб. совокупной прибыли других участников КГН. Если бы не действовал режим консолидации налоговой базы, то в бюджет Вологодской области могло бы поступить 2,7 млрд. руб., а в бюджет Республики Карелия – 1,7 млрд. руб., исчисленных предприятиями самостоятельно.

Взаимозачёт финансовых результатов имел место и в КГН ПАО «НЛМК», вследствие чего в бюджет Липецкой области за 2012–2016 годы недопоступило около 60 млрд. руб. платежей по налогу на прибыль, что в расчёте на душу населения составило 16 тыс. руб. (табл. 2.3.14).

Таблица 2.3.14. **Прибыль КГН ПАО «НЛМК» и поступления налога на прибыль в бюджет Липецкой области в 2012–2016 гг., млн. руб.**

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	Всего за 2012–2016	В среднем за 2012–2016
Прибыль до налогообложения							
Новолипецкий меткомбинат (НЛМК) – ответственный участник КГН	24223	-10374	23305	58166	47317	142637	28527
ОАО «Стойленский ГОК»	24447	28301	37997	20829	15684	127257	25451
ОАО «Алтай-Кокс»	4430	1939	1768	6221	4992	19351	3870
ООО «НЛМК Оверсиз-Холдингс»	-14	3163	25772	18964	-28167	19717	3943
ООО «ВИЗ-Сталь»	18	-988	1372	8601	5491	14494	2899
Прочие	353	276	322	478	465	1894	379
Итого	53457	22316	90537	113259	45782	325351	65070
Расчетный налог на прибыль*	9622	4017	16297	20387	8241	58564	11713
Фактически поступивший налог	4038	4222	8109	13072	10294	39735	7947
Разница между расчетным и фактическим налогом	5584	-205	8188	7315	-2053	18829	3766
На одного жителя, руб.	4797	x	7065	6322	x	16239	3248

* Налог на прибыль, рассчитанный ВолНЦ РАН по ставке 18%.

Таким образом, если исходить из значений рассчитанных показателей, то ежегодные бюджетные потери от применения механизма суммирования прибылей и убытков в КГН «Северсталь» и «НЛМК» оцениваются в 13 млрд. руб., в том числе:

- бюджета Вологодской области – 9,2 млрд. руб., или 22% налоговых доходов;
- бюджета Липецкой области – 3,8 млрд. руб., или 10% налоговых доходов.

КГН ПАО «ГМК «Норникель» образована в 2013 году. К сожалению, ни отчётность компании, ни доступные электронные ресурсы не раскрывают список участников группы, поэтому в целях получения приблизительной картины о влиянии её функционирования на динамику мобилизации налоговых платежей в бюджет воспользуемся данными отчётности ФНС и проведём сравнительный анализ с КГН корпораций чёрной металлургии (табл. 2.3.15).

Таблица 2.3.15. **Налоговая база и исчисленный налог на прибыль* с КГН металлургических корпораций в 2013–2016 гг., млн. руб.**

Показатели	2013	2014	2015	2016	2016 к 2013, %	В среднем за 2013–2016
КГН ПАО «ГМК «Норникель» (17 участников)						
Налоговая база	86924	109703	111510	180455	207,6	122148
Налог на прибыль	16253	22606	26022	32827	202,0	24427
К налоговой базе, %	18,7	20,6	23,3	18,2	-0,5 п.п.	20,0
КГН ПАО «НЛМК» (10 участников)						
Налоговая база	17934	52527	70201	49660	276,9	47580
Налог на прибыль	3520	8795	11597	8975	255,0	8222
К налоговой базе, %	19,6	16,7	16,5	18,1	-1,5 п.п.	17,3
КГН ПАО «Северсталь» (22 участника)						
Налоговая база	5079	436	383	26071	513,3	7992
Налог на прибыль	570	103	103	4052	710,9	1207
К налоговой базе, %	11,2	23,6	26,8	15,5	+4,3 п.п.	15,1
* В консолидированный бюджет региона. Источники: данные ФНС; расчёты ВолНЦ РАН.						

Результаты проделанных расчётов показали, что в КГН ПАО «ГМК «Норникель» отмечался стабильный рост как налоговой базы, так и исчисленного с неё налога. В КГН ПАО «НЛМК» также наблюдалось прогрессивное наращивание этих показателей до 2016 года, в котором данная тенденция была прервана. В КГН ПАО «Северсталь», наоборот, налоговая база сократилась в десятки раз и только в 2016 году произошёл её быстрый рост благодаря валютным доходам.

В целом среднегодовая величина базы налогообложения и поступлений налога на прибыль в КГН «ГМК «Норникель» в три раза превзошла величину в КГН «НЛМК» и в двадцать раз – в КГН «Северсталь». Ставка налогообложения при законодательно установленном размере 18% в бюджет субъекта РФ в КГН «ГМК «Норникель» составляла в среднем 20%, а в отраслевых аналогах – 15–17%.

Конечную эффективность действия консолидированного налогообложения крупнейших корпораций иллюстрирует рисунок 2.3.9.

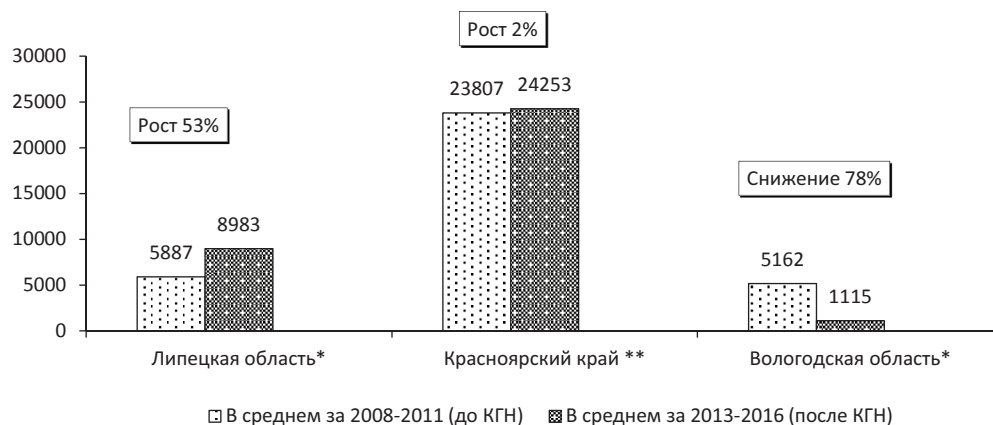

Рис. 2.3.9. Поступления налог на прибыль от металлургического производства в консолидированные бюджеты субъектов РФ в 2008–2016 гг.***, млн. руб.

* Чёрная металлургия.

** Цветная металлургия.

*** При проведении анализа 2012 год не учитывался, так как КГН ПАО «Северсталь» и «НЛМК» были созданы в течение 2012 года, а КГН ПАО «ГМК «Норникель» ещё не была образована.

Источники: данные ФНС; расчёты ВолНЦ РАН.

Полученные расчётные показатели дают основание говорить о положительном эффекте действия института КГН в металлургической отрасли экономики Липецкой области и Красноярского края и противоположном эффекте – в экономике Вологодской области, где работа КГН металлургического производства нанесла масштабный урон бюджету региона.

Уместно подчеркнуть и особенности налогового администрирования крупнейших налогоплательщиков, которое локализовано в пределах специализированных межрегиональных инспекций, расположенных в г. Москве, что оставляет финансовые показатели работы КГН вне досягаемости региональных органов власти и отражается на полноценном планировании бюджета.

К примеру, отсутствие достоверной информации о налогооблагаемой базе КГН «Северсталь» создало в Вологодской области парадоксальную ситуацию: начиная с 2014 г. Правительство области не рассматривает металлургическое производство в качестве основного катализатора финансовых ресурсов экономики и не включает показатели прибыли КГН «Северсталь» в прогноз социально-экономического развития, а проект бюджета формируется с учётом поступлений налога на прибыль от этой

группы, не подкреплённых каким-либо экономическим обоснованием. В результате такой рассогласованности в 2014–2016 годах фактические поступления платежей от КГН на 60% превышали плановые¹²⁷.

Задолженность по уплате налогов и возмещение экспортного НДС

Оптимизируя налогообложение, металлургические предприятия наращивали обязательства перед бюджетом: за период 2012–2016 годов задолженность по уплате налоговых платежей увеличилась в два–три раза (рис 2.3.10.)

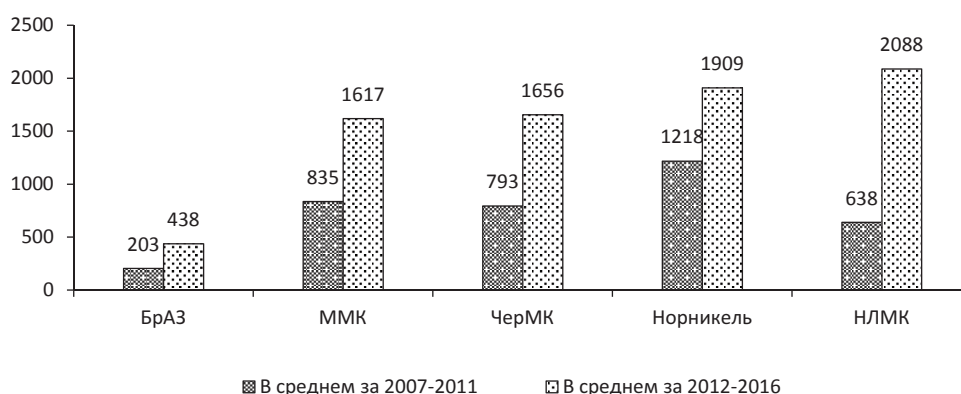

Рис. 2.3.10. **Задолженность металлургических предприятий по расчётам с бюджетной системой РФ в 2007–2016 гг., млн. руб.**

По нашему мнению, говорить о долгах перед бюджетом в отношении гигантов металлургической индустрии не вполне оправданно на том основании, что на счетах всех предприятий на конец 2016 года имелись десятки миллиардов рублей свободных денежных средств, которые можно было бы задействовать на погашение налоговой задолженности.

Ещё одной серьёзной проблемой, создаваемой за счёт действий властей, является предоставление обширных налоговых льгот, в частности в виде возмещения налога на добавленную стоимость (НДС), уплаченного при экспорте продукции (табл. 2.3.16). Будучи крупнейшими экспортёрами, металлурги активно использовали разрешённое Налоговым кодексом право применения нулевой ставки НДС при поставках товаров на внешние рынки¹²⁸.

¹²⁷ Поварова А.И. Проблемы формирования регионального бюджета в условиях бюджетной консолидации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 2. С. 100-115.

¹²⁸ О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса РФ: Федеральный закон от 29.12.2000 № 166-ФЗ.

Таблица 2.3.16. **НДС, предъявленный металлургическими корпорациями к возмещению из бюджета в 2007–2016 гг., млн. руб.**

Корпорация	В среднем за 2007– 2011	В среднем за 2012– 2016	2012	2013	2014	2015	2016
ПАО «ГМК «Норникель»	12798	15758	26893	15017	8643	13528	14707
<i>На одного жителя, руб.</i>	<i>4463</i>	<i>5517</i>	<i>9461</i>	<i>5270</i>	<i>3026</i>	<i>4726</i>	<i>5123</i>
ПАО «НЛМК»	10591	12954	14866	14321	10380	10690	14512
<i>На одного жителя, руб.</i>	<i>9065</i>	<i>11172</i>	<i>12770</i>	<i>12334</i>	<i>8957</i>	<i>9239</i>	<i>12551</i>
ПАО «ММК»	7301	5805	6075	5662	6301	5102	5884
<i>На одного жителя, руб.</i>	<i>2087</i>	<i>1662</i>	<i>1744</i>	<i>1623</i>	<i>1804</i>	<i>1458</i>	<i>1680</i>
ПАО «Северсталь»	5794	3941	5563	3062	3084	3821	4176
<i>На одного жителя, руб.</i>	<i>4775</i>	<i>3306</i>	<i>4646</i>	<i>2563</i>	<i>2587</i>	<i>3213</i>	<i>3522</i>
ПАО «РУСАЛ Братск»	2164	2558	2638	2894	2455	3113	1691
<i>На одного жителя, руб.</i>	<i>874</i>	<i>1058</i>	<i>1089</i>	<i>1196</i>	<i>1016</i>	<i>1290</i>	<i>701</i>
Итого	38648	41016	56035	40956	30863	36254	40970

Как можно увидеть, в 2007–2016 годах потери федерального бюджета от возмещения экспортного НДС только пяти корпорациям металлургии оцениваются ежегодно в 40 млрд. руб.

Из-за компенсаций НДС металлургам поступления налогов в федеральную казну в Красноярском крае, Липецкой и Иркутской областях приобрели устойчивые отрицательные значения, указывающие на то, что из бюджета возвращается денежных средств больше, чем предприятием перечисляется налогов в бюджет. При этом в 2012–2016 годах среднегодовая величина потерь федерального бюджета достигла 22 млрд. руб. против 7 млрд. руб. в 2007–2011 годах (табл. 2.3.17).

Таблица 2.3.17. **Динамика поступлений налогов* в федеральный бюджет от металлургического производства в 2007–2016, млрд. руб.**

Показатели	В среднем за 2007– 2011	В среднем за 2012– 2016	2012	2013	2014	2015	2016
Красноярский край							
Поступило налогов	2,1	-9,6	-5,3	-10,6	-13,4	-6,4	-12,1
В том числе НДС	-16,5	-26,0	-16,6	-28,1	-26,4	-31,6	-27,5
Липецкая область							
Поступило налогов	-8,2	-11,0	-14,3	-13,2	-8,9	-7,8	-11,1
В том числе НДС	-10,6	-13,0	-14,9	-14,3	-10,4	-10,7	-14,5
Иркутская область							
Поступило налогов	-0,6	-1,0	-2,6	-1,8	-1,1	0,6	-0,2
В том числе НДС	-2,8	-2,7	-3,7	-3,2	-2,6	-2,7	-1,2
* Налоги, администрируемые ФНС. Источники: данные отчетности ФНС; расчёты ВолНЦ РАН.							

Само по себе возмещение НДС экспортёрам – общепринятая мировая практика при проведении внешнеторговых операций, предусматривающих уплату НДС на территории страны-импортёра. Изначально возмещение НДС было введено в целях стимулирования внешней торговли. Однако этой цели, в частности при экспорте металлов, достичь пока не удалось, о чём свидетельствуют нарастающие диспропорции в динамике роста возмещаемых сумм и экспортных поставок. За 2007–2016 годы сумма возмещения НДС металлургам увеличилась на 18% при уменьшении экспорта металлопродукции на 43% (рис. 2.3.11).

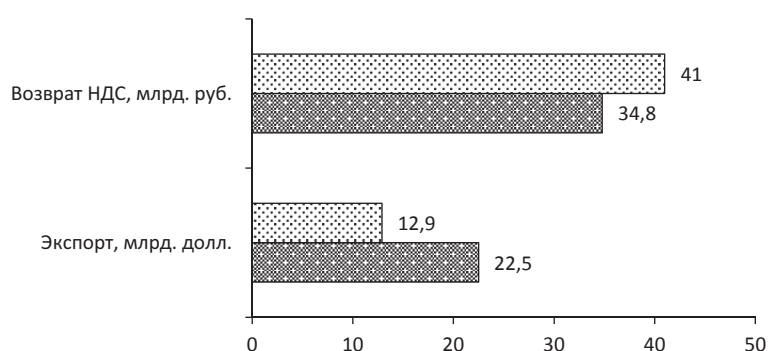

Рис. 2.3.11. **Объёмы экспорта металлопродукции* и возврата НДС металлургическим корпорациям в 2007 и 2016 гг.**

* Полуфабрикаты из стали, никель, алюминий.

Источник: расчёты ВолНЦ РАН по данным Росстата и отчётности корпораций.

По мнению экспертов, по своей экономической сущности возмещение НДС – это прямое изъятие инвестиционных ресурсов из экономики¹²⁹.

Результаты исследования дают основание рассматривать отмену нулевой ставки НДС по экспорту сырья и полуфабрикатов в качестве резерва увеличения доходов федерального бюджета, что в свою очередь создаст возможности для выделения дополнительной безвозмездной финансовой помощи субъектам РФ. Такой подход оправдан ещё и потому, что добавленная стоимость создаётся в регионах, а налог с неё полностью зачисляется в федеральный бюджет.

Как показали расчёты, отмена возврата экспортного НДС только в отношении пяти крупнейших корпораций металлургии способна увеличить федеральные трансферты бюджетам регионов в 1,2–2,8 раза

¹²⁹ Бюджет и налоги в экономической политике России / В.В. Симонов, С.С. Сулакшин, И.В. Подпорина, М.Ю. Погорелко. М.: Научный эксперт, 2008. 241 с.

(табл. 2.3.18). Эта прибавка позволила бы полностью решить проблему разбалансированности бюджетов этих регионов и направить дополнительные ресурсы на развитие.

Таблица 2.3.18. **Возможные последствия отмены возврата экспортного НДС металлургическим корпорациям для бюджетов субъектов РФ**

Показатели, в среднем за 2012–2016 гг., млн. руб.	Вологодская область	Челябинская область	Липецкая область	Иркутская область	Красноярский край
НДС, исчисленный к возврату корпорациями	3941	5805	12954	2558	15758
Фактически полученные трансферты из федерального бюджета*	6925	17094	7356	13428	18393
Дополнительные трансферты при отмене возврата НДС	10866	22899	20310	15986	34151
К фактически полученным трансфертам, раз	1,6	1,3	2,8	1,2	1,9
Дефицит бюджета субъекта РФ,	-1966	-3757	-1734	-5965	-23691
* Межбюджетные трансферты, кроме субвенций на выполнение полномочий Федерации. Источник: расчёты ВолНЦ РАН по данным отчётности корпораций и Федерального казначейства					

Обобщая, можно сказать, что изъятия налоговой политики, допускающие применение различных инструментов увода денежных потоков от налогообложения, порождают парадоксальную ситуацию, когда экономически сильные регионы, имеющие на своей территории крупнейших налогоплательщиков, трансформировались из доноров в реципиенты.

2.4. РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Анализируя факторы снижения фискальной функции ведущих металлургических комбинатов, нельзя не затронуть и вопросы распределительных отношений, поскольку они напрямую определяются уровнем доходности.

Надо отметить, что снижение налоговой нагрузки не способствовало активизации капитальных вложений металлургических предприятий. Значительный износ основных фондов, составлявший 35–60%, не возмещался увеличением расходов на их обновление. Преимуществом инвестиционной политики руководства корпораций являлись финансовые инвестиции, которые вкладывались в скупку акций других компаний и предоставление займов. Финансовые инвестиции в разы превышали инвестиции в основной капитал (табл. 2.4.1).

Таблица 2.4.1. Структура инвестиций металлургических предприятий в 2007–2016 гг.

Предприятие	В среднем за 2007–2011					В среднем за 2012–2016				
	Всего, млрд. руб.	Финансовые		Капитальные		Всего, млрд. руб.	Финансовые		Капитальные	
		Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%		Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%
Норникель	404,7	366,9	90,7	37,8	9,3	341,8	227,2	66,4	114,7	33,6
ЧерМК	265,7	254,2	95,7	11,5	4,3	216,0	201,8	93,5	14,1	6,5
ММК	104,7	66,1	63,1	38,6	36,9	92,0	74,4	80,8	17,7	19,2
НЛМК	158,6	101,4	63,9	57,2	36,1	162,8	132,3	81,3	30,5	18,7
БрАЗ	23,1	22,7	98,1	0,4	1,9	22,9	22,0	96,3	0,9	3,7

Превалирование финансовых вложений закономерно: в 2003–2012 годах руководство корпораций проводило курс на глобализацию бизнеса, чему способствовали рост национальной экономики и благоприятная мировая конъюнктура. Как уже было сказано, скупались в основном иностранные компании, которые не приносили доходности, и в конечном счёте были обесценены и деконсолидированы.

Таким образом, говорить о модернизационной ориентации крупнейших налогоплательщиков пока весьма затруднительно.

В то же время допускаемые законом схемы минимизации обязательств по уплате налогов применялись в целях накопления существенных объёмов прибыли, остающейся после налогообложения (чистой прибыли), для последующего её распределения на дивидендные выплаты, львиную долю которых (80%) получили собственники корпораций (табл. 2.4.2).

Таблица 2.4.2. **Уплаченные налоги и дивиденды основных собственников металлургических корпораций в 2007–2016 гг., млн. руб.**

Показатели	В среднем за 2007–2011	В среднем за 2012–2016	2012–2016 к 2007–2011, %
ПАО «ГМК Норникель»			
Чистая прибыль	80893	90025	111,3
Налоги, уплаченные в бюджет региона*	34404	31798	92,4
<i>Дивиденды</i>	<i>24725</i>	<i>80586</i>	<i>325,9</i>
К чистой прибыли, %	30,6	89,5	+58,9 п.п.
К налогам, %	71,9	253,4	+181,5 п.п.
ПАО «Северсталь»			
Чистая прибыль	8100	26880	331,8
Налоги, уплаченные в бюджет региона*	8934	4710	52,7
<i>Дивиденды</i>	<i>11264</i>	<i>30910</i>	<i>274,4</i>
К чистой прибыли, %	139,1	115,0	-24,1 п.п.
К налогам, %	126,1	656,3	+530,2 п.п.
ПАО «НЛМК»			
Чистая прибыль	40630	22954	56,5
Налоги, уплаченные в бюджет региона*	9624	12883	133,9
<i>Дивиденды</i>	<i>8746</i>	<i>20237</i>	<i>231,4</i>
К чистой прибыли, %	21,5	88,2	+66,7 п.п.
К налогам, %	90,9	157,9	+67 п.п.
ПАО «ММК»			
Чистая прибыль	22376	9569	42,8
Налоги, уплаченные в бюджет региона*	7297	9441	129,4
<i>Дивиденды</i>	<i>3885</i>	<i>7230</i>	<i>186,1</i>
К чистой прибыли, %	17,4	75,6	+58,2 п.п.
К налогам, %	53,2	76,6	+23,4 п.п.
ПАО «РУСАЛ Братск»			
Чистая прибыль	3360	2131	63,4
Налоги, уплаченные в бюджет региона*	1462	1362	93,2
<i>Дивиденды</i>	<i>822</i>	<i>1600</i>	<i>194,6</i>
К чистой прибыли, %	24,5	75,1	+50,6 п.п.
К налогам, %	56,2	117,5	+61,3 п.п.
* Налог на прибыль, налог на доходы физических лиц, налог на имущество организаций, транспортный и земельный налог.			

Приведённые данные показывают, что в период 2012–2016 гг. на фоне падения налогов в 2 раза дивиденды владельца «Северстали» выросли почти в 3 раза. «Норникель» и «РУСАЛ Братск» уменьшили отчисления налогов в 1,1 раза, а выплаты дивидендов ключевым акционерам увеличились в 2–3,3 раза. «НЛМК» и «ММК» показали положительную динамику взносов налогов в бюджеты своих регионов, но она не сопоставима с ростом дивидендов собственников корпораций.

Обращает на себя внимание то, что только в «Северстали» среднегодовая сумма дивидендов основного акционера, составившая 11–31 млрд. руб., превышала сумму чистой прибыли на 15–40%. Это говорит о том, что дивидендные выплаты производились за счёт нераспределённой прибыли, аккумулируемой для реинвестирования производства. В других корпорациях на дивиденды использовалось 75–90% чистой прибыли, что является высоким показателем по сравнению с мировыми компаниями¹³⁰.

Офшорная собственность позволяет владельцам корпораций использовать льготные налоговые режимы и выводить часть полученных дивидендов из налогообложения¹³¹. Не случайно собственниками отечественных корпораций металлургии являются компании, зарегистрированные на Кипре, известном минимальными ставками налогов. В соответствии с заключёнными Россией соглашениями об избежании двойного налогообложения дивиденды российских компаний, имеющих кипрскую прописку, облагаются налогом по ставке 5% вместо ставки 15% (с 2015 года – 13%), предусмотренной ст. 284 Налогового кодекса РФ. По нашим расчётам, за последние десять лет в результате пониженных ставок налогообложения офшорных собственников пяти российских металлургических корпораций федеральный бюджет недосчитался приблизительно 88 млрд. руб. налогов, или 8,8 млрд. руб. ежегодно (рис. 2.4.1).

---

¹³⁰ Ведущие мировые металлургические компании направляют разную долю чистой прибыли на дивиденды: ArcelorMittal (Люксембург) – 30%; Nippon Steel (Япония) – 20–30%; POSCO (Южная Корея) – 60%; Tata Steel Group (Индия) – 15–20%; Gerdau (Бразилия) – 40–50%.

¹³¹ В пользу этого вывода свидетельствует решение Арбитражного суда г. Москвы от 31 октября 2016 года по делу ПАО «Северсталь» № А40-113217/2016, в соответствии с которым обществу было вменено к уплате около миллиарда рублей дополнительных налогов. Основанием для такого решения послужили материалы налоговой проверки Межрегиональной инспекции ФНС по крупнейшим налогоплательщикам № 5, в ходе которой было установлено, что в 2011 году «Северсталь» заплатила около 7 млрд. руб. своим мажоритарным акционерам на Кипре, владеющим в совокупности 65% акций корпорации. При этом налог на прибыль с этих дивидендов был рассчитан по льготной ставке 5%. Поскольку кипрские фирмы не ведут никакого бизнеса, суд признал их деятельность «технической», что лишает права распоряжаться дивидендами, а следовательно, и применять льготную ставку 5%.

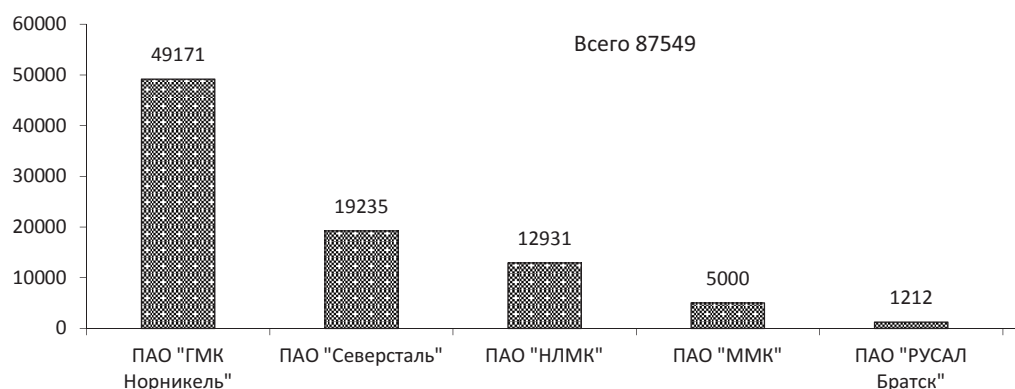

Рис. 2.4.1. **Налог на прибыль, недополученный с дивидендов собственников металлургических корпораций за 2007–2016 гг., млн. руб.**

Итак, с учётом условно выплаченных по ставке 5% налогов с дивидендов, принадлежащим кипрским компаниям, бенефициарами которых являются владельцы ведущих российских металлургических корпораций, в течение 2007–2016 годов с головных предприятий в офшоры было отправлено 902,5 млрд. руб. прибыли, в том числе полученной коллективами:

- Норильского никеля – 500,2 млрд. руб., что соответствует 40% налоговых доходов бюджета Красноярского края;
- Череповецкого металлургического комбината – 200,3 млрд. руб. (55% налоговых доходов бюджета Вологодской области);
- Новолипецкого металлургического комбината – 137,7 млрд. руб. (40% налоговых доходов бюджета Липецкой области);
- Магнитогорского металлургического комбината – 52,8 млрд. руб. (7% налоговых доходов бюджета Челябинской области);
- Братского алюминиевого завода – 11,5 млрд. руб. (5% налоговых доходов бюджета Иркутской области).

Использование различных способов минимизации налогов послужило одним из основных источников накопления сверхдоходов российских олигархов и высшего звена управления корпорациями на фоне обеднения основной массы россиян, стагнации и падения налоговых доходов бюджетов регионов, в том числе на душу населения (табл. 2.4.3).

**Таблица 2.4.3. Среднедушевые денежные доходы населения,
доходы топ-менеджеров и владельцев металлургических корпораций
и налоговые доходы бюджетов субъектов РФ в 2012–2016 гг. (цены 2016 г.)**

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2012, %
Липецкая область						
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	27146	28955	31326	31012	28547	105,2
Вознаграждения топ-менеджеров и дивиденды основного собственника ПАО «НЛМК», млн. руб.	4633	4858	16273	40810	47239	10,2 р.
Налоговые доходы бюджета, млн. руб.	46638	46486	50826	51719	48381	103,7
На одного жителя, тыс. руб.	40,1	40,0	43,9	44,7	41,8	104,2
Вологодская область						
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	25036	26913	28273	28652	27379	109,4
Вознаграждения топ-менеджеров и дивиденды основного собственника ПАО «Северсталь», млн. руб.	11344	8274	62042	49692	58750	517,9
Налоговые доходы бюджета, млн. руб.	55082	50921	52827	48665	51922	94,3
На одного жителя, тыс. руб.	46,0	42,6	44,3	40,9	43,8	95,2
Челябинская область						
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	26475	27863	28228	27527	23272	87,9
Вознаграждения топ-менеджеров и дивиденды основного собственника ПАО «ММК», млн. руб.	3957	856	7196	10195	19531	493,6
Налоговые доходы бюджета, млн. руб.	129758	129521	131642	133206	131087	101,0
На одного жителя, тыс. руб.	37,3	37,1	37,7	38,1	37,4	100,3
Красноярский край						
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	29664	31128	29792	29975	28010	94,4
Вознаграждения топ-менеджеров и дивиденды основных собственников ПАО «ГМК Норникель», млн. руб.	51007	64438	176318	98554	91451	179,3
Налоговые доходы бюджета, млн. руб.	181602	173037	175416	186789	186949	102,9
На одного жителя, тыс. руб.	63,9	60,7	61,4	65,2	65,1	101,9
Иркутская область						
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	24057	24883	24875	25183	22017	91,5
Вознаграждения топ-менеджеров и дивиденды основного собственника ПАО «РУСАЛ Братск», млн. руб.	1538	5616	7714	1328	1615	105,0
Налоговые доходы бюджета, млн. руб.	135284	121963	122647	112419	123966	91,6
На одного жителя, тыс. руб.	55,8	50,4	50,7	46,6	51,4	92,1

За 2012–2016 годы денежные доходы населения Вологодской и Липецкой областей приросли всего в 1,1 раза, а доходы высших менеджеров и владельцев публичных акционерных обществ «Северсталь» и «НЛМК» – в 5–10 раз. При сильнейшем падении денежных доходов жителей Челябинской области, составившем 12%, доходы ключевых управленцев и собственника ПАО «ММК» выросли в 5 раз.

В Красноярском крае наблюдалось снижение доходов населения и увеличение налоговых доходов бюджета, но оно было малозаметным при двукратном росте вознаграждений менеджмента и дивидендов владельцев Норникеля.

В отличие от вышеперечисленных корпораций, на Братском алюминиевом заводе доходы высшего руководства повысились всего на 5%, что объясняется нерегулярной выплатой дивидендов и относительно стабильным размером вознаграждений. Однако доходы граждан и налоговые платежи бюджета Иркутской области уменьшились на 8%.

Если допустить, что в России, как во многих развитых и развивающихся странах, была бы введена дифференцированная шкала налогообложения сверхдоходов физических лиц¹³², а активы крупнейших частных собственников имели российскую регистрацию, то можно рассчитать, какую прибавку от поступлений НДФЛ (налога на доходы физических лиц) могли бы получить территориальные бюджеты уже в 2016 году (табл. 2.4.4).

Таблица 2.4.4. **Расчёт дополнительных поступлений НДФЛ в бюджеты субъектов РФ от металлургических корпораций по итогам 2016 года, млн. руб.**

Показатели	Вологодская область	Липецкая область	Красноярский край	Челябинская область
Доходы топ-менеджеров и собственников	58750	47239	91451	19531
НДФЛ с дохода по ставке 30% *	17625	14172	27435	5859
Фактические поступления НДФЛ в бюджет региона от всех налогоплательщиков	18414	15353	61637	54650
На одного жителя, тыс. руб.	15,5	13,3	21,5	15,6
Поступления НДФЛ при условии введения ставки 30% на сверхдоходы	36039	29525	89072	60509
На одного жителя, тыс. руб.	30,4	25,5	31,0	17,3
К фактическим поступлениям НДФЛ, %	195,7	192,3	144,5	110,7
Итого поступления НДФЛ от корпораций	65091			
* Экономисты и политические партии РФ инициируют различные модели прогрессивного налогообложения. Так, например, учёные ЭАЦ «Модернизация» предлагают доходы свыше 1 млн. руб. в месяц облагать налогами по ставке 30%, представители КПРФ – по ставке 50% (См.: Поварова А.И. Реформирование налога на доходы физических лиц – важнейший фактор стабилизации бюджетной системы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 6 (48). С. 193-213).				

¹³² Высшая ставка подоходного налога составляет: в странах БРИКС 28–45%; в развитых странах – 40–55%.

Расчёты показали, что перераспределение сверхдоходов за счёт введения условной ставки в размере 30% позволило бы увеличить поступления НДС в бюджеты субъектов РФ на 65,1 млрд. руб., в том числе бюджетов:

- Вологодской области – на 17,6 млрд. руб., или на 96%, в том числе на одного жителя – с 15,5 до 30,4 тыс. руб.;
- Липецкой области – на 14,2 млрд. руб., или на 92%, в том числе на одного жителя – с 13,3 до 25,5 тыс. руб.;
- Красноярского края – на 27,4 млрд. руб., или на 45%, в том числе на одного жителя – с 21,5 до 31 тыс. руб.;
- Челябинской области – на 5,9 млрд. руб., или на 11%, в том числе на одного жителя – с 15,6 до 17,3 тыс. руб.

В заключение проведённого анализа попытаемся обобщить выявленные нами способы оптимизации базы налогообложения, используемые крупнейшими металлургическими корпорациями, и сформулируем источники дополнительных доходов, которые могли бы поступить в бюджетную систему (табл. 2.4.5).

Таблица 2.4.5. **Источники дополнительных налоговых доходов от крупнейших металлургических корпораций**, млн. руб. в год

Источники	ПАО «Север-сталь»	ПАО ММК	ПАО НЛМК	ПАО «ГМК «Норникель»	ПАО «РУСАЛ Братск»	Всего
Налогообложение экспортных операций в офшорах	1972	4562	1908		2771	11213
Регулируемое соотношение коммерческих, управленческих и процентных расходов в выручке	1601	1530	1567	4590		9288
Отмена возврата экспортного НДС	4868	6553	11773	14278	2361	39833
Обложение доходов, полученных от участия в других организациях, по ставке 0%	3041	290	4042	2172		9545
Обложение дивидендов по ставке 13%	1924	1000	1293	4917	121	9255
Запрет списания на убытки расходов по формированию резервов под обесценение финансовых вложений в иностранные компании и ликвидацию этих компаний	21558	10070		14138		45766
Отмена или ограничение взаимозачёта прибылей и убытков участников КГН	9228		3766			12994
Всего	44192	24005	24349	40095	5253	137894
- в федеральный бюджет	12346	9459	17456	23240	2759	65260
- в территориальный бюджет	31846	14546	6893	16855	2494	72634

По нашим расчётам, **дополнительные поступления налогов** от пяти крупнейших металлургических корпораций оцениваются в сумме **137,9 млрд. руб. в год**, в том числе: в федеральный бюджет – 65,3 млрд. руб., в территориальные бюджеты – 72,6 млрд. руб., из них в бюджеты:

- **Вологодской области – 31,8 млрд. руб.;**
- **Челябинской области – 14,5 млрд. руб.;**
- **Липецкой области – 6,9 млрд. руб.;**
- **Красноярского края – 16,9 млрд. руб.;**
- **Иркутской области – 2,5 млрд. руб.**

Эти цифры говорят о широких возможностях крупнейших налогоплательщиков и позволяют рассматривать их в качестве важнейших источников ресурсного обеспечения трансформационных преобразований региональных экономик.

Мы не случайно сопровождали проведение анализа взаимоотношений корпораций с бюджетом расчётами основных параметров на душу населения. Обеспечение условий, необходимых для функционирования системы общественных услуг, повышения качества жизни населения, является одной из основных задач государства, которые выполняются с помощью бюджета. Однако в результате использования крупнейшими налогоплательщиками всевозможных способов минимизации величины налоговой базы обеспеченность населения анализируемых регионов собственными доходами была уменьшена в среднем на 261,4 тыс. руб. в расчёте на одного жителя (табл. 2.4.6), в том числе:

- ✓ В Вологодской области – на 102,1 тыс. руб.;
- ✓ В Липецкой области – на 72 тыс. руб.;
- ✓ В Красноярском крае – на 54 тыс. руб.;
- ✓ В Челябинской области – на 29,5 тыс. руб.;
- ✓ В Иркутской области – на 3,9 тыс. руб.

Наши дальнейшие расчёты показали, что при ограничении обширного перечня налоговых льгот, предоставленных металлургическим корпорациям, подушевая обеспеченность собственными доходами бюджета могла бы быть выше среднероссийского уровня, как это и должно соответствовать регионам с дислокацией крупнейших налогоплательщиков (табл. 2.4.7).

Таблица 2.4.6. Собственные доходы бюджетов регионов, недополученные в результате оптимизации налогообложения крупнейших металлургических корпораций, руб. на душу населения в год

Источники оптимизации налогообложения	Вологодская область	Липецкая область	Красноярский край	Челябинская область	Иркутская область
Недополученные налоги с экспортной выручки	1488	1479		1176	1031
Увеличение коммерческих, управленческих, процентных расходов	25780	25685	13490	6320	1921
Заниженная ставка налогообложения доходов топ-менеджеров и собственников корпораций	30392	25536	31026	17263	
Списание на убытки расходов по формированию резервов под обесценение финансовых вложений в иностранные компании и ликвидацию этих компаний	28434	5907	4455	2822	
Взаимозачёт прибылей и убытков участников КГН с целью оптимизации налогообложения	11974	3248			
Возврат экспортного НДС*	4040	10118	4990	1875	966
Всего недополучено собственных доходов	102108	71973	53961	29456	3918
* Возврат экспортного НДС мы включили на том основании, что добавленная стоимость создаётся в регионах.					

Таблица 2.4.7. Расчётная обеспеченность собственными доходами бюджета в субъектах РФ при условии исключения или ограничения оптимизации налоговой базы крупнейших металлургических корпораций в 2017 г.

Показатели	Вологодская область	Липецкая область	Красноярский край	Челябинская область	Иркутская область
Среднегодовая численность населения за 2017 г., чел.	1180274	1153211	2875899	349767	2406548
Собственные доходы бюджета в 2017 г., млн. руб.	62522	54147	210964	151017	142100
Обеспеченность собственными доходами бюджета, руб. на душу населения в 2017 г.	52972	46953	73356	43176	59047
К среднему уровню по РФ (60706 руб. за 2017 г.), %	87,3	77,3	120,8	71,1	97,3
Недополучено собственных доходов в результате оптимизации налогообложения	102108	71973	53961	29456	3918
Расчётное увеличение обеспеченности собственными доходами бюджета при условии исключения или ограничения оптимизации налоговой базы корпораций					
Руб. на душу населения	155080	118926	127317	72632	62965
%	292,8	253,3	173,6	168,2	106,6
К среднему уровню по РФ (60706 руб. за 2017 г.), %	255,5	195,9	209,7	119,6	103,7

Таким образом, при условии исключения применения всевозможных способов оптимизации величины налоговой базы и полного исполнения обязательств перед бюджетом крупнейшими металлургическими корпорациями по уплате налогов самообеспеченность бюджетов регионов-металлургов могла бы быть увеличена в 1,1–3 раза и оказаться выше среднего значения по российским регионам, в том числе:

- В Вологодской области – на 94,4 тыс. руб., или в 2,6 раза;
- В Липецкой области – на 58,2 тыс. руб., или в 2 раза;
- В Красноярском крае – на 66,6 тыс. руб., или в 2,1 раза;
- В Челябинской области – на 12 тыс. руб., или в 1,2 раза;
- В Иркутской области – на 2,3 тыс. руб., или в 1,04 раза.

В число вопросов, по-прежнему требующих своего решения, входит введение дифференцированной шкалы налогообложения сверхдоходов крупных частных собственников и высшего звена менеджмента, что, в частности, позволит увеличить налоговые поступления в бюджеты регионов, где функционируют ведущие корпорации металлургии, в среднем на 65 млрд. руб. Как отметила д.э.н. О.Г. Дмитриева, «прогрессивный подоходный налог даст не только фискальный эффект, но это экономический эффект, это обеспечение социальной, нравственной справедливости¹³³».

Выявленный потенциал крупнейших региональных корпораций может быть материализован только в результате законодательных изменений в отношении прибыли стратегических налогоплательщиков.

---

¹³³ Дмитриева О.Д.. Закон о прогрессивной шкале даст не только фискальный эффект, он обеспечит социальную и нравственную справедливость // Официальный сайт О.Г. Дмитриевой. Режим доступа: <http://www.dmitrieva.org/id544>

* * *

Итоги экономического анализа деятельности крупнейших предприятий металлургии, охватывающие период 2007–2016 годов, позволяют констатировать, что в результате приватизационных процессов и последовавшей за ними офшоризации российской экономики иностранному капиталу принадлежит 65% крупной собственности России, в том числе в цветной металлургии – 76,6%, чёрной металлургии – 67,7%.

Ситуация на глобальных рынках продаж стали после финансово-экономического кризиса 2009 года отличалась нестабильностью под влиянием нисходящего ценового тренда, замедления потребления и агрессивной экспансии Китая, завоевавшего прочное лидерство в мировой сталелитейной индустрии. Российская отрасль чёрной металлургии находилась под давлением таких факторов, как неполная загрузка производственных мощностей, растущий протекционизм на внешних рынках и слабость внутреннего спроса. В 2012–2016 годах ключевой особенностью деятельности базовых отечественных предприятий металлургии явилось существенное снижение их роли в наполняемости бюджетов регионов присутствия.

Причины создавшегося положения нельзя объяснять исключительно экономическими шоками последних лет, структурными проблемами экономики регионов и изменением конъюнктуры экспортных рынков. **Основным фактором снижения вклада крупнейших налогоплательщиков в бюджет стали многочисленные изменения в налоговом законодательстве, позволившие использовать различные способы оптимизации налогообложения.**

Модель корпоративного управления характеризовалась концентрацией финансовых потоков в российских активах и их дальнейшей дислокацией в офшорах, причём, как показал ретроспективный анализ, эти процессы в последние годы усилились, что свидетельствует о провале попыток органов власти ужесточить

антиофшорное законодательство¹³⁴. В 2011–2016 годах выведенная из-под российского налогообложения через офшорные трейдерские компании экспортная выручка предприятий металлургии и не исчисленный с неё налог на прибыль оценивались соответственно в 56 и 11 млрд. руб.

Ещё одним мощным каналом вывода финансовых ресурсов с базовых комбинатов послужили дивидендные выплаты акционерам, среднегодовой объём которых составил 1,6–25 млрд. руб., из них 90 млрд. руб. были отправлены в контролирующие офшорные компании, конечными бенефициарами которых являются российские владельцы корпораций металлургии. Почти всю заработанную прибыль владельцы компаний выплачивали в виде дивидендов. При этом в результате применения минимальных ставок налогообложения дивидендов, действующих в офшорных юрисдикциях, в российский бюджет ежегодно недопоступало 9 млрд. руб. налогов.

Глобально ориентированное поведение корпоративного руководства, приоритет рынков капитала в ущерб производственным функциям имели болезненные последствия не только для самих корпораций, но и для бюджета.

Углублённое изучение отчётности позволило определить, что одним из главных факторов огромных убытков головных предприятий в 2013–2014 годах стали не колебания курсов иностранных валют, как это принято объяснять, а расходы на содержание и ликвидацию обанкротившихся корпоративных подразделений, которые были скуплены в период активной транснационализации бизнеса, но так и не встроились в схемы внутрипроизводственной кооперации. В ПАО «Северсталь» и ПАО «ММК» эти подразделения были представлены преимущественно зарубежными активами. В результате отнесения затрат по иностранному сегменту на убытки российских головных комбинатов потери бюджета Вологодской области составили 21,5 млрд. руб., Красноярского края – 14 млрд. руб., Челябинской области – 10 млрд. руб.

---

¹³⁴ В 2013 году приняты изменения в Налоговый кодекс в части налогообложения контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций. Граждане РФ теперь должны сообщать о наличии долей в иностранных компаниях и платить налоги по доходам, полученным за рубежом. С 2015 года офшорным компаниям запретили участвовать в госзакупках. По оценкам ФНС России, количество компаний с совладельцами из офшорных юрисдикций в 2015 году по сравнению с 2013 годом сократилось с 7907 до 7488, или на скромные 5,3% (источник: Волосов И., Деменков А. Деофшоризируйся как можешь // Эксперт. 2016. № 44. 31 окт. С. 42-46).

Изымались из хозяйственного оборота и за пределы регионов присутствия уходили денежные ресурсы в форме финансовых инвестиций в другие компании, займов и прочих сделок с аффилированными структурами: за 2007–2016 годы на эти цели ежегодно тратилось 0,8 трлн. руб., что в пять раз превысило расходы на модернизацию своего производства. При этом доходы, полученные в виде дивидендов от участия в капитале других организаций, в соответствии с Налоговым кодексом РФ не облагались налогами, что позволило оптимизировать налоговую базу на 9,5 млрд. руб. в год.

Изменения налогового законодательства, в частности введение консолидированного налогообложения крупнейших компаний, привели к многократному снижению уровня локализации налоговых доходов. В результате отсутствия надлежащего администрирования, прозрачной налоговой отчётности, манипулирования прибылями и убытками внутри консолидированных групп налогоплательщиков (КГН), сформированных в акционерных обществах «Северсталь» и «НЛМК», прямые ежегодные потери бюджетов Вологодской и Липецкой областей составили соответственно 9 и 4 млрд. руб. Отдельные участники КГН ПАО «Северсталь», имея существенные объёмы прибыли, вообще не уплачивали с неё налоги.

Правительством РФ проигнорированы предложения многих российских экспертов и учёных о корректировке действующего порядка возврата из бюджета налога на добавленную стоимость (НДС), уплаченного при экспортных операциях. Под видом возмещения НДС металлургическим корпорациям, являющимся крупнейшими экспортёрами, ежегодно компенсировалось из бюджета 40 млрд. руб.

Для минимизации налога на прибыль искусственно раздувались издержки в виде коммерческих, управленческих, процентных расходов. Баснословные выплаты вознаграждений органам корпоративного управления, превышавшие в десятки (ММК и НЛМК) и сотни (Северсталь и Норникель) раз среднюю заработную плату остальных работников, имели своим следствием рост управленческих издержек, которые ежегодно оптимизировали прибыль для целей налогообложения на 3–30 млрд. руб.

В целом практика деятельности крупнейших корпораций даёт основание утверждать, что их производственный, инвестиционный и бюджетно-налоговый потенциал слабо вовлекается в решение задач регионального развития. Корпоративные схемы управления позволяют реально снижать налоговую базу и перенаправлять финансовые потоки в пользу конечных офшорных бенефициаров, ограничивая ресурсный потенциал регионов. За 2012–2016 годы при падении и стагнации темпов роста реальных денежных доходов населения и налоговых платежей состояние собственников корпораций чёрной металлургии увеличилось в два-три раза. Размер состояния владельцев ПАО «Северсталь» и ПАО «НЛМК» был эквивалентен пятнадцати годовым бюджетам Вологодской и Липецкой областей, владельца ПАО «ММК» – трём годовым бюджетам Челябинской области.

Закономерными итогами корпоративного фактора стали несбалансированность и дотационность бюджетов регионов, бывших ранее самодостаточными. Как показали расчёты, в результате использования обширного круга механизмов оптимизации налогообложения собственные доходы на одного жителя регионов-металлургов были занижены в 1,1–3 раза. Если бы не происходило уменьшение величины налоговой базы, допускаемое законодательством, подушевая самообеспеченность в субъектах, о которых идёт речь, была бы в разы выше среднероссийского уровня, что позволило бы значительно улучшить качество жизни граждан.

Федеральное правительство игнорирует проблемы правового регулирования собственности и проводит политику централизации налогов в федеральном бюджете. Одной из последних новаций Минфина РФ явился очередной этап либерализации валютного контроля, который снимает ряд ограничений на проведение операций по счетам граждан в иностранных банках и отменяет репатриацию экспортной выручки компаний. Корпорации же, перераспределяя финансовые потоки, ещё в большей степени снижают региональную долю налоговых платежей.

Исходя из этого можно говорить о том, что основным бенефициаром правительственной политики является крупный частный капитал, что противоречит основным принципам социального государства, провозглашающим приоритеты ра-

венства, социальной справедливости, интересов широких слоёв населения. В конечном счёте корпоративный фактор искажает нормальную систему воспроизводства в регионах и снижает потенциал их экономического роста, провоцирует усиление несбалансированности бюджетов.

Представляется, что для повышения фискальной функции крупного бизнеса федеральный центр должен принять ряд мер, включающих:

- ✓ расширение прав налоговых органов, прежде всего территориальных, в сфере контроля за денежными потоками системообразующих предприятий и получения всей необходимой информации об их деятельности;
- ✓ введение дифференцированной шкалы возвратов НДС для экспортёров, отгружающих продукцию с малой добавленной стоимостью, и поэтапной отмены полной компенсации НДС для сырьевых экспортёров;
- ✓ введение налогообложения недополученной экспортной выручки, остающейся в офшорных трейдерных структурах;
- ✓ обложение налогом доходов в виде дивидендов, получаемых стратегическими налогоплательщиками от контролируемых компаний;
- ✓ исключение практики учёта во внереализационных расходах оценочных резервов и безнадёжных долгов;
- ✓ уточнение формулы распределения налоговой базы по регионам, максимально учитывающей вклад каждого участника КГН в формирование прибыли: в этом случае, например, налоговые доходы бюджетов только двух субъектов РФ – Республики Карелия и Белгородской области – могли бы увеличиться соответственно на 3–4,3 млрд. руб., или на 16–10%, в год;
- ✓ сохранение введённых ограничений на вычет убытков, полученных нерентабельными участниками группы, в размере 50% от прибыли прибыльных участников; по оценкам Счётной палаты РФ, дополнительные поступления налога на прибыль в бюджеты регионов могли бы составить: в 2018 г. – 32,2 млрд. руб.; в 2019 г. – 34,6 млрд. руб., в 2020 г. – 37,6 млрд. рублей¹³⁵;

¹³⁵ Заключение Счётной палаты РФ на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019–2020 гг. URL: <http://www.ach.gov.ru/>

✓ компенсация из федерального бюджета доходов бюджетов регионов, выпадающих в результате действия КГН; исходя из среднегодовой суммы потерь налога на прибыль за 2014–2016 годы объём компенсаций составит 122 млрд. руб.;

✓ обеспечение доступа должностных лиц финансовых органов субъектов РФ к информации о налогоплательщиках, входящих в состав КГН, которая в настоящее время относится к налоговой тайне, что повысит точность и прозрачность бюджетного планирования;

✓ установление повышенной ставки налогообложения (например, 20–25%) с сумм вознаграждений, выплачиваемых топ-менеджерам крупных компаний;

✓ расширение перечня информации, подлежащей раскрытию публичными юридическими лицами, касающейся прежде всего деятельности головных предприятий и их взаимоотношений с бюджетом¹³⁶.

На наш взгляд, назрела острая необходимость создания научно обоснованного, системного, взаимоувязанного с общей кредитно-финансовой политикой механизма налогового регулирования деятельности крупнейших интегрированных структур. Однако для реализации этих мер, прежде всего, нужны соответствующие, ориентированные на интересы широких слоёв населения и соблюдение 7 статьи Конституции РФ, приоритеты в деятельности Правительства. Без этого условия невозможно достижение разумного баланса частных и общественных интересов, которое, в том числе, могло бы способствовать существенному расширению ресурсных возможностей государства по формированию условий для опережающего экономического роста, что крайне важно в контексте задач по прорывному развитию, озвученных Президентом в Послании Федеральному Собранию 2018 г.

---

¹³⁶ На наш взгляд, для повышения прозрачности деятельности необходимо обязать публичные компании раскрывать следующую информацию: об экспортных продажах и ценах реализации головных предприятий; о фактически внесённых налогах по их структуре и уровням бюджета; о результатах финансовой деятельности каждого участника КГН и сумме уплаченного им налога на прибыль; о фактических возвратах из бюджета НДС и налога на прибыль.

ГЛАВА 3

ПОТРЕБНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

3.1. УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

3.1.1. Итоги рыночных трансформаций в зеркале актуальных проблем российского общества

Результаты исследования, представленного в главе 2, наглядно показывают, что крупным корпорациям, сосредоточивающим у себя основную часть национальных ресурсов, удается поддерживать интенсивный рост доходов частных лиц, несмотря на экономические кризисы, санкции, проблемы региональных бюджетов и т.д. Делать это им позволяет российское законодательство, что выводит на неутешительный тезис о том, что именно крупный бизнес является бенефициаром государственной политики.

Однако (как отмечалось в главе 1) государство нельзя назвать социальным в полном смысле этого слова до тех пор, пока доминирующее положение в нем не начинает занимать социально ориентированная политика. Поэтому, наряду с анализом условий, созданных Правительством для развития крупного частного капитала, необходимо также рассмотреть и вопрос о том, в каких условиях живет и трансформируется российское общество. Для реализации этой задачи мы обратились к трем характеристикам российского социума, которые, на наш взгляд, последовательно отражают его нынешнее состояние и перспективы будущего:

1. Социально-экономические условия; уровень и динамика качества жизни, которые мы рассматриваем как проблемный фон, от которого зависит следующая «ступень» характеристики общества – его психологи-

ческое состояние. Естественно, особое внимание при этом мы уделяем проблеме социального неравенства и ее проекции в общественном сознании (социальной справедливости), которые выступают, пожалуй, главными критериями социального государства.

2. Психологическое состояние российского общества, которое (судя по результатам проведенных исследований) является весьма показательным аспектом в плане оценки эффективности внутренней политики социального государства. Современный мир меняется, причем меняется крайне интенсивно и хаотично, вследствие чего происходит усложнение геополитических отношений и социальных коммуникаций, условий быта и внутреннего мира каждого конкретного человека. Именно этот процесс приводит к тому, что многие проблемы (социально-экономического, демографического, ценностного и т.д. характера) переходят из плоскости очевидных и управляемых в сферу психологического самочувствия, которая практически не поддается статистическому учету и, соответственно, существует на латентном уровне. Поэтому с целью оценки степени эффективности российского социального государства мы уделяем повышенное внимание исследованию психического здоровья, использованию данных не официальной статистики, а социологических опросов, которые служат, пожалуй, единственным инструментом для диагностики процессов, происходящих в общественном сознании.

3. Третий нюанс – общественная и гражданская активность населения, которую можно рассматривать в качестве объективного критерия трансформации общественного сознания, опираясь классическую теорию американского психолога А. Маслоу, получившую название теории потребностей (need theory) или теории иерархии (hierarchy theory)¹³⁷. Согласно данной теории, в иерархии из семи групп человеческих потребностей¹³⁸ высшую ступень занимает именно «потребность в самоактуализации: реализация целей, способностей, развитие собственной личности». «...Чем

---

¹³⁷ «A Theory of Human Motivation», Originally Published in Psychological Review, 50, 370-396. Maslow A.H. Motivation and Personality. New York: Harpaer & Row, 1954.

¹³⁸ Иерархия потребностей согласно теории Маслоу:

1. Низшая ступень: физиологические потребности – голод, жажда и т. д.
2. Потребность в безопасности: чувство уверенности, избавление от страха и неудач.
3. Потребность в принадлежности и любви.
4. Потребность в уважении: достижение успеха, одобрение, признание.
5. Познавательные потребности: знать, уметь, исследовать.
6. Эстетические потребности: гармония, порядок, красота.
7. Высшая ступень: потребность в самоактуализации – реализация своих целей, способностей, развитие собственной личности.

выше потребность, – писал Маслоу, – тем она менее эгоистична. Голод чрезвычайно эгоцентричен, утоление голода – это всегда самоудовлетворение. Но стремление к любви и уважению обязательно предполагает взаимодействие с другими людьми. Более того, его невозможно реализовать, не осознав необходимость удовлетворять потребности других людей. Люди, в достаточной мере удовлетворившие свои базовые потребности (потребность в пище и в безопасности), устремленные к любви и уважению, обнаруживают такие черты, как верность, дружелюбие, гражданское самосознание; именно из таких людей получаются хорошие родители, супруги, учителя, общественные деятели и т.п.»¹³⁹.

Итак, с начала 2000-х годов, после преодоления переходного периода «лихих 90-х», в России наметились позитивные изменения в области повышения благосостояния граждан. Согласно данным официальной статистики удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за период с 2000 по 2015 г. сократился с 29 до 13%. Судя по результатам мониторинговых социологических исследований, проводимых ВолНЦ РАН, в Вологодской области¹⁴⁰ за последние 16 лет значительно вырос уровень обеспеченности населения различными видами промышленных товаров и недвижимости. Даже среди самых низковоходных слоев уровень обеспеченности повысился в 3–4 раза; или, другими словами, бедный человек сегодня существенно отличается от бедного 16 лет назад (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1. Уровень обеспеченности жителей Вологодской области промышленными товарами и недвижимостью* (в % от числа опрошенных)

Виды промышленных товаров, недвижимость	10% наименее обеспеченных		10% наиболее обеспеченных	
	2000 г.	2016 г.	2000 г.	2016 г.
Верхняя одежда	10,9	28,5	56,4	85,6
Лёгкая одежда	12,4	39,2	64,2	87,1
Обувь	8,1	30,8	57,1	87,1
Телевизор чёрно-белый	31,9	35,4	40,9	83,3
Телевизор цветной	14,5		73,0	

¹³⁹ Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008. 352 с.

¹⁴⁰ Мониторинг общественного мнения проводится ВолНЦ РАН с 1996 года с периодичностью один раз в два месяца. Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

Окончание таблицы 3.1.1

Виды промышленных товаров, недвижимость	10% наименее обеспеченных		10% наиболее обеспеченных	
	2000 г.	2016 г.	2000 г.	2016 г.
Компьютер	7,4	24,6	53,7	73,5
Мобильный телефон	8,8	39,2	76,5	90,2
Пылесос	15,9	29,2	67,2	85,6
Стиральная машина	33,3	36,9	66,4	91,7
Холодильник	26,1	43,1	68,6	94,7
Мебель	18,1	32,3	63,5	86,4
Автомобиль	5,8	14,6	40,9	52,3
Квартира	19,4	23,8	54,7	59,8
* Формулировка вопроса: «Оцените потребность Вашей семьи в промышленных товарах, недвижимости». В таблице приведен вариант ответа «Обеспечены в достаточной мере». Варианты ответа «Компьютер», «Мобильный телефон», «Средства бытовой химии», «Посуда» включены с 2005 г., «Квартира» – с 2007 г. Вариант ответа «Телевизор ч/б» исключен в 2003 г. Варианты ответа «Спортивная одежда и обувь», «Средства бытовой химии», «Посуда», «Магнитофон / музыкальный центр», «Видеомагнитофон / DVD проигрыватель» исключены с 2013 г.				

Следует отметить, что рост обеспеченности низкодходных слоев населения товарами, которые не являются первоочередными для «выживания», а скорее предназначены для повышения комфорта, представляет собой важную характеристику динамических изменений, произошедших в обществе за последние 15–20 лет. Это говорит о том, что причины распада СССР во многом носили не внешний, а внутренний характер: люди просто устали от «уравниловки» и дефицита товаров на прилавках магазинов, и это стало благодатной почвой для проникновения ценностей «общества потребления».

Важным индикатором относительной стабилизации общественной, экономической и политической ситуации в России после 1990-х гг. выступает положительная динамика классических показателей демографической статистики, к которым регулярно апеллируют органы власти самого высокого уровня, «отчитываясь» перед обществом в своих публичных выступлениях. Если в середине 90-х мы имели дело с таким явлением, как «русский крест»¹⁴¹ (когда уровень смертности превысил рождаемость и в России началась естественная убыль населения), то с начала 2000-х гг. наблюдается устойчивое улучшение демографической ситуации.

Вышеуказанные позитивные тенденции, безусловно, имеют место быть. Однако вопрос в другом: насколько эти достижения являются следствием целенаправленной государственной политики? Насколько они

¹⁴¹ Римашевская Н.М. «Русский крест» // Природа. 1999. № 6. Режим доступа: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NATURE/06_99/RUSSDEMO.HTM

отражают ее эффективность? Ведь судя по динамике соответствующих показателей в разрезе международной статистики, за последние 25 лет аналогичные позитивные изменения происходили и в других странах мира. Место России среди ведущих мировых держав по ключевым индикаторам, отражающим динамику уровня жизни населения, за последние 25 лет фактически не изменилось, причем это касается не только основных демографических и социально-экономических индикаторов, но и тех, которые общепризнанно выступают сегодня ключевыми в обеспечении динамичного развития и достойного положения страны в будущем. В частности, это человеческий потенциал (по развитию которого Россия в 1990 г. была на 34 месте в мире, а в 2015 г. опустилась на 49 место; приложения 1, 2), а также развитие научной отрасли. Россия, практически единственная страна среди развитых и развивающихся, демонстрировала в последние 25 лет сокращение численности занятых НИОКР: с 1990 по 2013 г. доля людей, занятых в НИОКР, снизилась со 131 до 58 на 100 тыс. населения (табл. 3.1.2).

Таблица 3.1.2. **Численность персонала, занятого НИОКР**, чел. на 10 тыс. чел. нас.

Страна	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2013–1990 гг.
Германия	54	56	59	58	67	72	72	18
Япония	73	76	71	70	69	67	68	-5
Франция	52	55	54	57	63	65	66	14
Канада	42	49	55	68	68	66	64	22
Великобритания	49	48	49	54	56	56	59	10
Россия	131	82	69	64	59	58	58	-73
Италия	25	25	26	30	37	39	41	16
Китай	–	6	7	10	19	24	26	20

Источники: рассчитано авторами по: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Реж. дост.: www.gks.ru; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 900 с.; Мазилев Е.А. Приоритеты научно-технологического развития как инструмента снижения дифференциации доходов населения // Социальное пространство: эл. ж. ВолНЦ РАН. 2017. № 4.

Несмотря на качественное изменение структуры промышленных товаров и недвижимости, находящейся в пользовании у россиян, социологические опросы свидетельствуют о сохранении на протяжении всех президентских сроков В. Путина высокой степени неудовлетворенности широких слоев населения тем, как решаются их социально-экономические проблемы.

За период с 2000 по 2017 г. нами было проведено более 100 волн мониторинга общественного мнения. Их результаты позволяют говорить о том, что наиболее актуальные проблемы, волнующие людей (низкий

Таблица 3.1.3. Структура наиболее актуальных проблем, волнующих население*

Проблемы	1999 г.		2007 г.		2012 г.		2017 г.	
	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг
Инфляция	54,5	2	43,8	1	55,3	1	56,5	1
Низкий уровень жизни, бедность	57,1	1	40,4	2	43,2	2	54,2	2
Расслоение населения на «бедных» и «богатых»	21,3	9	31,0	4	37,5	3	39,0	3
Коррупция, взяточничество	14,8	11	15,0	12	19,8	9	23,9	4
Экономическая нестабильность, остановка предприятий	39,6	4	14,5	13	16,5	11	23,5	5
Социальная незащищенность граждан	32,5	6	26,7	7	22,3	8	21,5	6
Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья	11,8	14	31,8	3	28,6	4	21,5	7
Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	25,3	7	19,3	8
Политическая нестабильность	21,9	8	7,9	15	11,2	16	18,9	9
Рост алкоголизма	15,8	10	30,9	5	27,3	5	17,3	10
Высокий уровень преступности, незащищенность от криминалитета, хулиганства и т.д.	33,4	5	30,2	6	25,5	6	16,7	11
Увольнения персонала, безработица	43,7	3	25,0	8	11,1	17	15,9	12
Плохая экология, загрязнение окружающей среды	8,7	16	15,9	9	14,1	12	15,2	13
Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг	12,4	13	15,2	11	18,5	10	13,5	14
Несправедливое налогообложение	7,5	17	5,0	17	8,4	18	12,1	15
Невозможность влияния простых людей на положение дел в стране, регионе, месте своего проживания	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	11,5	14	10,8	16
Бездуховность, разгул безнравственности	11,6	15	11,9	14	12,2	13	9,3	17
Некомпетентность властей	14,1	12	4,5	19	7,2	20	9,1	18
Низкая продолжительность жизни, сокращение численности населения	н.д.	н.д.	15,8	10	11,4	15	9,1	19
Задержки в выплате зарплаты, пенсий, стипендий	27,2	7	3,3	20	6,9	21	7,3	20
Недоступность образовательных услуг, низкое качество образования	5,1	19	4,7	18	7,4	19	5,5	21
Притеснения на национальной почве, межнациональная рознь	6,5	18	6,6	16	4,2	22	4,3	22
Отсутствие (недостаток) условий для отдыха, проведения досуга	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	3,9	23	2,7	23
* Ранжировано по данным за 2017 г. Источник: мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН.								

уровень доходов, высокая степень неравенства, коррупция и т.д.), носят долгосрочный, нарастающий характер: к 2017 г. по сравнению с началом первого президентского срока В. Путина (2000 г.) заметно снизилась актуальность таких проблем, как высокий уровень преступности, безработица, увольнение персонала, бездуховность, разгул безнравственности, задержки в выплате зарплат и пенсий, притеснения на национальной почве... Однако актуальность самых острых проблем не ослабла, а даже усилилась, поскольку доля людей, обеспокоенных проблемой инфляции, за указанный период увеличилась с 45 до 57%; низким уровнем жизни – с 51 до 54%; расслоением населения на «бедных» и «богатых» – с 28 до 39%, коррупцией – с 15 до 24% (табл. 3.1.3; приложение 3).

Таким образом, в самых главных проблемах, беспокоящих людей, позитивных изменений за последние 17 лет не произошло: вопросы социальной справедливости, имущественного и социального расслоения, бедности стали еще острее.

3.1.2. Экономическое неравенство в условиях либеральной политики «капитализма для избранных»

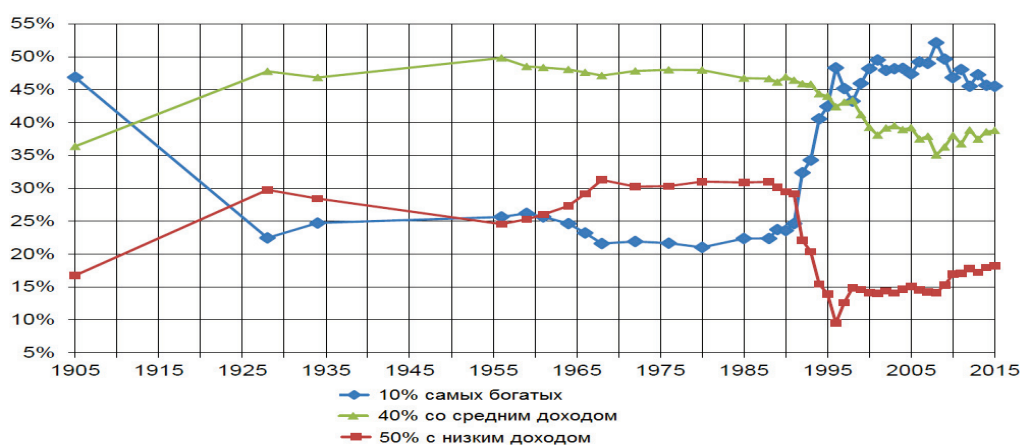
Отсутствие заинтересованности элит в реализации национальных интересов предопределяет наличие таких факторов, которые несовместимы с будущим России как динамично развивающегося суверенного государства, осуществляющего независимый курс внешней и внутренней политики и выступающего одним из центров многополярного мира. Так,

Сегодня у российского государства денег нет... Фонды пусты. Накопления истрачены. Деньги есть у миллиардеров, которые держат их в офшорных зонах и ценных бумагах Америки. Эти несметные богатства есть результат бессовестной эксплуатации российского народа, поставленного на грань нищеты и вымирания. Вернуть все эти деньги в Россию, направить их на развитие, обеспечить этими деньгами рывок – это насущная задача Кремля, задача Путина¹⁴².

например, «уровень бедности в России выше, чем в подавляющем большинстве стран ОЭСР, причем это превышение весьма существенно...**но основные социальные риски формируются не столько со стороны бедности, сколько со стороны неравенства.** Наша страна лидирует в мире по неравенству в распределении богатства. На долю 1% самых богатых россиян

¹⁴² Проханов А. Оборонное сознание. Враг у ворот // Газета «Завтра». 2018. 7 фев. Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/oboronnoe-soznanie_vrag_u_vorot

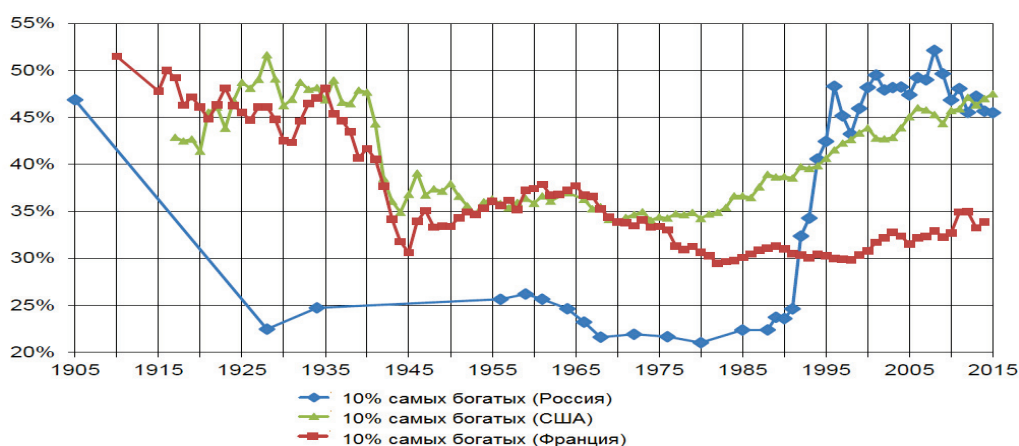
Рис. 1. Доля доходов в России, 1905–2015

Распределение национальных доходов до вычета налогов (до уплаты налогов и трансферов, исключая пенсии и страхование по безработице), среди взрослого населения. Скорректированные оценки объединяют данные опросов, налоговых учётов, данные о богатстве и данные национальных счетов. Приближенные оценки полагаются только на независимые данные опросов. Доход супружеских пар, поделённый на 2.

Численность населения РФ старше 20 лет на 01.01.2017 (тыс. чел.)*	Всё население (100%)	10%	40%	50%
	114 566	11456,6	45826,4	57283,0

* Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru).

После распада СССР (в период с 1990 по 2015 г.) отмечается резкий рост расслоения населения по доходам. В 2015 г. (так же как и в 1905 г.) доля доходов 10% самых богатых людей составляла 45%; 40% национального достояния приходится на 40% людей со средним уровнем доходов и 15% распределены среди 50% россиян с наименьшим уровнем доходов. Это означает, что почти половина доходов аккумулируется в руках примерно 11,5 млн. чел., в то время как доля доходов половины россиян (57,3 млн. чел.) составляет 15%.

Рис. 2. Доля доходов 10% самых богатых в России, США и Франции*

Распределение национальных доходов до вычета налогов (до уплаты налогов и трансферов, исключая пенсии и страхование по безработице), среди взрослых супружеских пар, делящих доходы на двоих. Данные по США и Франции – WID world (Wealth&Income Database – Всемирная база данных о богатстве и доходах).

* Источник: Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905 – 2016 // National Bureau of economic research. Cambridge: MA August, 2017.

Доля доходов 10% самых богатых россиян за период с 1905 по 1990 г. снизилась с 45 до 25%, однако в следующий период (1990 – 2015 гг.) она резко увеличилась (с 25 до 45%) и вновь достигла уровня 1905 г. Для сравнения: за период с 1910 по 2015 г. доля доходов 10% самых богатых жителей Франции снизилась примерно с 52 до 33%; в США – незначительно увеличилась (с 43 до 47%).

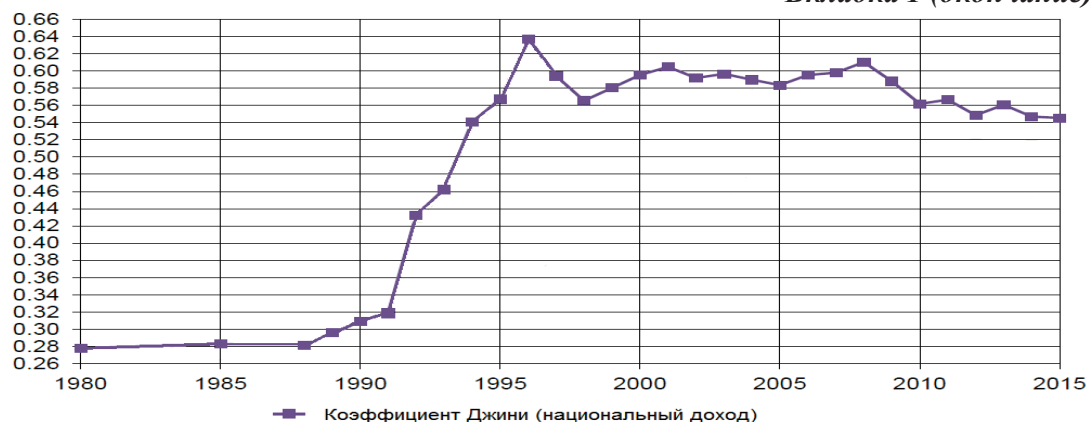

Рис. 3. Коэффициенты Джини в России, 1980–2015*

Распределение национальных доходов до вычета налогов (до уплаты налогов и трансферов, исключая пенсии и страхование по безработице), среди взрослых супружеских пар, делящих доходы на двоих. Национальный доход до вычета налогов объединяет данные опросов, налоговых учётов, данные о богатстве и данные национальных счетов. Бюджетный доход объединяет данные опросов и данные по налогам на прибыль (исключая данные о богатстве для распределения дохода с капитала, не облагаемого налогом). Ряды данных о доходах согласно опросам используют исключительно независимые данные опросов (HBS).

* Источник: Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905 – 2016 // National Bureau of economic research. Cambridge: MA August, 2017.

Коэффициент Джини, показывающий, насколько фактическое распределение общего объема доходов отходит от их равномерного распределения, за период с 1980 по 1990 г. возрос на 0,03 (с 0,28 до 0,31; величина коэффициента Джини может варьироваться от 0 до 1, при этом, чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы). С 1990 по 2015 г. коэффициент Джини возрос на 0,23 (с 0,31 до 0,54).

Рис. 4. Концентрация богатства в России, 1995–2015

Распределение личного богатства среди взрослого населения. Расчёты получены путём объединения данных из списка миллиардеров Forbes для России, обобщённых методик интерполяции Парето и стандартизованного распределения богатства базы данных WID world.

Численность населения РФ старше 20 лет на 01.01.2017 (тыс. чел.)*	Всё население (100%)	10%	40%	50%
	114 566	11456,6	45826,4	57283

* Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru).

Об усилении неравенства свидетельствует и динамика концентрации национального богатства среди различных доходных групп населения. Так, по данным за 2015 г. около 70% национального богатства России концентрируется в руках 10% наиболее богатых людей, то есть им владеет примерно 11,5 млн. чел. (в 1995 г. они владели 50% национального богатства).

40% населения со средним уровнем доходов (45,8 млн. чел.) владеет 25% национального достояния (в 1995 г. на их долю приходилось 40% национального богатства).

На долю 50% людей с низким уровнем доходов (57,3 млн. чел.) приходится менее 5% богатства (в 1995 г. – 10%).

приходится 71% всех активов домохозяйств в стране. В среднем в мире этот показатель равен 46%, в США – 37%, в Японии – 17%»¹⁴³.

За период с 2012 по 2017 г. «среднедушевые доходы граждан по курсу рубля к доллару снизились с 730 до 480; среднемесячная зарплата – с 860 до 600 долл. **Иными словами, за пять лет доходы граждан, выра-**

женные в долларах, сократи-

лись примерно в полтора раза. Сопоставимым было падение потребительских расходов домохозяйств: они снизились за пять лет с 406 до 260 долл. на члена домашнего хозяйства в месяц»¹⁴⁴. При этом одновременно со снижением уровня жизни «простых россиян» в стране

продолжается рост числа миллиардеров и их личного благосостояния: в 2011–2016 гг. их количество в России увеличилось с 60 до 96 чел., а размер благосостояния в среднем на одного миллиардера возрос со 153 до 230 млрд. руб.

В 2017 году Национальным бюро экономических исследований США был опубликован доклад «От советов до олигархов: неравенство и собственность в России, 1905–2016»¹⁴⁶, в котором содержится масса фактологических данных, свидетельствующих о том, что **по состоянию проблемы социального неравенства Российская Федерация в 2015 г. достигла уровня 1905 года (вкладка 1).**

Как отмечают эксперты, «оффшорное богатство состоятельных россиян примерно в три раза больше, чем официальные чистые золотовалютные резервы и сопоставимо по величине с финансовыми активами России»¹⁴⁷. По сути, это означает, что за последние 30 лет из страны было вывезено столько капитала (а точнее, национального достояния), что на

Проблема неравенства в России обозначилась относительно недавно: **современное российское неравенство – неравенство не историческое, оно сформировалось в 1990–2000-е годы...** Если сравнивать параметры российского неравенства с неравенством стран мира, то наиболее схоже оно с ситуацией стран Латинской Америки, в частности – Аргентины¹⁴⁴.

¹⁴³ Гонтмахер Е.Ш. Российские социальные неравенства как фактор общественно-политической стабильности // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 68–82.

¹⁴⁴ Башкатова А. Россияне растеряли свой потребительский потенциал // Независимая газета. Реж дост.: http://www.ng.ru/economics/2018-01-31/1_7162_potencial.html

¹⁴⁵ Цели устойчивого развития ООН и Россия: доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2016. С. 55.

¹⁴⁶ Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905–2016 // National Bureau of economic research. Cambridge: MA August, 2017.

¹⁴⁷ *Ibidem*. P. 4.

него можно было бы построить еще одну Россию, а в наших реальных условиях – решить многие важнейшие проблемы отечественной экономики, что стало бы отправной точкой и в решении социальных проблем, и в обеспечении достойного места нашей страны по ключевым экономическим и демографическим показателям на международном уровне.

В постсоветской России стремительно совершилась финансиализация экономики, ориентированная на вывоз за рубеж капиталов, полученных в России, и размещение их в наиболее прибыльных узлах финансовых потоков мирового сообщества. По компетентной отечественной оценке, за последние 30 лет из России было вывезено более 1 трлн. долларов США, из них примерно половина возвращается между оффшорами и российской экономикой¹⁴⁷.

Таблица 3.1.4. **Рост дохода и неравенство в России (1989–2016 гг.; в %)**

Доходная группа (распределение доналогового национального дохода на 1 взрослого)*	Численность группы на 01.01.2017**, чел.	Средний годовой темп роста, 1989–2016 гг.	Совокупный реальный рост, 1989–2016 гг.
Всё население	114 566 000	1,3	41
50% с наименее низкими доходами	57 283 000	-0,89	-20
40% со средними доходами	45 826 400	0,5	15
10% с наиболее высокими доходами	11 456 600	3,8	171
включая 1% с наиболее высокими доходами	1 145 660	6,4	429
включая 0,1% с наиболее высокими доходами	114 566	9,5	1054
включая 0,01% с наиболее высокими доходами	11457	12,2	2134
включая 0,001% с наиболее высокими доходами	1146	14,9	4122

* Распределение национального дохода до вычета налогов среди взрослых супружеских пар, делящих доходы на двоих. Единица – взрослый человек (20 лет и старше; доход супружеских пар делится пополам). Фрактили определяются относительно общего количества взрослых человек среди населения. Скорректированные оценки (использование данных опросов, финансовой отчетности, национальных счетов и благосостояния).
 ** Численность населения РФ старше 20 лет (составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru).
 Источник: Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in Russia, 1905–2016 // National Bureau of economic research. Cambridge: MA August, 2017. P. 78.

Выигрывают от политики «олигархического капитализма» только те люди, которые его создают и поддерживают. Поэтому за последние почти 30 лет (с 1989 по 2016 г.) **совокупный реальный рост дохода 50% россиян с наименее низкими доходами (более 57 млн. чел.) снизился на 20%, у 40% со средними доходами (почти 46 млн. чел.) – возрос лишь на 15% (табл. 3.1.4).** Для сравнения: доля доходов 10% наиболее состо-

¹⁴⁸ Лапин Н.И. Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 7.

тельного населения (11,5 млн. чел.) возросла на 171%, то есть почти вдвое, а **рост доходов 0,001% самых богатых россиян (около 1000 чел.) составил 4122%, то есть почти в 40 (!) раз** (табл. 3.1.4).

В целом по стране за период с 1989 по 2016 г. среднегодовой темп прироста доходов населения составил 1,3%. При этом **у 57 млн. россиян отмечается снижение темпа роста доходов (-0,89%)**, у 11,5 млн. самых богатых жителей страны – прирост почти на 4%, среди 1000 наиболее состоятельных граждан России темп прироста доходов в 1989–2016 гг. составил 15%.

Выводы, которые можно сделать из международных исследований, достаточно очевидны, однако не менее красноречива и отечественная статистика. Например, рассмотрим динамику коэффициента фондов – показателя, отражающего отношение среднего уровня доходов 10% самых богатых граждан к среднему уровню доходов 10% самых бедных¹⁴⁹. По оценкам экспертов, 8 – это предельно критическое значение коэффициента фондов¹⁵⁰, достижение которого свидетельствует **«о высоком уровне рисков функционирования социальных отношений, угрозе перехода в состояние повышенной неустойчивости, слабой предсказуемости и, следовательно, о необходимости оперативного вмешательства органов управления с целью изменения опасных тенденций»**¹⁵¹.

Тем не менее в постсоветской России «оперативного вмешательства» органов власти в решение проблемы социального расслоения общества не было и нет. Предельно критическому значению (8) коэффициент фондов соответствовал лишь в 1992 г., а далее, до середины 2000-х г., он составлял 13–14, в середине 2000-х – 15, а с 2006 по 2015 г. – 16, то есть в два раза больше (рис. 3.1.1). Причем это данные только официальной статистики. Но, судя по некоторым оценкам, разрыв в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных составляет «официально 16 раз, фактически – 28–36 раз, что выше показателей не только Западной Европы и Японии, не только США, но и многих стран Латинской Америки»¹⁵².

¹⁴⁹ По рекомендациям ООН данный показатель не должен превышать 8–10, «иначе ситуация в демократической стране чревата социальными катаклизмами» (источник: Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. Режим доступа: <http://refru.ru/income16.pdf>).

¹⁵⁰ Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Вестник РАН. 2012. Т. 82. № 7. С. 587–614.

¹⁵¹ Локосов В.В. Метод предельно критических показателей и оценка человеческого потенциала // Экономика. Налоги. Право. 2012. № 5. С. 72.

¹⁵² Смолин О.Н. Не надоело врать? Шокирующие признания специалиста по российской статистике // Советская Россия. 2011. 12 нояб. Режим доступа: <http://www.sovross.ru/modules.php?file=article&name=News&sid=589425>

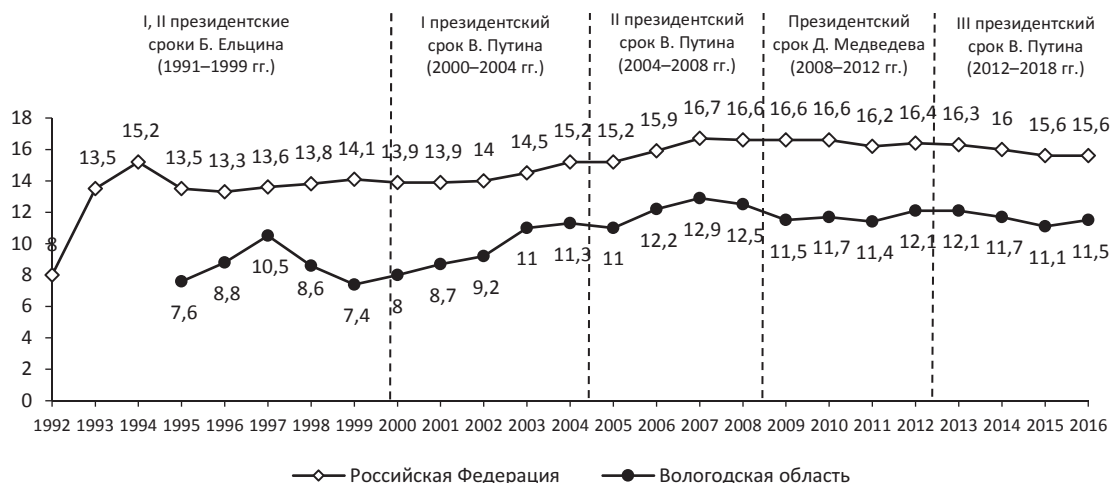

Рис. 3.1.1. Динамика коэффициента фондов, раз

Источник: Федеральная служба государственной статистики, данные по Вологодской области – с 1996 г.

Необходимо отметить, что высокая степень социального неравенства проявляется в самых разных сферах жизни и выходит далеко за пределы материального благосостояния.

Как отмечают эксперты Института социологии РАН, «несмотря на падение реальных доходов россиян в силу роста цен за последний год, они чаще стали отмечать те или иные неравенства как болезненные для общества, нежели как болезненные для себя. Это касается всех наиболее распространенных, по их мнению, неравенств: в доступе к медицинской помощи, к хорошим рабочим местам, в жилищных условиях, возможностях для де-

Россияне остро воспринимают неравенства, с которыми они сталкиваются лично или же наблюдают их существование в обществе. При этом наиболее остро воспринимается сегодня неравенство доходов, и острота этого неравенства для населения заметно возросла в ходе кризиса (что неудивительно, так как неравенство в доходах в современной России определяет целый ряд немонетарных неравенств, от которых страдает сегодня население, в том числе – и возможность получить необходимую медицинскую помощь)¹⁵³.

детей из разных слоев общества, доступе к образованию... **Высокие оценки россиянами остроты разных типов неравенств, существующих ныне в российском обществе, не оторваны от реальности, а диктуются ею**¹⁵⁴.

¹⁵³ Российское общество: год в условиях кризиса и санкций: информационно-аналитический материал по итогам общероссийского социологического исследования / ИС РАН. М., 2015. С. 32.

¹⁵⁴ Там же. С. 30–31.

Как видно из данных, представленных в табл. 3.1.5, неравенство по доходам воспринимается россиянами острее всего, но это далеко не единственная проблема, волнующая их: среди прочих выделяется болезненное восприятие неравенств в доступе к медицинской помощи, жилищных условий и хороших рабочих мест. «Болезненными для общества» их считают от 50 до 80% россиян.

Таблица 3.1.5. **Восприятие остроты различных неравенств россиянами, октябрь 2015 г., %*** (ранжировано по неравенствам, болезненным лично для респондентов)

Неравенства	Самые болезненные для общества в целом	Самые болезненные для себя (семьи)
Доходов	82	66
В доступе к медицинской помощи	59	39
Жилищных условий	61	30
В доступе к хорошим рабочим местам	50	23
В возможностях для детей из разных слоев общества	31	18
В доступе к образованию	40	16
В досуговых возможностях	14	12
В обладании собственностью	18	12
В наличии знакомств с «нужными людьми»	10	11
В возможностях добраться в нужные места общественным транспортом	8	10
В физических возможностях	7	9
В возможностях пользования компьютером и Интернетом	3	3
<i>Таких неравенств нет</i>	3	9
<p>* Данные приведены по работающим россиянам. Источник: Российское общество: год в условиях кризиса и санкций: информационно-аналитический материал по итогам общероссийского социологического исследования / ИС РАН. М., 2015. С. 31.</p>		

В начале своего последнего (согласно действующей Конституции РФ) президентского срока В. Путиным были поставлены весьма амбициозные задачи:

– «к середине следующего десятилетия увеличить ВВП на душу населения в полтора раза», то есть с 627 (по данным Росстата¹⁵⁵ на 2017 г.) до 941 тыс. руб.;

– «к концу следующего десятилетия уверенно войти в клуб стран «80 плюс», где продолжительность жизни превышает 80 лет» (хотя по прогнозам Росстата, в 2030 г. продолжительность жизни в России будет

¹⁵⁵ Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики (источник: www.gks.ru).

составлять по низкому варианту 74,15 года; по среднему сценарию – 77,22; по высокому – 79,76 года¹⁵⁶; при этом не до конца понятно, о средней или ожидаемой продолжительности идет речь);

– выстроить экономику «с темпами роста выше мировых» (хотя, по данным Всемирного банка, за период с 2012 по 2016 г. мировой темп роста ВВП увеличился с 2,4 до 2,5%; в России – снизился с 3,7 до -0,2%¹⁵⁷) и др.;

Непосредственно перед Правительством была поставлена задача «за шесть лет как минимум вдвое снизить уровень бедности», что, по сути, означает снижение доли населения, проживающего за чертой прожиточного минимума, с 13,8 до 6,9% от общей численности населения России, или с 20,3 до 10,1 млн. человек¹⁵⁸.

Рис. 3.1.2. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения)*

* Показатели 2024 г. рассчитаны авторами по данным Росстата, исходя из задачи «за шесть лет как минимум вдвое снизить уровень бедности», зафиксированной в поручениях Президента по итогам Послания Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г.

Источник: данные Росстата (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_51g.doc).

¹⁵⁶ Данные Росстата / URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn7.xls.

¹⁵⁷ Данные Всемирного банка. Режим доступа: <http://databank.worldbank.org>

¹⁵⁸ Данные Росстата за период с января по сентябрь 2017 г. (источник: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/252.htm).

Однако ни по данным официальной статистики, ни по субъективным оценкам населения пока не видно, за счет чего может быть совершен столь значительный прорыв в динамике уровня и качества жизни. По крайней мере, с 2008 г. (то есть со времени мирового финансового кризиса) никаких значимых изменений в этом вопросе не наблюдалось (рис. 3.1.2).

Отметим еще несколько «ярких» фактов, свидетельствующих о, мягко говоря, затруднительном материальном положении широких слоев населения России. По данным Европейского социального исследования, в 11 из 16 стран Старого Света оценка экономической ситуации составляет более 5 баллов (по 10-балльной шкале); в России – 3,9 (меньше только во Франции – 3,5 балла; табл. 3.1.6).

Таблица 3.1.6. **Насколько Вы удовлетворены нынешним состоянием экономики Вашей страны?*** (ESS)

Страна	2008 г.		2016 г.		Изменение +/-	
	Средний балл	Место	Средний балл	Место	Средний балл	Место
Норвегия	6,5	1	7,0	1	0,5 ▲	0
Швейцария	5,9	3	6,9	2	1,0 ▲	1 ▲
Германия	4,2	10	6,6	3	2,4 ▲	7 ▲
Нидерланды	5,5	4	6,3	4	0,8 ▲	0
Швеция	5,0	5	6,0	5	1,0 ▲	0
Чехия	3,7	11	5,5	6	1,8 ▲	5 ▲
Финляндия	6,1	2	5,4	7	-0,7 ▼	5 ▼
Бельгия	4,3	7	5,2	8	0,9 ▲	1 ▼
Ирландия	2,6	16	5,1	9	2,5 ▲	7 ▲
Великобритания	3,1	14	5,0	10	1,9 ▲	4 ▲
Израиль	4,3	9	5,0	11	0,8 ▲	2 ▼
Эстония	3,5	12	4,9	12	1,4 ▲	0
Польша	4,4	6	4,9	13	0,4 ▲	7 ▼
Словения	4,3	8	4,1	14	-0,2 ▼	6 ▼
Россия	3,5	13	3,9	15	0,4 ▲	2 ▼
Франция	3,0	15	3,5	16	0,5 ▲	1 ▼
<i>Среднее по 16 странам</i>	<i>4,4</i>		<i>5,3</i>		<i>1,0 ▲</i>	

* Оценка по шкале от 0 до 10, где 0 баллов – совершенно не удовлетворён, ... 10 баллов – полностью удовлетворён. Приведены средние баллы. Ранжировано по данным 2016 г.

По данным региональных исследований, проведенных ВолНЦ РАН, доля людей, субъективно относящих себя к категориям «бедных» и «нищих», ежегодно составляет 45–50%, причем с 2013 г. она выше, чем доля тех, кто считает себя «богатым» или «среднеобеспеченным» (рис. 3.1.3).

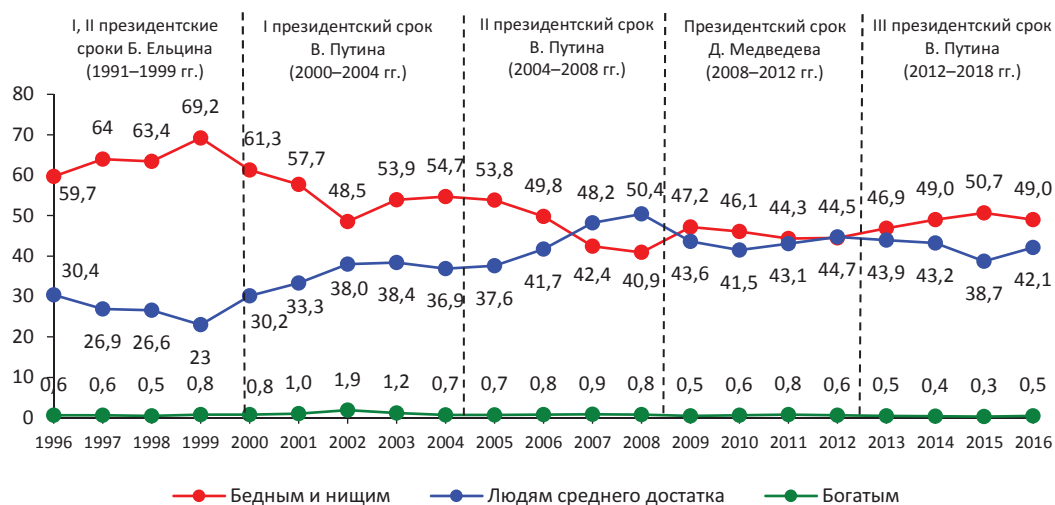

Рис. 3.1.3. Динамика социальной самоидентификации населения (в % от числа опрошенных; формулировка вопроса: «К какой категории Вы себя относите?»)

Данные общероссийских исследований ВЦИОМ, а также итоги социологических измерений, выполняемых ВолНЦ РАН на территории Вологодской области, свидетельствуют о том, что каждый третий россиянин негативно оценивает экономическую ситуацию в стране, причем за анализируемый период (2008–2017 гг.) доля таких людей существенно увеличилась (табл. 3.1.7).

Таблица 3.1.7. Как бы Вы оценили экономическое положение России?

Варианты ответов	ВЦИОМ		ВолНЦ	
	2008 г.	2017 г.	2008 г.	2017 г.
Очень хорошее, хорошее	15,7	15,0	19,4	11,5
Среднее	57,7	57,2	52,0	41,6
Очень плохое, плохое	20,8	25,6	18,1	32,1

Перечисление фактических данных о неудовлетворенности людей уровнем и качеством жизни и, главное, его текущей и перспективной динамикой можно было бы продолжать, и это, в первую очередь, говорит о том, что «главнейшей и насущной задачей четвертого президентского срока В. Путина, причём независимо от того, желает того он и его окружение или нет, **объективно будет являться фактическая пересборка России**»¹⁵⁹.

¹⁵⁹ Бойков И. Кризис переструктуризации // Газета «Завтра». 2018. 29 марта. Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/krizis_perestrukturizacii

Однако, как отмечают многие эксперты, «когда хотят сделать реформы, ищут и приводят новых людей. Делать реформы с людьми, которые много лет этого не делали – провальная затея»¹⁶⁰. С этой точки зрения сохранение прежней команды Правительства на последний президентский срок фактически означает, **что и в ближайшей перспективе в российской системе государственного управления продолжится доминирование «капитализма для избранных».**

Изменения в новом составе российского правительства произошли, но в основном они свелись не к устранению «отыгранных» или появлению «свежих» фигур (хотя и без этого не обошлось), а к «рокировкам» внутри кабинета министров. Вся эта живописная чехарда со сменой кресел и кабинетов в Белом доме при взгляде снаружи кажется очередной иллюстрацией к знаменитой крыловской басне «Квартет» с известной моралью: «А вы, друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь!» Но...¹⁶¹

Первые действия кабинета министров в новом политическом сезоне стали наглядным тому подтверждением. И речь здесь не только о пенсионной реформе, которая была воспринята российским обществом категорически отрицательно, но и о многих других реформах, таких как: повышение пошлин на загранпаспорта, регистрацию транспортных средств и приобретение товаров в зарубежных интернет-магазинах; введение штрафов за злоупотребление правом на митинги; увеличение налога на добавленную стоимость (НДС) с 18 до 20% (хотя, по данным Фонда «Общественное мнение» – ФОМ, 34% россиян уверены в том, что повышение НДС принесет экономике больше вреда, чем пользы; противоположной точки зрения придерживается 19% населения; по мнению 57% граждан, данная реформа отрицательно повлияет на их личное благосостояние; иное мнение высказывают лишь 4% респондентов)¹⁶².

Были приняты и другие, менее известные широкой общественности, но не менее важные для уровня и качества жизни населения законы. В частности, 28 июля 2018 г. депутатами Государственной Думы одобрен в окончательном чтении законопроект «О создании специальных административных районов» (по сути, офшорные зоны близ Владивостока и

¹⁶⁰ Лица знакомые и не очень: политологи о новом правительстве Медведева (мнение д. полит. н. Ю. Нисневича) // Информационный портал Новые известия. Режим доступа: <https://newizv.ru/news/politics/08-05-2018/litsa-znakomye-i-ne-ochen-politologi-o-novom-pravitelstve-medvedeva>

¹⁶¹ Нагорный А. Путин: срок четвертый // Завтра. 2018. 18 мая. URL: http://zavtra.ru/blogs/putin_srok_chetvyortij

¹⁶² О повышении НДС: пресс-выпуск ФОМ. 2018. 2 июля. URL: <http://fom.ru/Ekonomika/14058>

Калининградской области, предполагающие нулевую ставку на доходы, получаемые международной компанией); 30 июля 2018 г. Президент подписал закон «Об отмене штрафов за невозвращение валютной выручки» (по сути, отмена ранее существовавшего требования о возвращении валютной выручки, или, как отмечают эксперты, «можно привести аналогию: я езжу на автомобиле. Отменили штрафы за превышение скорости, и получается, что это не отмена штрафов – это отмена пункта ПДД о допустимой скорости»¹⁶³).

По словам экспертов, «все эти инициативы на самом деле не имеют никакого экономического смысла. Они преследуют цели геополитические и людоедские, потому что хозяева денег, прототип мирового правительства, ставят задачу по сокращению численности населения. И особенно по сокращению численности населения в Российской Федерации, потому что надо «зачищать» именно нашу огромную территорию в условиях сегодняшнего дефицита свободных территорий. И, безусловно, мировую олигархию интересуют природные ресурсы России. Так что всё очень логично и никакого отношения к каким-то экономическим, финансовым соображениям тут нет»¹⁶⁵.

Петицию против пенсионной реформы подписало почти 3 млн. человек. **Против повышения пенсионного возраста по данным ФОМ высказываются 80% россиян**, при этом во всех возрастных группах доля разделяющих это мнение составляет более 70%. В большинстве случаев люди боятся просто не дожить до пенсии («Боимся, что не доживем до пенсии», «в нашей стране так долго люди не живут», «платим, платим в пенсионный, мужчины не доживают и деньги теряются», «работать на износ, а потом сразу умереть от истощения – кому тогда те взносы с заработанных денег?», «с повышением пенсионного возраста мы будем умирать на работе»). 49% граждан уверены в том, что «повышение пенсионного возраста недопустимо в принципе» (27% считают, что пенсионная реформа нужна, но «не сейчас и не так»). Результаты исследования ФОМ показали также, что 64% россиян обсуждают пенсионную реформу со своими друзьями, коллегами по работе и т.д. И в ходе этих обсуждений они значительно чаще слышат аргументы «против» (57%), чем «за» (всего лишь 1%)¹⁶⁴.

¹⁶³ Катасонов В.Ю. Деморазрушение // Завтра. 2018. № 31. 1 августа. URL: http://zavtra.ru/word_of_day/domorazrushenie_2018-08-01

¹⁶⁴ Ильин В.А., Морев М.В. Пенсионная реформа и нарастающие проблемы легитимности власти // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 4. С. 14.

¹⁶⁵ Катасонов В.Ю. Деморазрушение // Завтра. 2018. № 31. 1 августа. URL: http://zavtra.ru/word_of_day/domorazrushenie_2018-08-01

* * *

Таким образом, проведенный анализ фактологической информации, полученной из различных источников, позволяет констатировать, что контуры политической системы, заданные либеральным блоком Правительства еще в 1990-е гг. с целью собственного обогащения, сохраняются и сегодня, спустя 25 лет. При помощи нажитого обманным путем капитала компрадорской элите удалось проникнуть в самую глубь политической системы страны, сформировав таким образом систему «капитализма для своих», которая и по сей день «с успехом» позволяет выкачивать им национальные богатства и использовать их в своих личных целях. Другими словами, **проблема социального неравенства и социальной несправедливости в России остается неразрешенной не потому, что на пути к достижению этой цели возникают какие-то препятствия, а потому что такая задача властвующей элитой не ставится в принципе.**

Сознательно игнорируя публичные установки Президента и потребности населения, либеральный блок Правительства создает условия для обогащения представителей крупного бизнеса, в результате чего Россия к 2016 г. возглавила рейтинг стран мира по

Сохранение асоциального неравенства доходов уже в ближайшем будущем может привести к значительному снижению доверия всем высшим органам власти, уровня самодостаточности российского общества. В этом не заинтересованы ни органы власти, ни бизнес, включая корпоративно-олигархический. Ради самосохранения им предстоит пойти на компромисс с большинством населения. Основным способом такого компромисса может стать формирование социального государства, опирающегося на российские (общие и регионально особенные) и учитывающее исторически апробированные зарубежные его формы и методы¹⁶⁶.

¹⁶⁶ Лапин Н.И. Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 7.

объёму «кумовского капитала» (18%)¹⁶⁷. Социальное неравенство в России продолжает увеличиваться, а вместе с ним продолжают накапливаться недовольство эффективностью системы государственного управления и вполне обоснованные сомнения в том, что властвующие элиты руководствуются в своей деятельности национальными интересами, интересами достижения социальной справедливости, а не мотивами личного обогащения. Это не позволяет говорить либо о России как социальном государстве, либо о том, что действующая система государственного управления эффективно добивается реализации его основополагающих принципов. И хотя пережившее за последние 30 лет «огонь и воду» российское общество по-прежнему находит в себе силы адаптироваться к существующему положению вещей, многолетняя политика капитализма для избранных оказывает значительное негативное влияние на его эмоциональное и психическое состояние, анализ которого будет проведен в следующем параграфе монографии.

---

¹⁶⁷ Рейтинг составлен по результатам исследований, проведённых в 22 странах мира. В первой пятёрке рейтинга фигурируют также Малайзия (13%), Филиппины и Сингапур (по 11%). Замыкают рейтинг Южная Корея, Польша и Германия (меньше 1%). Рейтинг «кумовского капитализма» (Crony-capitalism Index) составляется журналом Economist. Авторы рейтинга оценивают общее богатство миллиардеров, чей бизнес лежит в основном в отраслях, склонных к монополизации, госрегулированию и участию государства (это игорный бизнес, нефтегазовый и оборонный секторы, угольная промышленность и металлургия, недвижимость и строительство, инфраструктурные проекты, банковское дело), и сравнивают его со страновым ВВП (источник: «Кумовской капитализм по большей части легален, но всегда нечестен» (редакционная статья) // Газета «Ведомости». 2016. 09.05.).

3.2. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО САМОЧУВСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ИНДИКАТОР ПОТРЕБНОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

3.2.1. Парадоксы общественного сознания как характеристика психологического самочувствия постсоветского общества

К современному пониманию и государственного управления в России, и трансформации общественного сознания можно применить теорию экономиста Йозефа Шумпетера о творческом (созидательном) разрушении (*creating destruction*), суть которой заключается в том, что нечто принципиально новое появляется крайне редко, обычно в развитии происходит некоторая перегруппировка, рекомбинация факторов в рамках уже имеющейся парадигмы¹⁶⁸. Каждая новая эпоха в истории любого государства возникает из того, что предыдущая система (управления, экономики, идеологии или любая другая) перестает соответствовать требованиям времени, перестает удовлетворять потребностям общества. Так, в свое время на место царской России, с ее социальным устройством и крепостным правом, под лозунгами «Земля – крестьянам!», «Фабрики – рабочим!» пришел коммунистический режим. На смену коммунизму, с его «закрытой» идеологией и административной системой управления, пришел период тотальной вседозволенности, официально облаченной в, казалось бы, благозвучную форму демократии и рыночных отношений. Другими словами, каждая новая эпоха возникает не вопреки, а во мно-

---

¹⁶⁸ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

гом благодаря предшествующему периоду; как альтернативное решение проблем уходящего времени, что и составляет в конечном итоге процесс общественного развития.

Динамика психологического климата и эмоционального состояния российского общества в постсоветский период российской истории «переживала», на наш взгляд, две стадии. Временные границы первой определялись распадом Советского Союза и началом первого президентского срока В. Путина. Второй временной отрезок условно можно назвать «путинским», поскольку на протяжении всех его президентских сроков отмечались специфические и устойчивые контуры внутренней и внешней политики, развития экономики, духовно-нравственных ценностей, «цементирующим» звеном которых был и остается сам Президент.

Период «лихих 90-х» был действительно важным, поворотным в нашей истории; множество его последствий продолжают оказывать существенное влияние на государственное управление и положение широких слоев нашего общества, однако, по большому счету, историческая оценка этого этапа дана: она однозначно отрицательна и не требует каких-то дополнительных разъяснений, поэтому, на наш взгляд, рассматривать этот этап необходимо, но исключительно как фундамент существующих проблем сегодня и потенциальных угроз завтра.

Итак, если в 90-е годы российское общество пребывало в кризисном состоянии вследствие антигуманных реформ действующей власти, что проявлялось в катастрофическом ухудшении экономических, демографических, и в частности психологических, показателей официальной статистики, то с началом первого президентского срока В. Путина условия жизни стали стабилизироваться. Справедливости ради нельзя не сказать, что, как и в отношении

В централизованно планируемой экономике СССР было создано лишь «минимальное» социальное государство, фактически отчужденное от человека и оплаченное высокой человеческой ценой. В постсоветской России 1990-х гг. был значительно разрушен даже этот социальный минимум. Его остатки оказались в ловушке механизма неограниченного роста доходности корпоративного капитала. Последовательность компонент этого механизма можно выразить так: неограниченный рост доходности корпоративного капитала – низкий социально-экономический рост – социогуманитарные беды¹⁶⁹.

¹⁶⁹ Лапин Н.И. Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 7.

развития экономической ситуации, так и в плане динамики психического здоровья, позитивные тенденции в последние десятилетия отмечались не только в нашей стране, но и в зарубежных государствах, благодаря чему Россия, несмотря почти на 20 лет стабильного и устойчивого развития, так и не достигла лидирующих положений в разнообразных сводках статистической информации.

Соответствующие данные приведены в приложении 5, здесь же акцентируем внимание на самом репрезентативном и интегрирующем всё многообразие широкого спектра проявлений психического здоровья индикаторе – суицидальной смертности, которой не случайно столь повышенное внимание уделяли классики мировой социологии Э. Дюркгейм и П. Сорокин. Главная общая причина роста самоубийств, писал уроженец Вологодской губернии и очевидец исторических событий 1917 года П.А. Сорокин, это рост одиночества личности, ее оторванность от общества, в свою очередь представляющая результат нашего беспорядочно организованного общества. На этой-то общей почве и развивается самоубийство. Ей мы обязаны тем, что достаточно малейшей неудачи, чтобы человек свел счеты с жизнью¹⁷⁰. Сегодня взгляды Питирима Сорокина на проблему суицидального поведения не утратили своей актуальности. Именно динамика суицидальной смертности прежде всего отражает уровень адаптации людей к существующим социальным, экономическим, психологическим условиям жизни и, соответственно, степень достижения в обществе основных принципов и ценностей социального государства.

В этом контексте отметим, что если в начале 2000-х уровень суицидов в России превышал предельно критическое значение, установленное Всемирной организацией здравоохранения (20 случаев на 100 тыс. нас.), почти в 2 раза, то к 2016 г. этот показатель составил 15,8 случая на 100 тыс. населения. Причем, как важно подчеркнуть, данный результат был достигнут не за несколько лет, не благодаря какому-то исключительно благоприятному периоду, а на протяжении всего периода с 2000 по 2016 год (рис. 3.2.1). Даже несмотря на то, что в этот временной отрезок входили такие события, как мировой финансовый кризис и «рукотворный» (как говорят многие эксперты¹⁷¹) экономический кризис 2015 года.

---

¹⁷⁰ Сорокин П.А. Самоубийство, как общественное явление // Электронная версия бюллетеня «Население и общество» / Ин-т демографии НИУ «Высшая школа экономики». Демоскоп Weekly. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/stati/stati03.html>

¹⁷¹ Материалы выступления Р. Гринберга в программе «Познер» (2015 г.) // Официальный сайт Российской академии наук. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=22d54502-27d8-4be4-8257-af50146c1fb8>

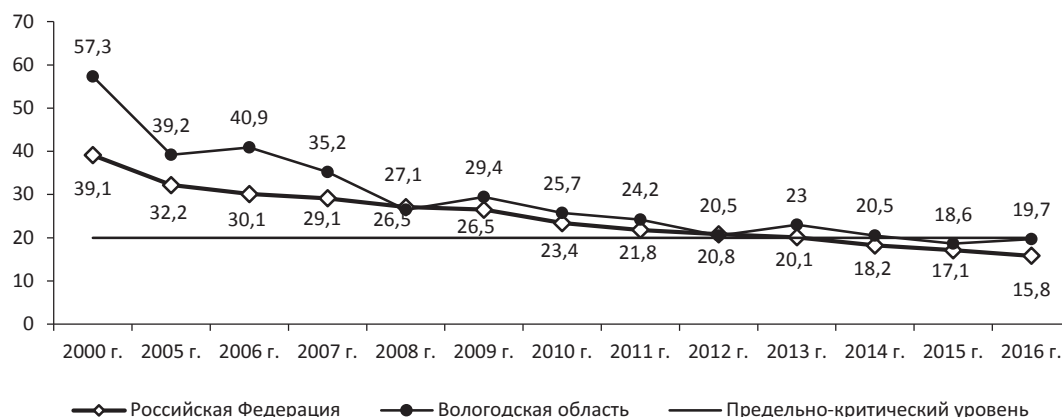

Рис. 3.2.1. **Уровень смертности от самоубийств в России и Вологодской области**
(на 100 тыс. нас.)

Источник: База данных Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru).

В целом аналогичную динамику имели и многие другие показатели, отражающие психологическое состояние российского общества: заболеваемость психическими патологиями, алкоголизмом, наркоманией; уровень преступности, убийств и т.д. Всё это, безусловно, говорит о том, что российское общество за прошедшие почти 20 лет медленно, но верно адаптировалось к новым постсоветским условиям, и во многом это является заслугой именно государства, предоставившего обществу такую возможность.

В одном из своих последних выступлений В. Путин отметил: «Мы прошли через масштабные, непростые преобразования, справились с абсолютно новыми и очень сложными экономическими, социальными вызовами, сохранили единство страны, утвердились как демократическое общество на свободном, самостоятельном пути...сегодня мы можем ставить и решать задачи нового уровня»¹⁷². Тем не менее, на наш взгляд, актуален вопрос: насколько современная статистика является эффективным инструментом, способным репрезентативно диагностировать все нюансы трансформационных процессов, происходящих в общественном сознании и психологическом самочувствии населения?

Речь идет не о качестве самой методологии сбора статистической информации и даже не о том, в чьих руках находится данный инструмент и, соответственно, чьи интересы он защищает. Эта проблема была, есть и, наверное, будет, о чем свидетельствуют высказывания экономистов, демографов, политиков.

¹⁷² Послание Президента Федеральному Собранию 01.03.2018 // Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

Делягин М.: «В советскую эпоху великолепная натуральная и бюджетная статистика, основанная на тотальном учете, дополнялась недостоверной сводной макроэкономической статистикой. Это было предопределено неденежным, натуральным характером советской экономики.

В проедающей советское наследство России статистика стала похожа на хаотически искривленное, непрозрачное зеркало, не позволяющее судить (даже профессионалам) о состоянии экономики и общества... Например, при расчете ВВП уже много лет реализуется правило: чем менее точно оценивается та или иная его составляющая, тем лучше она выглядит. Представители даже государственных компаний официально признают, что давно уже перестали учитывать официальные прогнозы (например, по инфляции) просто потому, что такая лояльность оборачивалась для их компаний неприемлемыми потерями¹⁷².

Вишневский А.: «... Мы живем в стране парадоксов. Демографическая информация, которой вынуждены пользоваться ученые и чиновники, крайне бедная. Да и той чиновники не всегда умеют пользоваться – используют ее избирательно или не понимая смысла. Наоборот, по сравнению с советскими временами демографическая статистика беднеет»¹⁷³.

Макаров А.: «Две главные беды: абсолютная неэффективность и абсолютная безответственность. В стране никто не отвечает за результат, который был достигнут. Хотя, хочу вас успокоить, главная задача по выполнению указа президента решена. Мы передали министерству экономического развития Росстат. Все будет нормально, коллеги!»¹⁷⁴

Дело в том, что объективные условия социальной реальности под воздействием интенсивно развивающихся процессов глобализации, информатизации, научно-технической революции усложняются и начинают проявлять себя на ином, более глубинном, латентном уровне. Случаев официально зарегистрированных психических патологий, убийств, самоубийств за последние 20 лет становится меньше, однако социологические исследования показывают, что на протяжении последних 7 лет остается стабильной и весьма высокой доля людей, у которых отмечаются признаки различных негативных психических состояний – депрессии, тревоги,

¹⁷² Делягин М.Г. Есть ложь, есть статистика и есть российская статистика // Новая газета. 2009. 9 окт. / Демоскоп Weekly – электронная версия бюллетеня «Население и общество» НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0393/gazeta028.php>

¹⁷⁴ Грозовский Б. Статистикам нужна поддержка зала // SLON.ru: деловые новости и блоги, 15 октября 2009 года / Демоскоп Weekly – электронная версия бюллетеня «Население и общество» ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0393/gazeta028.php>

¹⁷⁵ Выступление А. Макарова на ПМЭФ 2018 // Комсомольская правда. 2018. 27 мая. <https://www.vologda.kp.ru/daily/26834.7/3874829/>

неврозов (в целом около 40%; рис. 3.2.2). Эти признаки не фиксируются официальными статистическими источниками; им подвержены не пациенты психиатрических больниц, а «рядовые» члены общества, которые, возможно, никогда в своей жизни не имели дел со специалистами соответствующего медицинского профиля.

Таким образом, складывается достаточно парадоксальная ситуация, когда в стране, стабильно и уверенно развивающейся на протяжении почти 20 лет, достаточно интенсивно продвигающейся в укреплении своего геополитического статуса и в качестве одной из своих главных целей провозглашающей реализацию принципов социального государства, то есть рост уровня и качества жизни, а также сглаживание социального, экономического и другого неравенства, 40% населения проявляет признаки негативных психических состояний.

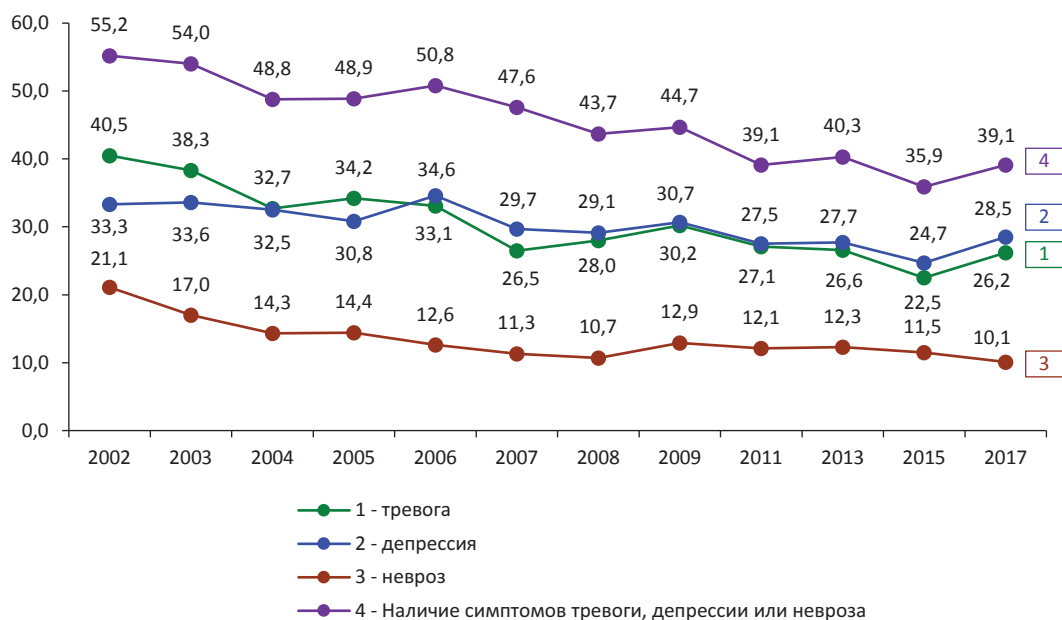

Рис. 3.2.2. Доля жителей Вологодской области, проявляющих симптомы тревоги, депрессии, невроза (% от числа опрошенных)

Источник: мониторинг общественного психического здоровья (проводится ВолНЦ РАН с 2002 г. с периодичностью один раз в год, с 2009 г. – один раз в два года. Для определения симптомов тревоги, депрессии, невроза и степени их проявления используются методика экспресс-диагностики невроза К. Хека и Х. Хесса и госпитальная шкала тревоги и депрессии. Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекнинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Для определения симптомов тревоги, депрессии, невроза и степени их проявления используются методика экспресс-диагностики невроза К. Хека и Х. Хесса и госпитальная шкала тревоги и депрессии).

При этом показательно, что высокий уровень распространения негативных психических состояний отмечается не в отдельных социально-демографических группах населения (например, среди социально уязвимых категорий – пожилых людей, низкодоходных групп), а практически среди всех слоев общества: каждый четвертый – среди молодежи в возрасте до 30 лет (28%), каждый третий – среди людей с высшим и незаконченным высшим образованием (32%), а также среди городских жителей (30%). И даже среди тех, кто субъективно причисляет себя к категории «богатых и среднеобеспеченных» граждан, уровень распространения тревоги, депрессии, невроза на протяжении последних лет (с 2013 г.) стабильно составляет около 30% (табл. 3.2.1.).

Таблица 3.2.1. **Доля населения с симптомами тревоги, депрессии, невроза**
(в % от числа опрошенных)

Категории населения		2002	2005	2006	2007	2008	2009	2011	2013	2015	2017	2017 +/- к 2002
Пол	Мужской	47,4	43,0	46,2	41,0	38,5	38,0	33,8	36,8	33,2	36,2	-11
	Женский	60,8	53,1	54,3	53,0	47,9	50,0	43,2	43,2	38,0	41,4	-19
Возраст	До 30 лет	43,4	35,5	41,4	33,6	30,8	37,4	30,5	30,1	29,5	27,8	-16
	30–55(60) лет	54,7	47,3	48,6	45,2	42,2	42,2	36,0	38,1	33,8	35,7	-19
	Старше 55(60) лет	75,4	68,9	66,1	65,4	59,3	56,3	52,6	52,1	43,8	50,8	-25
Образование	Среднее и н/среднее	59,6	54,1	55,5	55,3	45,8	51,5	48,7	49,3	43,2	45,8	-14
	Среднее специальное	60,6	53,8	51,5	47,1	49,0	45,0	43,3	47,2	35,3	38,2	-22
	Высшее и н/высшее	42,4	38,6	45,6	42,1	33,9	38,9	28,2	28,1	29,5	32,3	-10
Доходные группы	20% наименее обеспеченных	68,5	56,6	64,3	57,0	53,9	52,8	50,2	57,3	55,5	56,8	-12
	60% средне-обеспеченных	62,4	48,1	51,8	50,6	47,0	47,4	40,2	39,3	33,2	40,8	-22
	20% наиболее обеспеченных	38,6	40,6	43,0	28,9	27,2	33,6	28,5	23,4	22,4	22,0	-17
Социальная самоидентификация	Богатые, люди среднего достатка	44,2	39,7	44,9	40,8	36,5	39,9	н.д.	30,6	29,3	29,1	-15
	Бедные, нищие	69,4	56,0	57,2	55,7	51,7	50,6	н.д.	49,3	43,1	46,2	-23
Территории	Вологда	52,9	41,5	44,0	37,8	39,7	45,5	36,0	31,7	35,7	30,9	-22
	Череповец	48,6	48,7	41,6	38,7	38,8	42,6	27,2	38,8	26,5	28,9	-20
	Районы	59,5	52,6	58,1	56,4	48,1	45,3	46,6	45,7	41,1	49,5	-10
	Область	55,2	48,9	50,8	47,6	43,7	44,7	39,1	40,3	35,9	39,1	-16
Источник: данные мониторинга общественного психического здоровья ВолНЦ РАН. Вопрос задается с 2002 г. В 2012 г. опрос не проводился.												

Вышеприведенные результаты социологических измерений, казалось бы, опровергает динамика других показателей, которые также отражают состояние психического здоровья российского общества. Например, за период с 2000 по 2016 г. почти в 2,5 раза (с 19 до 44%) увеличилась доля людей, которых «вполне и по большей части устраивает» та жизнь, которую они ведут. В то же время удельный вес тех, кто придерживается противоположной точки зрения, уменьшился с 42 до 18%, причем этот уровень остается стабильным на протяжении последних 7 лет (с 2010 г.; рис. 3.2.3).

Рис. 3.2.3. Распределение ответов на вопрос «Если говорить в целом, в какой мере Вас устраивает сейчас жизнь, которую Вы ведете?» (в % от числа опрошенных)

Источник: мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН.

Отдельного внимания заслуживает такой показатель, как «социальное настроение», которое, по признанию ведущих отечественных социологов, «объективно выступает определяющим, интегрирующим показателем уровня благополучия, социальной устроенности или неустроенности, степени устойчивости. Его специфика состоит в том, что оно отражает действительность, реальность исходя из содержания коренных интересов субъекта, его конечных целей и идеалов. Действительность, отраженная через социальное настроение, детерминирует целеполагающую деятельность субъекта, постановку им важнейших целей социальной и духовной жизни. Именно поэтому социальное настроение, как важнейшая характе-

ристика общественного сознания, не только участвует в регулировании отдельных поступков, действий людей, социальных групп, общественных институтов, но и демонстрирует их умонастроения и мироощущения, ценностные ориентации и установки»¹⁷⁶.

Общероссийские и региональные исследования социального настроения свидетельствуют о том, что динамика данного показателя имеет устойчивый позитивный тренд (рис. 3.2.4). Фактически «провал» за последние 20 лет отмечался только на территории Вологодской области и только в 2009 году, когда она столкнулась с негативными последствиями мирового финансового кризиса (напомним, что область одной из первых «прочувствовала» на себе этот момент, во многом вследствие сильной зависимости своей экономики от положения дел на располагающемся на ее территории металлургическом комбинате ПАО «Северсталь» – крупнейшей российской и мировой компании в сфере металлургии). Однако негативный эффект мирового финансового кризиса продлился недолго, и уже в 2010 г. динамика повседневного эмоционального состояния людей вернулась на прежний позитивный тренд.

Рис. 3.2.4. Доля людей, положительно характеризующих свое настроение, в Российской Федерации и Вологодской области (в % от числа опрошенных)

Источник: данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН и Левада-Центра.

¹⁷⁶ Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 30.

Необходимо подчеркнуть, что улучшение эмоционального состояния населения происходило не в каких-либо конкретных социальных слоях (например, среди людей с высоким уровнем материального достатка), а во всех его социально-демографических категориях, включая наиболее социально уязвимые группы – пенсионеров и людей с низким уровнем дохода (табл. 3.2.2).

Таблица 3.2.2. **Доля людей, характеризующих свое настроение как «нормальное, прекрасное, ровное»** (в % от числа опрошенных)

Категории населения		2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 +/- к 2000
Пол	Мужской	50,1	62,0	65,9	69,5	55,0	64,3	64,5	69,1	69,9	68,9	69,5	68,8	70,6	+21
	Женский	43,3	54,7	61,7	65,0	51,4	60,2	62,0	65,8	67,5	69,8	68,0	67,4	70,2	+27
Возраст	До 30 лет	59,1	63,7	71,3	74,6	60,0	71,8	70,0	72,3	75,5	75,1	77,1	76,4	78,0	+19
	30–55(60) лет	44,2	58,3	64,8	68,5	52,9	60,9	62,5	67,9	69,2	69,5	67,2	67,4	71,5	+27
	Старше 55(60) лет	37,4	52,6	54,8	57,6	47,1	55,6	58,3	62,1	62,4	65,4	65,5	64,0	64,8	+27
Образование	Среднее и н/среднее	41,7	55,2	58,4	61,6	49,4	55,3	57,4	57,2	60,6	62,5	63,6	62,1	63,6	+22
	Среднее специальное	46,4	55,7	64,6	67,5	49,9	61,0	63,6	66,7	68,1	70,4	70,0	68,4	72,1	+26
	Высшее и н/высшее	53,3	63,6	68,6	72,6	60,6	70,5	68,3	77,0	77,4	76,2	72,6	74,3	75,7	+22
Доходные группы	20% наименее обеспеченных	28,4	49,9	51,6	54,9	37,6	46,3	45,3	51,5	46,2	50,8	51,8	52,5	52,9	+25
	60% средне-обеспеченных	45,5	56,4	62,9	67,1	53,0	61,8	65,3	68,7	71,9	72,3	70,9	69,4	72,0	+27
	20% наиболее обеспеченных	64,6	70,3	74,9	77,3	66,3	78,3	75,3	81,1	83,3	84,8	82,0	80,9	83,7	+19
Территория	Вологда	49,2	54,3	63,1	69,7	55,0	65,0	67,1	73,6	75,0	76,4	73,9	69,9	72,6	+23
	Череповец	50,8	62,2	68,1	68,3	57,0	68,1	71,2	76,2	75,3	76,3	70,6	71,7	75,6	+25
	Районы	42,2	57,6	61,6	65,0	50,1	57,7	57,1	59,8	61,6	61,8	64,6	64,8	66,1	+24
	Область	46,2	58,0	63,6	67,0	53,0	62,1	63,1	67,3	68,6	69,4	68,6	68,0	70,4	+24

Еще один признак «страны парадоксов» (по словам одного из ведущих отечественных демографов А.А. Вишневского): как может сочетаться в российском социуме 70% людей, позитивно характеризующих свое повседневное настроение, со стабильными 40% тех, кто проявляет признаки негативных психических состояний? Почему при стабильных 30–50% людей, считающих актуальными лично для себя проблему низкого уровня

жизни, бедности, инфляции, расслоения населения по доходам, коррупции, лишь 17% опрошенных говорят о том, что жизнь, которую они ведут, их не устраивает? Чтобы ответить на эти вопросы, на общественное сознание современных российских поколений надо взглянуть глубже, чем тот уровень психического состояния, который позволяет «увидеть» официальная статистика, и даже глубже, чем такой классический, казалось бы, показатель, как социальное настроение.

За последние всего лишь 30 лет (то есть в рамках одного-двух поколений) российское общество пережило множество разнонаправленных периодов, процессов и событий: это кардинальная смена идеологического курса, три экономических кризиса, несколько национальных вооружённых конфликтов, практически полная смена законодательной базы... Эпоху могучего государства Советский Союз в одночасье сменяет лихолетье 90-х; из состояния фактически полностью стертой с геополитической карты страна становится одним из центров многополярного мироустройства; уничтоженная распадом СССР национальная идентичность фактически через 15–20 лет сменяется небывалым подъёмом патриотизма и консолидации всех слоев населения на волне событий «крымской весны»; некогда совершенно открыто игнорирующая общественное мнение политика государства Б.Ельцина в период президенства В.В. Путина сменяется на противоположную – возводящую общественное мнение в статус одного из главных критериев эффективности деятельности власти... всё это лишь внутренняя часть российских трансформаций, происходившая на фоне не менее турбулентных процессов мирового развития – глобализации, научно-технического прогресса, социокультурной модернизации, «Холодной войны 2.0.», с её новыми, информационными методами ведения «военных действий» и ключевой ролью именно России.

Те представители российского общества, которые смогли, можно сказать, выжить в этом «котле» бурно развивающихся событий; те, кто не пополнил ряды печальной демографической статистики 1990-х гг., естественным образом адаптировались и сегодня создают и воспитывают новые поколения россиян, формирующих совершенно иную повестку дня. Однако эта адаптация не могла пройти без потерь. Это отчасти выразилось в тотальном недоверии россиян государственным и общественным институтам (о чем более подробно будет идти речь в следующем параграфе), отчасти – в гипертрофированной надежде общества на своего национального лидера, что во многом соответствовало стилю «ручного управления» В. Путиным политической ситуацией в стране.

Для широких слоев населения ельцинская власть, с её откровенно антинациональными действиями, сменилась на команду В. Путина, которая хотя и сделала много для выхода страны из кризиса 90-х, но в какой-то момент перестала подкреплять своими реальными действиями многочисленные обещания, сбившись на внутреннюю политику, девизом которой стало хлесткое выражение премьер-министра Д. Медведева «Денег нет, но вы держитесь!». И хотя лично В. Путин на протяжении 20 лет регулярно и с самых разных площадок (от посланий Федеральному Собранию до внутренних закрытых совещаний с членами Правительства) устраивает «выволочки» потерявшим чувство элементарной человеческой порядочности и профессиональной ответственности министрам, отсутствие самых необходимых норм в законодательстве (персональной ответственности, сроков, фамилий и т.д.) позволяет чиновникам всех уровней и представителям крупного капитала, чьи интересы они лоббируют, раз за разом уходить от реальной ответственности и продолжать ту политику, которую мы на конкретных примерах показали в предыдущей главе.

3.2.2. Неуверенность в будущем и ее последствия

Адаптация российского общества к новым, постсоветским условиям существования проходила в крайне жестких условиях: на фоне многолетней актуальности проблем социально-экономического характера, множества непродуманных управленческих решений со стороны органов власти (особенно в 1990-е гг.), а также высокой потребности в социальной справедливости. Поэтому не удивительно, что в процессе адаптации в российском обществе появились и получили широкое распространение такие феномены, как социальный атомизм, теневая занятость, прекариат.

Общество научилось жить, не рассчитывая на государство. И хотя сегодня этому явлению дано достаточно благозвучное имя «самодостаточность», возникают большие сомнения в позитивном характере ее происхождения. По крайней мере, в указанный контекст вполне укладываются результаты общероссийских опросов 2018 года, которые (несмотря на всю устремленность широких слоев населения в будущее, унисон национальных интересов с ориентирами развития, озвученными В. Путиным в Послании Федеральному Собранию в начале нового политического сезона, и, наконец, несмотря на рекордную поддержку Президента на вы-

Понятие «прекариат» образовано от двух слов (от лат. *precarium* – неустойчивый, нестабильный, негарантированный) и «пролетариат», которое в свое время означало класс, отчужденный от результатов труда и подвергающийся эксплуатации в интересах господствующего класса – буржуазии. **Прекариат – принципиально новое образование, означающее наличие социального слоя, который олицетворяет отчуждение не только от результатов труда, но и от всего общества значительных социальных групп, испытывающих особо изощренные формы эксплуатации их труда, их знаний, их квалификации, а в конечном счете и качества жизни.** В эти группы входят те, кто постоянно (!) занят временной, эпизодической работой, вовлечен в теневой или, как выразилась вице-премьер правительства РФ О. Голодец, «нелегитимный» сектор рынка труда, вследствие чего эти люди имеют урезанные социальные права и обладают ущемленным социальным статусом¹⁷⁷.

борах 2018 г. – 76,69%) показали снижение уровня социального капитала «Больше всего огорчает проблема социального капитала – взаимовыручки и поддержки, возможности обращения за помощью к родственникам, друзьям, к тем, кто помогал раньше. За последние 3 года произошла неприятная метаморфоза: в 2015 г. каждый второй заявлял о том, что у него есть возможность занять в долг, причём достаточно крупную сумму, у кого-то попросить помощи в нахождении квалифицированного врача, помочь устроить ребёнка в дошкольное учреждение. А весной этого года таких оказалось лишь 24%. Это тревожный знак»¹⁷⁸.

Однако главным, на наш взгляд, последствием всех этих событий и процессов для российского общества и главным доказательством того, что адаптация россиян к новым постсоветским условиям существования не происходит так гладко, как кажется на первый взгляд, стала крайне низкая уверенность людей в завтрашнем дне.

Сегодня многие крупные российские учреждения, осуществляющие мониторинговые социологические замеры, нередко прибегают к анализу страхов россиян. И чаще всего исследователей интересует вопрос: что в первую очередь беспокоит людей – развитие событий на международной политической арене или внутренняя социально-экономическая ситуация (вопросы уровня и качества жизни)? Безусловно, в наше динамичное время, когда крупные политические и экономические события в стране и мире происходят по несколько раз в год, держать руку на пульсе этого вопроса представляется крайне важным с точки зрения мониторинга

¹⁷⁷ Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3.

¹⁷⁸ Стабильность или перемены? Чего граждане России ждут от государства? (материалы интервью директора ИС РАН М.К. Горшкова) // Аргументы и факты. 2018. № 31. 1 авг.

общественных настроений. Различные методические подходы, а также исследования, проведенные как на общероссийском, так и на региональном уровне (ВЦИОМ, ВолНЦ РАН), позволяют, в принципе, сделать один и тот же вывод: болезни, потеря работы, бедность, нищета беспокоят россиян больше, чем угроза международных конфликтов.

Однако обращает на себя внимание тот факт, что в обществе доминирует «страх за будущее детей», оставляя далеко позади страх перед войной, болезнью, смертью и бедностью. По данным ВЦИОМ, «страх за будущее детей» свойствен 30–32% россиян, по данным ВолНЦ РАН – 52% (табл. 3.2.3).

Таблица 3.2.3. **Распределение ответов на вопрос «Что Вас лично больше всего беспокоит, внушает страх?»** (закрытый вопрос, не более трех ответов)

Варианты ответов	ВЦИОМ	ВЦИОМ	ВолНЦ РАН
	Январь 2013	Январь 2015	Октябрь 2015
Потеря работы	18,0	23,0	37,4
Пожары, землетрясения, наводнения	10,0	7,0	16,9
Бедность, нищета	22,0	26,0	49,1
Ядерная война	8,0	17,0	32,0
Голод	4,0	11,0	24,9
Старость, беспомощность	20,0	15,0	26,3
Преступность	11,0	11,0	18,5
Национальные конфликты, погромы	8,0	11,0	12,8
Смерть близких	27,0	19,0	31,0
Возврат к сталинизму, массовым репрессиям	1,0	2,0	4,4
Болезнь близких	30,0	22,0	33,1
Будущее моих детей	32,0	31,0	52,3
Анархия, гражданская война	4,0	7,0	32,0
Собственная смерть	5,0	3,0	5,7
Особых страхов не испытываю	11,0	9,0	8,2
Другое	1,0	2,0	0,4
Затрудняюсь ответить	1,0	2,0	2,9
Источники: база данных ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/database/baza_rezultatov_oprosa_s_1992_goda/ (дата обращения: 11.10.2017); Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН.			

Как показывают результаты исследований, пессимизм (или, как минимум, отсутствие оптимизма) в прогнозах на завтра превращается в неременный атрибут общественного сознания тех самых людей, которые на протяжении более 10 лет демонстрируют улучшение характеристики своего повседневного эмоционального состояния. Неуверенность в будущем становится платой за адаптацию, а жизнь сегодняшним днем – естественным спутником повседневности.

В продолжение последних 20 лет (1997–2016 гг.) динамика доли людей, сталкивающихся с проблемой неуверенности в завтрашнем дне, имела разный вектор, но, по большому счету, ситуация так и не изменилась. В период с 2007 по 2016 г. доля неуверенных в будущем увеличилась в 2 раза; с 2013 г. их удельный вес продолжает расти (более 60% населения). Однако в данном случае важна даже не динамика, а именно тот факт, что на протяжении всего последнего 20-летия неуверенность в будущем проявляло очень значительное количество людей. Даже в самые лучшие времена (2003–2004 гг.) доля тех, кто сталкивался с этой проблемой, составляла 35–40% (более трети опрошенных; рис. 3.2.5).

Рис. 3.2.5. Доля людей, сталкивающихся с проблемой отсутствия уверенности в завтрашнем дне (в % от числа опрошенных)*

* Формулировка вопроса: «С какими из перечисленных проблем Вы лично столкнулись в прошлом году?». Вариант ответа: «Отсутствие уверенности в завтрашнем дне». Вопрос задаётся один раз в год.

Источник: мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН.

Примечательно, что, как и в отношении динамики социального настроения и доли людей, проявляющих симптомы психопатологических расстройств, неуверенность в будущем фиксируется не просто в каких-то отдельных группах населения – практически во всех категориях она составляет 55–60%, даже в тех, где отмечаются более-менее позитивные изменения за последние 17 лет (табл. 3.2.4). То есть это устойчивая характеристика общественного сознания всех слоев социума, а не «прерогатива» его некоторых групп (например, «бедных» или «пенсионеров»).

Таблица 3.2.4. **Доля людей, сталкивающихся с проблемой неуверенности в завтрашнем дне** (в % от числа опрошенных)

Категории населения	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 +/- к 2000
<i>Пол</i>																		
Мужской	55,6	53,5	55,6	35,0	32,2	39,6	40,1	34,6	42,8	60,0	53,6	46,3	46,5	56,8	57,9	62,3	52,5	-3
Женский	65,2	59,3	57,0	43,3	36,6	45,9	48,5	41,4	47,5	62,8	53,9	51,7	49,6	53,1	62,6	60,0	54,0	-11
<i>Возраст</i>																		
До 30 лет	47,7	49,5	37,7	32,2	23,1	38,1	35,1	28,0	35,6	47,3	45,5	41,1	40,6	47,1	52,5	58,9	44,7	-3
30–55 лет	66,8	62,2	61,4	40,7	37,8	42,6	44,7	42,4	50,3	63,9	52,2	47,9	47,6	54,4	59,9	59,9	55,0	-12
Старше 55 лет	63,2	51,9	65,4	45,7	38,8	48,2	53,1	40,9	46,0	69,7	62,9	58,8	54,2	59,9	66,2	63,7	55,5	-8
<i>Образование</i>																		
Среднее и н/среднее	58,6	53,6	59,9	44,0	35,3	41,9	41,2	45,6	43,1	66,5	56,5	53,6	55,2	63,6	60,5	68,3	54,7	-4
Среднее специальное	64,7	61,6	58,6	41,0	37,8	44,1	47,6	37,0	48,7	64,2	57,1	49,6	49,4	50,8	64,4	59,6	52,3	-12
Высшее и н/высшее	60,7	55,6	51,1	33,9	30,8	43,4	45,4	31,5	44,0	54,2	47,9	44,2	40,0	49,2	56,3	54,7	53,1	-8
<i>Доходные группы</i>																		
20% наименее обеспеченных	63,6	72,5	76,3	60,1	36,0	40,1	44,6	49,2	47,5	69,7	68,6	66,2	59,8	64,3	60,5	64,6	53,0	-11
60% средне-обеспеченных	63,9	57,9	59,2	40,3	32,4	43,8	47,7	39,8	48,4	63,3	53,2	50,1	48,0	57,6	59,6	60,7	55,1	-9
20% наиболее обеспеченных	54,2	49,0	39,9	27,5	32,4	43,3	39,2	33,5	35,9	50,0	45,8	35,3	29,5	39,4	59,3	57,8	42,8	-11
<i>Территории</i>																		
Вологда	53,3	48,8	57,7	41,1	45,6	44,3	52,6	32,4	51,7	61,2	57,6	35,3	37,7	45,3	63,8	56,5	48,8	-5
Череповец	63,8	47,1	51,9	30,9	24,9	48,4	52,3	46,2	48,4	54,0	48,4	45,8	41,3	49,0	65,2	58,8	58,3	-6
Районы	63,6	65,6	58,3	43,4	34,5	39,9	37,5	37,4	41,0	65,5	54,6	57,9	57,7	63,0	55,9	64,8	53,1	-11
ОБЛАСТЬ	61,2	56,9	56,4	39,6	34,7	43,1	44,7	38,4	45,4	61,5	53,7	49,3	48,2	54,7	60,5	61,0	53,3	-8

Еще более ярко неуверенность в будущем проявляется тогда, когда речь заходит о динамике уровня и качества жизни – проблеме, которая по-прежнему остается одной из болевых точек российского общества. Об этом, в частности, свидетельствуют тенденции потребительских настроений. Как показывают результаты многолетних измерений, в динамике индекса потребительских настроений (ИПН)¹⁷⁹, отражающего прогнозные ожидания людей относительно перспектив развития экономической ситуации в стране и своего личного материального положения, позитивных изменений не наблюдается со времени мирового финансового кризиса, и эта особенность отмечается по данным как региональных, так и общероссийских исследований. С 2008 г. ИПН не превышает 100 пунктов, что, согласно методике вычисления индекса¹⁸⁰, означает преобладание пессимистических прогнозов в оценках населения.

Следует обратить внимание на то, что мы говорим не только о «многолетности» пессимистических ожиданий, но и о всё той же особенности их доминирования во всех социально-демографических группах. Даже среди самых высокодоходных категорий населения за последние 10 лет ИПН снизился на 33 пункта (со 125 до 92 п.); на сегодняшний день перевеса доли оптимистических прогнозов не наблюдается ни в одной из представленных групп (табл. 3.2.5).

---

¹⁷⁹ * **Индекс потребительских настроений рассчитывается исходя из ответов на вопросы:**

1. Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи: оно лучше или хуже, чем было год назад? (варианты: «лучше», «хуже»).

2. Если говорить о крупных покупках для дома, то, говоря в общем, как Вы считаете, сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы покупать большинство таких товаров? (варианты ответов: «хорошее», «плохое»).

3. Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше, хуже или примерно такое же, как сейчас? (варианты: «будет лучше», «будет хуже»).

4. Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут для экономики страны хорошим временем или плохим или каким-либо еще? (варианты ответов: «хорошим», «плохим»).

5. Если говорить о следующих пяти годах, они будут для экономики страны хорошим или плохим временем? (варианты ответов: «хорошим», «плохим»).

Для каждого вопроса рассчитываются частные индексы. Среднее арифметическое из частных индексов даёт совокупную величину – индекс потребительских настроений.

¹⁸⁰ **Методика вычисления ИПН:** из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, положительные – 200, равновесие первых и вторых выражает значение индекса 100, являющееся, по сути, нейтральной отметкой.

Таблица 3.2.5. **Динамика индекса потребительских настроений в различных социально-демографических группах населения, пунктов**

Категории населения	1997	1998	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 +/- к 2000
<i>Пол</i>																
Мужской	56,2	57,9	91,9	103,5	107,8	102,1	75,9	86,7	90,3	92,2	91,0	87,6	76,8	78,7	84,9	-6
Женский	64,4	55,4	87,1	98,3	104,4	99,3	75,0	85,8	89,1	91,0	89,8	87,6	77,3	76,9	84,3	-3
<i>Возраст</i>																
До 30 лет	80,0	69,5	98,5	107,0	115,2	107,4	79,9	92,7	95,0	97,0	94,5	93,0	82,9	83,7	88,0	-11
30–55 лет	65,0	54,5	86,7	101,2	107,1	100,5	72,7	84,0	89,1	91,9	91,4	87,5	75,2	76,8	85,1	-2
Старше 55 лет	62,6	49,9	84,9	94,2	95,7	94,5	71,1	84,3	86,0	86,3	85,6	84,2	76,0	75,4	82,0	-3
<i>Образование</i>																
Среднее и н/среднее	66,9	52,9	88,0	85,7	100,2	96,0	74,0	82,8	85,6	84,9	83,4	80,5	73,6	74,7	79,1	-9
Среднее специальное	65,3	57,0	88,7	99,4	105,9	100,7	73,1	84,2	87,9	90,2	88,7	86,9	76,9	78,4	86,5	-2
Высшее и н/высшее	71,3	61,7	91,5	107,7	113,1	105,8	79,4	92,1	95,5	98,8	99,2	96,3	81,1	80,2	88,3	-3
<i>Доходные группы</i>																
20% наименее обеспеченных	51,0	43,9	74,6	92,1	88,2	90,4	67,8	71,6	74,8	77,6	71,2	69,8	62,5	64,8	72,2	-2
60% среднеобеспеченных	64,4	52,2	87,8	99,7	105,5	98,8	72,0	85,3	89,0	90,3	90,8	87,0	77,0	76,7	83,8	-4
20% наиболее обеспеченных	86,5	74,8	105,3	115,0	124,7	113,9	83,0	101,6	105,3	107,5	108,9	107,5	91,0	91,5	97,6	-8
<i>Территории</i>																
Вологда	70,1	57,7	88,6	98,3	104,2	96,6	71,3	87,8	90,9	93,6	92,3	90,8	75,9	77,1	81,9	-7
Череповец	82,4	67,4	92,1	101,9	114,9	102,6	72,6	93,8	98,9	100,2	97,7	95,3	83,3	78,4	84,3	-8
Районы	61,3	51,4	87,8	101,0	102,3	101,4	76,0	81,7	84,4	86,2	85,3	81,7	74,2	77,5	86,2	-2
ОБЛАСТЬ	68,4	56,6	89,1	100,6	105,9	100,6	74,1	86,3	89,6	91,5	90,3	87,6	77,1	77,7	84,6	-5

«Привыкание граждан к жизни в бедности, – как отмечают российские ученые, – самое серьезное последствие кризиса»¹⁸¹. Еще в начале 2000-х гг. Н.М. Римашевская отмечала, что «под натиском „вестернизации” падает

¹⁸¹ Мнение Н.В. Зубаревич – д.географ.н., проф. кафедры экономической и социальной географии МГУ (источник: Забелина Н. Население привыкает к бедности // Независимая газета. 2016. 13 янв. Реж. дост.: http://www.ng.ru/economics/2016-01-13/4_prices_2.html).

потенциал духовности российской нации, который всегда составлял основу ее „особости“. Всё большее распространение получает прагматизм, преобладание ориентации индивида на личную выгоду в разрешении конфликтов и межличностном общении»¹⁸². Сегодня, оглядываясь на 15 лет назад, мы можем убедиться в правоте этих предостережений.

При этом гораздо более отчетливо негатив, который сопровождал трансформацию общественного сознания в процессе адаптации российского социума к постсоветскому периоду, отразился на самой уязвимой в психологическом отношении, но самой перспективной в плане строительства будущего нашей страны прослойке общества – молодежи. Ныне живущие российские поколения – это люди, непосредственно пережившие «травму» распада СССР и периода «лихих 90-х» (в этот период они находились в сознательном возрасте, т.е. осознавали необходимость работать и зарабатывать, содержать семью, поддерживать определенный социальный статус и т.д.), их дети (то есть люди, которые росли и воспитывались теми, кто непосредственно столкнулся с тяжелыми социально-экономическими условиями и кризисом духовно-нравственного развития) и их внуки и правнуки (то есть те, кто родился в совершенно новых, изменившихся после распада СССР культурно-ценностных условиях). С этой точки зрения становится вполне понятным, почему «самодостаточная часть общества локализуется в основном среди молодых и хорошо обеспеченных россиян»¹⁸³, почему характеристиками самодостаточности выступают «молодость, активность, деловая предприимчивость, материальная и социальная успешность»¹⁸⁴ и почему именно с молодыми «самодостаточными» россиянами эксперты связывают надежды на будущее России.

Однако, на наш взгляд, современная молодежь незаметно для себя сталкивается с «темной стороной» научно-технического прогресса, виртуализации коммуникативных каналов и все более ускоряющихся темпов жизни. Нельзя не сказать, что представители молодого поколения по сравнению со старшими возрастными категориями более тесно соприкасаются с миром гаджетов и инновационных технологий, они легко «схватывают» современные тренды ведения бизнеса и управления персоналом, фактически в порядке вещей становится получение нескольких

---

¹⁸² Римашевская Н.М. Качество человеческого потенциала в современной России // Безопасность Евразии. 2004. №1. С.14-32.

¹⁸³ Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем? : информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. М., 2015. С. 16.

¹⁸⁴ Там же. С. 16.

дипломов об образовании и дипломов об окончании специализированных курсов. Но за всем этим незаметно ускользают культурно-ценностные основы российской ментальности – то, что составляет основу «русского мира» и отличает национальный менталитет от не менее масштабной по своей силе философской парадигмы западной цивилизации.

Результаты проведенных нами социологических исследований свидетельствуют о том, что представители современной российской молодежи чаще, чем представители более старших возрастных категорий, отмечают, что для русского народа характерны такие черты, как индивидуализм (24%), хитрость (19%), жадность (17%; табл. 3.2.6). Доля разделяющих это мнение невелика во всех возрастных группах, но важно не это, а то, что с возрастом удельный вес поддерживающих данную точку зрения снижается, или, другими словами, чем моложе россияне, тем у них более «современные» и, на наш взгляд, откровенно неправильные представления о национальном менталитете.

Таблица 3.2.6. **Распределение ответов на вопрос: «Какая из двух полярных характеристик в большей мере отражает национальные черты русского народа?»**
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Возраст, лет			Среднее
	18–29	30–54(59)	55(60) и старше	
Коллективизм – индивидуализм				
Коллективизм	34,7	37,1	39,3	37,3
Обе черты в равной степени	41,0	44,5	45,7	44,1
Индивидуализм	24,3	18,4	15,0	18,6
Простодушие – хитрость				
Простодушие	39,0	43,1	45,4	43,0
Обе черты в равной степени	41,6	42,5	44,4	42,9
Хитрость	19,4	14,4	10,1	14,2
Стремление к переменам – консерватизм				
Стремление к переменам	24,8	23,8	23,3	23,9
Обе черты в равной степени	50,7	51,8	54,5	52,4
Консерватизм	24,5	24,4	22,3	23,8
Щедрость – жадность				
Щедрость	43,7	45,2	48,0	45,7
Обе черты в равной степени	39,6	38,7	40,5	39,5
Жадность	16,7	16,1	11,4	14,8
Источник: данные социологического опроса «Социокультурная модернизация регионов», 2016 год. Опрос проводился в 5 регионах СЗФО: Республике Карелия, Калининградской, Новгородской, Мурманской и Вологодской областях. В каждом из регионов было опрошено по 400 чел., в Вологодской области – 1500 чел.; суммарный объём выборочной совокупности составил 3100 чел. Опрос проведён за счёт средств гранта РНФ № 16-18-00078.				

По результатам другого социологического исследования мы получили данные о гораздо более лояльном отношении представителей молодых поколений к таким явлениям современной жизни, как употребление наркотиков, самоубийство, супружеская измена, измена Родине, злоупотребление алкоголем, деловая неисполнительность, некультурное поведение, использование служебного положения в личных целях, нарушение закона. Проще говоря, – ко всем негативным поступкам, которые были перечислены в анкете. Причем такая ситуация была и в 2008, и в 2013 гг. (табл. 3.2.7).

В этой связи становится вполне понятным, почему эксперты акцентируют внимание на том, что именно «низкий уровень культуры является одним из главных препятствий для решения фундаментальной проблемы формирования и реализации эффективных проектов, обеспечивающих повышение уровня технологий и организации всех отраслей народного хозяйства»¹⁸⁵. И почему они делают это на площадке, посвященной проблемам молодежи.

Таблица 3.2.7. **Распределение по возрастам ответов на вопрос «Определите, пожалуйста, своё отношение к следующим поступкам»** (вариант ответа «иногда это допустимо», в %)

Варианты ответов	2008 год				2013 год			
	До 30 лет	30–60(55) лет	Старше 60(55) лет	Область	до 30 лет	30–60(55) лет	Старше 60(55) лет	Область
Употребление наркотиков	18,1	10,8	5,6	11,3	9,9	8,1	3,3	7,1
Самоубийство	16,3	11,3	9,5	12,1	9,0	7,4	4,5	6,9
Супружеская измена	35,0	29,5	22,1	29,0	28,1	22,6	17,0	22,3
Измена Родине	23,1	14,5	12,5	16,1	20,7	11,2	9,7	12,9
Злоупотребление алкоголем	39,0	35,8	23,5	33,5	31,1	25,9	19,3	25,2
Деловая неисполнительность	45,4	42,2	28,8	39,6	37,1	31,0	21,7	29,7
Некультурное поведение	44,7	36,9	25,5	35,9	37,4	31,6	18,9	29,3
Использование служебного положения в личных целях	43,1	38,4	25,1	36,2	41,0	33,5	23,2	32,3
Нарушение закона	34,9	28,5	18,4	27,5	30,5	25,4	18,9	24,7
Источник: мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН.								

¹⁸⁵ Полтерович В.М. К новой модели экономического развития Российской Федерации: публичная лекция в рамках IV Международной науч.-практ. конф. «Дети и молодежь – будущее России» (Вологда, ИСЭРТ РАН, 5–7 сентября 2016 г.).

Пока что вышеуказанная проблема современной российской молодежи – это гипотеза, которая требует более тщательных, целенаправленных исследований. Эксперты ВЦИОМ, например, проведя социологические исследования, пришли к выводу о том, что «портрет молодежи, который мы видим, не только приятно удивляет, но и позволяет с уверенностью смотреть в будущее»¹⁸⁶.

Однако результаты наших измерений подтверждают скорее иную точку зрения: «Ситуация аномии, в которой уже не одно десятилетие находится российское общество, существенно трансформировало этические ориентации россиян, в особенности молодежи. Этика убеждения и этика служения практически утратили актуальность на фоне отсутствия единой общезначимой системы ценностей и очевидных и общепризнанных целей реформирования институциональной системы России. В то же время этика ответственности усваивается молодым поколением россиян в лучшем случае в виде ответственности за собственные благополучие и жизненный успех. Готовность принять ответственность за будущее страны пока выражена существенно меньше, и это не может не вызывать тревогу»¹⁸⁷.

Как нам представляется, сегодня (хотя «лихие 90-е» остались в прошлом) актуален вопрос о кризисе нравственности, и он требует соответствующего («антикризисного») подхода со стороны органов государственного управления. Этот кризис не отражается из года в год снижающейся динамикой количества правонарушений, однако его отражает характер совершаемых преступлений, о которых мы регулярно узнаем из средств массовой информации. Гонки мажоров на гелендвагене, нападения пациентов на врачей, «хабаровские живодерки»; совершенно, на наш взгляд, вопиющий случай в Костромской области, когда влюбленная пара (примерно по 20 лет) поджигала машины и даже дома с живыми людьми (предварительно подперев дверь) для того, чтобы сделать «селфи» на фоне выпрыгивающих из окон горящего дома жильцов... Всё это – явления нашего времени. Всё это – свидетельство неэффективно организованной (а по большому счету, просто попустительской) государственной политики в области идеологии (что, в принципе, соответствует Конституции РФ, в которой указано, что в России никакой официальной

---

¹⁸⁶ Поколение Selfie: пять мифов о современной молодежи : пресс-выпуск ВЦИОМ. 2016. № 3265. 13 дек. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115996> (дата обращения: 11.10.2017)

¹⁸⁷ Зарубина Н.Н. Молодежь в условиях аномии: кто примет ответственность за будущее России? // Общественные науки и современность. 2016. № 2. С. 61.

идеологии быть не может). И, по нашему мнению, в основе этого кризиса нравственности лежит именно устойчивая, многолетняя неуверенность в будущем, потому что если люди не видят своего «завтра», они начинают жить исключительно «сегодня». И тогда получать удовольствие от жизни они начинают «здесь и сейчас» (любыми способами и средствами). А «удовольствия здесь и сейчас» в подавляющем большинстве случаев не могут носить позитивный характер: это как раз те самые «скандалы, интриги, расследования», единственным критерием которых является эпатаж.

«Самодостаточность» хороша только тогда, когда она не противоречит соблюдению Закона и общественного порядка, поэтому именно эти (коллективные, а вовсе не «самодостаточные») понятия должны лежать в основе человеческих отношений. Если же самодостаточность граничит с эгоизмом и пренебрежительным отношением к другому человеку, да еще и с «добавкой» нетерпения, обусловленного стремлением достигнуть своей цели именно «здесь и сейчас», то мы и получаем ситуацию, когда жителя Череповца убивают из-за неподеленного места на парковке...

А. Маслоу отмечал: «Я вижу большую опасность в возрождении, в новой и более изощренной форме, древней привычки отождествлять психическое здоровье со способностью приспосабливаться к реальности, к обществу, к другим людям. То есть подлинным или здоровым человеком будет считаться не автономный, живущий по своим интрапсихическим, не зависящим от окружения законам; не отличный от своего окружения, независимый от него или противостоящий ему индивид, а индивид, способный, например, влиться в свое окружение, будучи адекватен и компетентен по отношению к нему, индивид, способный справляться с навязанными извне задачами, индивид, способный, хорошо воспринимая окружение, быть с ним в хороших отношениях и добиваться успеха, как его понимает окружение»¹⁸⁸.

Об этом же свидетельствует еще одно крайне опасное последствие неуверенности в завтрашнем дне, которое непосредственно отражает психологическое состояние современного российского социума. Результаты проведенных нами опросов показали, что за период с 2001 по 2016 г. как среди высокообеспеченных, так и среди низкообеспеченных категорий граждан на 20–30 п.п. возросла доля людей, которые не собираются «обеспечивать детям получение качественного образования», «осуществлять необходимое медицинское лечение», «улучшать качество питания». Это

---

¹⁸⁸ Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-бук – К.: Ваклер, 1997.

говорит о том, что происходит «сужение» жизненных планов россиян, они становятся более потребительскими, рассчитанными на сегодняшний день, а не на дальнюю перспективу.

Именно это указывает на существование острой проблемы, несмотря на то что, в принципе, неуверенность в завтрашнем дне является естественным спутником рыночных отношений, поскольку «рынок ориентирован на достижение краткосрочных, в лучшем случае – среднесрочных целей (текущий спрос, прибыль), на эффективность, измеряемую рентабельностью. И в этом его незаменимая роль. Но он слеп в отношении долгосрочных целей общества – таких, как общественная безопасность, социальная стабильность, здоровье нации, сохранение окружающей среды, сбережение природных ресурсов»¹⁸⁹.

* * *

Таким образом, в 2000-х годах в российском обществе наблюдается два параллельно развивающихся процесса: с одной стороны, улучшение социального настроения и рост удовлетворенности жизнью; с другой стороны, рост неуверенности в завтрашнем дне. Обе тенденции имеют место во всех слоях населения, или, другими словами, о них сложно говорить как об аномалиях или патологиях; это устойчивый, долговременный, широкомасштабный тренд. В 90-е годы проявления социальной дезадаптации были более яркими, а соответствующие проблемы – более острыми: допустим, вследствие дезадаптации к постсоветским условиям стало резко увеличиваться число суицидентов, больных алкоголизмом и т.д. Однако сегодня проблема проявляется уже не только в том, что люди начинают пить или совершать попытки суицида, а скорее в том, что меняется их отношение к жизни, и с этими изменениями общество, судя по всему, уже научилось жить дальше.

«Современное российское общество сегодня пребывает в некоторой растерянности, дезориентации в отношении настоящего и будущего. Это связано с тем, что, с одной стороны, сохраняется инерция, надежды на то, что всё само как-нибудь „рассосётся“, надо лишь немного потерпеть, ничего не меняя по существу. С дру-

¹⁸⁹ Вебер А. Рынок и общество / Журнальный клуб Интелрос // Свободная мысль. 2013. № 3. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/svobodnaya-mysl/s3-2013/19244-rynok-i-obschestvo.html> (дата обращения: 11.10.2017).

гой – всё большее число людей понимает, что без серьёзной переоценки тех стратегий и приоритетов, которые оправдали себя в минувшее «сытое» десятилетие, страна вряд ли сможет успешно двигаться вперед. Пока эта переоценка ощущается лишь в декларациях руководителей страны о необходимости модернизации экономики, иных сфер жизни общества. Каких-то практических действий в этом направлении явно недостаточно для преодоления застойных явлений...Наряду с растущим осозна-

нием многих негативных факторов, замедляющих или останавливающих динамику развития страны, остаются велики силы инерции, боязнь перемен, нежелание задумываться о будущем, даже не столь отдалённом»¹⁹¹.

Условия жизни формируют определенное отношение людей (к себе, к окружающим, к стране, к власти и т.д.). Со временем это отношение начинает проявляться в конкретных формах поведения. Некоторые из них мы показали чуть ранее. В следующем параграфе акцентируем внимание на проблеме, которая, на наш взгляд, служит «лакмусовой бумажкой» анализируемых процессов, а именно на специфике гражданской и общественной активности постсоветского российского социума.

В настоящее время эксперты отмечают **«тревожные симптомы социогуманитарной рецессии» в России**. Эти симптомы «требуют углубленного анализа и понимания. Они заслуживают рассмотрения в широком, цивилизационном контексте социокультурной эволюции России. По сути, это симптомы того, что **обостряется проблема цивилизационного выбора, перед которым в начале XXI столетия оказалась российская цивилизация**. Все это свидетельствует об острой необходимости модернизации России – как страны, общества и цивилизации. Но как сделать более эффективным ее осуществление, которое происходит пока спонтанно, фрагментарно, разбалансировано и заторможено? Сказанное приводит к выводу, что **актуализировалась конституциональная задача укрепления российского государства как социального**¹⁹⁰.

¹⁹⁰ Лапин Н.И. Симптомы социогуманитарной рецессии и способы укрепления социального государства // Общественные науки и современность. 2016. № 5. С. 22.

¹⁹¹ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) : аналитический доклад Института социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/20_years_reform.pdf (дата обращения: 11.10.2017).

3.3. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

3.3.1. Эффективность государственного управления в зеркале институционального и межличностного доверия

Тему, заявленную в названии данного параграфа, необходимо рассмотреть с более широких позиций, при этом акцентируя внимание на том, как социальное восприятие последствий «кумовского капитализма» отражается на оценке деятельности государственных и общественных институтов, и в первую очередь органов власти.

Вспоминая о роли понятия «социальная справедливость» в нашем обществе (см. §1.2), необходимо начать с того, что проблема социального неравенства (пожалуй, главный итог «капитализма для избранных») имеет особое значение для нашей страны не только вследствие высокой степени своей актуальности, но еще и потому, что она лежит в основе общественного понимания социальной справедливости – категории, которая занимает важнейшее место в структуре мировоззренческих ценностей российского менталитета и которая неоднократно выступала главной движущей силой массовых народных волнений (включая Революцию 1917 года). Как считают эксперты, в русской мысли справедливостью чаще всего мерялся жизненный мир, а познание увязывалось с действием в нем¹⁹².

---

¹⁹² Социальная справедливость в русской общественной мысли [монография] / отв. ред. Ю.Б. Епихина. М.: Институт социологии РАН, 2016. С. 7.

В этом контексте можно с уверенностью отметить острую потребность современных российских поколений в социальной справедливости, опираясь на данные не только региональных социологических опросов, но и на результаты исследований, проводимых в целом по стране.

Потребность жить «в более справедливом и разумно устроенном обществе» испытывают 33% россиян, и, как показали результаты авторитетных российских исследований, это входит в тройку их главных мечтаний, наряду с потребностями «иметь хорошее здоровье» (33%) и «жить в достатке» (40%)¹⁹³. Подчеркнем, что в этой «тройке» лишь потребность в справедливости можно отнести к потребностям высшего уровня согласно иерархии Маслоу. Другими словами, первое, чего хотят россияне после здоровья и достатка, – справедливость.

Что касается результатов региональных исследований, то они в целом коррелируют с российскими данными. По мнению более 50% жителей Вологодской области, современное российское общество устроено несправедливо, причем доля разделяющих это мнение имеет нарастающую динамику (рис. 3.3.1).

Корреспондент «РФ сегодня»: «Что выходит на первое место в жизненной стратегии в связи с текущей повседневностью?»

М.К. Горшков: «Мы получили **совершенно неожиданные результаты**. Понятно, что на первом месте финансовое благополучие. Понятно, что в шкале ценностей важное место отводится работе, дружбе и общению, здоровью и красоте. Это характерно для российской ментальности. **Но то, что на второе место вышел приоритет – жить в более справедливом обществе, этого мы не ожидали.** До какого же градуса остроты надо довести проблему социальной несправедливости, чтобы люди в кризисный период, когда столько серьезных экономических проблем, отдавали приоритет стремлению жить в более справедливом обществе. Власти следует задуматься над этим»¹⁹⁴.

¹⁹³ О чём мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. С. 11.

¹⁹⁴ Горшков М.К. В обществе возник новый социальный ресурс (интервью для журнала «РФ сегодня», 1 июня 2015). URL: <https://vestirossii.com/obshchestvo/v-obshestve-voznik-novyi-socialnyi-resurs.html>

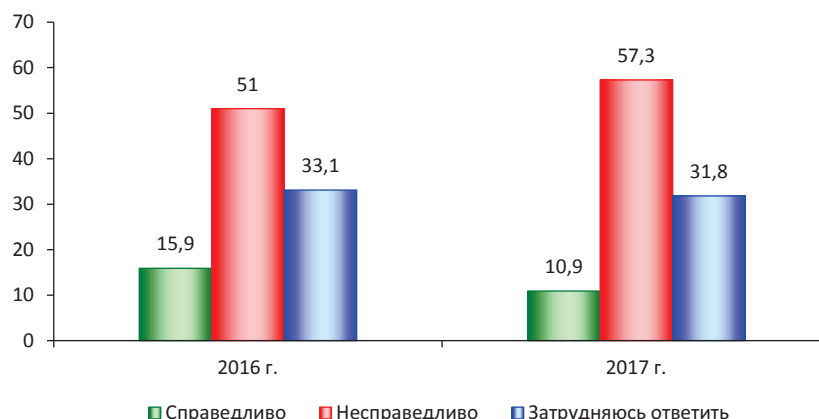

Рис. 3.3.1. **Как Вы считаете, современное российское общество устроено справедливо или несправедливо?**

Источник: данные опроса ВолНЦ РАН.

Следующий важный тезис заключается в том, что оценка самых общих условий социальной реальности (достигнутого в обществе уровня социальной справедливости и всех тех показателей уровня и качества жизни, о которых мы говорили в §3.1) проецируется на отношение общества к различным социальным институтам.

Здесь, разумеется, в первую очередь надо сказать об отношении россиян к главе государства, уровень поддержки которого действительно и заслуженно находится на недостигаемой высоте для любых других политических лиц нашей страны. Успешные действия главы государства на международной арене, защита национальных интересов во внутренней политике, регулярные «прямые линии» с населением (по итогам которых происходит реальный «разбор полетов» на региональном уровне) – всё это имеет место и отражается на динамике оценок деятельности В. Путина. Однако региональный уровень, при этом, остается «выхолощенным» (табл. 3.3.1). Как отмечают эксперты, «каждое нижестоящее звено вертикали власти уступает в уровне поддержки вышестоящему. Наибольший уровень недовольства населения фокусируется в органах местного самоуправления, что вполне естественно, учитывая их близость к повседневной жизни граждан и за работой которых можно следить не только по телевизору»¹⁹⁵.

¹⁹⁵ Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем? : информационно-аналитическое резюме по итогам общенационального исследования. М., 2015. С. 15.

Таблица 3.3.1. **Уровень поддержки федеральной, региональной и муниципальной власти (%)**

Институты власти	2012 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	ИС РАН	ВолНЦ РАН	ИС РАН	ВолНЦ РАН	ИС РАН	ВолНЦ РАН	ИС РАН	ВолНЦ РАН
Президент РФ	55	52	78	64	77	69	72	68
Руководитель республики, губернатор	38	42	48	40	43	39	30	38
Органы местного самоуправления (главы местных администраций)	н.д.	37	34	39	28	38	22	37
Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН, ИС РАН.								

Впрочем, и оценка деятельности Президента, как показывают результаты опросов населения, базируется на разных фундаментах (прежде всего, укрепление международных позиций), но только не на обеспечении подъема экономики и роста благосостояния граждан (приложение 4). Среди различных аспектов деятельности Президента успешность его действий по подъему экономики и росту благосостояния граждан регулярно оценивается хуже, чем решение вопросов, связанных с повышением международного статуса России, наведением в ней порядка и укреплением демократических основ общества. Причем негативные тенденции отмечаются среди представителей не только социально уязвимых категорий (люди с низким уровнем дохода, пенсионеры), но и средне- и высокодоходных групп, а также среди молодежи.

Последняя категория (люди в возрасте от 18 до 30 лет) заслуживает особого внимания, поскольку с течением времени она постоянно обновляется и за 17 лет, прошедших с начала первого президентского срока В. Путина, ее состав существенно изменился. Тем не менее, судя по результатам исследований, среди людей в возрастной группе от 18 до 30 лет оценка успешности решения Президентом материальных проблем населения заметно ухудшилась: в среднем за период с 2000 по 2003 г. негативные отзывы давали 46% её представителей, в 2012 – 2017 гг. – почти на 10 п.п. больше (55%; табл. 3.3.2).

Таблица 3.3.2. **Насколько успешно, на Ваш взгляд, Президент РФ справляется с проблемой подъема экономики, роста благосостояния** (вариант ответа «без особого успеха, совершенно не успешно»)

Социально-демографические категории	Средние данные за период...*				Изменение (+/-) 2012–2017 г. к...		
	2000–2003 г.	2004–2007 г.	2008–2011 г.	2012–2017 г.	2008–2011	2004–2007	2000–2003
<i>Пол</i>							
Мужской	52,0	47,2	52,7	57,1	+4	+10	+5
Женский	50,1	46,5	50,5	55,3	+5	+9	+5
<i>Возраст</i>							
До 30 лет	46,1	41,4	49,9	54,6	+5	+13	+9
30–55 лет	53,7	47,4	53,2	57,0	+4	+10	+3
Старше 55 лет	50,2	50,6	50,0	55,8	+6	+5	+6
<i>Образование</i>							
Среднее и н/среднее	48,6	47,0	49,4	56,8	+7	+10	+8
Среднее специальное	51,2	46,8	52,0	55,6	+4	+9	+4
Высшее и н/высшее	53,8	46,5	53,2	55,9	+3	+9	+2
<i>Доходные группы</i>							
20% наименее обеспеченных	51,2	47,9	53,8	62,1	+8	+14	+11
60% среднеобеспеченных	53,3	48,0	51,2	56,3	+5	+8	+3
20% наиболее обеспеченных	49,3	41,9	52,7	51,1	-2	+9	+2
<i>Территории</i>							
Вологда	51,4	48,5	50,2	57,3	+7	+9	+6
Череповец	55,0	46,6	59,5	56,8	-3	+10	+2
Районы	48,5	46,1	48,0	55,1	+7	+9	+7
Область	50,9	46,8	51,5	56,1	+5	+9	+5
* Опросы проходят с периодичностью 1 раз в 2 месяца среди жителей Вологодской области старше 18 лет. За каждый из указанных периодов было проведено 24 «волны» мониторинга. В таблице представлены средние данные за каждый период.							

Несмотря на то, что к регулярным измерениям уровня поддержки деятельности различных институтов, органов власти, политиков и т.д. обращаются все наиболее авторитетные организации, занимающиеся социологическими исследованиями (ВЦИОМ, Левада-Центр, ИС РАН и др.), этот показатель, во многом, обладает высокой степенью лабильности и зависимости от постоянно меняющихся условий повседневной жизни. Один из наиболее «свежих» примеров – стремительное снижение поддержки В. Путина в условиях негативной реакции россиян на обсуждавшийся в середине 2018 г. проект пенсионной реформы. Напомним, что первые общероссийские опросы на эту крайне болезненную для общества тему показали, что против повышения пенсионного возраста выступают 80% граждан, при этом во всех возрастных группах доля разделяющих это мнение

составляла более 70%¹⁹⁶. По данным исследований, проведенных ВолНЦ РАН в августе и октябре 2018 г., такой же позиции придерживались 74% населения региона. За этот же период (с июня по октябрь 2018 г.) уровень одобрения деятельности главы государства снизился с 70 до 64%, председателя правительства – с 52 до 45%, губернатора области – с 40 до 36%. Для сравнения: в период «крымской весны» оценка деятельности государственных институтов стабильно улучшалась. В частности, уровень одобрения деятельности Президента с февраля по октябрь 2014 г., по данным общероссийских опросов Левада-Центра, возрос с 69 до 88%, по данным ВолНЦ РАН – с 56 до 67%.

В этих флуктуационных изменениях кроется вся суть и значение данного показателя; это своего рода инструмент, позволяющий измерять температуру и пульс положения дел в стране. Однако, когда мы говорим о более глобальных вещах, об определенном социальном восприятии, складывающемся на протяжении десятилетий, уместнее использовать другой индикатор – уровень доверия, который не случайно, как отмечают ученые, «в течение двух последних десятилетий выдвинулся на первый план интересов социологии»¹⁹⁸.

Проблемы доверия непосредственно связаны с ключевыми вопросами современного мира. Для того чтобы можно было как-то решать эти проблемы, необходимо знать как можно больше о доверии и о его свойствах¹⁹⁷.

Остановимся на нем чуть подробнее и приведем данные авторитетных, признанных во всем мире зарубежных исследований¹⁹⁹. Согласно исследованиям компании Edelman, общий уровень доверия в большин-

¹⁹⁶ Повышение пенсионного возраста: реакция граждан : пресс-выпуск ФОМ. 2018. 29.06. URL: <http://fom.ru/Ekonomika/14057>

¹⁹⁷ Ховард М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М.: Аспект Пресс, 2009. 192 с.

¹⁹⁸ Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 445 с.

¹⁹⁹ Для того чтобы проанализировать основные тренды институционального доверия в ведущих странах мира, мы использовали два источника:

1. Ежегодное международное исследование (Edelman Trust Barometr) американской компании Edelman, изучающей международный уровень институционального доверия около 20 лет. В 2018 г. объем выборки исследования составил 32 200 человек, проживающих в 28 странах мира.

2. Европейское социальное исследование (The European Social Survey), которое **проводится с 2001 г. с периодичностью 1 раз в 2 года** (Россия участвует с 2006 г.). Объем выборки – 1500-3000 чел. в возрасте 15 лет и старше. Опросы проводятся по случайной репрезентативной выборке методом личных интервью. С целью расширения возможностей сопоставления результатов Европейского социального исследования с данными опросов, проводимых на национальном и региональном уровне, нами анализировались данные четвертой волны опроса (2008 г.), а также последней (седьмой) волны (2016 г.). Для анализа были отобраны страны, которые участвовали в обеих волнах (всего 16 стран).

стве стран имеет тенденцию увеличения (табл. 3.3.3). За период с 2012 по 2018 год интегральный индекс доверия возрос в 16 из 26 государств, в том числе в России (с 30 до 36 пунктов). Тем не менее, по данному показателю Российская Федерация как в 2012, так и в 2018 гг. занимала последнее место.

Таблица 3.3.3. **Интегральный индекс доверия институтам, пунктов***

Страна	2012	2017	2018	Изменение (+/-) 2018 к	
				2017	2012
Страны с наиболее высоким уровнем доверия					
Китай	69	67	74	+7	+5
Индонезия	54	69	71	+2	+17
Индия	55	72	68	-4	+13
ОАЭ	57	60	66	+6	+9
Сингапур	62	60	58	-2	-4
Страны с наиболее низким уровнем доверия					
Великобритания	35	40	39	-1	+4
Ирландия	34	36	38	+2	+4
ЮАР	-	42	38	-4	-
Япония	32	35	37	+2	+5
Россия	30	34	36	+2	+6
Среднее значение	45	47	48	+2	+3
* Ранжировано по 2018 г. В исследовании приняло участие 28 стран; в данной таблице представлена 5-ка «лидеров» и «аутсайдеров».					
Источник: 2018 Edelman Trust Barometr: global report.					

Данные Европейского социального исследования показали, что Россия в 2016 г. находилась на 11 месте (из 16-ти) по уровню доверия парламенту; на 14 – по уровню доверия судебной-правовой системе; на последнем, 16 месте – по уровню доверия полиции; на 10 – по уровню доверия политикам и политическим партиям и на 15 месте – по уровню доверия Организации Объединенных Наций (табл. 3.3.4).

Таблица 3.3.4. **Показатели институционального доверия, баллов**

Страна	Парламент		Судебно-правовая система		Полиция		Политики		Политические партии		ООН	
	2008	2016	2008	2016	2008	2016	2008	2016	2008	2016	2008	2016
Бельгия	4,9	4,8	4,9	5,3	6	6,4	4	4,1	4	4	5,3	5,3
Великобритания	4,3	4,7	5,2	5,9	6,2	6,7	3,6	3,7	3,6	3,8	3,6	5,3
Ирландия	3,8	4,5	5	5,5	6,5	6,2	3,2	3,7	3,3	3,7	4,7	5,7
Германия	4,7	5,3	5,8	6,2	6,8	7,1	3,5	4,2	3,5	4,2	4,3	4,9
Израиль	3,8	4,1	5,4	5,4	4,8	5,2	2,9	3,1	3	3,1	3,9	2,8
Нидерланды	5,6	5,6	5,9	6,2	6,3	6,7	5,2	5,1	5,2	5,2	5,1	5,7

Окончание таблицы 3.3.4

Страна	Парламент		Судебно-правовая система		Полиция		Политики		Политические партии		ООН	
	2008	2016	2008	2016	2008	2016	2008	2016	2008	2016	2008	2016
Норвегия	5,8	6,8	6,8	7,4	7	7,4	4,6	5,4	4,8	5,5	5	6,8
Польша	3	3,4	3,9	4	5,1	5,7	2,3	2,5	2,3	2,4	4,5	4,9
Россия	3,9	4,3	4,1	4,4	3,7	4,4	3,3	3,6	3,2	3,6	4	3
Словения	4,4	3,3	4,3	3,6	5	6	3,4	2,4	3,4	2,5	4,8	4,3
Финляндия	6	5,7	7,1	7,2	8	8,2	4,9	4,7	5	4,8	5,2	6,4
Франция	4,5	4,1	5,1	5	5,8	6,4	3,5	2,9	3,4	2,8	4,6	4,9
Чехия	3,3	4,3	4,2	5,2	4,8	5,8	2,7	3,6	2,9	3,5	3,9	5
Швеция	5,7	5,9	6,1	6,2	6,6	6,7	4,6	4,7	4,8	4,8	4,7	6,2
Швейцария	5,8	6,3	6,4	6,6	6,9	7,2	4,9	5,4	4,7	5,2	5,6	5,2
Эстония	3,9	4,5	4,8	5,8	6,1	6,8	3,3	3,6	3,2	3,6	5	5,1

Источник: Данные Европейского социального исследования (The European Social Survey).

Что касается региональных исследований уровня институционального доверия (табл. 3.3.5), то здесь мы также можем отчетливо увидеть и влияние социокультурного фактора (обуславливающего высокий уровень доверия традиционным институтам – власти, церкви и силовым структурам); и дискредитацию бизнеса в оценках общественно-го мнения (что, на наш взгляд, во многом является отголоском «лихих 90-х»), и бессилие институтов гражданского общества (Общественной палаты, профсоюзов), которые хотя и занимаются крайне важными, социально полезными делами, но не имеют компетенции решать наиболее острые потребности населения (рост зарплат, пенсий, качественное медицинское обслуживание и функционирование жилищно-коммунальной инфраструктуры и т.д.).

В российском обществе сложился такой уровень доверия институтам гражданского общества, который сравним с доверием банковским и предпринимательским кругам. Разница лишь в том, что в отношении к предпринимательству срабатывает ментальная приверженность россиян к консерватизму и традиционности, а также стремление людей к стабильности, порожденное многочисленными фактами обмана со стороны властвующих элит 1990-х. В отношении же институтов гражданского общества речь скорее идет о неверии в их возможность оказывать реальное воздействие на лиц, принимающих управленческие решения²⁰⁰.

²⁰⁰ Ильин В.А. Развитие гражданского общества в России в условиях «капитализма для избранных» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 4. С. 22.

Таблица 3.3.5. **Уровень доверия государственным и общественным институтам***
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Год									
	2000	2004	2008	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение (+/-) 2017 г. к 2000 г.
Президент РФ	57,1	54,4	65,2	45,7	47,0	57,0	60,6	62,0	59,6	+3
Церковь	42,3	42,9	51,9	41,4	43,9	44,7	43,7	47,1	47,4	+5
Правительство РФ	42,7	35,2	60,2	39,6	40,4	48,3	49,4	48,8	46,0	+3
Армия	37,0	27,1	37,8	31,3	37,5	37,8	42,0	43,9	45,1	+8
ФСБ	34,2	28,4	43,8	33,2	37,5	36,4	39,6	40,6	43,6	+9
Полиция	27,2	23,7	36,5	29,3	33,7	35,4	40,2	41,7	43,0	+16
Прокуратура	30,9	28,8	40,9	33,9	40,1	38,5	40,9	40,3	42,9	+12
Суд	31,6	31,0	41,3	36,1	39,3	36,9	40,5	39,3	42,7	+11
Совет Федерации	28,3	27,1	47,6	32,3	34,6	40,2	40,2	39,3	37,5	+9
Государственная Дума	23,0	26,0	42,0	30,5	31,6	35,2	34,0	33,0	34,1	+11
Руководство области	31,3	30,0	48,6	34,6	37,8	37,4	36,9	38,5	34,0	+3
Органы местного самоуправления	н.д.	н.д.	40,9	29,3	32,7	35,1	34,5	33,3	32,4	-9**
Общественная палата РФ	н.д.	н.д.	н.д.	28,1	29,9	32,8	32,5	32,1	31,7	+4***
Профсоюзы	28,4	26,5	35,9	25,6	27,8	26,6	26,5	28,1	29,9	+2
СМИ	30,2	31,8	27,5	28,7	29,5	28,0	26,6	25,7	27,8	-2
Общественная палата области	н.д.	н.д.	н.д.	25,4	29,2	29,4	29,5	28,0	27,0	+2***
Общественные организации	-	-	32,6	26,5	26,8	25,5	23,8	24,2	25,8	-7**
Директора, руководители предприятий	19,6	21,5	30,5	25,1	27,5	21,9	20,2	20,5	22,8	+3
Политические партии	20,4	18,5	17,6	22,8	20,9	20,2	17,0	18,1	20,1	0
Банковские, предпринимательские круги	12,4	17,6	26,6	21,3	23,4	18,8	16,5	17,2	19,0	+7
<p>* Вопрос задавался в 1996 г., регулярно задаётся с 2000 г. Ранжировано по 2017 г. ** Изменение 2017 г. к 2008 г. (вариант ответа был введен в 2008 г.) *** Изменение 2017 г. к 2012 г. (вариант ответа был введен в 2012 г.) Источник: мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН.</p>										

Таким образом, когда мы говорим о социальном государстве и его достижениях в виде высокого уровня и качества жизни населения, гарантированной социальной защиты отдельных категорий населения, снижения социального неравенства, то вопрос общества вполне есте-

ственно обращается прежде всего к власти. Однако доверие людей лишь по отношению к Президенту превышает 50%, и то во многом благодаря влиянию социокультурного фактора (вспомним об исторически сложившемся патернализме нашего общества), международным успехам политики главы государства и его заслугам по выведению страны из кризиса «90-х»...

Перейдём к другому, не менее важному индикатору – межличностному доверию, которое отражает характер отношений, складывающихся в самом обществе и, разумеется, также напрямую связано с тем, как ощущают себя люди в существующих на сегодняшний день условиях повседневной жизни.

Здесь следует отметить, что, по данным региональных исследований, большинство жителей Вологодской области (более 85%) не доверяет никому или в лучшем случае доверяет «самым близким друзьям и родственникам» (табл. 3.3.6). Эти данные коррелируют с результатами Европейского социального исследования, согласно которым уровень межличностного доверия в российском обществе весьма низок: при ответе на вопрос «Вы считаете, что большинству людей можно доверять или даже излишняя осторожность не помешает?» средняя оценка в России составляет 4,5 балла по 10-балльной шкале (ниже только у Словении – 4,4 балла и Польши – 4,1 балла). Для сравнения: в 12 странах из 16 этот показатель выше 5 баллов (то есть приоритет в пользу доверия), а в некоторых странах (Норвегия, Финляндия, Швеция, Нидерланды и Швейцария) – 6 баллов и более (данные 2016 г.).

Таблица 3.3.6. **Распределение ответов на вопрос «Кому Вы можете доверять?»**
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение (+/-) 2017 г. к 2010 г.
Только самым близким друзьям и родственникам	58,1	56,5	52,5	53,4	55,7	61,1	64,2	+6
В наше время никому нельзя доверять	26,1	24,7	27,9	27,9	23,5	25,5	24,8	-1
Большинству знакомых мне людей можно доверять	12,8	16,1	15,2	12,2	12,6	11,0	10,0	-3
Доверять можно всем людям без исключения	2,3	2,5	1,6	3,1	2,5	2,4	1,0	-1
Источник: мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН.								

Следует также отметить, что в случае проблемной жизненной ситуации люди готовы обратиться за помощью лишь к родственникам или друзьям (так заявляют от 70 до 90% респондентов)²⁰¹. Соседи по дому, коллеги, земляки и т.д. уже не рассматриваются гражданами как возможная опора при возникновении жизненных трудностей (от 4 до 20%). Другими словами, в России остро обстоит дела с имеющимся уровнем социального капитала, представляющего собой не только характеристику нашего общества, но и потенциальный ресурс, без которого крайне сложно реализовать амбициозные задачи, которые были озвучены Президентом на ближайшую «шестилетку»²⁰². И, если рассуждать более глобально, этот фактор делает крайне сомнительной возможность прорывного скачка в развитии России, как логичного продолжения эпохи выхода из кризиса 90-х, стабилизации 2000-х и накопления критической массы в период выработки нового («крымского») общественного консенсуса в 2010-х годах.

Итак, достаточно низкий (по крайней мере, по международным меркам) уровень институционального и межличностного доверия и, соответственно, социального капитала; высокий уровень поддержки Президента при существенно более низкой удовлетворенности деятельностью всех прочих органов государственной власти; достаточно низкий, хотя и стабильно «взрывоопасный» уровень протестного потенциала – вот те характеристики российского общества, которые оно приобрело в условиях современного российского социального государства. На этом фоне не удивительно, что если и существуют в нашем обществе позитивные настроения (а они действительно есть), то связаны они не с устойчивыми, понятными представлениями о будущем, а только лишь с сегодняшним днем (о чем мы говорили в предыдущем параграфе), и только с положением дел в микросоциуме (семье; табл. 3.3.7).

---

²⁰¹ Опрос «Региональный социальный капитал» проводился в августе–сентябре 2017 г. в трёх городах Северо-Западного федерального округа: в Пскове, Вологде и Череповце. Было опрошено 900 респондентов старше 18 лет (по 300 человек в каждом населённом пункте). Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением половозрастной структуры взрослого населения. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. Опрос проведён за счёт средств гранта РГНФ №16-03-00188 «Региональный социальный капитал в условиях социально-экономического кризиса».

²⁰² См.: Послание Президента Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 г. // Официальный сайт Президента. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>; Выступление В.В. Путина во время инаугурации 7 мая 2018 г. // Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57416>; Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>.

Таблица 3.3.7. **Положение дел в каких из следующих сфер в последнее время Вас лично наиболее радует?** (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение (+/-) 2017 г. к 2000 г.
Отношения с друзьями, сотрудниками	62,2	62,5	67,5	74,1	73,1	71,4	75,0	73,8	78,2	78,2	81,5	82,4	+20
Отношения в семье	56,1	61,7	64,7	70,1	70,7	71,7	72,6	73,3	75,5	76,0	79,0	79,7	+24
Успехи в работе, учёбе	40,3	49,7	48,7	53,9	52,4	54,1	58,7	57,7	58,8	57,1	58,9	62,7	+22
Романтические отношения, сексуальная жизнь	41,4	47,2	45,2	52,4	50,3	54,9	56,7	53,7	57,7	60,6	62,4	61,9	+21
Состояние здоровья	32,8	42,7	41,3	48,5	43,9	47,4	52,7	52,6	57,8	56,7	58,8	60,3	+28
Состояние здоровья близких	24,9	39,3	40,6	46,7	40,5	44,2	49,5	49,8	51,8	49,5	57,0	56,2	+31
Политическое положение в регионе	24,9	28,3	37,7	35,8	38,6	36,2	40,5	42,0	31,4	38,5	37,9	40,0	+15
Политическое положение в России	15,8	23,0	37,2	37,3	37,7	33,8	37,5	41,5	28,0	34,0	34,9	38,6	+23
Ситуация на международной арене	22,7	37,5	45,3	45,9	44,3	42,2	39,6	44,2	24,8	26,1	31,6	38,1	+15
Материальное положение семьи	17,9	23,7	29,8	25,4	30,4	30,7	36,0	37,9	36,9	36,8	35,9	35,9	+18
Экономическое положение в России	10,1	22,2	25,2	15,3	20,7	22,2	28,1	29,7	23,4	21,7	22,6	32,8	+23
Экономическое положение в регионе	18,6	27,1	24,3	17,9	21,2	24,1	34,3	25,7	19,6	21,8	18,2	22,4	+4

В этом заключается суть социального атомизма: проблема не новая, но в контексте представленных тенденций общественного мнения – крайне актуальная. «В условиях возрастающей тревожности, а зачастую и враждебности внешней среды и отсутствия возможности существенно влиять на возникающие ситуации в нем, – отмечают ученые, – россияне концентрируют свои усилия на создании комфортной микросреды обитания... Ядром микромира россиян является семья, которая сохраняет традиционную форму: мужчина-добытчик и любящая женщина-хозяйка создают семью для рождения и воспитания детей»²⁰³; «В современном российском обществе приоритетность дела на благо общества, других людей трансформируется в приоритетность дела ради личных интересов. В современной России в условиях кризиса и нестабильности культуры формируется тип личности с преобладанием ориентации на индивидуально-личностные нормы поведения и деятельности»²⁰⁴.

²⁰³ Горшков М.К., Тихонова Н.Е. «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 3-11.

²⁰⁴ Жуков В.И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 29-40.

3.3.2. Низкий уровень гражданской активности как закономерный итог неэффективного государственного управления

Рассмотрим теперь, как указанные тенденции социального восприятия и характеристики нашего общества проявляются непосредственно в социальной, гражданской активности населения. Прежде всего, подчеркнем, что, по мнению менее чем 25% жителей Вологодской области, «сегодня в стране больше согласия, сплоченности, чем несогласия, разобщенности», в то время как 62% опрошенных отмечают согласие и сплоченность на уровне микросоциума, причем удельный вес разделяющих это мнение продолжает увеличиваться (табл. 3.3.8).

Таблица 3.3.8. **Оценка уровня сплоченности в обществе***

Варианты ответа	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение (+/-) 2017 г. к 2011 г.
<i>Доля тех, кто считает, что сегодня больше согласия, сплочённости</i>							
В стране	14,2	14,1	28,9	22,0	21,6	22,8	+9
В области	19,3	15,9	26,9	19,9	20,3	21,7	+2
В месте Вашего проживания	24,1	28,4	39,1	32,2	33,4	38,5	+14
В Вашем окружении	46,9	52,1	61,4	57,7	58,0	62,3	+15
<i>Доля тех, кто считает, что сегодня больше несогласия, разобщённости</i>							
В стране	61,1	59,5	44,1	49,1	48,4	46,8	-14
В области	55,6	54,4	44,7	49,1	47,1	44,7	-11
В месте Вашего проживания	51,5	44,3	34,3	39,6	35,8	35,4	-16
В Вашем окружении	29,3	23,2	18,3	18,1	18,1	19,5	-10
* Вопрос: «Как Вы считаете, чего сегодня больше: согласия, сплоченности или несогласия, разобщенности?», вопрос задаётся с 2011 года. Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.							

Как показывают результаты исследований, менее 10% жителей Вологодской области считают, что «могут повлиять на положение дел городе, области, районе», и существенных изменений в динамике их численности не наблюдается (табл. 3.3.9).

Готовность людей к объединению ради достижения общих целей стабильно составляет менее 50% (за исключением периода 2014–2015 гг., что, по-видимому, связано с крымскими событиями), хотя нельзя не сказать, что удельный вес «не готовых объединяться» примерно в 2 раза меньше (20–25%; рис. 3.3.2).

Таблица 3.3.9. **Оценка возможности влияния на положение дел***

Варианты ответа	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Изменение (+/-) 2017 г. к 2011 г.
<i>Доля тех, кто считает, что лично может повлиять на состояние дел ... (в % от числа опрошенных)</i>							
В семье	77,1	76,9	77,5	75,7	84,5	84,4	+7
На работе	50,7	42,9	40,9	37,5	39,9	46,1	-5
В своём доме, дворе	35,6	34,5	33,5	35,1	32,9	35,5	0
В своём городе, районе	12,3	7,1	9,4	7,1	7,1	9,8	-3
В своей области	7,7	3,0	4,1	3,7	4,7	4,5	-3
В стране в целом	6,6	2,5	3,7	3,3	3,9	4,5	-2
<i>Доля тех, кто считает, что не может повлиять на состояние дел ... (в % от числа опрошенных)</i>							
В семье	12,7	12,8	13,2	11,7	8,1	8,7	-4
На работе	29,6	36,1	38,3	40,1	39,7	36,5	+7
В своём доме, дворе	42,7	41,1	47,1	44,3	45,5	44,3	+2
В своём городе, районе	62,1	65,7	68,6	68,3	68,9	68,0	+6
В своей области	66,6	69,1	73,3	70,9	72,1	72,7	+6
В стране в целом	67,4	69,5	73,5	70,3	73,5	72,7	+5
* Вопрос: «Чувствуете ли Вы себя ответственным за состояние дел..?», вопрос задаётся с 2011 года. Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.							

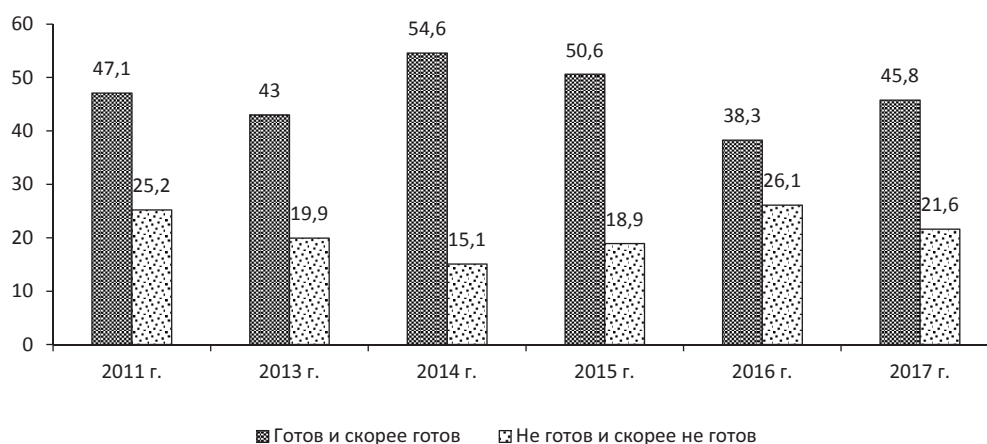

Рис. 3.3.2. **Некоторые показатели динамики гражданской активности населения***

* Вопрос: «Готовы ли Вы объединиться с другими людьми для каких-либо совместных действий для защиты общих интересов?»

Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

При этом следует подчеркнуть один важный нюанс: объединяться люди могут по разным причинам, из которых далеко не все носят конструктивный, просоциальный характер. И с этой точки зрения необходимо упомянуть о таком важном показателе, как уровень протестных настроений. Судя по результатам социологических опросов, уровень протестного потенциала на протяжении последних 10 лет остается стабильным и составляет 18 – 20% (рис. 3.3.3). С одной стороны, это не такой уж высокий уровень, однако, во-первых, по мнению многих экспертов, «переломные исторические повороты совершаются, как правило, не всем обществом и даже не его большинством. Бурные события нередко начинали разворачиваться, когда не большинство населения, а **критическая масса (достигавшая вначале 5, 10, много – 20%) решала, что так жить нельзя, возбуждала ожидание реформ и подталкивала к ним власть**»²⁰⁵. Во-вторых, реальная российская практика последних лет показывает, что, действительно, это пока еще не реализованный потенциал, а всего лишь протестные настроения, которые могут с легкостью трансформироваться в открытые акты протеста, примером чему могут служить акции, регулярно организуемые несистемной оппозицией (в 2012, 2017, 2018 годах). Подобные выступления находят значительное количество сторонников, в том числе среди молодежи, и причем происходит это достаточно быстро. Вот что говорили сами участники протестов 2017 г.: «Мы не шли против власти. Мы шли против ситуации, которая на сегодняшний день сложилась. Мы не шли за Навального, мы шли за отставку тех лиц, которые себя дискредитировали»²⁰⁶.

К слову сказать, акции протеста в последние годы поддерживает именно студенческая и учащаяся молодежь. По некоторым оценкам доля молодёжи в возрасте от 16–20 лет в акциях протеста 2017 г. составляла 23%²⁰⁷. Как отмечают эксперты, даже в период политического обострения – протестной волны конца 2011 – начала 2012 г. – молодёжь не играла первостепенную роль в организации и насыщении протеста. Костяк протестующих составляли городские жители среднего возраста, подавляющая часть которых имела высшее образование... Напротив, массовые ан-

---

²⁰⁵ Шейнис В.Л. Исторический транзит: российская драма // Независимая газета. 2017. 27 янв. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2017-01-27/5_6914_drama.html (дата обращения: 28.01.2017)

²⁰⁶ Гурова Т., Скоробогатый П. Ладшки в зеленке, или Консенсус русской молодежи // Эксперт. 2017. № 14. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2017/14/ladoshki-v-zelenke-ili-konsensus-russkoj-molodezhi/>

²⁰⁷ Там же.

тикоррупционные митинги, прошедшие 26 марта 2017 года в 82 городах России, показали, что их аудитория «молодеет»: по оценкам самых разных наблюдателей, на митингах было гораздо больше студентов и даже подростков-старшекласников, чем на подобных акциях в предыдущие годы. Новая протестная волна породила гипотезу о возникновении принципиально нового «молодёжного» протеста в России – протеста людей, вся сознательная жизнь которых протекала в период нахождения в руководстве государства Владимира Путина²⁰⁸.

Рис. 3.3.3. Динамика потенциала протеста (в % от числа опрошенных)*

* Потенциал протеста составляют респонденты, ответившие на вопрос «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» следующим образом: «Выйду на митинг, демонстрацию»; «Буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «Если надо, возьму оружие, выйду на баррикады».

Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

Относительно высоким протестным потенциалом (20 п.п. и более) характеризуются мужчины, люди среднего возраста, со средним или неполным средним образованием, негативно оценивающие уровень своего дохода и проживающие на городских территориях (табл. 3.3.10). Следует отметить, что на протяжении всех лет измерений готовность принять участие в акциях протеста чаще всего проявляли те люди, которые по самооценке собственных доходов относятся к категории 20% наименее обеспеченных. Это самый важный фактор формирования протестных настроений.

²⁰⁸ «Молодёжный» протест: причины и потенциал: доклад Центра экономических и политических реформ от 18.05.2017. 39 с.

Таблица 3.3.10. **Динамика потенциала протеста (в % от числа опрошенных)***

Категория населения	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение (+/-), 2017 г. к 2000 г.
<i>Пол</i>													
Мужской	29,4	36,2	23,2	25,0	22,2	22,6	23,0	19,3	21,7	22,6	20,4	19,7	-10
Женский	20,9	28,9	16,8	19,3	18,3	17,5	17,7	15,7	16,6	19,9	18,5	16,0	-5
<i>Возраст</i>													
До 30 лет	25,2	34,9	20,3	21,4	20,3	19,2	19,1	17,4	17,7	20,5	15,4	16,3	-9
30-55 лет	27,2	33,0	20,0	22,2	21,6	20,8	20,9	17,3	20,1	22,9	20,9	18,2	-9
Старше 55 лет	18,0	28,6	18,5	21,7	17,4	18,5	19,6	17,4	18,0	19,1	19,5	17,6	0
<i>Образование</i>													
Н/среднее и среднее	25,5	29,2	21,1	20,7	20,2	20,5	22,8	17,3	21,4	20,9	20,7	20,0	-6
Среднее специальное	24,6	34,2	20,8	23,6	19,9	19,6	20,0	18,2	17,9	20,7	18,9	16,8	-8
Н/высшее и высшее	22,9	33,6	16,8	21,2	19,9	19,1	17,6	16,5	17,2	21,8	18,2	16,2	-7
<i>Доходные группы</i>													
20% наименее обеспеченных	27,5	33,4	24,8	24,2	23,9	26,8	25,2	21,7	23,3	29,0	27,4	28,6	+1
60% средне-обеспеченных	24,6	34,5	19,9	22,2	21,1	19,0	21,3	16,4	19,1	20,9	18,9	15,8	-9
20% наиболее обеспеченных	21,1	28,6	14,0	19,7	15,1	14,7	12,9	13,6	11,4	14,5	13,5	10,1	-11
<i>Территории</i>													
Вологда	24,8	39,8	21,9	23,5	22,3	21,6	23,4	20,3	20,2	25,6	21,4	19,8	-5
Череповец	21,3	31,4	17,1	21,2	22,1	19,7	18,5	17,6	22,7	24,7	21,6	20,1	-1
Районы	26,1	29,1	19,9	21,4	18,0	19,0	19,3	15,7	16,1	16,7	16,8	15,1	-11
В среднем по Вологодской области	24,5	32,2	19,7	21,9	20,1	19,8	20,1	16,8	19,3	21,1	19,3	17,7	-7
* Потенциал протеста составляют респонденты, выбравшие варианты ответов: «Выйду на митинг, демонстрацию»; «Буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «Если надо, возьму оружие, выйду на баррикады». Источник: Данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.													

Говорить о конструктивных формах гражданской активности населения можно лишь в отношении двух видов мероприятий: выборов (которые были и остаются главным способом влияния широких слоев населения на положение дел в стране) и субботников (которые, совершенно очевидно, проводятся не регулярно, а эпизодически – обычно несколько раз в год). Во всех остальных видах общественно-политических мероприятий принимает участие не более 10% населения, в том числе в таких важных из них, как деятельность профсоюзов, работа ТСЖ и т.д.

Наконец, следует отметить, что за последние 6 лет доля жителей Вологодской области, которые вообще не участвуют ни в одном из общественно-политических мероприятий, перечисленных в опросе, увеличилась на 12 п.п. (с 21 до 33%). И в отношении самой важной и самой распространенной формы проявления гражданской активности населения (выборов) мы также не можем говорить о позитивной динамике: если в преддверии президентских выборов 2012 г. свое участие в выборах различного уровня отмечали более 68% населения, то к окончанию третьего президентского срока В. Путина этот показатель снизился на 16 п.п. – до 52% (табл. 3.3.11).

Таблица 3.3.11. **В каких мероприятиях общественной и политической жизни Вам приходилось участвовать в текущем году?** (в % от числа опрошенных)

Показатель	2011	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение (+/-), 2017 г. к 2011 г.
Выборы	68,3	64,9	41,4	47,7	31,5	51,5	-17
Коллективное благоустройство, субботники	12,1	15,5	17,1	19,1	18,6	18,7	+7
Работа ТСЖ, домового комитета, совета самоуправления	6,1	6,9	8,2	10,6	8,6	8,8	+3
Сбор пожертвований, средств, вещей для нуждающихся	6,9	6,3	9,9	10,7	7,9	9,5	+3
Подписание обращений в органы власти	2,7	2,4	2,6	3,8	4,2	5,7	+3
Деятельность профсоюзных организаций	2,7	3,8	3,5	3,8	4,0	3,1	0
Проведение избирательной кампании	4,7	5,3	3,7	3,3	2,3	4,6	0
Деятельность общественных организаций	4,2	2,7	3,5	2,7	2,1	3,9	0
Митинги, демонстрации, пикеты	4,1	1,5	1,4	2,5	1,4	2,3	-2
Деятельность религиозных организаций	0,9	0,6	0,9	0,7	0,8	1,1	0
Деятельность политических партий	1,0	1,1	0,9	0,9	0,7	1,8	+1
Забастовки	1,0	0,2	0,3	0,1	0,6	0,5	-1
Ни в чем подобном не участвовал	20,6	29,0	43,7	36,6	50,1	32,7	+12
Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.							

Примечательно также, что «неверие в возможность оказывать влияние на решения властей», «безразличие к общим делам, индивидуализм», «привычка надеяться на готовое, в том числе на власть» регулярно указываются людьми как главные причины, препятствующие проявлению гражданской активности (табл. 3.3.12).

Таблица 3.3.12. **Какие препятствия Вы считаете главными для проявления людьми своей гражданской позиции?** (в % от числа опрошенных)*

Показатель	2008	2011	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение (+/-) 2017 г. к 2008 г.
Неверие в возможность оказывать влияние на решения властей	20,7	24,3	27,2	22,7	21,0	22,3	20,0	-1
Безразличие к общим делам, индивидуализм	43,5	26,2	24,1	23,5	19,6	24,5	19,5	-24
Привычка надеяться на готовое, в том числе на власть	24,8	19,1	22,0	21,9	19,5	19,6	19,1	-6
Недостаток знаний, некомпетентность	20,9	15,2	19,1	15,9	15,4	19,7	16,4	-5
Недостаток времени, чрезмерная занятость	9,9	12,3	15,5	15,0	14,4	18,5	14,8	+5
Боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов	–	15,9	19,9	19,7	11,8	13,2	14,6	–
Отсутствие способности к организации	9,5	8,3	11,1	10,7	9,5	10,9	9,6	0
Опасения негативной реакции со стороны окружающих	–	6,7	9,4	7,4	6,5	5,3	5,9	–
Другое	0,5	0,6	0,3	0,2	0,1	0,3	0,4	0
Затрудняюсь ответить	14,9	27,3	29,7	29,9	35,1	35,3	37,0	+22
*Вопрос задаётся 1 раз в год. Ранжировано по данным за 2017 г. Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.								

По данным ВЦИОМ, в 2017 г. 70% россиян заявляли о том, что не могут влиять на ситуацию в своём населённом пункте, в области, в стране в целом; 51% утверждали, что «у граждан России нет возможности контролировать деятельность властей или каким-то образом влиять на решения, которые принимаются властями». Согласно данным Европейского социального исследования, в России отмечается также крайне высокая доля людей, которые, по их мнению, не могут участвовать в политической жизни страны: 74% против 64% в среднем по 16 странам (табл. 3.3.13).

Отношение россиян к выборам как к самой возможности оказать влияние на управленческие решения власти заслуживает отдельного внимания. В 2016 и 2018 гг. в России прошли главные выборы страны – в Государственную Думу и на должность Президента РФ.

Исследование, проведенное ВолНЦ РАН в преддверии президентских выборов, показало, что основными мотивами неучастия людей в голосовании выступает бессилие перед невозможностью хотя бы как-то повлиять на результаты голосования. «Я уверен, что мое участие все равно ничего не изменит» – это самый распространенный ответ (табл. 3.3.14), в том числе среди представителей молодежи от 18 до 23 лет, которые впервые принимали участие в выборах главы государства и, по идее, должны задавать темп и новый вектор политическому курсу страны (отметим

также, что по результатам данного исследования выявлены равные доли людей, не планирующих участвовать в предстоящем голосовании, среди жителей области в целом и среди молодежи в возрасте от 18 до 23 лет (по 16% соответственно).

Таблица 3.3.13. **Насколько Вы уверены в том, что Вы лично способны участвовать в политике?** (2016 г., данные Европейского социального исследования)

Страна	Совсем не уверен, уверен мало	Некоторая уверенность есть	Полностью, в значительной мере уверен	Затрудняюсь ответить	Место
Чехия	83	12	3	2	1
Эстония	80	15	3	0	2
Словения	75	20	5	1	3
Россия	74	17	6	3	4
Нидерланды	71	22	7	0	5
Финляндия	71	20	9	0	6
Бельгия	71	23	6	0	7
Польша	70	20	7	2	8
Израиль	67	18	10	4	9
Франция	63	29	7	1	10
Ирландия	63	26	11	1	11
Великобритания	58	27	14	0	12
Швеция	49	33	17	1	13
Германия	43	34	23	1	14
Норвегия	43	35	21	1	15
Швейцария	43	33	21	3	16
Среднее по 16 странам	64	24	11	1	–

Таблица 3.3.14. **Если ли Вы не планируете принять участие в этих выборах, то почему?** (в % от числа тех, кто не собирается принять участие в выборах; данные ВолНЦ РАН, 2017 г.)*

Вариант ответа	Население в целом	Население в возрасте от 18 до 23 лет
Я уверен(а), что моё участие всё равно ничего не изменит	53,3	39,3
Нет кандидатов, которым можно было бы доверять	21,5	10,7
Я не вижу лидеров, за которыми можно было бы пойти	20,7	14,3
Мне это неинтересно	18,6	39,3
У меня нет возможности и времени, я занят(а) [учёбой, работой]	5,8	7,1
Я считаю, что политикой должны заниматься профессионалы	3,7	0,0
Результаты выборов будут сфальсифицированы, поэтому не вижу смысла в них участвовать	18,6	21,4
Политика – «грязное дело», и приличным людям там делать нечего	3,3	3,6
Власть сама разберётся, как решить проблемы в стране	2,5	3,6
Другое	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	7,4	14,3
* Респонденты могли выбрать любое количество ответов.		

По данным Центральной избирательной комиссии (ЦИК), в 2016 г. за партию «Единая Россия» проголосовало 28 миллионов избирателей. **Это на 3 миллиона меньше, чем в 2011 г., и на 16 миллионов меньше, чем в 2007 г.** (приложение 5).

Следует также отметить, что явка на выборы 18 сентября 2016 г. составила 53 миллиона человек, что **на 13 миллионов меньше, чем в 2011 г., и на 17 миллионов меньше, чем в 2007 г.** Это тревожная тенденция, поскольку уменьшение явки людей на избирательные участки свидетельствует об их разочаровании и снижении интереса к власти, к созданной ею неэффективной системе управления экономикой. Ученые еще в 2000-х гг. отмечали, что «именно неучастие, а не протестное голосование становится в большей степени самым распространенным средством выражения политического недовольства граждан»²⁰⁹. Тем не менее по различным причинам²¹⁰ «Единая Россия» получила конституционное большинство в Государственной Думе, что позволило ей спустя год пролоббировать проект пенсионной реформы, хотя ни одна из оппозиционных парламентских партий данный законопроект в первом чтении не поддержала.

Что касается выборов на должность главы государства, прошедших 18 марта 2018 г., то по сравнению с президентскими выборами 2012 г. здесь ситуация несколько лучше: избирательная явка в России увеличилась с 65,34 до 67,54%, а поддержка В. Путина – с 63,60 до 76,69% (табл. 3.3.15).

Таблица 3.3.15. **Сведения об избирательной явке на выборах Президента РФ, в %**

Территория	1996	2000	2004	2008	2012	2018	Изменение (+ -) 2016 к	
							2012	2008
Российская Федерация	69,4	68,7	64,4	69,8	65,3	67,5	+2,2	-2,3
Вологодская область	68,3	71,1	62,4	66,9	61,7	66,2	+4,5	-0,7

²⁰⁹ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) / Аналитический доклад Института социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/20_years_reform.pdf

²¹⁰ На победу «Единой России» на выборах повлиял целый комплекс причин: возвращение смешанной системы выборов; создание условий, способствующих снижению явки избирателей; поправки к ФЗ «О политических партиях», приведшие к появлению «заведомо непроходных» политических сил; предвыборная кампания, выстроенная на имидже Президента РФ В.В. Путина; сложная процедура регистрации партий для участия в выборах в парламент (сбор подписей) и др. Более подробно причины победы «Единой России» на выборах в Государственную Думу VII созыва см.: Ильин В.А. Конституционное большинство в Государственной Думе VII созыва получил Президент РФ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5. С. 9-26.

Разумеется, свою роль сыграли те концептуальные позиции, которые были озвучены Президентом накануне дня голосования, в Послании Федеральному Собранию: «В основе всего лежит сбережение народа России и благополучие наших граждан»; «Сегодня мы можем ставить и решать задачи нового уровня»; «Мы обеспечили устойчивость и стабильность практически во всех сферах жизни... Однако устойчивость – это основа, но не гарантия дальнейшего развития. Мы не имеем права допустить, чтобы достигнутая стабильность привела к самоуспокоенности»; «Мы готовы к настоящему прорыву» – все эти тезисы не могли не найти отклик в сердцах людей, особенно учитывая нарастающую готовность к переменам, которую ученые отмечали еще в конце 2017 г.: за период с 2014 по 2017 г., как показали исследования ИС РАН, доля людей, считающих, что «страна нуждается в переменах; нужны реформы в экономической и политической жизни», возросла с 30 до 44%, а удельный вес тех, кто полагает, что «стране нужна стабильность и это важнее, чем перемены», – снизился с 70 до 56%²¹¹.

Однако подчеркнём, что многие люди приходили на избирательные участки «только потому, что национальный лидер остается для них главной и единственной надеждой на разрешение острейших жизненных проблем, возникающих в результате неэффективности управления, осуществляемого чиновничьим аппаратом, который игнорирует национальные интересы в пользу своей личной выгоды»²¹².

В подтверждение этого тезиса обратимся к оценкам экспертов, которые по итогам голосования сделали следующий вывод: «Результаты президентских выборов – это победа персонально Владимира Путина, который в очередной раз продемонстрировал, что он – национальный лидер, имеющий беспрецедентный уровень доверия среди населения страны. Что уникально, в этой кампании в отличие от предыдущих был единственным фактором – сам президент, которому народ оказал персональную поддержку»²¹³. Так же как и в преддверии президентских выборов 2012 г., эксперты отмечали: «Россия проходит в своей истории очередную точку

---

²¹¹ Исследование проведено в мае 2017 г., выборка 4 тыс. чел. (источник: Люди устали от стабильности // Независимая газета. 2017. 13 июля. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-07-13/4_7028_people.html).

²¹² Ильин В.А., Морев М.В. «...А самое главное – в России не будет нищих». «Капитализм для своих» – ключевая проблема национальной безопасности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 2. С. 10.

²¹³ Россияне проголосовали за реальные дела // Независимая газета. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2018-03-23/2_7196_russian.html

бифуркации, после которой система либо приобретет новые свойства и новое дыхание, либо погибнет. Результат этого прохождения определяется стечением обстоятельств, главным из которых является наличие национального лидера, концентрирующего необходимую для дальнейшего развития страны политическую волю и знания. Можно сомневаться в отношении того, сможет ли В.В. Путин выполнить эту миссию. **Но несомненно, что, кроме него, на нынешнем витке нашей истории ее выполнять просто некому»**²¹⁴.

Наконец, нельзя упускать из виду и мнение самого общества, для чего ниже приведем выдержку из открытого письма правления Камчатского краевого союза родовых-семейных рыболовецких общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и ДВ «Кизвизвэчъ»²¹⁵.

Владимир Владимирович, мы голосовали за Вас. И хотим озвучить в процентах, почему россияне, в том числе и Камчатка, пошли за Вами:

✓ 20% голосов – это Ваши успехи в ВПК, строительстве армии и защите внешнего суверенитета;

✓ 40% голосов за Вас – это вера в то, что Вы **полностью поменяете правительство, а значит, и сам подход к развитию страны, в которой чиновник перестанет относиться к трудяге и честному коммерсанту как к быдлу;**

✓ 40% голосов мы отдали за Вас в уверенности, что Вы и Ваша команда **восстановят законы, по которым вор не только должен и будет сидеть в тюрьме, но и будет конфисковано всё его имущество и имущество его близких родственников, которое уже по определению вор нажил незаконно.** Тогда у нас не будет таких страшных пожаров, как в Кемерове, не будут горячий асфальт укладывать в воду, стадионы не будут стоять как целые города. ВВП страны в одночасье вырастет в среднем на 40% от сегодняшнего, а ежегодный рост экономики по темпам будет опережать Китай. **А самое главное – в России не будет нищих. Опасно будет воровать, так как исчезнет круговая порука между жуликами. Страх неотвратимости наказания всех чиновников сделает равными перед законом.** И у государства будут средства на всё.

²¹⁴ Глазьев С.Ю. Почему Путин? // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 2. С. 37.

²¹⁵ Президент! Ты нас не продай! // Аргументы недели. 2018. №13(606). 5 апр. <http://argumenti.ru/society/2018/04/568556?typelink=openlink>

Таким образом, подводя итоги третьей главы, можно отметить, что российское общество сложно назвать бенефициаром государственной политики, целью которой является построение социального государства. Нельзя игнорировать факты официальной статистики, экспертные оценки и данные социологических опросов, в унисон свидетельствующие о том, что на общественное сознание и социальное восприятие широких слоев населения нашей страны оказывают влияние далеко не только ментальные, социокультурные факторы и даже не отголоски эха «лихих 90-х» (хотя современные российские поколения, безусловно, помнят этот период), но и правительственные решения во внутренней политике, выстроенной уже в постсоветский период.

По мнению экспертов, социально-гуманистический вектор «пока не стал ведущим в трансформационных процессах, происходящих как в российском обществе в целом, так и в каком-то значимом региональном измерении. Более того, он рассогласован с другими векторами (экономическим и политическим), соответствующими факторами и компонентами консолидации социального пространства России, взаимодействием основных акторов на его отдельных полях. Трансформация происходит прежде всего в интересах крупного бизнеса (корпораций) и так называемых „элит“, высокоресурсных групп, которые, по сути, являются экстерриториальными и не только не ориентированы в гуманистическом векторе, но и весьма ограниченно проявляют свою социальную ответственность в регионах, на территории которых они действуют, замыкаясь преимущественно на своих корпоративных интересах»²¹⁶.

При всех несомненных достижениях, произошедших с Россией за последние 20 лет в геополитическом плане, а также при том факте, что уровень жизни в стране качественно вырос сегодня по сравнению с 1990-ми годами, мы не можем не обращать внимание на существующие в ней ключевые проблемы. Отсутствие внятной идеологии (что закреплено в главном документе страны и уже сегодня сказывается на культуре и ценностях молодых поколений);

²¹⁶ Маркин В.В. Региональная социология и управление: «дорожная карта» взаимодействия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5. С. 137.

ригидность политической системы, управляемой фактически в аварийном «ручном режиме» и неспособной перевести страну на новую модель экономического развития; фактически «раскол» в самой структуре властвующих элит, часть из которых категорически не заинтересована в реализации национальных интересов, а по оценкам некоторых экспертов – даже действует напрямую под диктовку наших «зарубежных партнеров»...Всё это крайне важно прежде всего потому, что период восстановления геополитического статуса России пройден: почти за 20-летний период рыночных трансформаций и адаптации населения к новым культурно-ценностным основаниям бытия в обществе объективно созрела потребность в том, чтобы гордиться своей страной не только за прошлые, советские достижения, не только за регулярные победы российской дипломатии в гибридной войне с США и в гонке вооружений, но и за результаты внутренней социально-экономической политики. Важно отметить, что национальный лидер чувствует эту потребность, и сегодня остается только надеяться на то, что им будут приняты столь же решительные действия, какими он отличался в начале 2000-х, когда выводил страну из, казалось бы, безнадежной ситуации.

А решительные действия в сложившейся на сегодняшний день обстановке, пожалуй, необходимы. В предыдущих главах мы привели много статистических фактов и экспертных оценок, свидетельствующих о том, что далеко не все представители властвующей элиты разделяют

Должны быть взаимопонимание и компромисс между институтами государственной власти и широкими слоями населения. Пока необходимого консенсуса нет. Тем не менее политикам, чиновникам, бизнесменам предстоит более определенно руководствоваться положениями Конституции РФ о социальном государстве, к чему прямо обязывает действующая «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»²¹⁷.

национальные интересы, отстаиваемые главой государства. В карманах небольшой горстки людей оседают колоссальные суммы средств, которых могло бы хватить и на повышение пенсий, и на восстановление престижа социально значимых профессий (врачей,

²¹⁷ Лапин Н.И. Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 7.

учителей), и на развитие регионов, даже без урезания потребностей национальной безопасности (ВПК). Однако ситуация не меняется, и общество, как убедительно показывают результаты российских и региональных социологических измерений, постепенно привыкает к ней.

В ситуацию «привыкания» общество ставит многолетний характер существующих в стране социально-экономических проблем и социум, «закаленный» историческим опытом преодоления экономических и социально-психологических кризисов, «с успехом» с этими условиями справляется. Поэтому на фоне обеспокоенности проблемами инфляции и социального неравенства мы наблюдаем устойчивую тенденцию роста оценок социального самочувствия. Однако назвать это адаптацией, на наш взгляд, не представляется возможным, ведь в процессе адаптации к тем или иным условиям привыкание человека если и имеет место, то только как одна из стадий данного, по большому счету конструктивного, процесса. На «выходе» из этой стадии созревает готовность и способность индивида к активному преобразованию социальной реальности, к выполнению им своих социально субъектных функций. В случае же с постсоветской действительностью пока что о каком-то конструктивном преобразовании социальной реальности нельзя вести речь.

Скорее она идет о «затягивании узлов»: актуализируется проблема социального атомизма и теневой экономики, растет слой прекариата, увеличивается доля людей, живущих сегодняшним днем, снижается гражданская активность (что,

... Российское общество продолжает «гибридный транзит в социокультурное никуда» – по колее „капитализма для своих“. Транзит, корректируемый указами Президента о необходимости постепенного решения очередных жизненно важных для населения задач. Указы частично осуществляются, но многие задачи остаются нерешенными. Позитивные изменения приветствует большинство россиян, которые, вместе с тем, постепенно утрачивают традиционную терпеливость в отношении застарелых проблем и формируют желание сделать жизнь более справедливой и существенно лучше здесь и теперь²¹⁸.

²¹⁸ Лапин Н.И. О поиске способов существенных перемен жизни к лучшему: дискурсы профессионалов и алгоритм изучения способов, предпочитаемых населением // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 4. С. 83.

в частности, подтверждается снижающейся на протяжении 2000-х гг. динамикой явки россиян на выборы федерального уровня)... Все эти процессы носят многолетний и латентный характер. При этом важно отметить, что одна из главных характеристик нашего общества – неуверенность в будущем – не перерастает в страх перед ним, а балансирует на грани «последней надежды», которая подпитывается естественным ходом исторических событий (прежде всего, на международной политической арене), апеллирующих к уязвленной в 1990-е годы гордости российского народа за чувство собственного достоинства.

Такая, в самых общих красках, картина не позволяет говорить об эффективном построении социального государства в России. Уровень жизни в ней растет (по крайней мере, если говорить о десятилетних тенденциях), но ведь не он, в конечном итоге, является критерием социального государства, а справедливое распределение национального благосостояния, стремление к преодолению социального неравенства, и с этой точки зрения нашу страну пока нельзя назвать примером для подражания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение подведём основные итоги выполненного исследования. На протяжении трех глав монографии мы последовательно анализировали сущностные характеристики социального государства и динамику его развития в Российской Федерации. Перед нами стояли вопросы: что такое социальное государство, в чем его сущность, каковы его основные принципы и критерии? Кто является основным бенефициаром государственной политики – крупный капитал или широкие слои населения, и, соответственно, можно ли считать, что в Российской Федерации построено эффективное социальное государство, как это записано в её Конституции? В каких условиях происходит трансформация российского общества в постсоветский период и какие отпечатки накладывает на него действующая система государственного управления?

Поиск ответов на эти вопросы позволил сформулировать ряд выводов, научное обоснование которых базируется не только на эмпирическом материале собственно авторских исследований, но и на результатах массовых опросов, проводимых авторитетными российскими и международными организациями, а также экспертных оценках.

Сделаем акцент на основных выводах нашего исследования.

1. Динамика развития мировой цивилизации в XXI веке всё чаще обнажает изъяны капиталистической системы ценностей, заставляя искать ответы на глобальные вызовы будущего в рамках альтернативной, социальной парадигмы. Эта тенденция четко прослеживается на глобальной мировой арене, при этом Российская Федерация обладает специфическими особенностями, которые заставляют говорить об исключительной актуальности социального государства именно для нашей страны. К этим особенностям можно отнести уникальный исторический опыт практического построения социального государства в советский пе-

риод, а также специфику российского менталитета, в котором значительное место занимают ценности социального государства, и в частности вековое стремление общества к социальной справедливости.

2. Любое государство, являясь регулятором общественных отношений, выполняет социальную функцию, **однако социальным назвать его можно только тогда, когда эта функция начинает занимать доминирующее положение**, о чем, в первую очередь, свидетельствуют приоритеты государственной политики. Исторический опыт становления и развития социального государства в различных странах мира, а также анализ теоретических взглядов на данную проблематику (в том числе самого автора термина «социальное государство» Л. Штейна) позволили нам сформулировать три критерия социального государства:

А. Степень преодоления социального неравенства (как показывает исторический опыт, достижение абсолютного равенства всех слоев населения невозможно; это величина относительная, ее следует рассматривать в контексте отклонения от определенного оптимума (например, среднемирового значения) или с точки зрения международных сравнений).

Б. Постоянное и устойчивое повышение уровня и качества жизни широких слоев населения (что является свидетельством приоритета общественных интересов в установленных целях государственной политики).

В. Ценностная ориентация правящих элит на приоритетную реализацию и защиту национальных интересов, конкретно проявляющихся: в общественной поддержке обсуждаемых и принимаемых законопроектов, в динамике борьбы с коррупцией, в стабильном росте уровня доходов населения и защите социально уязвимых категорий, в эффективной работе «социальных лифтов» и т.д.

При этом следует отметить два теоретико-методологических нюанса:

А. При анализе вышеперечисленных критериев социального государства необходимо учитывать не только данные официальной статистики, но и субъективные оценки общественного мнения во всех слоях населения. Этот важный момент обусловлен общемировой исторической тенденцией актуализации неэкономических факторов развития, которая особенно ярко проявляет себя в послевоенный период (со второй половины XX века). Сегодня тенденции только официальной статистики не способны показать объективную картину эффективности государственного управления; не способны обеспечить комплексное и адекватное пред-

ставление о динамике общественных настроений, состоянии ключевых социальных проблем и т.д. Такие сведения могут дать лишь результаты системных социологических исследований.

Б. Любое государство всегда пребывает в состоянии развития: оно всегда находится перед лицом внутренних и внешних вызовов, на которые власть ищет максимально эффективные ответы. Этот процесс протекает постоянно, и вместе с ним меняются общество, власть, условия жизни и т.д. Таким образом, социальное государство – это не константная, а динамичная величина, которую во многом следует анализировать с учетом конкретных общественно-политических, социально-экономических, культурных особенностей, сложившихся на том или ином историческом этапе развития.

3. В системе государственного управления, сложившейся в России после распада Советского Союза, значительная часть правящих элит на федеральном, региональном и муниципальном уровнях непосредственно связана с представителями крупного, среднего и малого бизнеса и, соответственно, преследует их интересы, что происходит в ущерб интересам широких слоев населения. В 90-е годы компрадорская элита, используя такие инструменты «шоковой терапии», как залоговые аукционы, приватизация, заложила фундамент системы, получившей название «капитализма для избранных». За 27 лет рыночных трансформаций постсоветского периода эта система прочно укоренилась на всех уровнях государственного управления: сегодня Россия по уровню «кумовского капитала» находится в числе стран-лидеров.

4. Основным бенефициаром государственной политики в настоящее время выступают представители крупного бизнеса и иностранного капитала, что противоречит ключевым принципам социального государства (равенство, социальная справедливость), заложенным в статье 7 Конституции РФ.

5. На протяжении всего постсоветского периода в России продолжал увеличиваться уровень социального неравенства. К 2015 году по состоянию данной проблемы Россия опустилась до уровня 1905 года²¹⁹. За последние 16 лет (2000–2016 гг.) количество долларовых миллиарде-

---

²¹⁹ В 1905 г. доля доходов 10% самых богатых россиян составляла 47%, а 50% самых бедных – 15%. В 1925–1990 гг. данные показатели почти сравнялись: 25 и 30% соответственно. Однако за период с 1990 по 2015 г. доля доходов у 10% самых обеспеченных жителей страны вновь возросла до 47%, а у 50% самых низкодоходных категорий – снизилась до 15% (источник: Novokmet F., Piketty T., Zucman G. From soviets to oligarchs: inequality and property in russia, 1905–2016 // National Bureau of economic research. Cambridge: MA, August 2017).

ров в стране увеличилось с 8 до 96-ти, а их состояние – с 12 до 386 млрд. долларов. Причём за этот же период около 45–60% населения, как показали результаты проведенных нами исследований, стабильно причисляли себя к «бедным и нищим» слоям.

6. Социальная справедливость и преодоление социального неравенства (прежде всего в финансовой сфере) являются главной потребностью общества. Так, по данным наших исследований:

- в 2017 г. 57% людей считали, что современное российское общество устроено несправедливо (в 2016 г. – 51%);
- высокий уровень расслоения социума на «богатых» и «бедных» регулярно входит в тройку самых актуальных для населения проблем;
- за период с 2000 по 2017 г. доля людей, считающих выделенную проблему самой острой для современного общества, увеличилась с 28 до 39%.

Исходя из этого можно заключить, что реализация ключевых принципов социального государства пока не стала приоритетной целью государственной политики, по крайней мере, на данном этапе исторического развития.

7. Общество вынужденно приспосабливается к тем условиям, которые созданы существующей системой государственного управления. В частности, к условиям многолетней нерешенности наиболее актуальных проблем, связанных с динамикой уровня и качества жизни. Это проявляется:

- в достаточно высоком уровне социального оптимизма (как показали результаты проведенных нами исследований, около 70% населения положительно характеризуют свое эмоциональное самочувствие);
- низком уровне протестного потенциала (около 20%);
- а также в стабильно снижающихся показателях общественного психического здоровья, фиксируемых официальной статистикой (уровень смертности от убийств, самоубийств, заболеваемость психическими расстройствами и т.д.).

Тем не менее углубленный анализ динамики психологического состояния и социальной активности россиян позволяет говорить о том, что политика «капитализма для избранных» не проходит для них бесследно. Конкретными ее проявлениями становятся:

А. Отсутствие уверенности в завтрашнем дне, а также снижение жизненных планов на будущее. По результатам исследований, проведенных нами на территории Вологодской области:

- в среднем за период 2000–2017 гг. около 50% людей (каждый второй) отмечали неуверенность в своем будущем, в последние три года (2014–2017) их доля составляет 55–60%;
- за период с 2000 по 2017 г. доля тех, кто не планирует «осуществлять необходимое медицинское лечение», увеличилась с 29 до 47%; тех, кто не ставит перед собой цель «обеспечить детям получение качественного образования» – с 41 до 61%; «улучшить качество питания» – с 13 до 46%.

Б. Низкий уровень межличностного доверия и, как следствие, социального капитала:

- стабильно на протяжении всего периода проведения исследований (2010–2017 гг.) около 25% жителей региона отмечали, что «в наше время доверять нельзя никому»;
- около 55–65% людей говорили о том, что доверять могут «только самым близким друзьям и родственникам»;
- в случае каких-либо затруднений от 70 до 90% населения готовы обратиться к членам своих семей, родственникам или друзьям. Однако соседи по дому, коллеги, земляки и т.д. не рассматриваются гражданами как возможная опора при возникновении жизненных проблем (за помощью к ним готовы обратиться не более 20% людей).

В. Низкий уровень доверия основным государственным и общественным институтам (за исключением Президента), что в конечном итоге приводит к пассивному характеру общественно-политической и в целом социальной активности:

- уровень доверия В. Путину в период его президентских сроков составлял примерно 55–65%; всем остальным государственным и общественным институтам за последние 5 лет (2012–2017 гг.) доверяет не более 50% населения Вологодской области;
- около 70% жителей области считают, что «не могут повлиять на положение дел в стране и регионе»;
- в различных видах социальной деятельности (работа ТСЖ, сбор пожертвований, коллективные субботники, деятельность профсоюзных организаций и т.д.) участвуют не более 20% населения.

Следует подчеркнуть, что данные выводы, сделанные на основе проведенных в Вологодской области массовых социологических опросов, находят подтверждение и в результатах международных исследований.

* * *

Таким образом, в 2000–2017 гг. перед Президентом стояло много задач, требовавших приоритетного решения: обеспечение национальной безопасности и рост геополитического статуса России, восстановление фактически полностью разрушенной в 90-е гг. экономики и обороноспособности, стабилизация всей политической системы и возвращение утраченного доверия общества к власти. На фоне этих вызовов построение эффективного социального государства оказалось лично для Президента на втором плане.

Лишь в начале своего четвертого (последнего по Конституции РФ) президентского срока в Послании Федеральному Собранию и «майском указе» 2018 года В. Путиным обозначены ключевые цели и параметры, позволяющие говорить о том, что социальное государство становится для него задачей № 1. Справится ли он с этой задачей? За ее решение на главе государства лежит историческая ответственность, что он прекрасно понимает, поскольку в подписанной им Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечено: «Реализация государственной политики Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности осуществляется путем согласованных действий всех элементов системы ее обеспечения **под руководством Президента Российской Федерации** и при координирующей роли Совета Безопасности Российской Федерации»²²⁰.

Как отмечают эксперты, «есть центральная государственная власть – президент и парламент. И в их полномочиях всё»²²¹. С этим сложно не согласиться. Поэтому именно от действий Президента будет зависеть ответ на вопрос, сможет ли новая, постсоветская Россия «оседлать» волну объективных эволюционных изменений или ей будет уготовано раз за разом повторять ошибки своего собственного прошлого. И совершенно очевидно, что будущее социального государства в России останется под вопросом до тех пор, пока не произойдет качественной трансформации морально-ценностных основ управленческих элит и не будут сделаны реальные шаги по преодолению системы «олигархического капитализма».

---

²²⁰ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Российская газета. 2015. 31 дек. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

²²¹ Болдырев Ю.Ю. Как либералы продавали Россию: «Крыса съест три зернышка, миллион провоняет» // Московский комсомолец. 2016. 8 дек. Реж. дост.: <http://www.mk.ru/politics/2016/12/08/kak-liberaly-prodavali-rossiyu-krysa-sest-tri-zernyshka-million-provonyaet.html>

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абалкин Л.И. Новый тип экономического мышления. М.: Экономика, 1987. 189 с.
2. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / руководитель рабочей группы – Председатель Счётной палаты РФ С.В. Степашин. М.: Олита, 2004. 186 с.
3. Арбитраж Путина // Независимая газета. 2016. 17.11. Режим доступа: http://www.ng.ru/editorial/2016-11-17/2_6861_red.html
4. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос. 2002. 390 с.
5. Башкатова А. Россияне растеряли свой потребительский потенциал // Независимая газета. Реж. дост.: http://www.ng.ru/economics/2018-01-31/1_7162_potencial.html
6. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955. 157 с.
7. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства // Бердяев Н. Соч.: В 2 т. М., 1994. 1052 с.
8. Большое Правительство Владимира Путина и Политбюро 2.0.: доклад коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг» от 2012. 11 с.
9. Бойков И. Кризис переструктуризации // Газета «Завтра». 2018. 29 марта. Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/krizis_perestrukturizacii
10. Болдырев Ю.Ю. Как либералы продавали Россию: «Крыса съест три зернышка, миллион провоняет» // Московский комсомолец. 2016. 8 декабря. Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/2016/12/08/kak-liberaly-prodavali-rossiyu-krysa-sest-tri-zernyshka-million-provonyaet.html>
11. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 29.06.2011 «О бюджетной политике в 2012–2014 гг.». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/11784> (дата обращения: 14.05.2018).

12. В ведении Российской Федерации находится федеральная государственная собственность и управление ею, федеральный бюджет (ст. 71 Конституции РФ).

13. Вебер А. Рынок и общество / Журнальный клуб Интелрос // Свободная мысль. 2013. №3. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/svobodnaya-mysl/s3-2013/19244-rynok-i-obschestvo.html> (дата обращения: 11.10.2017).

14. Вишневский А.В. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 432 с.

15. Воеводина Т. Чего «совкам» в «совке» не хватало? // Литературная газета 2015. №33. URL: <http://lgz.ru/article/-33-6521-26-08-2015/chego-sovkam-v-sovke-ne-khvatalo/>

16. Волосов И., Деменков А. Деофшоризируйся как можешь // Эксперт. – 2016. № 44. 31 окт. 84 с.

17. Выступление А. Макарова на ПМЭФ 2018 // Комсомольская правда. 2018. 27 мая. <https://www.vologda.kp.ru/daily/26834.7/3874829/>

18. Выступление аудитора Счетной палаты РФ С.И. Штогрин на заседании круглого стола Совета Федерации Федерального Собрания РФ 12.12.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.council.gov.ru/media/files/>.

19. Выступление В.В. Путина во время инаугурации 7 мая 2018 г. // Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57416>

20. Главный марафонец // Журнал «Эксперт». 2016. 14 февр. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2016/01/glavnyiy-marafonets/>

21. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Вестник РАН. 2012. Т. 82. № 7. С. 587–614.

22. Глазьев С.Ю. Почему Путин? // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 2. 153 с.

23. Гонтмахер Е.Ш. Российские социальные неравенства как фактор общественно-политической стабильности // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 68–82.

24. Гордеев А. Спор Путина и Кудрина // Газета «Завтра». 2016. 2 июня. Режим доступа: <http://zavtra.ru/content/view/nagorniy-2/>

25. Горшков М.К. В обществе возник новый социальный ресурс (интервью для журнала «РФ сегодня», 1 июня 2015). URL: <https://vestirossii.com/obshhestvo/v-obshestve-voznik-novyi-socialnyi-resyrs.html>

26. Горшков М.К. Об аксиоматической трактовке влияния неэкономических факторов на экономический рост // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3. С. 45–56.

27. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 3–11.
28. Грозовский Б. Статистикам нужна поддержка зала // SLON.ru: деловые новости и блоги, 15 октября 2009 года / Демоскоп Weekly – электронная версия бюллетеня «Население и общество» ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0393/gazeta028.php>
29. Губанов С.С. Антинаучный миф (о 70% госсектора) и его социальный подтекст // Экономист. 2017. № 8.
30. Гурлев А.В. Право человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства: дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 : СПб., 2001. 174 с.
31. Гурова Т., Скоробогатый П. Ладошки в зеленке, или Консенсус русской молодежи // Эксперт. 2017. № 14. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2017/14/ladoshki-v-zelenke-ili-konsensus-russkoj-molodezhi/>
32. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) : аналитический доклад Института социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/20_years_reform.pdf (дата обращения: 11.10.2017).
33. Делягин М.Г. Есть ложь, есть статистика и есть российская статистика // Новая газета. 2009. 9 окт. / Демоскоп Weekly – электронная версия бюллетеня «Население и общество» НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0393/gazeta028.php>
34. Делягин М.Г. Либералы относятся к России как к котлете – объекту потребления // Бизнес-газета. 2016. 9 нояб. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/327971>
35. Дмитриева О.Г. Закон о прогрессивной шкале даст не только фискальный эффект, он обеспечит социальную и нравственную справедливость // Официальный сайт О.Г. Дмитриевой. Режим доступа: <http://www.dmitrieva.org/id544>
36. Добренков В.И., Исправникова Н.Р. Российская версия «капитализма для своих»: есть ли выход из тупика? // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2013. № 3. С. 30.
37. Если будут ухудшения, то рейтинг Путина будет меняться последним // Известия. 2016. 20 янв. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/601912>
38. Жуков В.И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 29–40.
39. Забелина Н. Население привыкает к бедности // Независимая газета. 2016. 13 янв. Реж. дост.: http://www.ng.ru/economics/2016-01-13/4_prices_2.html

40. Заключение Счетной палаты РФ на законопроекты о федеральном бюджете на 2013–2016 гг. URL: <http://www.ach.gov.ru/> (дата обращения 18.05.2018).
41. Заключение Счетной палаты РФ на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019–2020 гг.». URL: <http://www.ach.gov.ru/>
42. Зарубина Н.Н. Молодежь в условиях анонии: кто примет ответственность за будущее России? // *Общественные науки и современность*. 2016. № 2. С. 61.
43. Захарьян Д.А. Социальное государство: основные этапы развития и современное состояние // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Социология. 2016. №3. С. 651.
44. Иванов Д., Суханов Ю. Гайдараэкономика, как это было // *Свободная пресса*. 2011. 19 апр. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/42013/>
45. Ильин В.А., Морев М.В. «...А самое главное – в России не будет нищих». «Капитализм для своих» – ключевая проблема национальной безопасности // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 2. С. 9–23.
46. Ильин В.А. Конституционное большинство в Государственной Думе VII созыва получил Президент РФ // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2016. № 5. С. 9–26.
47. Ильин В.А., Морев М.В. Пенсионная реформа и нарастающие проблемы легитимности власти // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 4. С. 9–34.
48. Ильин В.А., Поварова А.И. Эффективность государственного управления 2000–2015. Противоречивые итоги – закономерный результат. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 304 с.
49. Ильин В.А. Развитие гражданского общества в условиях «капитализма для избранных» // *Социальные и экономические перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017. № 4. С. 9–40.
50. Ильин В.А. Эффективность государственного управления 2000–2015. Противоречивые итоги – закономерный результат. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 304 с.
51. Кагарлицкий Б.: Революция 1917-го радикально изменила весь мир: интервью директора Института глобализации и социальных движений Б. Кагарлицкого информационному portalу Правда.ru. Режим доступа <http://www.pravda.ru/news/society/07-11-2013/1181206-revolution-0/>
52. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. Режим доступа: <http://refru.ru/income16.pdf>
53. Катасонов В.Ю. Деморазрушение // *Газета «Завтра»*. 2018. № 31. 1 августа. URL: http://zavtra.ru/word_of_day/domorazrushenie_2018-08-01

54. Козлов М.И. Социальная справедливость в контексте русской традиции / М-во образования и науки РФ, Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Сев. (Аркт.) федер. ун-т». Архангельск, 2010 (КИРА). 201 с.
55. Конституция РФ. Статья 7 // База данных «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100040,0&rnd=0.2480454526720497#08426057577392236>
56. Кручинин В.Н. Социальное государство и его функции в современной России // Научно-исследовательские публикации 2013. № 1. С. 24.
57. Кум королю как основа экономики. Кумовской капитализм по большей части легален, но всегда нечестен (редакционная статья) // Газета «Ведомости». 2016. 09.05. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/05/10/640443-kum-korolyu-kak-osnova-ekonomiki>
58. Кумовской капитализм по большей части легален, но всегда нечестен» (редакционная статья) / Газета «Ведомости». 2016. 09.05.
59. Лаженцев В.Н. Концепция программного решения проблем формирования и развития территориально-хозяйственных систем // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 5. С. 38.
60. Лаженцев В.Н. Теоретические итоги исследований по тематике пространственного и территориального развития (с примерами по Европейскому Северу России) // Экономика региона. 2015. № 4. С. 27.
61. Лапин Н.И. О поиске способов существенных перемен жизни к лучшему: дискурсы профессионалов и алгоритм изучения способов, предпочитаемых населением // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 4. С. 83.
62. Лапин Н.И. Симптомы социогуманитарной рецессии и способы укрепления социального государства // Общественные науки и современность. 2016. № 5. С. 22.
63. Лапин Н.И. Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 7.
64. Лица знакомые и не очень: политологи о новом правительстве Медведева // Информационный портал Новые известия. Режим доступа: <https://newizv.ru/news/politics/08-05-2018/litsa-znakomye-i-ne-ochen-politologi-o-novom-pravitelstve-medvedeva>
65. Локосов В.В. Метод предельно критических показателей и оценка человеческого потенциала // Экономика. Налоги. Право. 2012. № 5. С. 72.
66. Люди устали от стабильности // Независимая газета. 2017. 13 июля. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-07-13/4_7028_people.html
67. Мазиллов Е.А. Приоритеты научно-технологического развития как инструмента снижения дифференциации доходов населения // Социальное пространство. 2017. № 4.

68. Майские указы не прошли проверку Народного фронта // Независимая газета. 2016. 16.11. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2016-11-16/4_6860_may.html
69. Маркин В.В. Региональная социология и управление: «дорожная карта» взаимодействия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5. С. 137.
70. Марков А.П. Современная цивилизация и глобальные вызовы будущего // Человек. 2017. № 6. С. 136–149.
71. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию. М.: Альпина. 2001. 335 с.
72. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
73. Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 1997.
74. Материалы выступления Р. Гринберга в программе «Познер» (2015 г.) // Официальный сайт Российской академии наук. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=22d54502-27d8-4be4-8257-af50146c1fb8>
75. Минакир П.А. Реформа РАН: между прошлым и будущим / Поиск. 2018. №36. 7 сент. URL: <http://www.poisknews.ru/theme/ran/38500/>
76. «Молодёжный» протест: причины и потенциал: доклад Центра экономических и политических реформ от 18.05.2017. 39 с.
77. Мораторий на создание новых КГН и на изменение их состава введен Федеральным законом от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ».
78. Нагорный А. Путин: срок четвертый // Газета Завтра. 2018. 18 мая http://zavtra.ru/blogs/putin_srok_chetvyortij
79. Не может быть «ручного управления государством» (мнение доктора исторических наук В. Багдасаряна) // Портал «Родон» (30.10.2012). – Режим доступа: <http://www.rodon.org/society-121030111939>
80. О повышении НДС: пресс-выпуск ФОМ. 2018. 2 июля. URL: <http://fom.ru/Ekonomika/14058>
81. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Российская газета. 2015. 31 дек. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>
82. О чём мечтают россияне: идеал и реальность / под ред. М.К. Горшков, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. 400 с.
83. Падение Константинополя (29 мая 1453 года) // Сайт Храма Живоначальной Троицы на Воробьёвых горах. Режим доступа: <http://hram-troicy.prihod.ru/articles/view/id/1166651>

84. Петров И. Кейс для министра // Российская газета – неделя. 2016. 16.11. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/11/16/uliukaevu-nadeli-elektronnyj-braslet-slezheniia.html>
85. Платонов О.А. Русская цивилизация. М., 1995. 944 с.
86. Поварова А.И. Проблемы формирования регионального бюджета в условиях бюджетной консолидации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 2. С. 100–115.
87. Поварова А.И. Снижение фискальной функции налога на прибыль организаций: факторы и пути повышения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 3. С. 180–195.
88. Повышение пенсионного возраста: реакция граждан: пресс-выпуск ФОМ от 29.06.2018 URL: <http://fom.ru/Ekonomika/14057>
89. Поколение Selfie: пять мифов о современной молодежи: пресс-выпуск ВЦИОМ. 2016. № 3265. 13 дек. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115996> (дата обращения: 11.10.2017)
90. Политбюро 2.0.: Реновация вместо демонтажа: доклад коммуникационного холдинга «Минченко консалтинг» от 23.08.2017. 21 с.
91. Полтерович В.М. Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5. 289 с.
92. Полтерович В.М. К новой модели экономического развития Российской Федерации: публичная лекция в рамках IV Международной науч.-практ. конф. «Дети и молодежь – будущее России» (Вологда, ИСЭРТ РАН, 5–7 сентября 2016 г.).
93. Полтерович В.М. Реформаторам науки недостает квалификации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3. 229 с.
94. Послание Президента Федеральному Собранию 01.03.2018 // Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>
95. Постановление Верховного Совета РФ от 11.06.1992 № 2980-1.
96. Президент! Ты нас не продай! // Аргументы недели. 2018. № 13(606). 5 апр. <http://argumenti.ru/society/2018/04/568556?typelink=openlink>
97. Приказ Министерства финансов РФ от 05.06.2014 г. № 45н «О признании утратившим силу приказа Министерства финансов РФ от 28.11.1996 г. № 101 «О порядке публикации бухгалтерской отчетности открытыми акционерными обществами»
98. Примаков Е.М. Власть и бизнес: ответственность друг перед другом // Российская газета. 2003. 26 дек. URL: <https://rg.ru/2003/12/26/primakov.html>

99. Проханов А.А. Государство Полярной звезды // Газета «Завтра». 2016. 17 марта.
100. Проханов А. Оборонное сознание. Враг у ворот // Газета «Завтра». 2018. 7 фев. Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/oboronnoe_soznanie_vrag_u_vorot
101. Римашевская Н.М. Качество человеческого потенциала в современной России // Безопасность Евразии. 2004. № 1. 522 с..
102. Римашевская, Н.М. Русский крест // Природа. 1999. №6. Режим доступа: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NATURE/06_99/RUSSDEMO.HTM
103. Роик В.Д. Концептуальные основы формирования социального государства в России: вопросы доходов населения и социального бюджетирования.// <http://viperson.ru/>
104. Российская повседневность в условиях кризиса: как живем и что чувствуем? : информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского исследования. М., 2015. 23 с.
105. Российский статистический ежегодник – 2015. М.: Росстат, 2015. 727 с.
106. Российский фондовый рынок. События и факты. Обзор рынка за 2016 год // Официальный сайт Национальной ассоциации участников фондового рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.naufor.ru/>
107. Российское общество: год в условиях кризиса и санкций: информационно-аналитический материал по итогам общероссийского социологического исследования / ИС РАН. М., 2015. 48 с.
108. Россияне проголосовали за реальные дела // Независимая газета. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2018-03-23/2_7196_russian.html
109. Ростовский М. Путин и призрак революции: почему в России может повториться 1917 год // Московский комсомолец. 2017. 02.03. <http://www.mk.ru/politics/2017/03/02/putin-i-prizrak-revolycii-pochemu-v-rossii-mozhet-povtoritsya-1917-god.html>
110. РСПП и цивилизованный лоббизм. Издательский дом РСПП, 2012. 289 с.
111. Симонов В.В., Сулакшин С.С., Подпорина И.В., Погорелко М.Ю. Бюджет и налоги в экономической политике России. М.: Научный эксперт, 2008. 241 с.
112. Смолин О.Н. Не надоело врать? Шокирующие признания специалиста по российской статистике // Советская Россия. 2011. 12 нояб. Режим доступа: <http://www.sovross.ru/modules.php?file=article&name=News&sid=589425>
113. Сорокин П.А. Самоубийство, как общественное явление // Электронная версия бюллетеня «Население и общество» / Ин-т демографии НИУ «Высшая школа экономики». Демоскоп Weekly. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/stati/stati03.html>
114. Социальная справедливость в русской общественной мысли [монография] / отв. ред. Ю.Б. Епихина. М.: Институт социологии РАН, 2016. 219 с.

115. Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее / отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 189 с.
116. Спицын Е.Ю. Лекция в «Политкафе» (Москва, 27 декабря 2016 г.) // Официальный блог Н.Старикова. Режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/73788>
117. Стабильность или перемены? Чего граждане России ждут от государства? (материалы интервью директора ИС РАН М.К. Горшкова) / Аргументы и факты №31. 1 авг. 2018.
118. Стариков Н.В. (интервью 2013 г.) <https://www.youtube.com/watch?v=cebOed-v7z0>
119. Стариков Н.В. Кто-то должен уйти: либо правительство, либо народ / Официальный блог Н.Старикова от 02.06.2014. – Режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/40617>
120. Стариков Н.В. Правительство либералов должно уйти (18.06.2014) // Блог Н.В. Старикова. – Режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/41345>
121. Стариков Н.В. России не привыкать быть в авангарде человечества // Официальный блог Н. Старикова. Режим доступа: <https://nstarikov.ru/blog/66219>
122. Стенограмма заседания Совета законодателей РФ при Федеральном Собрании РФ 18.12.2017 г. URL: <http://szrf.km.duma.gov.ru/upload/site53/> (дата обращения 18.05.2018).
123. Степанов А. Потери населения России в Первой мировой войне // Демо-скоп Weekly. 2014. № 623–624. 15–31 дек. 32 с.
124. Сулакшин С.С. Качество и успешность государственных политик и управления / Серия «Политическая аксиология». М.: Научный эксперт, 2012. 496 с.
125. Терентьева А. НЛМК задумался о покупке активов [Электронный ресурс] // Ведомости. 2017. 6 мар. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/03/07/680164-nlmk-aktivov>
126. Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3.
127. Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1. С.32
128. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. Ч. 1.
129. Третьяков А. Как заработать на будущем восстановлении рынка. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurenciya/306133-kak-zarabotat-na-budushchem-vosstanovlenii-syrevogo-rynka>
130. Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина от 31.08.1995 № 889 «О порядке передачи в 1995 году в залог акций, находящихся в федеральной собственности».
131. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». // Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>

132. Умер академик Абалкин – главный противник Гайдара // Газета «Неделя». 2011. 2 мая. Режим доступа: <http://weekjournal.ru/economics/42096/>
133. Фадеев В.А. Новости телеканала ОРТ от 09.04.2017 // Официальный сайт ОРТ. Режим доступа: <https://www.1tv.ru/news/issue/2017-04-09/21:00#10>
134. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ в связи с созданием консолидированной группы налогоплательщиков» от 16.11.2011 № 321-ФЗ.
135. Федеральный закон от 29.12.2000 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса РФ».
136. Федеральный закон от 16.05.2007 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в статьи 224, 275 и 284 части второй Налогового кодекса РФ»
137. Фефелов А. О Трамп, ты – Ын. // Завтра. 2018. 27 июня. Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/o_tramp_ti_in
138. Фролов А. Под знаком Марса. Записки обозревателя // Советская Россия. 2016. 26 мая. Режим доступа: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=603035>
139. Ховард М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М.: Аспект Пресс, 2009. 192 с.
140. Храмцов А.Ф. Социальное государство в контексте глобализации: суждения и факты. Ежегодник. Вып. 13. / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2015. 720 с.
141. Цели устойчивого развития ООН и Россия: доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева ; Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2016. С. 55.
142. Шейнис В.Л. Исторический транзит: российская драма // Независимая газета. 2017. 27 янв. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2017-01-27/5_6914_drama.html (дата обращения: 28.01.2017).
143. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 445 с.
144. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
145. Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество (резюме многолетней дискуссии социологов) // Общество и экономика. 1999. № 10-11. 302 с.
146. Maslow A.H. A theory of human motivation. *Psychological Review*, 1943, no. 50, pp. 370–396.
147. Maslow A.H. *Motivation and Personality*. New York: Harper & Row, 1954.
148. *Guidelines on the Best Practice for the Audit of Privatisation*. 1998. Режим доступа: <http://www.nao.gov.uk/intosai/wgap/home.htm>
149. Novokmet F., Piketty T., Zucman G. *From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia, 1905–2016*. Cambridge, MA, 2017. P. 4.
150. The Roosevelt week. *Time*, 1932, July 11.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ВВП на душу населения (ППС, в ценах 2011 года), долл.; страны G7 (бюджет ранжировано по 2017 г.)

Страна	1990	1995	1999	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
США	37062,1	39476,3	44672,5	45986,1	49762,2	50383,8	48557,9	49374,2	49793,7	50520,3	51003,7	51922,0	53005,6	53399,4	54225,4
Германия	31287,1	33653,1	35755,3	36764,6	37703,9	40989,4	38784,5	40428,7	42692,5	42822,1	42914,5	43560,6	43937,9	44431,8	45229,2
Канада	31299,7	32226,2	35903,2	37431,9	40471,3	41611,3	39924,2	40699,4	41565,3	41794,5	42339,4	43079,1	43149,5	43238,3	44017,6
Великобритания	26827,8	28682,3	32205,2	33266,1	37159,8	37903,4	36042,4	36367,0	36608,0	36892,9	37398,8	38251,8	38839,2	39309,3	39753,2
Япония	30582,4	32425,2	33011,0	33871,9	35658,1	36278,4	34317,7	35749,8	35774,7	36367,6	37148,6	37337,3	37883,0	38282,5	39002,2
Франция	29514,9	30918,1	33810,4	34880,9	36505,8	37618,2	36324,4	36855,8	37440,6	37327,9	37350,3	37523,7	37766,4	38062,6	38605,7
Италия	31141,9	33152,0	35244,8	36535,8	37604,4	37954,2	35710,4	36201,2	36347,3	35227,6	34219,8	33945,8	34302,0	34655,3	35220,1
Россия	20639,0	12813,4	12719,9	14050,9	19325,9	24006,0	22121,9	23107,8	24310,0	25156,4	25551,1	25284,6	24516,5	24416,6	24766,0

Индекс человеческого развития (страны G7, ранжировано по 2015 г.)

Страна	1990	1995	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Германия	0,801	0,834	0,855	0,86	0,867	0,872	0,877	0,884	0,892	0,898	0,903	0,906	0,907	0,912	0,916	0,919	0,920	0,924	0,926
США	0,860	0,877	0,885	0,884	0,887	0,889	0,892	0,895	0,898	0,901	0,905	0,907	0,907	0,910	0,913	0,915	0,916	0,918	0,920
Канада	0,849	0,86	0,864	0,867	0,872	0,877	0,881	0,886	0,891	0,894	0,897	0,898	0,898	0,903	0,907	0,909	0,912	0,919	0,920
Великобритания	0,775	0,839	0,860	0,866	0,870	0,874	0,878	0,886	0,890	0,889	0,892	0,895	0,895	0,902	0,898	0,899	0,904	0,908	0,910
Япония	0,814	0,838	0,852	0,856	0,860	0,863	0,866	0,870	0,873	0,877	0,880	0,881	0,879	0,884	0,889	0,894	0,899	0,902	0,903
Франция	0,779	0,825	0,844	0,849	0,851	0,852	0,857	0,860	0,870	0,873	0,877	0,879	0,879	0,882	0,885	0,887	0,890	0,894	0,897
Италия	0,768	0,799	0,823	0,828	0,836	0,841	0,846	0,851	0,856	0,862	0,866	0,868	0,869	0,872	0,877	0,876	0,877	0,881	0,887
Россия	0,733	0,700	0,709	0,720	0,727	0,733	0,741	0,748	0,754	0,761	0,769	0,776	0,773	0,785	0,792	0,799	0,803	0,805	0,804

Контрольные показатели Рейтинга глобальной конкурентоспособности (World Economic Forum: The Global Competitiveness Report 2011–2012; место среди 142 стран – участник исследования)

Контрольные показатели	США	Германия	Великобритания	Япония	Канада	Франция	Китай	Россия	Индия	Италия
Качество институтов	41	20	24	25	14	29	46	127	72	90
Инфраструктура	13	2	12	15	11	4	44	48	89	32
Макроэкономическая стабильность	90	30	85	113	49	83	10	44	105	92
Здоровье и начальное образование	42	23	14	9	6	16	32	68	101	20
Высшее образование и профессиональная подготовка	13	7	16	19	12	20	58	52	87	41
Эффективность рынка товаров и услуг	24	26	19	18	12	38	45	128	70	59
Эффективность рынка труда	4	64	7	12	5	68	36	65	81	123
Развитость финансового рынка	22	39	20	32	13	18	48	127	21	97
Уровень технологического развития	20	14	8	25	16	13	77	68	93	42
Размер внутреннего рынка	1	5	6	4	14	7	2	8	3	9
Конкурентоспособность компаний	10	4	8	1	24	14	37	114	43	26
Инновационный потенциал	5	7	13	4	11	17	29	71	38	43
Индекс глобальной конкурентоспособности	5	6	10	9	12	18	26	66	56	43

По индексу глобальной конкурентоспособности Россия в 2012 г. находилась на 66 месте среди 142 стран-участниц исследования по соседству с Латвией, Вьетнамом, Перу и Колумбией.

Среди анализируемых стран (страны G8 + Индия и Китай) Россия занимала последнее место по 5-ти из 12 основных критериев: «Качество институтов» (127 место в мире), «Эффективность рынка товаров и услуг» (128), «Развитость финансового рынка» (127), «Конкурентоспособность компаний» (114) и «Инновационный потенциал» (71).

Приложение 2 (окончание)

**Контрольные показатели Рейтинга глобальной конкурентоспособности (World Economic Forum:
The Global Competitiveness Report 2017–2018; место среди 137 стран – участники исследования)**

Контрольные показатели	США	Германия	Великобритания	Япония	Канада	Франция	Китай	Россия	Индия	Италия
Качество институтов	20	21	12	17	15	31	41	83	39	95
Инфраструктура	9	10	11	4	16	7	46	35	66	27
Макроэкономическая стабильность	83	12	68	93	47	63	17	53	80	96
Здоровье и начальное образование	29	13	17	7	8	24	40	54	91	25
Высшее образование и профессиональная подготовка	3	15	20	23	13	22	47	32	75	41
Эффективность рынка товаров и услуг	7	11	10	13	18	36	46	80	56	60
Эффективность рынка труда	3	14	6	22	7	56	38	60	75	116
Развитость финансового рынка	2	12	13	20	7	33	48	107	42	126
Уровень технологического развития	6	8	4	15	23	21	73	60	107	41
Размер внутреннего рынка	2	5	7	4	16	8	1	6	3	12
Конкурентоспособность компаний	2	5	7	3	23	16	33	71	39	25
Инновационный потенциал	2	5	12	8	23	17	28	49	29	34
Индекс глобальной конкурентоспособности	2	5	8	9	14	22	27	38	40	43

За период с 2012 по 2018 г. позиция России в Рейтинге глобальной конкурентоспособности, а также по большинству ключевых критериев существенно улучшилась. Тем не менее она по-прежнему не входит даже в 20-ку стран-лидеров. В 2018 г. по индексу глобальной конкурентоспособности она занимала 38 место в мире, значительно уступая ключевым участникам геополитической конкуренции: США (2 место в мире), Германии (5), Великобритании (8), Японии (9), Китаю (27). Ближайшие соседи России по рейтингу – Индонезия, Мальта, Польша и Индия.

Среди анализируемых стран (страны G8 + Индия и Китай) Россия занимает последнее место по 3-м из 12 критериев: «Эффективность рынка товаров и услуг» (80 место в мире); «Конкурентоспособность компаний (71)», «Инновационный потенциал» (49). Причем по последнему показателю Россия соседствует в списке с такими странами, как Таджикистан, Гвинея, Тайланд и Сенегал.

Структура наиболее актуальных проблем, волнующих население*

Проблемы	1999 г.		2000 г.		2003 г.		2004 г.		2007 г.		2008 г.		2011 г.		2012 г.		2017 г.		Среднее за 1999-2017 гг.	
	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг
Инфляция	54,5	2	44,7	2	46,9	1	39,5	1	43,8	1	56,3	1	56,0	1	55,3	1	56,5	1	50,4	1
Низкий уровень жизни, бедность	57,1	1	50,8	1	39,2	3	32,8	4	40,4	2	41,4	2	49,4	2	43,2	2	54,2	2	45,4	2
Расхождение населения на «бедных» и «богатых»	21,3	9	27,7	7	33,6	5	30,8	5	31,0	4	31,4	4	36,2	3	37,5	3	39,0	3	32,1	3
Коррупция, взяточничество	14,8	11	15,4	11	17,8	10	18,7	10	15,0	12	17,5	9	21,8	8	19,8	9	23,9	4	18,3	9
Экономическая нестабильность, остановка предприятий	39,6	4	29,1	6	17,3	11	14,8	13	14,5	13	16,9	10	19,2	9	16,5	11	23,5	5	21,3	11
Социальная незащищенность граждан	32,5	6	34,4	4	33,4	6	28,7	6	26,7	7	24,8	7	23,1	7	22,3	8	21,5	6	27,5	7
Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья	11,8	14	16,8	9	21,2	8	23,1	9	31,8	3	36,3	3	24,8	6	28,6	4	21,5	7	24,0	6
Неудовлетворительное качество инженерной инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т.д.)	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	19,0	10	25,3	7	19,3	8	21,2	8
Политическая нестабильность	21,9	8	16,0	10	9,9	14	8,7	17	7,9	15	7,8	15	8,8	18	11,2	16	18,9	9	12,3	16
Рост алкоголизма	15,8	10	22,2	8	37,7	4	36,1	2	30,9	5	26,5	6	27,1	5	27,3	5	17,3	10	26,8	5
Высокий уровень преступности, незащищенность от криминалита, хулиганства и т.д.	33,4	5	36,9	3	39,5	2	34,2	3	30,2	6	28,4	5	29,3	4	25,5	6	16,7	11	30,5	4
Увольнения персонала, безработица	43,7	3	32,1	5	29,4	7	24,4	7	25,0	8	24,6	8	15,4	12	11,1	17	15,9	12	24,6	10
Плохая экология, загрязнение окружающей среды	8,7	16	11,6	14	15,7	13	16,5	12	15,9	9	14,4	13	16,2	11	14,1	12	15,2	13	14,3	13

Приложение 3 (окончание)

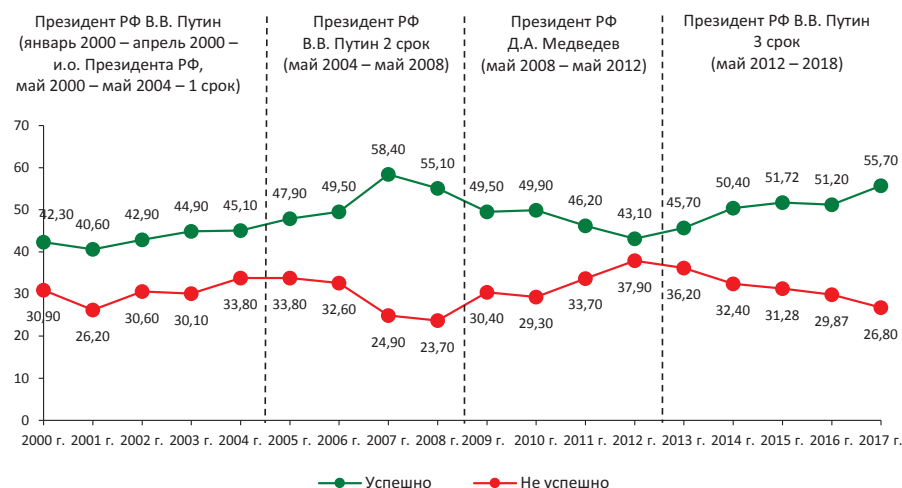
Проблемы	1999 г.		2000 г.		2003 г.		2004 г.		2007 г.		2008 г.		2011 г.		2012 г.		2017 г.		Среднее за 1999-2017 гг.	
	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг
Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг	12,4	13	14,6	13	21,0	9	24,0	8	15,2	11	15,8	11	13,8	14	18,5	10	13,5	14	16,5	12
Несправедливое налогообложение	7,5	17	7,4	18	7,9	17	7,2	19	5,0	17	5,0	16	9,6	17	8,4	18	12,1	15	7,8	19
Невозможность влияния простых людей на положение дел в стране, регионе, месте своего проживания	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	12,5	16	11,5	14	10,8	16	11,6	17
Бездуховность, разгул безнравственности	11,6	15	15,1	12	16,9	12	18,2	11	11,9	14	11,0	14	12,9	15	12,2	13	9,3	17	13,2	14
Некомпетентность властей	14,1	12	9,4	16	9,6	15	9,6	14	4,5	19	5,0	17	8,1	19	7,2	20	9,1	18	8,5	18
Низкая продолжительность жизни, сокращение численности населения	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	15,8	10	14,6	12	15,1	13	11,4	15	9,1	19	13,2	15
Задержки в выплате зарплат, пенсий, стипендий	27,2	7	10,6	15	8,5	16	7,7	18	3,3	20	2,7	20	7,4	20	6,9	21	7,3	20	9,1	20
Недоступность образовательных услуг, низкое качество образования	5,1	19	6,3	19	7,7	18	9,1	15	4,7	18	4,4	18	5,6	21	7,4	19	5,5	21	6,2	21
Притеснения на национальной почве, межнациональная рознь	6,5	18	8,8	17	6,8	19	8,8	16	6,6	16	4,4	19	5,0	22	4,2	22	4,3	22	6,2	22
Отсутствие (недостаток) условий для отдыха, проведения досуга	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	4,4	23	3,9	23	2,7	23	3,7	23

* Ранжировано по данным в 2017 г. Взяты данные за годы, предшествующие президентским выборам (1999, 2003, 2007 и 2011), а также за годы самих президентских выборов (2000, 2004, 2008, 2012), когда в стране начинался новый политический сезон.

Коричневой и желтой заливкой выделены соответственно первая «пятерка» и «десятка» наиболее актуальных проблем, волнующих население; голубой и зеленой заливкой – «десятка» и «пятерка» наименее актуальных проблем.

Приложение 4

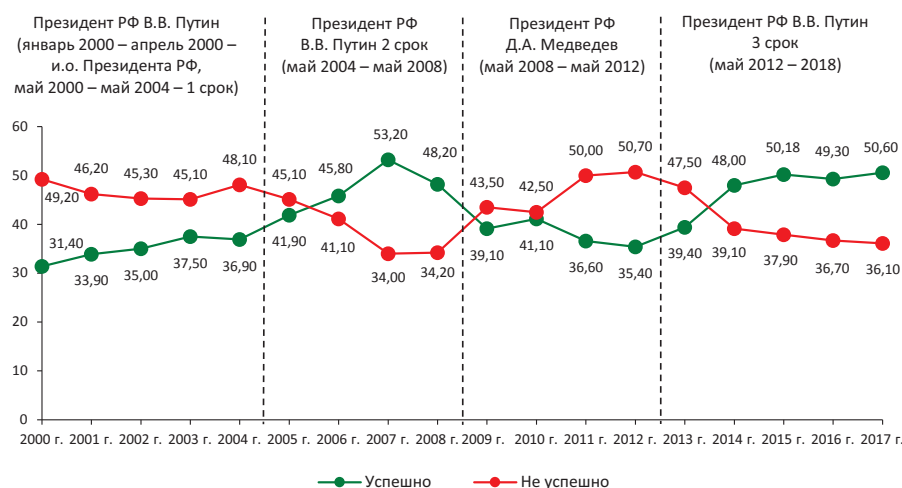
Насколько успешно, на Ваш взгляд, Президент РФ справляется с проблемой укрепления международных позиций России? (в % от числа опрошенных)

В целом за период с 2000 по 2017 г. доля людей, считающих успешными действия Президента по укреплению международных позиций России, увеличилась на 15 п.п. (с 42 до 57%). Удельный вес положительных оценок на протяжении всего периода 2000–2017 гг. был выше, чем доля отрицательных характеристик.

В течение третьего президентского срока В. Путина (2012–2017 гг.) доля позитивных оценок деятельности Президента по укреплению международных позиций России увеличилась на 14 п.п. (с 43 до 57%), а удельный вес отрицательных суждений снизился на 9 п.п. (с 38 до 29%).

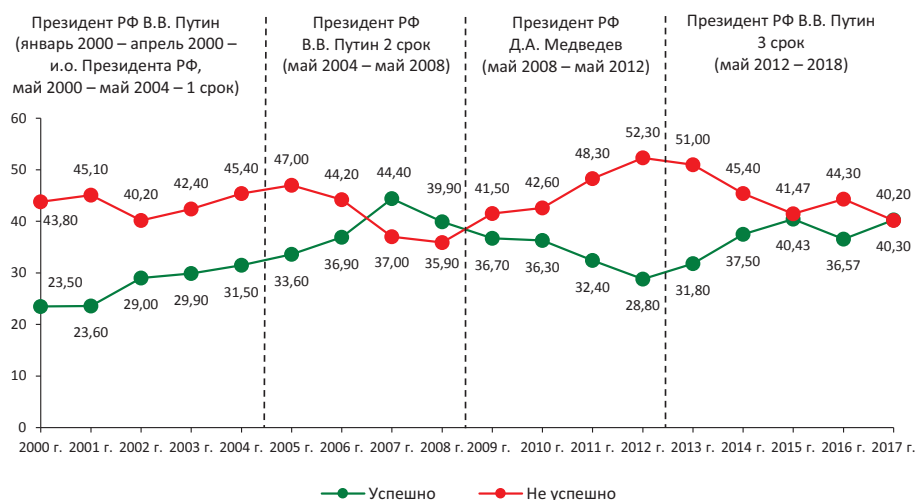
Насколько успешно, на Ваш взгляд, Президент РФ справляется с проблемой наведения порядка в стране? (в % от числа опрошенных)

В 2012–2017 гг. доля положительных оценок увеличилась на 16 п.п. (с 35 до 51%), удельный вес отрицательных суждений снизился на 14 п.п. (с 51 до 37%).

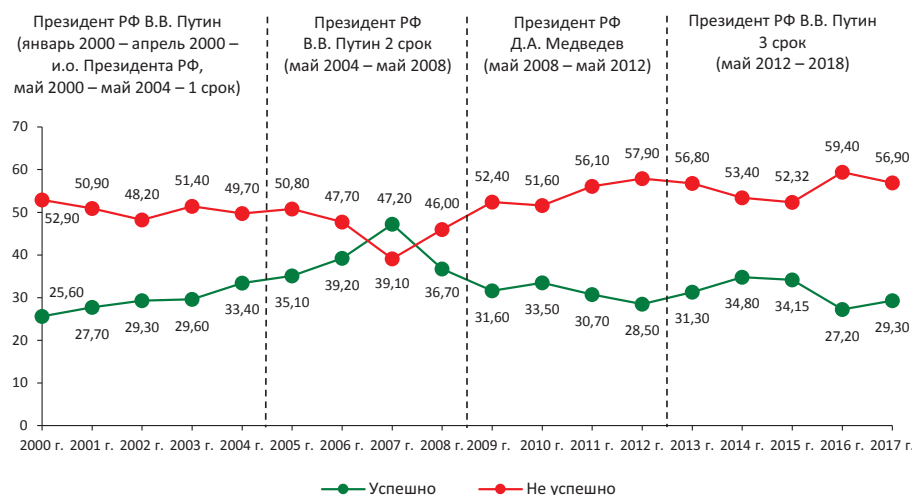
Приложение 4 (окончание)

Насколько успешно, на Ваш взгляд, Президент РФ справляется с проблемой защиты демократии и укрепления свобод граждан? (в % от числа опрошенных)

За период с 2000 по 2017 г. доля людей, позитивно характеризующих деятельность Президента по защите демократии и укреплению свобод граждан, увеличилась на 16 п.п. (с 24 до 40%). За третий президентский срок В. Путина – на 11 п.п. (с 29 до 40%).

Насколько успешно, на Ваш взгляд, Президент РФ справляется с проблемой подъема экономики, роста благосостояния? (в % от числа опрошенных)

Доля людей, считающих, что Президент успешно справляется с проблемой подъема экономики и роста благосостояния граждан, за период с 2000 по 2017 г. фактически не изменилась (26–29%). При этом с 2007 г. отмечается постепенное снижение удельного веса людей, разделяющих это мнение (за период 2007–2017 гг. – на 18 п.п., с 47 до 29%).

Следует также отметить, что на протяжении всего периода с 2000 по 2017 г. (за исключением 2008 года) доля негативных суждений о деятельности Президента по решению материальных проблем населения была выше, чем удельный вес позитивных характеристик.

Итоги выборов в Государственную Думу VII созыва по Российской Федерации

Приложение 5

I. Явка населения на избирательные участки						18 сентября 2016 г. на избирательные участки пришло 53 млн. россиян, что составило 48% от общего числа избирателей. По сравнению с 2011 г. явка снизилась на 13 млн. чел. (или на 12%), по сравнению с 2007 г. – на 17 млн. чел. (или на 17%). Таким образом, в целом за период с 2007 по 2016 г. количество россиян, принявших участие в выборах в Государственную Думу РФ, сократилось почти на 17 млн. человек (с 69,61 до 52,7 млн.).
Явка	2007	2011	2016	Изменение (+/-) 2016 г. к...		
				2011 г.	2007 г.	
В абсолютном выражении (млн. чел.)				-13,07	-16,91	
В % от числа избирателей, внесённых в список избирателей)				-12,32	-15,89	
II. Результаты голосования за партии, вошедшие в состав Государственной Думы VII созыва (в абсолютном выражении, млн. чел.)						По сравнению с 2011 г. уменьшилось число голосов, отданных за все политические партии, которые вошли в состав Государственной Думы VII созыва. За период с 2007 по 2016 г. «Единая Россия» потеряла более 16 млн. голосов избирателей, при этом снижение ее поддержки принимает характер тенденции: в 2007 г. за партию власти голосовало 45 млн. чел., в 2011 г. – 32 млн. чел., в 2016 г. – 29 млн. чел.
Партии	2007	2011	2016	Изменение (+/-) 2016 г. к...		
				2011 г.	2007 г.	
Единая Россия	44,71	32,37	28,53	-3,84	-16,19	
КПРФ	8,05	12,6	7,02	-5,58	-1,03	
ЛДПР	5,67	7,67	6,92	-0,75	+1,26	
Справедливая Россия	5,38	8,7	3,28	-5,42	-2,11	
III. Результаты голосования за партии, вошедшие в состав Государственной Думы VII созыва (в % от числа проголосовавших избирателей)						В процентах от числа проголосовавших избирателей «Единая Россия» в 2016 г. получила больше голосов, чем в 2011 г. (на 6 п.п.; в 2016 г. – 55%, в 2011 г. – 49%). Однако по этому же критерию ее поддержка снизилась по сравнению с выборами 2007 г. Так в 2016 г. за партию власти проголосовало 55% избирателей, в 2007 г. – 64% (снижение на 9 п.п.).
Партии	2007	2011	2016	Изменение (+/-) 2016 г. к...		
				2011 г.	2007 г.	
Единая Россия	64,30	49,32	55,22	+5,90	-9,08	
КПРФ	11,57	19,19	13,60	-5,59	+2,03	
ЛДПР	8,14	11,67	13,39	+1,72	+5,25	
Справедливая Россия	7,74	13,24	6,35	-6,89	-1,39	
IV. Результаты голосования за партии, вошедшие в состав Государственной Думы VII созыва (в % от общего числа избирателей)						Если исходить из числа всех избирателей, которые имеют право на голосование, то в 2016 г. снизилась поддержка всех парламентских партий (на 1 – 5 п.п.), при этом только у партии власти отмечается устойчивое снижение эктората с 2007 г. (в 2007 г. – 41%, в 2011 г. – 30%, в 2016 г. – 26%). В целом за период с 2007 по 2016 г. «Единая Россия» потеряла 15% голосов избирателей.
Партии	2007	2011	2016	Изменение (+/-) 2016 г. к...		
				2011 г.	2007 г.	
Единая Россия	40,96	29,63	25,91	-3,72	-15,05	
КПРФ	7,37	11,53	6,37	-5,16	-1,0	
ЛДПР	5,18	7,01	6,28	-0,73	+1,1	
Справедливая Россия	4,93	7,96	2,97	-4,99	-1,96	

ОБ АВТОРАХ

Ильин Владимир Александрович – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор. Научный руководитель ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Сфера научных интересов: эффективность государственного управления, резервы экономического роста, территориальные аспекты регионального развития, социокультурная модернизация, модернизация промышленного сектора, уровень и качество жизни населения.

Персональная страница на официальном сайте ФГБУН ВолНЦ РАН: <http://www.volnc.ru/structure/user-view?id=4>

Профиль автора в РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=129623

Автор множества научных публикаций, посвященных актуальным вопросам обеспечения национальной безопасности, устойчивого регионального развития и эффективности государственного управления.

Морев Михаил Владимирович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией исследования социальных процессов и эффективности государственного управления отдела исследования уровня и образа жизни Вологодского научного центра Российской академии наук

Сфера научных интересов: общественное мнение, общественное психическое и социальное здоровье населения, проблемы развития гражданского общества в России, оценка социальной эффективности государственного управления.

Персональная страница на официальном сайте ФГБУН ВолНЦ РАН: <http://www.vscs.ac.ru/structure/user-view?id=77>

Профиль автора в РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=504328

Автор ряда работ, посвященных тенденциям общественного психического и социального здоровья, а также социологическим аспектам оценки эффективности государственного управления.

Поварова Анна Ивановна – старший научный сотрудник Вологодского научного центра Российской академии наук.

Сфера научных интересов: проблемы сбалансированного развития регионов, повышение эффективности налогового-бюджетной политики, влияние крупных корпораций на формирование федерального и регионального бюджетов.

Персональная страница на официальном сайте ФГБУН ВолНЦ РАН: <http://www.vscs.ac.ru/structure/user-view?id=104>

Профиль автора в РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=540750

Автор работ, посвященных анализу тенденций в сфере состояния региональных бюджетов и общественных финансов, а также роли крупного бизнеса в данном процессе.

Научное издание

**Ильин Владимир Александрович
Морев Михаил Владимирович
Поварова Анна Ивановна**

**СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Технический редактор, верстка	Т.В. Попова
Корректор	Н.В. Степанова
Обложка	Л.В. Ратникова

Подписано в печать 19.12.2018.

Формат 70×108/₁₆. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 20,04. Тираж 500 экз. Заказ № 369.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-411-5

9 785932 994115